

А. А. Осмаев

Волкодлаки

**(Тайна гибели Верховного Совета
Чечено-Ингушской Республики)**

Москва
МБА
2019

УДК 321.011.5
ББК 63.3(2)634-38
О-74

Осмаев А.А.
О-74 Волкодлаки. (Тайна гибели Верховного Совета Чечено-Ингушской Республики. События, факты, документы). — М.: ООО «Издательство МБА», 2019. — 264 с.
ISBN 978-5-6041672-9-8

Это новое издание книги «Волкодлаки» А.А. Осмаева, в нее включены новые документы, дополнительная информация о событиях, связанных с государственным переворотом в Чечено-Ингушетии в сентябре 1991 года.

Автор, на основе открытых источников, пытается показать каким образом общественно-политические процессы, происходившие в СССР и РСФСР в период перестройки и гласности, привели к трагедии, получившее название «чеченский кризис».

Своей главной задачей он считает привлечь внимание читателей к драматической судьбе Верховного Совета Чечено-Ингушской Республики девятого созыва.

Возможно, данный материал будет полезен для людей, пытающихся самостоятельно разобраться в том, что происходило в республике накануне введения чрезвычайного положения в Чечено-Ингушетии и распада ее на части: Чечню и Ингушетию.

УДК 321.011.5
ББК 63.3(2)634-38

ISBN 978-5-6041672-9-8

© Осмаев Амин Ахмедович, 2019
© Осмаев Анзор Аминович, 2019

Содержание

1.	Вместо предисловия	6
2.	Верховный Совет Чечено-Ингушской Республики. Начало	11
3.	Между молотом и наковальней. Тактика встречного пожара	14
4.	Согласие во имя спасения единства народов и территориальной целостности Чечено-Ингушетии	21
5.	Фрагменты деятельности Верховного Совета после принятия Декларации о государственном суверенитете Чечено-Ингушской Республики	36
6.	Кого и почему не устраивали мир и стабильность в Чечено-Ингушской Республике?	44
7.	«Холодная война» против Верховного Совета Чечено-Ингушетии	46
8.	В августе 1991 года	49
9.	Хроника августовских событий 1991 года — глазами журналиста-«демократа»	52
10.	Осада Верховного Совета Чечено-Ингушской Республики	61
11.	Руслан Хасбулатов: «...схема разрешения конфликта. Завгаева — освободить...»	70
12.	Штурм Дома политического просвещения. Первая кровь. Сессия закончилась	77
13.	Государственный переворот в Грозном и его освещение российскими СМИ. Три версии одного события	80
14.	Верховный Совет ЧИР — «Глас вопиющего в пустыне». Где милиция?	91
15.	«Мавр» сделал свое дело, но не хочет уходить	97
16.	Московская скорая «политическая» помощь для Джохара Дудаева	100
17.	Западня. Как забивали «кривые гвозди» в крышку «политического гроба» Верховного Совета Чечено-Ингушской Республики	107
18.	События в Чечено-Ингушетии: «нефтяные следы» ведут на Запад	117
19.	Критика критиков Верховного Совета ЧИР	125

20. «Те, кто сеют семена зла, будут пожинать плоды в аду». Пять важнейших уроков «черного» сентября 1991 года	137
21. Заключение. «Кто не помнит своего прошлого, обречен пережить его вновь».	141
22. Литература и источники	146
23. Приложения.	148

*Посвящается Верховному Совету
Чечено-Ингушской Республики,
народным депутатам — патриотам
Чечено-Ингушетии, России и Советского Союза*

1. ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Я давно хотел написать книгу о драматической судьбе Верховного Совета Чечено-Ингушской Республики, о трагических событиях, связанных с распадом ранее единой республики на части: Чечню и Ингушетию, о войнах, получивших, название «чеченских», превративших этот мирный и благодатный край в ад на земле. Но всегда что-то мешало исполнению этого заветного желания. Помог случай, который, как писал А. Пушкин: «бог изобретатель». Он-то и дал толчок моему намерению написать книгу о событиях, в которых мне в той или иной форме пришлось принимать участие.

По совету друзей я прочитал книгу «Сны безумца» чеченского писателя Саид-Хамзата Нунуева, среди персонажей которой неожиданно для себя обнаружил единомышленника, главного героя этого произведения — Мухдана, ищущего истину и причины произошедшей общенародной трагедии. Будучи официально признанным безумцем, он с пронизательностью, достойной мудреца, обнажает глубинную суть катастрофы, постигшей республику, и прямо называет виновников бед и несчастий народа.

К ним, по его мнению, относятся:

«— Те госчиновники, которые воровали при советской власти и не хотели потерять такую возможность, поэтому упорно сопротивлялись нормальному реформированию общества, злобно противились гибели коррумпированной коммунистической системы.

— Те, кто воспользовался возможностью мстить существующей власти и призвал народ к восстанию, не имея для этого просчитанной программы, кроме пустого популизма.

— Те, кого устраивал любой хаос, чтобы открыто грабить, воровать, насиловать.

— Те, кто остро захотел реванша, восстановления своей власти и не погнушался выпросить у правительства России танки и деньги, чтобы пойти на свой народ войной.

— Те, кто окружил президента (*Амин Осмаев* — вероятно, речь идет о Д. Дудаеве или об А. Масхадове), чтобы воровать национальные природные ресурсы. Из республики вывозили нефть и нефтепродукты, лес, технику и транспорт, станки и оборудование, все, что угодно, и доход клали в собственный карман, а не в бюджет независимого государства.

— Те, кто грабил банки, заводы, фабрики, государственные организации, колхозы, совхозы, товарные базы, склады, нисколько не задумываясь над тем, что все это воруетея у своего же народа.

— Новые чеченские чиновники, как правило, неспециалисты и без всякой морали, которые кинулись на «доходные места» в фискальные и силовые ведомства (милицию, налоговые, прочие контрольные службы), но не для того, чтобы навести порядок или пополнить госказну, а чтобы набить собственные карманы. Подобные деятели пристроились во всех структурах власти и воровали, грабили открыто и цинично, не веря ни в какой суверенитет и свободу.

— Откровенно тупая часть населения, не желающая ни о чем серьезно задумываться, которая дала себя обмануть популистскими лозунгами и пустыми декларациями, не понимающая и не желая понимать, что в большой политике прямых и простых путей не бывает.

— Те, кто ради достижения власти над душами людей и завоевания ложного авторитета эксплуатировал религию, раскалывал народ на «правильных» и «неправильных» мусульман.

— Те, кто с оружием в руках, по воровским законам разделил на сферы влияния послевоенную Ичкерия, ее нефтедобычу, и кормится на незащитности населения, нисколько не волнуясь за бюджет и экономическую состоятельность независимости республики.

— Те, кто под видом представителей и послов Ичкерии разъехался по всем странам мира и разбазаривает государственные средства в шикарных отелях и ресторанах.

— Те, кто выпрашивает у зарубежных государств гуманитарную помощь, якобы для страдающих или пострадавших от войны людей (чаще всего — детей), и кладет эти средства в собственные карманы.

— Те, кто пользуясь слабостью государства, занимается похищением людей, требуя за них выкуп.

— Те, кто занимается «приватизацией» народного добра, включая здания, помещения, земельные участки. Дикий грабёж буквально всего, начиная от электропроводов и крышек канализационных люков, кончая целыми заводами и предприятиями.

— Те, кто мог бы помогать, подсказывать прагматическую политику, обеспечить республике экономический и социально-политический успех, но не хочет служить непрофессиональной временной власти.

— Новые чеченские капиталисты, успешно работающие на российском и международном рынке, предпочитают держаться подальше от проблем Ичкерии, лишь бы им самим было хорошо».

Читая полные отрицательных эмоций выводы Мухдана, нельзя не обратить внимания на то, что он в своих рассуждениях почему-то пропустил одну из важнейших страниц истории Чечено-Ингушетии — время перестройки, породившее у людей надежды на лучшую жизнь, которым не суждено было осуществиться. В связи с этим обстоятельством попробуем взять на себя смелость в корректной форме дополнить нашего уважаемого Мухдана, заполнить «зияющую пустоту» кратким рассказом о «разноцветной» полосе жизни республики в период перестройки и гласности.

В Чечено-Ингушетии тогда очень многое стало меняться. Даже самые «упорные» критики местных органов власти были вынуждены отметить прогрессивный характер перемен, происходивших в общественно-политической жизни республики. Анализируя эти процессы, один из лидеров либерально-демократического движения, профессор Д. Гакаев в работе «Путь к чеченской революции» констатирует:

«Во-первых, был смягчен диктат официальной идеологии и ограничен произвол КГБ, возникли ростки независимой прессы, появилась возможность критики существующей системы власти, ее идеологии. Публичной критике подверглась концепция добровольного вхождения Чечни в состав России, а ее автор профессор В. Виноградов потерял прежнее влияние в коридорах власти.

Во-вторых, ослабление политики советского режима в отношении исламской религии при Д. Завгаеве стало ключевым элементом курса либерализации. За два года правления Д. Завгаева в республике было создано самостоятельное духовное управление мусульман (Муфтият — совет улемов), построены сотни мечетей, открыты два исламских института (в г. Назрани и с. Курчалой), тысячи чеченцев и ингушей, впервые за советский период их истории, совершили коллективный «хадж» — паломничество в Саудовскую Аравию, к святыням ислама. Легализованные при Д. Завгаеве институты религии стали опорой его режима.

В-третьих, начался процесс обновления кадрового состава партийных органов. Завгаевские выдвиженцы сменили наиболее одиозных партийных и советских чиновников. ... В результате ... кампании, получившей название «весенний листопад первых секретарей», в течение месяца были

заменены семь первых секретарей райкомов КПСС, а также ряд ответственных партийных, советских чиновников и работников правоохранительных органов на местах. ... Во власть вошли представители национальной вузовской интеллигенции: доцент Абдула Бугаев, профессор Андарбек Яндаров, доцент Таймаз Абубакаров (декан экономического факультета ЧИГУ), доцент Руслан Межидов, председатель студенческого профкома ЧИГУ Ганга Эльмурзаева и др.). Естественно, что находились недовольные происходившими переменами. Отражая их позицию, Д. Гакаев пишет: «То, как Д. Завгаев использовал народное недовольство, митинги в райцентрах для отстранения от власти неугодных ему людей в сельских районах республики, не оставалось незамеченным. Вскоре политические противники Завгаева применили против него тот же прием. В этих событиях наглядно подтвердилась библейская истина: «Тот, кто посеет ветер, пожнет бурю».

Однако никто и ничто, в том числе и библейские истины, уже не могли остановить процесс перемен. В соответствии с «духом времени», в республике были проведены первые свободные и альтернативные выборы народных депутатов СССР, РСФСР и ЧИАССР, принята Декларация о государственном суверенитете Чечено-Ингушской Республики, заметные изменения происходили в народном хозяйстве, менялась атмосфера общественных отношений.

В то же время, здесь, как и по всей стране, в ходе реализации политики гласности и перестройки стали появляться так называемые неформальные объединения, в том числе радикальные организации националистического толка, большей частью возглавляемые политическими авантюристами. Они с большим воодушевлением откликнулись на призыв М. Горбачева к народу: «Вы давите их (А.О. — имеются в виду партийные организации) снизу, а мы будем давить сверху». Это обращение, по существу, повторяло знаменитый лозунг Мао Цзэдуна «Огонь по штабам», который положил начало культурной революции в Китае, ставшей причиной гибели миллионов людей. Под напором Кремля и местных радикалов, выступавших в роли «хунвейбинов», республиканская власть постепенно теряла одну позицию за другой, но все еще обладала достаточным влиянием, чтобы обеспечивать до августа 1991 года мир, законность и порядок в Чечено-Ингушетии. Безусловно, тревожная тенденция роста общественной напряженности беспокоила людей, но никто не мог предположить, что горбачевская революция «свер-

ху» и ее клон — «чеченская революция» — приведут к распаду Советского Союза и Чечено-Ингушетии.

Возможно, отсутствие «снов» об этом отрезке истории страны и республики связано с определенными проблемами памяти Мухдана. Однако не будем слишком строги к нему и спешить с оценками, ведь провалы в памяти встречаются не только у безумцев, но и у вполне здоровых людей. Такая болезнь часто поражает политических «хамелеонов», которые, говоря простым языком, обладают поразительной способностью «перекрашиваться» и «перевоплощаться» ради шкурных интересов и привилегий занимать ведущее место в «упряжке» партии власти. Безусловно, подобного рода метаморфозы достойны большого сожаления, так как при этом у людей теряется не только память, но и важнейшие человеческие качества — совесть и честь.

Вместе с тем, следуя шаг за шагом за путанными и во многом противоречивыми мыслями Мухдана, приходишь к неутешительному заключению, что в бедах и несчастьях, постигших Чечено-Ингушетию, виноваты все мы, за исключением грудных младенцев.

Однако такой вывод — простой по смыслу и внешне очень удобный для восприятия, никак не объясняет ни причинно-следственную связь произошедших событий, ни отсутствие желания у наших национальных вождей поступиться своими интересами и амбициями, забыть распри и объединиться во имя спасения республики и народа Чечено-Ингушетии от грядущей катастрофы, ни лицемерие международных организаций, ни странное поведение руководства СССР и России, которое не только не предприняло своевременных мер по предотвращению назревающей трагедии, а наоборот, способствовало превращению Чечено-Ингушетии, а затем возникшей на ее обломках Чеченской Республики в зону бедствия общемирового значения.

И, самое главное, это умозаключение не дает правильного понимания того, почему десятки тысяч людей стали жертвами социальной эпидемии экстремизма, в результате чего одни — меньшинство — стали вдруг террористами, а другие — составляющие огромное большинство народа — их заложниками? И, наконец, где же источник зла, и что за люди распространяли эпидемию экстремизма по всей республике?

Ответ на эти мучительные вопросы я совершенно неожиданно нашел на картине выдающегося русского художника Всеволода Иванова под названием «Волкодлак». Как оказалось, в славянской мифологии «Волкодлак» — оборотень, принимающий образ волка: это или колдун, или простой человек, чарами колдовства превращенный в волка.

Под влиянием картины Иванова у меня появилась мысль — а может, в той катастрофе, что произошла в Чечено-Ингушетии, виноваты не только мы — жители республики, но и «слуги зла»: российские и зарубежные «волкодлаки» — люди оборотни?

Ведь этой нечисти удалось, используя раздоры среди руководителей государства, а также поражение Советского Союза в «холодной войне», создать в стране кризисную ситуацию и через массовые информационные коммуникации (печать, радио, телевидение и другие средства передачи информации), перессорить народы и так «околдовать» значительную часть советской элиты и простых граждан, что они под влиянием ложных представлений о свободе и демократии принялись разрушать СССР — великую державу, выстоявшую в борьбе с могучими и жестокими захватчиками, наводившими ужас на мир.

Развал Советского Союза подтвердил правоту известного русского публициста Ивана Солоневича, утверждавшего: «Мы должны после всех опытов нашего прошлого, твердо установить тот факт, что внутренний враг для нас гораздо опаснее внешнего. Внешний понятен и открыт. Внутренний — неясен и скрыт. Внешний спаивает все национальные силы, внутренний раскалывает их всех. Внешний враг родит героев, внутренний родит палачей. Нам нужен государственный строй, который мог бы дать максимальные гарантии и от внешних и от внутренних завоеваний».

Из раздумий на эту тему и родилась книга «Волкодлаки».

2. ВЕРХОВНЫЙ СОВЕТ ЧЕЧЕНО-ИНГУШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ. НАЧАЛО

Если сложить все вместе книги, посвященные трагедии, разыгравшейся на территории Чечено-Ингушской АССР в 90-годах XX века, то получилась бы гора, сопоставимая по высоте со знаменитым Эверестом — высочайшей вершиной планеты.

Однако, к глубокому сожалению, в этой рукотворной возвышенности вы не найдете ни одного произведения, в котором бы давался объективный анализ деятельности и причин гибели высшего органа власти — Верховного Совета Чечено-Ингушской АССР девятого созыва. И здесь вопрос заключается не столько в том, что «мы ленивы и не любопытны», сколько в искусственных препятствиях, созданных для «правдоискателей» в России и за ее пределами могущественными и влиятельными людьми и организациями, «наследниками» тех, чья подрывная работа вначале 90-х годов способствовала форми-

рованию и развитию дезинтеграционных процессов в стране и республике. Они, как черт ладана, боятся трагической правды о Верховном Совете и об истинных организаторах кровавой бойни, получившей, благодаря стараниям продажных журналистов и лицемерию власть предержащих, фальшивое название «чеченский кризис». Эти деструктивные силы, переведя стрелки на чеченцев, готовят новые мятежи и не покладая рук занимаются фальсификацией произошедших событий, скрывают за семью замками и за семью печатями вопиющие факты и свидетельства преступлений против народа и парламента Чечено-Ингушетии. Кроме того, для многих «осторожных» исследователей «чеченского кризиса» события, связанные с деятельностью Верховного Совета Чечено-Ингушетии и его гибелью в результате государственного переворота, представляются ящиком Пандоры, который, как они считают, во избежание бед и несчастий лучше не открывать. В то же время, безответственные авторы «лудаевско-яндарбиевской ориентации» заполняют информационное пространство материалами, где предатели изображаются героями и защитниками народа, а герои — предателями. Вследствие всего этого история республики периода перестройки и гласности предстает предельно искаженной, полной «белых» пятен и мифов.

Между тем, выборы народных депутатов Чечено-Ингушской АССР, состоявшиеся в марте 1990 года, имели для граждан республики огромное значение, так как за все годы советской власти они впервые были демократическими, альтернативными, отвечающими нормам международного права. В результате в парламент были избраны выдающиеся люди, представляющие интересы различных социальных, политических, религиозных и этнических групп населения республики.

Среди них: Василий Иванович Филькин, ветеран Великой Отечественной войны, видный общественный и государственный деятель; Шахид-Хаджи Газабаяев, муфтий Чечено-Ингушетии; Петр Андреевич Нецветаев, настоятель храма Михаила Архангела города Грозного; Саламбек Наибович Хаджиев, профессор, заслуженный деятель науки и техники ЧИАССР; Эльмурза Эльбзурович Исмаилов, заслуженный строитель ЧИАССР; Рафаэль Минасович Хачатуров, заслуженный деятель нефтяной и нефтехимической промышленности ЧИАССР; Илес Вахидович Татаев, кинорежиссер, скульптор, заслуженный деятель искусств ЧИАССР и РСФСР; Сулиман Даудович Даудов, авторитетный педагог, отличник народного образования РСФСР; Магомед Алиевич Кадиев, известный врач, талантливый организатор здравоохранения ЧИАССР;

представители национальных и демократических движений: «чеченский Лех Валенса» — глава «Народного фронта», работник «Вторчермета» Хожрахмет Мусаевич Бисултанов; видный деятель национально-демократических сил, инженер Леча Салманович Умхаев; лидер женского движения Ганга Бекхановна Эльмурзаева; научный работник, представитель демократического крыла интеллигенции Борис Петрович Тамаров; историк Хусейн Ахмадов (будущий руководитель дудаевского парламента); один из основателей радикальной Вайнахской демократической партии Лема Вахаевич Усманов; руководитель ингушского общественного движения «Нийсхо» («Справедливость»), писатель, диссидент Исса Аюбович Кодзоев и другие известные люди.

Особо следует отметить, что в парламенте в процессе его работы сформировались несколько депутатских групп: постоянная — официально зарегистрированная «Демократическая инициатива» (Г. Эльмурзаева, Б. Тамаров, Ю. Черный, Ш. Гадаев, Х. Бисултанов и др.), а также временные неформальные группы, куда в зависимости от «характера» обсуждаемых вопросов входили некоторые депутаты-чеченцы («Возрождение» — А. Осмаев, Л. Умхаев, Р. Цакаев, Х. Цобаев, Ю. Эльмурзаев и др.), фактически аналогичную группу имели депутаты-ингуши. Но большинство депутатов, своеобразное ядро Верховного Совета, занимало центристскую позицию и следовало в кильватере руководства парламента. Касательно группы «Возрождение» следует отметить два основных направления ее деятельности. Во-первых, это оказание необходимого содействия оргкомитету по подготовке съезда чеченского народа. Во-вторых, активное участие в мероприятиях парламента Чечено-Ингушетии, направленных на совершенствование межнациональных отношений в республике. При этом особое внимание уделялось проблеме Пригородного района и восстановлению Ауховского района в составе Дагестана. Мы считали, что Пригородный район должен был возвращен ингушам, а чеченцы должны оказать им, а также чеченцам-аккинцам, максимальное содействие в решении этих острых вопросов. Кроме того, учитывая желание ингушских коллег создать Ингушскую автономию, наша группа предлагала размежевание проводить по границам Чечни и Ингушетии, существовавшим в 1934 году, при их объединении в единую Чечено-Ингушскую республику. Однако это предложение не нашло поддержки у представителей ингушской стороны. У нас было разное понимание «исторической справедливости». Они защищали интересы ингушей, мы, соответственно, защищали интересы чеченцев. Надо откровенно признаться, нам

всем тогда не хватало умения находить компромиссы во имя общих интересов народов Чечено-Ингушетии.

Но, к счастью, подобного рода острые дискуссии не мешали чечено-ингушским парламентариям успешно выполнять свои обязанности.

За короткий срок Верховный Совет, благодаря профессионализму и компетентности народных депутатов, целенаправленной и дружной работе комитетов и комиссий, превратился в эффективный орган государственной власти, способный умело, на современной основе решать многочисленные и острые проблемы республики.

Народные депутаты не жалели ни сил, ни самой жизни, чтобы в полной мере оправдать доверие избирателей и выполнить предвыборные обещания. Среди них были настоящие герои — это Юсуп Мутушевич Эльмурзаев, Зара Лечаевна Сагариева, Абдул Дагуевич Хамзаев, Султан Бишиевич Та-суханов и другие, которые, не склонив головы перед слугами зла — «волкодлаками», погибли, защищая народ, республику и свои убеждения.

Естественно, что не все чечено-ингушские парламентарии, образно выражаясь, были «белыми и пушистыми», некоторые из них, не выдержав суровых испытаний и террора, развернутого против них экстремистами, ушли с политической арены, отдельные депутаты перешли на службу к сепаратистам. Но, в целом, оценивая состав Верховного Совета республики, можно смело утверждать, что избранные народные депутаты были в полном смысле слова элитой народа Чечено-Ингушетии. При желании в этом легко убедиться, сравнив состав Верховного Совета республики с полукриминальными высшими слоями дудаевского и масхадовского режимов власти. Они отличаются друг от друга — как небо и земля.

3. МЕЖДУ МОЛОТОМ И НАКОВАЛЬНОЙ. ТАКТИКА ВСТРЕЧНОГО ПОЖАРА

Перед каждым исследователем или просто любопытным человеком, интересующимся историей Верховного Совета Чечено-Ингушетии девятого созыва рано или поздно возникает закономерный вопрос: почему столь замечательный высший законодательный и представительный орган республиканской власти сначала оказался в опале у союзных и российских властей, а затем с благословения и поддержки «Кремля» и «Дома Советов» был беспощадно уничтожен местными экстремистскими организациями националистического толка? Для правильного ответа на этот вопрос следует вернуться в самое начало

90-х годов, когда был образован Верховный Совет Чечено-Ингушской АССР девятого созыва.

Это был период ломки социалистического уклада жизни и стремительного нарастания системного кризиса, поразившего практически все сферы народного хозяйства страны, терпящей поражения на фронтах «холодной войны». В то же время высшее руководство СССР и РСФСР — М.С. Горбачев и Б.Н. Ельцин, вместо того, чтобы мобилизовать общество и государство для борьбы с приближающейся катастрофой, ожесточенно сражались между собой за власть и вносили смуту в души людей. Это соперничество на уровне бытового сознания породило провокационный вопрос: «Ты за СССР или за Россию?» По своей внешней нелепости он чем-то напоминал знаменитую фразу из фильма «Чапаев»: «Василий Иванович, ты за большевиков, али за коммунистов?» Для большинства граждан и без разьяснений было понятно, что СССР — это та же Россия, однако определенная часть населения, под влиянием лживой пропаганды «прорабов перестройки» и их приспешников, начала «путаться» и «делиться» на «красных» (за СССР) и «демократов» (за Россию).

Политическая элита страны также раскололась: одни делали ставку на М. Горбачева, другие на Б. Ельцина. Постепенно в сфере общественных отношений начала работать система: «Свой—Чужой». «Свой» выживал, а «Чужой» подлежал уничтожению.

Под влиянием непрекращающейся борьбы за власть между двумя лидерами М. Горбачевым и Б. Ельциным нарастал хаос в государственном управлении, день ото дня ухудшалось социально-экономическое положение советских людей, в стране, в том числе и Чечено-Ингушетии, быстрыми темпами шел процесс радикализации общественных настроений.

В это же самое время, «наверху» бушевали нешуточные страсти вокруг вопроса «о суверенитете автономных республик». По мысли «кремлевских мудрецов» выравнивание прав автономных и союзных республик должно было бы дать М. Горбачеву дополнительные «козыри» в борьбе с неуступчивыми руководителями союзных республик, тормозивших процесс принятия Союзного Договора. Для правового обеспечения этой идеи Верховный Совет СССР 10 и 26 апреля 1990 года принял два закона: «Об основах экономических отношений Союза СССР, союзных и автономных республик» и «О разграничении полномочий между Союзом СССР и субъектами Федерации».

В случае реализации данного проекта новый Союзный договор должны были подписать 35 республик (15 союзных республик и 20 автономий). При этом М.С. Горбачев, вероятно,

рассчитывал на то, что в обмен на повышение статуса автономий до уровня союзных республик их руководители усилят его позиции во взаимоотношениях с «несговорчивыми» главами союзных республик. В свою очередь, Б. Ельцин, разгадав возможные последствия претворения в жизнь замысла М. Горбачева, решил превзойти Президента СССР в вопросах «суверенизации».

«...Так, выступая на I Съезде народных депутатов России 22 мая 1990 года, Борис Николаевич с пафосом заявил:

— Самый главный первичный суверенитет России — это человек, его права. Дальше — предприятие, колхоз, совхоз, любая другая организация — вот где должен быть первичный и самый главный суверенитет. И, конечно, суверенитет районного Совета или какого-то другого первичного Совета...

Уже на следующий день, держа речь на том же съезде, Горбачев с благодарностью подхватил эту «свечу», посланную ему Ельциным:

— Борис Николаевич утверждает, что суверенитет принадлежит и человеку, и предприятию, и районному Совету. Но я должен вам сказать: ни теоретически, ни политически этот тезис не проработан. Это очень сомнительный тезис, и он доводит вопрос о суверенитете до абсурда, создает такие перегородки, которые вообще подтолкнут сепаратизм в самой Российской Федерации и столкнут народы республики...»

Однако Б. Ельцина и его окружение уже трудно было остановить. 14 июня 1990 года они добились принятия первым съездом народных депутатов РСФСР «Декларации о государственном суверенитете РСФСР», где было объявлено: «Верховенство Конституции РСФСР и законов РСФСР на всей территории РСФСР; действие актов Союза СССР, вступающих в противоречие с суверенными правами РСФСР, приостанавливается Республикой на своей территории».

Затем, после провозглашения государственного суверенитета РСФСР, 6 августа 1990 года в городе Казани Б.Н. Ельцин обратился с призывом к автономиям России: «Берите столько суверенитета, сколько сможете проглотить». Аналогичного содержания слова были произнесены и во время пребывания в Уфе 12 августа, а затем 15 августа на митинге в Стерлитамаке: «Мы говорим народам Башкирии, мы говорим Верховному Совету, правительству Башкирии: возьмите ту долю власти, которую сами сможете проглотить... Если вы решите: и не-

дра, богатства, земля Башкирии — это собственность народов Башкирии, — значит так оно и будет... Нефть и газ Башкирии принадлежат ей, и только она вправе распоряжаться своими богатствами. Хватит, достаточно вас грабили! ... Если Башкирия заявит о своем суверенитете, мы будем уважать этот суверенитет».

Следует отметить, что в ходе поездок по России Б. Ельцин активно пропагандировал свои идеи «суверенизации» и неоднократно публично заявлял о своей готовности дать автономиям значительно больше прав, чем предлагал президент СССР М. Горбачев. Позднее, в 1996 г., Ельцин, объясняя проигранную им знаменитую фразу, говорил: «Для России же единственным способом сохранить автономии в своем составе было — предоставить им как можно большую свободу. Про суверенитет было сказано то, что нужно, в нужном месте и в нужное время. Чем можно было остановить сепаратизм автономий, не имея еще необходимых властных и экономических рычагов, которые были в то время сосредоточены в ЦК и союзных министерствах? Было найдено нестандартное решение, в чем-то похожее на тактику «встречного пожара»: когда горит лес, пожарные, точно рассчитав траекторию, пускают навстречу стене огня встречный пожар. И огонь, захлебнувшись, глхнет. Так вот, начало этой сложной работы часто ассоциируется с моей фразой, сказанной в Казани, — «Берите суверенитета столько, сколько сможете проглотить». И наш расчет оправдался». В этой ситуации ничего не остается, как в очередной раз поверить известному «правдолюбу» Б. Ельцину на слово. Ведь до настоящего времени нет достоверной информации о том, насколько были верны расчеты «пожарных-поджигателей» и какие потери — материальные и людские — понесли российские регионы, оказавшиеся в зоне «огня» после применения тактики «встречного пожара». К тому же, как утверждают отдельные «злопамятные» аналитики, Б. Ельцину ценой больших усилий и крови удалось ликвидировать лишь наземную часть «пожара суверенизации», а подземный огонь продолжает тлеть, «грозя» в любое время вырваться из недр на поверхность земли.

Между тем, автономные республики, в том числе и Чечено-Ингушетия, были поставлены перед нелегкой дилеммой: выбрать один из двух проектов суверенизации автономных образований, авторами которых являлись Президент СССР М.С. Горбачев и Председатель Верховного Совета РСФСР Б.Н. Ельцин. Первый предлагал им права союзных республик, второй же обещал «столько суверенитета, сколько они смогут проглотить».

Естественно, что столь заманчивые предложения руководителей страны — М. Горбачева и Б. Ельцина не могли оставить равнодушными властные структуры российских автономий, которые, «почуяв» невиданные перемены, неслыханные барыши, начали активно включаться в процесс (получивший в СМИ название «парад суверенитетов»), положивший начало «войне» законов СССР, союзных и автономных республик. Как с иронией пишет писатель А.Л. Костин:

«Таким образом, к началу 1991 года практически все автономные образования России объявили о своем суверенитете и в одностороннем порядке повысили свой государственный статус

— автономные республики до уровня Союзных республик;

— автономные области до уровня автономных республик;

— автономные округа до уровня автономных республик или автономных областей.

Не объявляла о государственном суверенитете и не меняла своего статуса, пожалуй, только Еврейская автономная область в составе Хабаровского края (ходила шутка — из-за отсутствия в области представителей титульной нации)».

В абсолютном большинстве Деклараций автономные республики провозглашали государственный суверенитет, отказывались от наименования «автономная республика» и повышали свой статус до уровня союзной республики, признавали землю, недра и другие природные богатства на их территории исключительной собственностью народа республики, объявляли Декларацию основой для разработки нового конституционного и текущего законодательства, заключения федеративного и союзного договоров, ограничивали действие нормативных актов, противоречащих суверенным правам республик.

При этом важно подчеркнуть, что ни одна из российских автономных республик не ставила вопрос о выходе из состава РСФСР и СССР. Вероятно, по указанной причине практически все вышеназванные программные документы были достаточно спокойно восприняты большей частью общества и центральными органами государственной власти. Исключением явилась Декларация о государственном суверенитете Чечено-Ингушской Республики.

Буквально с первых часов после ее принятия, как по команде, центральное телевидение, информационные агентства обрушили на Верховный Совет республики град инспирированной критики. Народных депутатов обвиняли в сепаратиз-

ме, попытках развалить страну и в прочих смертных грехах за то, что они не упомянули в этом документе о пребывании Чечено-Ингушетии в составе СССР и РСФСР. И это несмотря на то, что такой вопрос вообще на сессии не обсуждался и ни один депутат, будь то коммунист, демократ, национал-патриот и т. д., не выступал с предложениями о выходе Чечено-Ингушетии из состава СССР и России. Можно полагать, что причиной «информационной» истерии явилось то, что народные депутаты не согласились с проектами «суверенизации» по «горбачевским» и «ельцинским» рецептам, а выбрали свой путь к государственному суверенитету Чечено-Ингушетии. Плата за эту самостоятельность оказалась непомерно высокой, Верховный Совет ЧИР оказался между «молотом» Б. Ельцина и «наковальней» М. Горбачева. Критики, большей частью, фальшивые защитники Советского Союза и России, не стали утруждать себя анализом причин того, почему народные депутаты, практически единодушно, приняли именно такую Декларацию, которая, по сути, была программой действий, направленных на обеспечение мира и стабильности в республике, развитие равноправных договорных отношений между республикой и Центром, другими республиками, государствами и союзом государств. Наряду с этим, она должна была стать основой для разработки новой Конституции Чечено-Ингушетии.

Вне всякого сомнения, Декларация о государственном суверенитете Чечено-Ингушской Республики полностью отвечала интересам многонационального народа республики. Она также соответствовала общественно-политической обстановке в республике и стране, законам, принятым в период перестройки и гласности. Наверное, учитывая эти обстоятельства, противники Верховного Совета ЧИР на время затаились, а Кремль и Дом Советов ограничились информационной атакой и не стали в официальном порядке оспаривать Декларацию о государственном суверенитете Чечено-Ингушской Республики.

Видимо, нашлись умные люди, которые подсказали руководителям страны, что они могут оказаться в положении городничего из комедии Н.В. Гоголя «Ревизор», разоблачившего самого себя ставшей позже крылатой фразой об «унтер-офицерской вдове, которая сама себя высекла». Ведь «следь» «суверенизации» автономий вели прямым ходом в кабинеты Кремля и Дома Советов России, из которых исходили соответствующие директивы и указания с требованиями «ускорить» и «усилить» демократические процессы.

К тому же, если присмотреться к Декларациям других республик, то можно заметить некоторые особенности этих доку-

ментов (вполне естественные для многонациональной и многоконфессиональной страны), которые, так же, как и Декларация ЧИР, были способны задеть, но не задели по какой-то неведомой причине «душевные струны» фальшивых ревнителей целостности страны либерально-демократического толка.

Что же можно посоветовать тем, кто пытается объективно разобраться в причинах столь предвзятого отношения к Декларации о государственном суверенитете Чечено-Ингушской Республики?

Во-первых, необходимо обратить внимание на хронологию провозглашения Деклараций автономными республиками — первой была Северо-Осетинская АССР (российские регионы их начали принимать после Верховного Совета РСФСР), а Чечено-Ингушетия находилась в замыкающей группе автономий, принявших Декларацию о государственном суверенитете.

Во-вторых, следует отметить, что не Чечено-Ингушетия, а Верховный Совет Татарской АССР первым среди парламентов российских автономий не упомянул в своей Декларации о том, что республика входит в состав СССР и РСФСР. Через короткое время, после принятия Декларации, здесь прошёл референдум о статусе Республики Татарстан. Как сообщает Википедия на вопрос: «Согласны ли Вы, что Республика Татарстан — суверенное государство, субъект международного права, строящее свои отношения с Российской Федерацией и другими республиками, государствами на основе равноправных договоров?» ответили положительно 61.4% проголосовавших».

В-третьих, ни в коем случае нельзя забывать и о том, что Декларация о государственном суверенитете Чечено-Ингушской Республики, в отличие от аналогичной Декларации Башкирии, не имела силу закона.

И, наконец, в-четвертых, Декларация о государственном суверенитете Чечено-Ингушетии, в отличие от Деклараций автономных республик Тыва и Коми, не предусматривала права выхода из состава СССР и РСФСР путем всенародного референдума.

Об этих отличиях и деталях процесса «суверенизации» автономий РСФСР приходится напоминать лишь только потому, что тогдашние критики Декларации Чечено-Ингушской Республики в своем неумемном стремлении оклеветать и побольнее «укусить» Верховный Совет республики, игнорировали очевидные факты и теряли не только объективность, но и чувство меры.

Вероятно, по этим причинам у московского истеблишмента стало чуть ли не правилом хорошего тона «метать громы и

молнии» в адрес Верховного Совета Чечено-Ингушетии, обвиняя его в принятии Декларации сепаратистского характера и в попытке превратить республику в регион, где не действуют советские и российские законы. Такой избирательный подход заставлял задуматься: возможно, вопрос заключается не в том, что в Декларации Чечено-Ингушетии не упоминается о нахождении республики в составе СССР и РСФСР, а в чем-то другом? И весь этот ажиотаж вокруг мнимого выхода Чечено-Ингушетии из состава СССР и РСФСР кому-то понадобился для того, чтобы отвлечь внимание общественности от разрушительных процессов, происходящих в стране. Народная мудрость не случайно говорит: «Громче всех кричит держи вора сам вор».

4. СОГЛАСИЕ ВО ИМЯ СПАСЕНИЯ ЕДИНСТВА НАРОДОВ И ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ЦЕЛОСТНОСТИ ЧЕЧЕНО-ИНГУШЕТИИ

Среди проблем, стоявших перед республикой, особое место занимал вопрос о возвращении Чечено-Ингушетии территорий, отторгнутых в результате сталинских репрессий. Причем данная проблема находилась в центре внимания как республиканских органов власти, так и общественных организаций. Одновременно в обществе нарастало недовольство, вызванное отсутствием прогресса в деле возвращения республике Пригородного района, переданного Северной Осетии после депортации чеченцев и ингушей в феврале 1944 года. Национальные движения, возникшие на волне перестройки, проводили митинги, собрания, съезды, на которых принимались обращения к местным и центральным органам власти с требованиями восстановить историческую справедливость.

Описывая тот период времени, выдающийся сын чеченского народа Лечи Умхаев в книге «В поисках пути» пишет:

«...Поводом для начала реализации этой идеи (А.О. — речь идет о проведение съезда чеченского народа), витавшей в воздухе, явилась и сама политическая обстановка, сложившаяся к лету 1990 года. В республике к этому времени уже прошли два съезда ингушского народа (на которых фигурировали и карты будущей ингушской автономии, включавшей Сунженский и Малгобекские районы). Прошел съезд казачьих и ногайских представителей с требованиями создания ногайско-казачьей автономии в Затеречье. Активно заявляла о своих требованиях и армянская община г. Грозного. То есть, практически все национальные группы населения Чечено-Ингушетии определились со своими по-

желаниями и видением переустройства республики. И все, в той или иной форме, кивали на чеченцев, как чуть ли ни главных виновников своих бед и проблем...». Причем нельзя было не обратить внимание и на то, что отдельные активисты из национальных движений, страдавшие манией величия, считали чеченцев простаками, которых можно легко обвести вокруг пальца. При поддержке московской пятой колонны они пытались консолидировать представителей своей национальности на основе античеченских настроений.

Тем не менее, несмотря на определенные противоречия, контакты между национальными движениями сохранялись, а складывающаяся обстановка вынуждала их искать новые формы конструктивного взаимодействия. В подтверждение этому приведу еще несколько фрагментов из книги Лечи Умхаева: «В ходе подготовки съезда ко мне, как председателю оргкомитета по подготовке съезда Чеченского народа, приехали представители ингушского оргкомитета из Пригородного района (Ахильгов С-С с товарищами) и рассказали, что одной из причин нежелания руководства Осетии решить проблему возвращения ингушских территорий является то, что чеченцы якобы не поддерживают ингушей в этом вопросе, а самостоятельно решить эту проблему ингушам не под силу. И был бы очень желательным приезд представителей чеченской части депутатского корпуса Верховного Совета Чечено-Ингушской республики для демонстрации поддержки своим братьям. Мы согласились, и, в составе четырех человек: Осмаева А., Цобаева Х., Разыханова А. и меня, буквально на следующий день поехали в Осетию. Было это в сентябре 1990 г. Приехав во Владикавказ, в Верховный Совет Осетии, мы попросили доложить, что приехала группа чеченцев-депутатов. Нас сразу же встретил А. Галазов (Председатель Верховного Совета СОАССР), а узнав о цели визита собрал в своем кабинете своих заместителей, Председателя Совмина С. Хетагурова, его заместителей, в общей сложности 9 человек из высшего руководства Осетии.

Состоялся серьезный и обстоятельный разговор о цели нашего визита. Мы однозначно заявили, что проблема возвращения отторгнутых ингушских территорий волнует чеченцев не в меньшей мере, чем ингушей и что мы будем настаивать на ее спокойном и справедливом решении. После длительного обсуждения было признано, что осетинское руководство готово вернуть земли Пригородного района, за исключением правобережной части Владикавказа, которая, по их словам, сосредотачивает $\frac{3}{4}$ промышленного потенциа-

ла Осетии и передача, которой ставит крест на самом факте существования Осетии как Республики. Учитывая то, что для ингушей эта часть вопроса была очень серьезна, а осетинская сторона явно неготова была уступить по этому пункту, мной был задан А. Галазову вопрос, а готовы ли они в обмен на правобережную часть Владикавказа к обсуждению вопросов о передаче одного из других промышленных городов-центров Осетии. На что он ответил утвердительно. Для доказательства серьезности своих намерений мы попросили их создать комиссию для начала переговорного процесса по данной проблеме. Комиссия, в нашем присутствии была определена. Председателем ее был назначен 1-ый заместитель Председателя Верховного Совета — Ю. Бирагов.

За нами оставалось только создать такую же полномочную комиссию с ингушской стороны и обеспечить нормального, без эксцессов, хода переговоров. С этой радостной, по нашим соображениям вестью мы приехали в Назрань, где нас ждало руководство Ингушского оргкомитета и активисты партии «Нийсхо» во главе с И. Кодзоевым. Нас в буквальном смысле слова огорошили, заявив, что без возвращения правобережной части города Владикавказа никакого переговорного процесса в принципе быть не может. И даже были упреки в том, что мы заняли якобы недостаточно жесткую позицию по этому вопросу.

Мы высказали все то, что мы думаем по этой линии ингушских лидеров, а также о ее возможных последствиях и уехали. На этом переговорный процесс с нашим посредничеством сошелся. Хотя переговорный процесс на уровне Верховных Советов Чечено-Ингушетии и Осетии продолжался достаточно активно, и вопрос был очень близок к своему положительному решению». Некоторое время спустя, продолжает Л. Умхаев «...в станице Нестеровской Сунженского р-на состоялось собрание около 800 депутатов-ингушей всех уровней. На которое были приглашены и мы, как представители Чеченского оргкомитета. Само место выбора этого собрания, агрессивно-эйфорическое состояние царившее в зале, а также карты, составленные Б. Богатыревым, одним из руководителей Ингушского национального движения арестованные при попытке размножения в одном из проектных институтов г. Грозного, неопровержимо свидетельствовало о том, что ингушские лидеры думают не только о возвращении отторгнутых в 1944 г. в пользу Осетии своих территорий, но и мечтают прибрать Сунженский и Малгобекский районы Чечни, которые за исключением части бывшего Галашкинского района вошедшего в состав современного Сунженского рай-

она, никогда в Ингушетию не входили. Предвидя к чему это рано или можно привести и предостерегая от осложнения отношений со своими братьями-чеченцами в своем выступлении я отметил недопустимость постановки таких задач и тем более решения их за спиной чеченского народа. Мое выступление буквально взорвало зал и фактически сорвало дальнейшее проведение этого собрания, но цели ингушского оргкомитета и ее лидеров обозначились для нас достаточно четко. Учитывая не только исключительную важность, но и деликатность этого вопроса, мы попросили оргкомитет по восстановлению Ингушской автономии встретиться с нами и спокойно и принципиально обсудить этот вопрос без нагнетания атмосферы враждебности. Ингушский оргкомитет отказывался это делать до последнего дня до начала съезда. 22 ноября, 26 человек из ингушского оргкомитета во главе с Б. Сейнаровым пришли на встречу с единственным предложением — не обсуждать на Чеченском съезде проблему Сунженского и Малгобекского районов. Мы ответили, что не будем этого делать, если ингушский оргкомитет сделает официальное заявление, что не претендует на эти районы. Сделать это они отказались, и уже прямо заявили, что они будут настаивать на их включении их в состав Ингушетии при восстановлении ее автономии. На что нам ничего не оставалось, как пожелать им успехов, но заявив, что мы с этим никогда не согласимся. После чего они уехали, даже не взяв пригласительные билеты на съезд.

Так, что официальная делегация от Ингушетии отказалась от участия в съезде добровольно, а всякие инсинуации, которые раздувались вокруг этого были высосаны из пальца. Свидетелями чему являлись те 26 человек с Ингушской стороны и такое же количество со стороны Чеченского оргкомитета. Ингуши в работе съезда принимали и как гости (18 человек) и один даже как полноправный делегат съезда. Это был С. Мальсагов — житель г. Грозного и активный участник оргкомитета».

Вместе с тем, есть и другая точка зрения на это малопримечательное событие. Излагая ее, председатель организационного комитета по возрождению ингушской государственности Б. Сейнаров в книге «На трудном пути создания Ингушской Республики», выпущенной издательством «Весь мир» в 2012 году, пишет: «...в период горбачевской перестройки в глубокой тайне от ингушей неформальные лидеры Чечни разрабатывали концепцию независимого Чеченского государства. 23–25 ноября 1990 года в городе Грозном прошел Первый

чеченский национальный съезд (переименованный позже в Общенациональный конгресс чеченского народа — ОКЧН), закрытый для всех нечеченцев. Делегаты закрытого съезда избрали Исполком ОКЧН во главе с генералом авиации Военно-Воздушных Сил СССР Джохаром Дудаевым. Съезд потребовал от Верховного Совета ЧИР принятия Декларации о государственном суверенитете, определил стратегию государственного устройства — создание Чеченской Республики Нохчичо (Чечня), в которой не было места для одной из титульных наций Республики — ингушской. Более того, лицам ингушской национальности, пришедшим на съезд, организаторами съезда было предложено покинуть здание, поскольку на заседание приглашались только чеченцы. Прибывшие на съезд руководители ингуши Назрановского, Малгобекского районов, а также министр юстиции ЧИР Ахмед Котиков не были допущены в зал заседания именно по национальному признаку. Не получив приглашения на съезд, я как Председатель Оргкомитета связался с Президиумом съезда (записка была передана Яндарову — бывшему секретарю обкома КПСС) для выяснения официальной позиции организаторов съезда о приглашении представителя Оргкомитета для оглашения приветствия съезду от ингушского народа. Была подтверждена позиция организаторов съезда о том, что ингуши на съезд не допускаются. Чечено-Ингушская Республика официально еще существовала...»

Досадно, но на мой взгляд члена организационного комитета по подготовке чеченского съезда, уважаемый Б. Сейнаров в своей содержательной и по-своему интересной книге допускает отдельные неточности, ошибки и предположения, с которыми хочется поспорить.

Во-первых, «неформальным лидерам Чечни» в «горбачевскую» эпоху перестройки и гласности не было абсолютно никакой необходимости в «глубокой тайне от ингушей разрабатывать концепцию независимого Чеченского государства». Ведь тогда уничтожение Советского Союза шло полным ходом «...от Москвы до самых до окраин...», открыто, беспрепятственно и без всяких последствий для разрушителей единства страны. Кем были эти загадочные «неформальные лидеры Чечни», кто и по каким критериям присвоил им такое «звание», до настоящего времени остается «глубокой тайной» не только для ингушей, но и для чеченцев. Конечно, среди чеченцев, как и среди других народов, могли быть отдельные «чудаки» или небольшие группы «конspirаторов» типа ВДП, которые в свободное от работы время занимались концепциями экзотического

характера. Но они, вне всякого сомнения, не являлись ни официальными, ни неформальными лидерами Чечни.

Во-вторых, если быть точным, чеченский съезд не избирал исполком во главе с Д. Дудаевым. Председателем исполкома Д. Дудаев стал 1 декабря 1990 года на первом организационном заседании исполкома. Между тем общенациональный съезд чеченского народа завершил свою работу 25 ноября 1990 года. 8–9 июня 1991 года собралась небольшая часть делегатов съезда и членов исполкома, сторонников Д. Дудаева и З. Яндарбиева, которая назвала свое сборище второй сессией съезда чеченского народа и заявила о создании Общенационального конгресса чеченского народа — ОКЧН. Эта организация не имела никакого отношения к волеизъявлению чеченского народа и была создана для захвата власти в республике.

В-третьих, утверждение Б. Сейнароева о том, что чеченский съезд «определил стратегию государственного устройства — создание Чеченской Республики Нохчичо (Чечня), в которой не было места для одной из титульных наций Республики — ингушской», мягко говоря, не соответствует действительности. Опровержение этого заявления содержится в выступлениях делегатов, которые подчеркивали необходимость укрепления братских отношений с ингушским народом. В частности, об этом вполне определенно в своей речи сказал А. Бугаев, председатель постоянной комиссии по национальной политике и межнациональным отношениям Верховного Совета республики: «...ЧИАССР — это многонациональная республика. Здесь проживают представители 82 национальностей. Наиболее крупные этнические группы — чеченцы, русские, ингуши, армяне, кумыки, ногойцы и другие. Наша главная забота — чтобы каждый житель республики, независимо от своей национальной принадлежности, чувствовал себя спокойно и уверенно. Это должно быть нашей общей заботой и общим достоянием», он также отметил, что «...Долгое время ингушский народ добивается восстановления исторической справедливости. Все жители республики, независимо от национальной принадлежности солидарны со своими братьями...» С этим мнением были согласны все делегаты съезда, единогласно проголосовавшие за «Постановление общенационального съезда чеченского народа от 25 ноября 1990 года», в котором сделали заявление о том, что: «...затягивание центральным правительством решения проблемы ауховских чеченцев и вопроса о восстановлении автономии Ингушетии... ставит перед чеченским народом целый спектр специфических национальных проблем, без разрешения которых невозможно обеспечить его дальнейшее разви-

тие как нации». (А.О. — таким образом чеченцы четко заявили, что восстановление автономии Ингушетии является также их приоритетной национальной проблемой, без разрешения которой невозможно дальнейшее развитие чеченского народа, как нации). Далее, читаем Постановление:

«Исходя из вышеизложенного общенациональный съезд чеченского народа постановил:

1. Изъявляя волю чеченского народа, общенациональный съезд считает необходимым провозглашение государственного суверенитета Чеченской Республики (Нохчичоь), установив при этом, что носителями суверенитета в Чеченском государстве являются все ее граждане (А.О. — т. е. чеченцы, ингуши, русские, украинцы, аварцы, кумыки, ногайцы, армяне и представители других народов, живущие на территории республики), независимо от национальной принадлежности, составляющие народ Чеченской Республики (Нохчичоь)».

В-четвертых, чеченский съезд не был закрыт для всех «нечеченцев», об этом убедительно в своей книге написал Л. Умхаев. К этому можно добавить лишь то, что в работе оргкомитета по его подготовке принимали участие люди разных национальностей, в том числе ингуши, а также представители целого ряда национальных общественных организаций, в том числе «замаскированные» агенты ВДП, которые всячески пытались сорвать проведение съезда. Заседания оргкомитета были открытыми, и я бы сказал, слишком открытыми. При желании любой человек мог прийти в оргкомитет, задать интересующий его вопрос и получить соответствующий ответ и необходимую информацию. Кроме того, чеченский оргкомитет распространил по всей республике свои документы: «Цели и задачи съезда чеченского народа 1990 г.», «Программа действий организационного комитета по созыву Чеченского общенационального съезда» и другие материалы. Вопросы, связанные с подготовкой съезда чеченского народа, активно обсуждались в местных СМИ. На самом съезде присутствовали зарубежные гости, представители Москвы и других регионов России. Все три дня республиканское радио и телевидение вело прямую трансляцию из зала заседания, давая возможность населению следить за работой съезда и выступлениями делегатов.

Желающих попасть на съезд было огромное количество, они окружили здание цирка, где проходило заседание, и пытались любыми способами, в том числе и недозволенными, попасть внутрь здания. Об одном таком случае мне рассказал А. Юну-

сов, патриот высокой пробы, справедливый и чрезвычайно щепетильный человек, член оргкомитета, отвечавший за соблюдение порядка в зале; им был выявлен человек, который предъявил удостоверение сотрудника КГБ СССР Мержоева. Ему объяснили, что чины и звания этой «уважаемой» организации в данном случае не имеют никакого значения. В соответствии с положением, разработанным оргкомитетом, право присутствовать на съезде имеют только делегаты и приглашенные гости. Мержоева вежливо и с «почетом» выпроводили, не спросив при этом, чеченец он или ингуш. Кроме него из помещения, где проходило собрание делегатов, «попросили» выйти еще несколько человек, которые также считали, что их должности позволяют им без всякого приглашения быть везде «почетными гостями». Для людей, помогавшим оргкомитету поддерживать порядок на съезде, эти граждане были простыми нарушителями, пытавшимися незаконно проникнуть в помещение, где шло общественное мероприятие. Я, как делегат вышеназванного собрания, могу заверить, что за три дня работы съезда никакой дискриминации ингушей по национальному признаку не было и никто из его участников на это не жаловался: ни письменно, ни устно. Ни одного плохого слова в адрес ингушского народа сказано не было. И если бы кто-то решился совершить такой опрометчивый поступок, то он был бы немедленно морально «уничтожен», а затем физически выброшен на «помойку», где самое место для подобного рода провокаторов.

Вполне естественно, что в ходе подготовки съезда чеченского народа, возникали обиды, ошибки или просто недоразумения технического характера, которых можно было бы избежать при наличии выдержки и терпения у конфликтующих сторон. К их числу можно отнести нелепейший инцидент, связанный с приглашением на съезд представителей ингушского Оргкомитета. Остается лишь догадываться, какие цели преследовали люди, создавшие эту ситуацию, а затем пытавшиеся с недобрыми намерениями «из мухи сделать слона». Ведь через день после съезда, представители ингушского Оргкомитета, во главе с Б. Сейнароевым, без всяких помех принимали активное участие в работе сессии Верховного Совета ЧИР, где большинство депутатов были чеченцами. Причем, необходимо отметить, что обстановка на собрании народных депутатов была далеко не простая. В зале чувствовалось незримое присутствие М. Горбачева и Б. Ельцина с их духом конфронтации, взаимной нетерпимости и противоречивыми проектами суверенизации автономий страны. В ходе сессии сформировались три точки зрения на Декларацию: депутаты-чеченцы добивались повышения

статуса республики, депутаты-ингуши стремились к решению вопросов, связанных с восстановлением государственной автономии Ингушетии и возвратом Пригородного района, русскоязычные депутаты выступали за мир и стабильность в республике и против «резких политических движений». Выступления парламентариев большей частью носили эмоциональный характер, что придавало дополнительную остроту дискуссиям о путях развития республики.

Вот как Б. Сейнаров описывает в своей книге происходившие на сессии события:

«...Сессию открыл и вел Председатель Верховного Совета ЧИР, первый секретарь Чечено-Ингушского обкома КПСС депутат Доку Гапурович Завгаев, человек влиятельный, умудренный опытом, отличающийся природным умом. Обсуждался революционный вопрос: признание полного суверенитета ЧИР. С этим решением большинство населения связывало понятие свободы, независимости от коммунистического диктатора. В этом видели залог повышения жизненного уровня, свободного предпринимательства, демократических преобразований общества, исключаящих бесправие и тотальную депортацию наций из родных очагов, как это произошло с целыми народами Северного Кавказа по произволу диктатора Сталина и его преступного окружения в 1943 и 1944 годах. Заседание сессии проходило в напряженной и непредсказуемой обстановке, которая могла взорваться в любую минуту. На улицах возле Дома политпросвещения, где шло заседание, собирались толпы демонстрантов, ночью жгли костры, чтобы согреться. Зловещую тишину ночи часто нарушал слившийся в единый властный голос призыв толпы: «Нохчичо! Нохчичо!» («Чечня!» «Чечня!»).

И депутаты-ингуши, и члены Оргкомитета пришли к единодушному выводу о том, что по ингушской проблеме на сессии должен выступить наиболее подготовленный ингуш, способный аргументировать и отстаивать позицию ингушского народа. Выбор, в который уж раз, пал на меня. В своем выступлении я отметил, что в нарушение Конституции СССР, РСФСР и ЧИ АССР ингушский Пригородный район был аннексирован в пользу Северной Осетии, ради этого депортирован весь ингушский народ в 1944 году, а при восстановлении Чечено-Ингушской Автономной Республики в 1957 году район ингушам так и не вернули. Далее в своем выступлении я сказал о том, что официальный орган — Верховный Совет Республики, именуемой по названию титульных народов (чеченцев и ингушей), ее населяющих, — за все это время ни разу не потребовал от

органов власти СССР, РСФСР вернуть незаконно отторгнутый Пригородный район, колыбель ингушского народа под законную юрисдикцию ЧИ АССР. Эта мысль была главной. В отличие от официальных органов власти, ингушский народ никогда не прекращал борьбу против этого произвола, коварно организованного и организуемого экстремистской частью руководства Северной Осетии путем грязных интриг, клеветы на ингушский народ и подкупа отдельных влиятельных лиц советской империи. С этим связаны невосполнимые жертвы лучших сынов и дочерей ингушского народа (1973), кровь и гибель ни в чем не повинных ингушей — детей, женщин, стариков, студенческой молодежи. Борьба эта не прекратится, пока власти не решат справедливо и в правовом поле созданную ими же проблему произвола и геноцида. Оргкомитет, депутаты-ингуши (их соотношение с депутатами чеченцами в Верховном Совете Республики в то время составляло примерно один к четырем) предложили включить в Декларацию пункт о признании справедливыми требования ингушского народа о возврате незаконно аннексированного Пригородного района под юрисдикцию Чечено-Ингушской Республики и восстановлении ингушской государственности. Развернулась жесткая дискуссия. Благодаря многократному превосходству числа голосов депутатов-чеченцев над голосами депутатов-ингушей предложения ингушей с ходу отклонялись. Полагая, что Верховный Совет Республики не считается с интересами ингушского народа и не поддерживает его справедливое требование, депутаты-ингуши заявили, что они покидают зал заседания Верховного Совета, не примут участия в его работе. Следовательно, Декларация от имени ингушского народа подписана быть не может. Контроль за тем, кто из ингушей останется в зале заседания, я поручил члену Оргкомитета Беслану Котикову. Вопрос стоял ребром: кто ты прежде всего — ингуш или депутат? Все депутаты-ингуши до единого покинули зал заседания, подтвердив, что они, прежде всего, ингуши. Сложнее это было сделать ингушам, занимавшим высокие посты в Республике,— Председателю Правительства ЧИР С.М. Бекову, заведующему отделом Президиума Верховного Совета ЧИР А.А. Мякиеву. Но они также достойно повели себя в этой критической ситуации. Перед руководством Верховного Совета ЧИР встала сложнейшая проблема — как в этой ситуации сохранить сам Верховный Совет Республики, а также саму Республику. При выходе ингушской делегации из зала заседания на ступеньках, ведущих с верхнего

на первый этаж, ко мне с просьбой вернуть депутатов в зал обращались многие уважаемые люди, с которыми я поддерживал добрые отношения. В их числе депутаты парламента СССР С. Авторханов, парламента РСФСР Нунуев Хамзат и другие. Эти предложения я решительно отклонял как неприемлемые в тех непростых обстоятельствах — интересы ингушского народа требовали от нас быть твердыми. Уже на первом этаже, на выходе, ко мне обратился один из старейших депутатов парламента из известного и уважаемого чеченского рода, связанного многими родственными узами с ингушами, Магомед Арсанов. Его мудрость, благоразумие, умение учитывать интересы противостоящих сторон помогли смягчить ситуацию, вернуться к диалогу. Его обращения к ингушам и чеченцам были объективными и взвешенными, а потому воспринимались теми и другими уважительно и как суровая необходимость. В такой критической ситуации глубокой ночью была сформирована согласительная группа из чеченцев и ингушей на паритетных началах из равного числа представителей сторон (по семь человек от каждой) для выработки предложений по спорному вопросу. В эту группу по моему предложению были включены также и оппоненты из партии «Нийсхо» (А./Х.Х. Аушев, Ибрагим Костоев), чтобы исключить в последующем всякие наговоры. Компромисс согласительной группой был найден, после чего депутаты-ингуши вернулись в зал заседания. Председательствующий Д.Г. Завгаев огласил достигнутое согласительной группой предложение, заметив при этом, что он сомневается в его правильности, хотя оно вырабатывалось с его участием. В зале стали снова раздаваться дружные возгласы недовольства, атмосфера снова накалилась до предела, слышались возмущенные крики: «Ишь, чего захотели!» Дело снова фактически шло к отклонению позиций ингушской стороны. Надо отдать должное: депутаты-ингуши все до единого, независимо от того, чьими сторонниками они являются в ингушском движении (Оргкомитета или партии «Нийсхо») в этой критической ситуации сплотились воедино, проявили решительность в борьбе за восстановление попранных сталинским режимом прав своего народа. Никто не оглядывался назад, не думал о личной безопасности, хотя обстановка вокруг здания и в зале заседания была бурной и непредсказуемой, раздавались гневные, недовольные возгласы депутатов-чеченцев по поводу предложения ингушей, на что последние отвечали столь же жестко и решительно. Самый молодой депутат того Верховного Совета Чечено-Ин-

гушской Республики, ветеран войны в Афганистане Мусса Келигов, демонстрируя твердость и сплоченность в рядах ингушей, с места обратился ко мне, когда я поднялся на трибуну: «Бексолт, говори, что считаешь нужным, мы тебя поддерживаем!» В такой напряженной атмосфере я начал свое выступление: «Уважаемый Председатель! Уважаемые депутаты! Для ингушского народа выработанная согласительной комиссией формулировка имеет принципиальное значение. Мы не согласимся с какими либо поправками, ведущими к выхолащиванию ее содержания. В случае отклонения предложения согласительной группы ингушская часть депутатов повторит свой демарш, но уже окончательно!»

Только после этого данное предложение было проголосовано и принято парламентом Республики почти единогласно (при одном голосе против), что нашло отражение в знаменитой статье 17 Декларации, написанной мной на одном дыхании глубоко за полночь при выработке трудного решения согласительной группы представителей сторон. Вот ее содержание: «...Чечено-Ингушская Республика подтверждает справедливое требование ингушского народа о восстановлении национальной государственности и необходимость решения вопроса о возврате территорий, принадлежавших ему и отторгнутых в результате сталинских репрессий, — Пригородного района и части территорий Малгобекского района в пределах их бывших границ, а также правобережной части г. Орджоникидзе (Владикавказ). Союзный договор будет подписан Чечено-Ингушской Республикой после решения вопроса о возврате отторгнутых территорий Ингушетии...»

Описанная Б. Сейнароевым напряженная обстановка, в которой проходило обсуждение Декларации о государственном суверенитете Чечено-Ингушской Республики, вполне определенно отражает точку зрения ингушского Оргкомитета на происходившие события. Но из этих рассуждений трудно понять, почему «зловредные» чеченцы-депутаты, «сходу» «отвергавшие» «предложения ингушей», внезапно «прозрели» и единодушно проголосовали за статью 17 и Декларацию в целом. Для читателей книги также остается загадкой, кем же был по национальности единственный депутат, который якобы проголосовал против принятия Декларации. Полагаю, что в данном случае Б. Сейнаров поступил правильно, проявив необходимую политкорректность, не афишируя его этниче-

скую принадлежность. Как говорится, негоже «помянуть» нацию «всуе». Ясно одно — он не был и не мог быть чеченцем. Но на самом деле этот парламентарий не голосовал против, а воздержался при голосовании по данному вопросу, на что имел полное право. Что касается позиции чеченцев-депутатов, то она была единой потому, что она полностью совпадала с хорошо известной официальной позицией Верховного Совета, его руководства, а также с решениями общенационального съезда чеченского народа, принявшего решение добиваться восстановления исторической справедливости в отношении чеченцев и ингушей. Поэтому они не устраивали демаршей, не делали громких популистских заявлений, а спокойно ожидали результатов работы согласительной комиссии. И настроены они были не менее решительно, чем депутаты-ингуши. Но, к счастью, согласительной комиссии удалось найти компромиссное решение, которое было одобрено народными депутатами. При этом следует подчеркнуть важную роль Д.Г. Завгаева, чье здравомыслие и политическая гибкость, помогла тогда сохранить единство народов и территориальную целостность Чечено-Ингушетии.

Первые отклики, появившиеся в местных средствах массовой информации, показали массовую поддержку населением Декларации о государственном суверенитете республики.

Буквально через несколько дней после сессии, 1 декабря 1991 года, в газете «Голос Чечено-Ингушетии» было опубликовано информационное сообщение под заголовком «В гражданском согласии — сила», в котором говорилось:

«Председатель Верховного Совета Чечено-Ингушской Республики Д.Г. Завгаев встретился с представителями общественно-политических движений. Глава парламента проинформировал собравшихся об итогах внеочередной четвертой сессии Верховного Совета республики девятого созыва, принявшей судьбоносное решения для будущего всех народов республики — Декларацию о государственном суверенитете.

Рассказав о большой подготовительной работе, предшествующей принятию декларации, Д.Г. Завгаев отметил, что для состоявшей сессии была характерна деловая, конструктивная, демократическая атмосфера. Обсуждение основного вопроса проходило бурно, оживленно. Депутаты, учитывая важность и особую значимость принимаемого документа, решили не прерывать работу сессии, завершить ее только после принятия декларации. Выступление парламентариев отличались взвешенностью, аргументированностью, глубоким

анализом. В то же время они выявили различную степень понимания проблемы, богатый спектр мнений, к каждому из которых участники сессии отнеслись с предельным вниманием и тактом. Самые бурные дебаты вызвали статьи 14 и 17 декларации. Их обсуждение проходило с учетом вопросов, поднятых на съездах чеченского, ингушского, ногайского народов, казачьих кругах. Говоря о значении Декларации, Председатель Верховного Совета республики подчеркнул, что она, во-первых, создает объективные предпосылки для дальнейшего единения народов Чечено-Ингушетии, открывает путь к национальному и межнациональному согласию, побуждает проникнуться ответственность прежде всего Чеченский и Ингушский народы за судьбу республики и всех ее остальных народов. Во-вторых, принятие декларации открывает возможности для преодоления тех катаклизмов, которые имели место в ряде регионов страны. И, наконец, констатировал Д.Г. Завгаев, Декларация принята для того, чтобы еще теснее сблизиться с другими народами страны — прежде всего с великим русским народом. Не может быть и речи о какой-либо изоляции. Мы не мыслим себя вне Союза, вне Федерации, однако, как суверенное государство, будем строить свои отношения и с Союзом, и с Федерацией на равноправной и взаимовыгодной основе.

Состоялся заинтересованный, оживленный, а под час и острый обмен мнениями. На встрече выступили Х. Бисултанов, П. Парчиева, З. Яндарбиев, Л. Салигов, С.-Х. Абу-муслимов, М. Зурабов, С. Яхьяев, Б. Сейнаров, Ю. Героев, Р. Межидов и другие. С удовлетворением отмечая большую работу, проведенную Верховным Советом республики, всем депутатским корпусом перед принятием Декларации, участники встречи делились своими соображениями по поводу отдельных положений документа, размышляли о путях его воплощения в жизнь, затрагивали различные аспекты общественно-политической ситуации в республике. Не смотря на различную тональность, эмоциональную окраску выступлений их общим лейтмотивом была мысль о необходимости крепить единство народов республики, объединять усилия для решения цивилизованными, парламентскими методами стоящих перед ее народами проблем.

В виду сложности и ответственности переживаемого республикой момента, создавшегося дефицита потребительских товаров, предстоящего перехода к рынку на встрече было высказано предложение наложить мораторий на проведение митингов, уличных шествий и других мероприятий,

способных повлиять на стабильность общественно-политической ситуации в республике. Представителями общественных движений была высказана твердая решимость сотрудничать с Верховным Советом и правительством республики для достижения гражданского согласия всех народов многонациональной Чечено-Ингушетии.

Подводя итоги разговора, длившегося свыше четырех часов, глава парламента республики призвал общественно-политические движения развернуть широкую разъяснительную работу вокруг положений Декларации, донести ее смысл и значение до всех слоев населения, представителей всех национальностей. Было еще раз подчеркнуто, что для успешного претворения в жизнь положений этого документа требуется прежде консолидация всех общественных сил республики, взвешенность в поступках и действиях, строгое соблюдение законности, гражданское согласие и единство народов многонациональной Чечено-Ингушетии.

В заключение Д.Г. Завгаев рассказал о работе над новой Конституцией республики и пакетом законодательных актов в связи с принятием Декларации о государственном суверенитете, о перспективах социально-экономического развития Чечено-Ингушетии. В частности, он отметил, что дел впереди у нас очень много, в том числе и до сих пор неведомых. Все теперь придется делать самим, на совесть, без иждивенчества. Кадры, в первую очередь хозяйственные, должны мыслить и действовать по-новому, ибо наше благосостояние в наших руках, кивать и надеяться будет не на кого.

На что мы способны, почувствуем в скором будущем. Предстоит развивать сотрудничество по всем направлениям по сути со всем миром. Многое в этом плане уже делается. Формируются совместные предприятия с ФРГ, Турцией, Вьетнамом, Южной Кореей, другими зарубежными государствами. Реальностью становится приграничная торговля с Турцией. Товары уже поступили.

Открываем новые предприятия системы электронной промышленности. Развивается надомничество. Растет число крестьянских и фермерских хозяйств, только в Шатойском районе их сейчас около 500, есть заявления еще на две тысячи.

Немало делается и в других сферах. Так, открыт медицинский факультет, на очереди — медицинский институт. Верховный Совет добился придания статуса городов республиканского подчинения Аргуну, Шали, Урус-Марта-

ну. Для развития их выделено 80 млн. рублей. Там начнут действовать коммунально-жилищные хозяйства, городские торговые сети, будут проложены троллейбусные линии. В каждом из этих город намечено открыть по высшему учебному заведению и техникуму. Есть решение об открытии в Грозном филиала Академии наук СССР.

Затем Д.Г. Завгаев ответил на многочисленные вопросы участников встречи. Во встрече приняли участие члены Президиума Верховного Совета Р. Гайрбеков, Г. Эльмурзаева, А. Чапсуркаев, А. Яндаров».

5. ФРАГМЕНТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА ПОСЛЕ ПРИНЯТИЯ ДЕКЛАРАЦИИ О ГОСУДАРСТВЕННОМ СУВЕРЕНИТЕТЕ ЧЕЧЕНО-ИНГУШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Сигналы «политической тревоги», поступавшие из Москвы, после принятия Декларации о государственном суверенитете, насторожили, но не остудили энтузиазма народных депутатов. Они продолжали верить в мудрость политических руководителей страны, призывавших народ на основе «нового мышления» строить демократическое государство.

В республике развернулась активная деятельность государственных органов власти и общественных организаций по наполнению Декларации реальным содержанием.

Была проведена значительная разъяснительная работа по месту жительства населения, организованы встречи в трудовых коллективах, депутаты выступали по радио, телевидению, в газетах, где четко была обозначена принципиальная позиция Верховного Совета республики: Чечено-Ингушетия была и будет в составе СССР и РСФСР на основе договорных соглашений.

Депутатским корпусом были организованы «круглые столы», встречи с представителями интеллигенции, трудовых коллективов, общественных организаций, в том числе национально-демократического движения, где в большинстве случаев было достигнуто взаимопонимание сторон. Также было налажено конструктивное взаимодействие с представителями разных религиозных конфессий.

15 мая 1991 года на седьмой сессии Верховного Совета на основе принципов Декларации о государственном суверенитете народные депутаты внесли значительные изменения и дополнения в Конституцию Чечено-Ингушской АССР.

В числе поправок к Конституции вошло изменение названия Чечено-Ингушетии, которая с этого момента получила официальное название: Чечено-Ингушская Республика.

На сессии был одобрен проект Договора о Союзе суверенных государств, утверждена делегация для его подписания. В принятом Верховным Советом постановлении отмечалось, что Чечено-Ингушская Республика участвует в Договоре непосредственно и считает необходимым ускорить процесс его заключения.

Вместе с тем, нарастающие кризисные явления в стране и политические маневры М.С. Горбачева и Б.Н. Ельцина серьезно усложняли деятельность Верховного Совета Чечено-Ингушетии, вынуждая народных депутатов лавировать между Кремлем и Домом Советов. Поэтому некоторые решения местного парламента, которые диктовались этими обстоятельствами, а также необходимостью обеспечения стабильности в регионе, не всегда находили должного понимания, как в республике, так и за ее пределами.

К их числу относится постановление Верховного Совета от 11 марта 1991 года об отказе от проведения российского референдума о введении поста Президента РСФСР, который должен был состояться 17 марта 1991 года одновременно с всесоюзным референдумом о сохранении СССР. Тем не менее, определенная часть граждан республики все же приняла в нем участие.

Описывая события, связанные с этим постановлением, корреспондент ТАСС Шерип Асуев в книге «Так это было» пишет:

«Лишь на вопрос союзного референдума предложено было ответить жителям Чечено-Ингушетии, так как на прошедшей внеочередной сессии парламент республики постановил провести опрос по поводу сохранения Союза. А референдум, назначенный Верховным Советом РСФСР, решено было отложить до принятия закона о реабилитации репрессированных народов. Но с этим, однако, не согласились в трех районах республики, населенных преимущественно ингушами, — в Назрановском, Малгобекском и Сунженском. Там сегодня жители участвуют в российском референдуме, выражая отношение к президентскому правлению в России. На общем несколько вялом ходе референдума явно отличаются активностью жители именно этих районов. В городе Назрани, к примеру, с утра заметно поредел митинг, идущий непрерывно уже шестой день. Люди, обещавшие не расходиться с этой площади, пока не будет прояснена обстановка вокруг решения ингушской проблемы, на время покинули митинг, чтобы выразить, как многие из них

подчеркивают, поддержку России и ее парламенту. Неподчинение трех ингушских районов решению республиканского парламента не вызвало никаких осложнений. «Мы в организации российского референдума им не помогали, но и не препятствуем», — сказал в телефонной беседе с корреспондентом ТАСС председатель республиканской комиссии по проведению референдума Магомед Мамаев».

Вместе с тем следует отметить, что помимо Чечено-Ингушетии общероссийский референдум не был поддержан властями Северо-Осетинской АССР, Татарской АССР и Тувинской АССР.

Однако, несмотря на противодействие Кремля, референдум о введении поста президента РСФСР состоялся. Причем 70 процентов российских избирателей, принявших участие в голосовании, ответили «Да» на вопрос: «Считаете ли вы необходимым введение поста Президента РСФСР, избираемого всенародным голосованием?».

В Назрановском, Малгобекском и Сунженском районах Чечено-Ингушетии в голосовании приняли участие 84,4% избирателей, из которых за введение президентского поста в России высказались 89,3%. Такая высокая активность ингушской части избирателей этих районов, видимо, была связана с надеждой на то, что новое руководство РСФСР ускорит решение проблемы Пригородного района.

Что касается референдума о сохранении Советского Союза, то 75,9 процента избирателей Чечено-Ингушетии, принявших участие в голосовании, без колебаний сказали: «Да, нам нужен СССР».

Вместе с тем, итоги всесоюзного и российского референдумов, голосование в Назрановском, Малгобекском и Сунженском районах, обнажили некоторые проблемы в работе народных депутатов с избирателями. В частности, они не сумели доходчиво объяснить жителям республики то, что целью отказа от проведения российского референдума является необходимость таким способом повлиять на Верховный Совет РСФСР, затягивавшего, под разными предлогами, принятие закона о реабилитации репрессированных народов. Кроме того, результаты опросов населения четко указали чечено-ингушскому парламенту на настоятельную необходимость новых, более гибких и прагматичных подходов при решении вопросов, связанных с взаимодействием с органами власти РСФСР и СССР.

По моему мнению, Верховный Совет и его руководство совершили тактическую ошибку, отложив проведение российского референдума до принятия закона о реабилитации репрессиро-

ванных народов. Это дало дополнительные основания окружению Б.Н. Ельцина для того, чтобы зачислить Д. Завгаева в число руководителей регионов прогорбачёвской ориентации. Другой ошибкой было совмещение Д. Завгаевым поста Председателя Верховного Совета с должностью первого секретаря Чечено-Ингушского республиканского комитета КПСС.

Видимо, учитывая определенную напряженность во взаимоотношениях руководителей ЧИР и России, а также предстоящие 12 июня 1991 года выборы Президента РСФСР, был организован визит Б.Н. Ельцина в республику.

В изложении все того же неутомимого корреспондента ТАСС Шерипа Асуева он выглядит следующим образом:

«24 марта. 20 ч. 06 м. Председатель Верховного Совета РСФСР Б.Н. Ельцин сегодня находился в Чечено-Ингушетии.

Он выступил на многотысячном митинге, который вот уже тринадцатый день идёт в городе Назрани. Участники митинга требуют восстановления ликвидированной в 1934 году автономии ингушского народа в составе РСФСР, а также возврата ингушам земель, отошедших к соседней Северной Осетии в результате выселения горцев из родных мест в 1944 году.

Руководитель российского парламента обещал содействие в восстановлении автономии ингушей, а спорные территориальные проблемы предложил решать путём переговоров между двумя республиками — Чечено-Ингушетией и Северной Осетией, при обязательном участии российского парламента. (А.О. — Кроме того, Б. Ельцин, демонстрируя «хорошую» политическую память, в своем выступлении счел необходимым подчеркнуть, что ингушские депутаты и ингушский народ поддержали референдум по учреждению поста президента РСФСР, а вот Верховный Совет ЧИР не сделал этого).

В Грозном Б.Н. Ельцин встретился с представителями казачества Чечено-Ингушетии. Участвовавший в этой встрече Председатель Верховного Совета Чечено-Ингушской республики Д.Г. Завгаев подчеркнул, что, несмотря на все попытки отдельных деструктивных элементов, многонациональная Чечено-Ингушетия остаётся благодаря мудрости и терпению всех её граждан зоной социально-политического спокойствия. Народ Чечено-Ингушетии, сказал он, наравне со всеми другими народами желает, и будет участвовать на равноправной основе в создании обновлённых Союза и Российской Федерации.

На встрече с беженцами из Гурьевской области Казахстана Председатель Верховного Совета РСФСР обещал выделить из российских фондов 4 миллиона рублей для решения их жилищных и бытовых проблем.

Представителям чеченцев-аккинцев, специально приехавшим из соседнего Дагестана и добивающимся восстановления своих прав, также поправанных в период выселения чеченцев и других народов Северного Кавказа, руководитель российского парламента предложил обстоятельно рассмотреть эту проблему на приеме у него сразу же после Съезда народных депутатов РСФСР. Вечером Б.Н. Ельцин вылетел из Грозного».

Скупую хронику пребывания Б. Ельцина в республиках Северного Кавказа дополняет интересными деталями журналист и писатель, народный депутат России В. Югин, который в своем очерке «Кавказский узел» пишет:

«За столом Президиума Верховного Совета Чечено-Ингушетии мы сидели втроем: Ельцин, Завгаев и я. Старовойтова вышла подышать свежим воздухом. В зале находились и представители казачества. Встречу открыл Завгаев. Он рассказал о положении в республике, о ее проблемах. Упомянул о принятом Законе от 26 апреля, высказал точку зрения, что такой закон вполне отвечает чаяниям его народа. После этих слов я заметил, как казаки начали переглядываться, ерзая на стульях. Занервничал и Завгаев, зная о некоторых волнениях в станицах, выступлениях против их дискриминации.

Ельцин, положив руки на стол, неуклюже их мял. Он не мог найти выход из ситуации: нужно поддержать Завгаева, переплюнув Горбачева, и хочется защитить казачество. Вошла Старовойтова и что-то прошептала ему на ухо. Он кивнул. Я попросил слова и начал с вопроса:

— Вы говорите: республика в «завале», медицина на последнем месте в Союзе, малые капиталложения. Став самостоятельной, как она сможет себя поднять?

— Очень просто, — ответил Завгаев, — деньги будем получать напрямую из союзного бюджета.

— Это с деньгами. А как с ответственностью? Сможете стоять перед народом не на трибуне, глядя ему в глаза? Не боитесь?

— Отчитаться можно всегда.

— Свобода, суверенитет имеют и обратную сторону — ответственность за состояние республики, — парировал я.

Видимо, оба президента впервые почувствовали важность этих слов.

— Конечно, мы подготовим закон о федерализме, — начал Ельцин, уже обращаясь к Завгаеву, — он органично войдет в обновленную Конституцию России. Но и защитим казачество специальным законом.

Его ответ как-то охладил пыл Завгаева, а казакам дал определенную надежду. Через несколько минут мы попрощались и направились на улицу. От Старовойтовой узнали, что выход заблокирован грозненцами: они хотели высказать Ельцину все наболевшее. Стоявший невдалеке гаишник принес мегафон, и Ельцин блестяще провел атаку на центр, импотентный Верховный Совет Союза и тонущего в роскоши Горбачева. Площадь кричала ему «ура!»

Дальше путь нашей команды лежал во Владикавказ. Город «дышал» социализмом с его затхлостью и пылью. Транспаранты, лозунги, портреты Ленина и Горбачева перемежались с перестроечными призывами. Северная Осетия уже чувствовала себя не столько автономией, сколько суверенной республикой. Ельцин ехал сюда с одной целью — агитировать осетин за свою кандидатуру на предстоящих выборах президента России. Он должен был «сорвать голоса» на открытом общении с народом — здесь, прямо на центральной площади. Поэтому шел на все: осудил действия Тбилиси в Абхазии и Южной Осетии, забыв о вчерашних поцелуях с Гамсахурдиа, обещал поддержать южных осетин в противостоянии с Грузией. Распорядился осуществить передислокацию военных частей Западной группы войск сюда, на укрепление Пригородного района — давней спорной территории с Ингушетией, а также выделить несколько десятков миллионов рублей на их обустройство и оказание помощи беженцам из Южной Осетии. Снова крики: «Ура!»

А через пять часов, выступая уже в Назрани, на таком же многолюдном митинге, он провозгласил, что репрессированные ингуши и чеченцы должны возвратиться на земли своих предков. Для горцев эти слова являлись вроде клятвы на Коране. Площадь скандировала: «Ельцин, Ельцин!» А когда он поддержал обращение «народофронтовцев» Ингушетии об отделении от Чечни, заплясала вся площадь. Нужно было видеть Завгаева: он был подавлен и унижен. Причин для подобного заявления не было, хотя в Чечено-Ингушетии ощущалось некоторое превосходство чеченцев над ингушами. Но Ельцин поступил как всегда: сказал, а что потом — разбираться всему миру».

Безусловно, поездка Б. Ельцина на Северный Кавказ, в том числе и в Чечено-Ингушетию, была связана с предстоящими выборами Президента РСФСР и во многом носила популистский характер, и большинство обещаний кандидата на пост Президента РСФСР, а затем и Президента России остались невыполненными.

В то же время поездка в Чечено-Ингушетию позволила Б. Ельцину получить дополнительную информацию о сложных проблемах, стоящих перед республикой, и способствовала определенной корректировке позиции Дома Советов по отношению к Верховному Совету ЧИР.

Можно полагать, что данный визит, а также демарш Верховного Совета ЧИР в отношении российского референдума стали своеобразными «катализаторами», ускорившими работу народных депутатов над законом «О реабилитации репрессированных народов», который был принят Верховным Советом РСФСР 26 апреля 1991 года.

После этого руководство Верховного Совета ЧИР предприняло еще ряд мер, направленных на нормализацию взаимоотношений с российским руководством. В частности, Д. Завгаев выступил в поддержку кандидатуры Б.Н. Ельцина в ходе выборов Президента РСФСР, в результате чего за Ельцина в Чечено-Ингушетии вслед за Свердловской областью проголосовало подавляющее большинство избирателей.

Другим важным событием в жизни республики стал состоявшийся 21–22 июня в городе Грозном съезд народов Чечено-Ингушетии, где были рассмотрены проблемы межэтнических отношений в республике и утверждены меры по сохранению межнационального мира и стабильности в регионе.

Как сообщила местная пресса:

«Форум, делегаты которого представляли практически все из ста с лишним проживающих в Чечено-Ингушетии национальностей, в специальной резолюции констатировал, что на фоне драматических событий, которые происходят в отдельных регионах страны, в Чечено-Ингушской республике благодаря мудрости, сдержанности, выдержке всех ее народов в целом сохраняется нормальный климат межнациональных отношений, стабильность общественно-политической обстановки. Но это вовсе не означает, что здесь нет острых, отдающих болью проблем. Преступная депортация чеченцев и ингушей в годы сталинских репрессий ощутимо сказалась на социально-экономической и духовной жизни горного края. Последствия этой несправедливости только

начинают устраняться. Процессы национального возрождения идут, естественно, нелегко. Есть попытки искусственно осложнить их, вызвать трения на межнациональной основе. Съезд решительно и гневно осудил такие попытки отдельных экстремистки настроенных людей.

В обращении к Президенту страны М.С. Горбачеву делегаты съезда подчеркнули, что многонациональная Чечено-Ингушетия будет всегда вносить весомый вклад в дело братского сотрудничества свободных народов, мира и согласия в обществе, процветания нашего единого Отечества.

Съезд принял обращение и к Президенту РСФСР Б.Н. Ельцину. Съезд обратился также к народам Северного Кавказа и предложил, в частности, провести в городе Грозном съезд представителей всех северокавказских народов».

Наряду с перечисленными мерами Верховный Совет начал масштабную работу по ускорению социально-экономического развития ЧИР. Об этом достаточно объективно пишут в своих трудах известный политолог Д. Гакаев и критически настроенные в отношении Верховного Совета ЧИР «независимые» аналитики Тимур Музаев и Зураб Тодуа:

«...после съезда создалось впечатление, что Завгаев и его команда наконец-то приступили к подготовке экономических реформ. Была начата структурная реорганизация системы органов управления ЧИР. Его результатом стало создание двух ключевых министерств: министерства экономики, прогнозирования и труда, и министерства товаров потребления и бытовых услуг. Был утвержден Комитет по антимонопольной политике и поддержке новых экономических структур, призванный содействовать развитию частного предпринимательства.

5 июля на встрече с представителями кооперативов, частных предприятий и фермерских хозяйств Завгаев обещал поддержку нарождающемуся малому бизнесу. 9 августа был учрежден Союз предпринимателей ЧИР, призванный стать одной из главных опор экономической политики Завгаева.

Одновременно Правительство ЧИР приступило к номенклатурной приватизации госсобственности. Грозный добился от Москвы разрешения на участие в приграничной торговле и квоты на продажу нефтепродуктов зарубежным фирмам с правом использования части вырученной валюты на нужды республики.

Проблему нарастающей безработицы правительство обещало разрешить за счет создания дополнительных рабочих

мест в строительной индустрии, развития наукоемких производств и малого бизнеса.

Самостоятельная, гибкая позиция в отношениях с союзным и федеральным центрами, обнародованная программа социально-экономических реформ способствовали относительной стабилизации политической обстановки в ЧИР, ослабили влияние радикальной оппозиции. Этому обстоятельству способствовало также появление в ЧИР широкого спектра политических и общественных организаций центристского толка, их растущее влияние среди интеллигенции и студенчества. ...Таким образом, летом 1991 года массовые акции и в целом политическая активность радикальных оппозиционных групп пошли на убыль, их влияние явно ослабевало».

6. КОГО И ПОЧЕМУ НЕ УСТРАИВАЛИ МИР И СТАБИЛЬНОСТЬ В ЧЕЧЕНО-ИНГУШСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ?

Как показывает анализ событий того времени, меры, принятые Верховным Советом ЧИР, на определенное время стабилизировали обстановку в республике. Этот факт вынуждены были признать, как открытые враги чечено-ингушского парламента, так и его тайные недоброжелатели.

На фоне бурных событий, происходивших в других регионах СССР (Прибалтика, Закавказье, Украина и т. д.), Чечено-Ингушетия выглядела зоной мира и спокойствия. Видимо, по этой причине сюда из Азербайджана и Армении было переброшено обычное вооружение нескольких дивизий. В Грозный также была завезена часть оружия управлений КГБ некоторых республик Северного Кавказа, где была сложная общественно-политическая обстановка. Однако стабильность и межнациональный мир в Чечено-Ингушетии, видимо, не устраивали «архитекторов перестройки и агентов влияния», которые опираясь на местных национал-радикалов, целенаправленно вели работу по созданию очагов социально-политической напряженности в различных регионах страны. По мнению Д. Завгаева тогда против руководства Верховного Совета республики объединились самые различные политические силы: «Одни проявляли интерес к нефти республики, другие политики от Центра хотели сделать из Чечено-Ингушской Республики...некоторую политическую вотчину, которой можно было управлять с помощью своих кадров и использовать ее как рычаг давления на политическое руководство страны. Третья группа — обычные национал-карьеристы, которые считали себя обиженными, ущемленными и к власти рвались давно и любой ценой...»

В передовых «колоннах» сил, «наступающих» на Верховный Совет ЧИР, особой активностью выделялись либерал-демократы, такие как Валерия Новодворская, Константин Боровой, Галина Старовойтова и некоторые другие мнимые «специалисты» по Кавказу.

Один из видных деятелей российского правозащитного движения, адвокат Борис Аврамович Кузнецов (позднее получивший политическое убежище в США), посетивший республику для поддержки местных «демократов», саркастично назвал ее «краем непуганых райкомов КПСС». С аналогичной миссией в Грозном побывал и лидер грузинских «зеленых» Зураб Жвания.

Словно по команде агенты зарубежных спецслужб, эмиссары «пятой колонны» из Прибалтики, Грузии и других регионов страны начали под разными предлогами «слетаться» в Чечено-Ингушетию для оказания помощи в подрывной деятельности местным радикалам: Вайнахской демократической партии, экстремистскому крылу исполкома ОКЧН и примкнувшим к ним неформальным группам националистического толка. В свою очередь, чечено-ингушские радикалы совершенно свободно ездили перенимать опыт в регионы, где набирали силу центробежные тенденции.

Не дремали и московские недоброжелатели Верховного Совета республики, заседавшие в центральных органах власти страны.

Подтверждением тому служит постановление Секретариата ЦК КПСС от 13 июня 1991 года «О некоторых проблемах, связанных с реабилитацией репрессированных народов», подготвленное при участии члена Политбюро, секретаря ЦК КПСС С.А. Дзасохова (бывшего первого секретаря Северо-Осетинского обкома КПСС). В нем, в частности, отмечается, что «...закон (А.О. — Закон РСФСР «О реабилитации репрессированных народов») при его реализации без достаточно прогнозных оценок может вызвать серьезные последствия не только на территории Российской Федерации, но и за ее пределами». В документе также подчеркивается, что «...Особенно тяжелая ситуация сложилась в отношениях между Северо-Осетинской АССР и Чечено-Ингушской республикой (а внутри последней — между чеченской и ингушскими частями...)

Здесь все поставлено «с ног на голову». Ведь истинной причиной этой напряженности являлось как раз невыполнение центральными властями обязательств, предусмотренных законом «О реабилитации репрессированных народов». Приняв такое постановление, Секретариат ЦК КПСС сделал попытку под благовидными предлогами затормозить процесс территориальной реабилитации репрессированных народов. Иначе говоря, партийным, советским органам предлагалось поставить

«жирный крест» на законе о реабилитации репрессированных народов.

К своей чести, бюро Чечено-Ингушского республиканского комитета КПСС, которое тогда возглавлял Д.Г. Завгаев, с такими подходами не согласилось и приняло 8 июля 1991 года постановление, где дало критическую оценку постановлению Секретариата ЦК КПСС. Кроме того, по этому вопросу было направлено письмо Генеральному секретарю ЦК КПСС М.С. Горбачеву.

Наряду с этим следует отметить, что и в Верховном Совете РСФСР были активные противники территориальной реабилитации репрессированных народов. Неоднократные попытки Верховного Совета ЧИР преодолеть сопротивление оппонентов не давали необходимых результатов и лишь вызывали озлобление у влиятельных сил в Москве, которые всячески противились выполнению этого важнейшего закона.

7. «ХОЛОДНАЯ ВОЙНА» ПРОТИВ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА ЧЕЧЕНО-ИНГУШЕТИИ

По мере реализации принципов Декларации о государственном суверенитете ЧИР у руководства Верховного Совета начали обостряться отношения с окружением Ельцина. Оказалось, что суверенитет, свобода и демократия предназначались для узкого круга людей в пределах московского Садового Кольца. Для прочих граждан — грозное предостережение столичных «негласных конвоиров»: «шаг влево, шаг вправо — побег, прыжок на месте — провокация. Стреляем — без предупреждения!»

И если в первоначальный период деятельности республиканского парламента противоречия с московскими начальниками в основном возникали вокруг назначений на «хлебные» должности, то с определенного времени претензии стали приобретать политическую окраску. Верховному Совету предъявлялись насквозь лживые обвинения в противодействии демократическим преобразованиям и в потакании сепаратизму. По меткому замечанию политолога А.-Х. Султыгова, работавшего в тот период времени в аппарате Верховного Совета РСФСР, они стали напоминать состояние «холодной войны», которая грозила превратиться в «настоящую «горячую войну». Он пишет:

«Громадную роль в развязывании такой войны, в конце концов, превратившейся в настоящую «горячую войну», сыграл, на мой взгляд, случайный фактор — наличие в высшем российском руководстве чеченца Р. Хасбулатова. Он особен-

но стремился не допустить выхода Чечено-Ингушетии из состава России, что нанесло бы удар по его позициям в России (он автоматически терял бы статус депутата), и, лишив власти тогдашнее чечено-ингушское завгаевское руководство, превратить Чечено-Ингушетию в свою «вотчину» и базу для своей деятельности на российской арене. Началась российская кампания дискредитации руководства республики и давления на правоохранительные органы республики и народных депутатов, которая спровоцировала противоправные действия неформальных общественных организаций, выступавших за национально-государственное размежевание ингушского и чеченского народов, и привела к полному параличу власти».

К сказанному А.Х. Султыговым можно добавить лишь то, что в нашем случае трудно не согласиться с лидером российских большевиков В.И. Лениным, в свое время утверждавшим, что «... обрусевшие инородцы всегда пересаливают по части истинно русского настроения...» Но столь же верно и то, что причиной такой закономерности являются жесткие правила политической игры, утвердившиеся в нашей многонациональной стране, вынуждающие «инородцев» «пересаливать», а без этого своеобразного «пропуска», им всем наглухо закрыты входы в верхние эшелоны власти. Однако, попав во власть, почувствовав сладкий вкус связанных с ней привилегий, даже самые лучшие представители малых этносов очень быстро забывают о своем народе и прежних идеалах, совершают поступки, которым нет оправдания.

Символично, что «бумеранг нелояльности», брошенный Р. Хасбулатовым в сторону чечено-ингушских парламентариев, потом вернулся обратно, чтобы поразить его самого.

Но черное дело уже было сделано, ложь московских «инородцев» о нелояльности Верховного Совета Чечено-Ингушетии СССР и России была с большим воодушевлением подхвачена «пятой колонной», использовавшей любой повод, в том числе «чеченскую карту», для обострения межнациональных отношений и создания «зона общественной напряженности» на территории советского государства.

Кроме того, помимо Р. Хасбулатова в окружении «царя Бориса» хватало и других деятелей — проповедников либеральных ценностей, которые в конъюнктурных целях с большим рвением занимались поиском врагов «демократической» России. Громко и объявляя себя демократами, они, по сути, оставались худшим видом махровых советских чиновников, живущих в со-

ответствии с распространенной русской поговоркой: «Ты — начальник, я — дурак, я — начальник, ты — дурак».

Но народные депутаты Чечено-Ингушетии категорически отказывались быть политическими «дураками», и вместо того, чтобы «взять под козырек», имели собственное мнение по принципиальным вопросам развития республики и всеми силами старались в рамках союзного и российского законодательства выполнить обязанности, возложенные на них избирателями. Поэтому московские псевдодемократы, которым нужны были разрушители устоев государства, пытались разными способами дискредитировать созидательную деятельность чечено-ингушского парламента, представить ее в искаженном виде перед общественностью страны, М. Горбачевым и Б. Ельциным. Серьезную тревогу у них вызывали настойчивые попытки Верховного Совета реализовать идеи и принципы, заложенные в Декларации о государственном суверенитете республики. Причем следует отметить, что твердая позиция чечено-ингушских парламентариев по Пригородному району, настойчивые требования общественности республики, наконец, от слов перейти к делу, стали мощным катализатором консолидации московских противников Верховного Совета автономии. «Агенты влияния», занимавшие важные государственные посты, расценили деятельность Верховного Совета, как угрозу политическому «лохотрону» — процессу «суверенизации», который при их поддержке стремительно развивался в различных регионах страны. Для «пятой колонны» возникла опасность разоблачения того, что в навязанной ими игре, кроме громких слов в красивой «упаковке», никакого равноправия и суверенитета автономные республики не получают, проблемы останутся нерешенными, положение простых людей ухудшится, а деньги и власть поделят между собой жулики и проходимцы. Все шло к тому, что чечено-ингушские парламентарии могли, основываясь на примере наплевательского отношения Центра к решению проблем возвращения Пригородного района Северной Осетии и восстановления Ауховского района Дагестана, сказать, как это сделал мальчик в известной сказке Андерсена: «Посмотрите, король-то голый». Чтобы не допустить распространения подобных «заразных» настроений в Москве было принято решение о проведении «специальной силовой операции» по ликвидации «строптивного» Верховного Совета Чечено-Ингушской Республики. Для заговорщиков нужен был лишь повод для перехода из состояния «холодной войны» в состояние «горячей войны» и свержения неугодного им руководства Чечено-Ингушетии. И такой повод появился 19 августа 1991 года.

8. В августе 1991 года

Август в Чечено-Ингушетии как никогда был насыщен важными политическими событиями.

15 августа 1991 года состоялась сессия Верховного Совета республики, на которую был вынесен вопрос: «О проекте Договора о Союзе суверенных государств».

В принятом парламентом постановлении констатируется, что

«Верховный Совет Чечено-Ингушской Республики, рассмотрев и обсудив проект Договора о Союзе суверенных государств, учитывая волеизъявление народа Чечено-Ингушской Республики, высказанное в ходе референдума СССР по вопросу сохранения Союза СССР,

Постановляет:

1. Одобрить в целом проект Договора о Союзе суверенных государств и утвердить состав делегации для подписания Договора в следующем составе:

Завгаев Доку Гапурович — Председатель Верховного Совета Чечено-Ингушской Республики, руководитель делегации.

Члены делегации:

Айдамиров Абузар Абдулхакимович — народный писатель Чечено-Ингушской Республики, народный депутат СССР.

Беков Сергей Мажитович — Председатель Совета Министров Чечено-Ингушской Республики, народный депутат Чечено-Ингушской Республики.

Гебаев Арби Ахмадович — бригадир тракторно-полеводческой бригады совхоза «Красноармейский» Урус-Мартановского района, народный депутат Чечено-Ингушской Республики.

Храмченко Лидия Александровна — председатель постоянной комиссии Верховного Совета Чечено-Ингушской Республики, народный депутат Чечено-Ингушской Республики.

2. Чечено-Ингушская Республика как равноправный субъект Союза участвует в Договоре о Союзе суверенных государств непосредственно и считает необходимым ускорить процесс заключения Договора.

3. Утвердить предложение по внесению изменений в проект Договора о Союзе суверенных государств и направить его в Верховный Совет СССР и Совет Федерации СССР для рассмотрения.

**Предложение
по проекту Договора о Союзе суверенных государств**

Статью 3 проекта изложить в следующей редакции:

«Статья 3. Территория

Территория Союза суверенных государств состоит из территорий всех республик участников Договора.

Границы между республиками могут изменяться только по соглашению между ними.

Территории республик, отторгнутые в период насильственного переселения народов, подлежат возврату».

Голосуя за этот документ, я, как и многие другие народные депутаты, руководствовался положениями Закона СССР от 26 апреля 1990 года «О разграничении полномочий между Союзом СССР и субъектами Федерации», где в ст. 1 четко зафиксировано, что «Автономные республики — советские социалистические государства, являющиеся субъектами федерации — Союза СССР», принципами «Декларации о государственном суверенитете Российской Советской Федеративной Социалистической Республики» от 12 июня 1990 года, а также «Декларацией о государственном суверенитете Чечено-Ингушской Республики» от 27 ноября 1990 года.

Таким образом, делегация Чечено-Ингушетии имела все правовые основания для непосредственного участия в подписании Союзного Договора и внесения в него дополнений и изменений.

Однако все надежды, связанные с Союзным Договором, были перечеркнуты 19 августа 1991 года с образованием Государственного комитета по чрезвычайному положению в СССР (ГКЧП).

Информации о том, чем в этот день занималась делегация Чечено-Ингушетии, очень мало, что вполне естественно в обстановке сумятицы и неразберихи, царившей в столице. Ведь делегация приехала в Москву с единственной целью — для участия в подписании Союзного договора, которое должно было состояться 20 августа.

В то же время не исключено, что Д. Завгаев мог в составе единой делегации руководителей автономных республик РСФСР, которых волновала судьба Союзного договора, встретиться с Геннадием Янаевым, вице-президентом СССР, и.о. Президента СССР (19–21 августа 1991 года), членом ГКЧП.

Один из участников этой встречи, президент Татарстана Минтимер Шаймиев вспоминает:

«Помню, кто-то из нас заговорил о недостатке запчастей, аккумуляторов и т. д. для уборочной техники. Янаев крепко задумался: он явно не мог сразу сообразить, о чем его просят. Наконец, нашелся и рекомендовал ознакомиться с той частью обращения ГКЧП, где говорилось о сельском хозяйстве. «Все меры примем, не волнуйтесь, — сказал он нам на прощание. — А ваша задача сейчас: выполнять все наши предписания. Поезжайте домой, сохраняйте спокойствие, ждите дальнейших указаний. Да, и еще раз перечитайте обращение ГКЧП к народу», — посоветовал он. Первая полоса газеты «Правда»: там, как заверил нас Янаев, «сказано все». Секретарь Янаева доложил, что звонит Ельцин. Как мы поняли по их разговору, Ельцин просил, чтобы пропустили в Кремль его представителя для передачи Обращения «К гражданам России» президента РСФСР. Они договорились, пакет дойдет до адресата, то есть до ГКЧП.

Так и ушли из Кремля — ни с чем. Стало ясно, что никакого подписания Союзного договора в ближайшее время не будет, да и состоится ли вообще? В тот же день Янаев заявил «для прессы», что получил поддержку руководителей всех республик. Хотя мнения этих самых руководителей, которые сами пробились к нему, по поводу происходящего ни он, ни кто-то другой в принципе и не спрашивали...».

Такой же безрезультатной была встреча руководителя автономий с Председателем Верховного Совета Анатолием Лукьяновым. Об этом свидетельствует рассказ председателя Верховного Совета Чувашской АССР Анатолия Леонтьева:

«... Я был на приеме у Лукьянова утром 19 августа вместе с другими главами автономных республик, прибывшими на церемонию подписания Союзного договора. Он нас с готовностью принял. Разъяснил, что позиция, изложенная в его Заявлении не новая, что он и ранее говорил, что выработанный вариант Союзного договора идет вразрез с волей народа, однозначно высказавшегося в пользу сохранения СССР. Объясняя, в связи с чем создан ГКЧП, Лукьянов охарактеризовал обстановку, как тяжёлую, говорил, что экономика разваливается, порядок разрушается, дисциплина падает.

Мы спросили о состоянии здоровья Горбачёва. Лукьянов ответил, что Горбачёв болен, но не на столько, чтобы опасаться за его жизнь. Однако исполнять обязанности президента он не может. Я и другие представители автономных республик высказались, что в таком случае нужно заключение врачей и заявление самого Горбачёва. Из ответа Лукья-

янова мы поняли, что это будет сделано, а на предстоящей сессии Верховного Совета СССР будут подтверждены полномочия ГКЧП и вице-президента Янаева Г.И.»

Анализируя действия Д. Завгаева во время пребывания делегации Чечено-Ингушетии в Москве можно смело утверждать, что он никаких указаний и распоряжений Верховному Совету о прямой или косвенной поддержке ГКЧП не отдавал.

В той ситуации осторожная и взвешенная позиция руководителя Верховного Совета ЧИР была оправданной и полностью соответствовала настроениям большинства населения республики и страны. Ведь многие советские граждане не понимали сути возникшего конфликта и считали происходящие события «верхушечной» борьбой за власть между разными группировками правящей элиты.

Здесь уместно напомнить, что члены ГКЧП призывали партию и народ поддержать их действия, но ожидаемой помощи не получили.

Осталось без массовой поддержки и обращение Б. Ельцина к трудящимся объявить бессрочную забастовку в знак протеста против ГКЧП. По крайней мере, ни один трудовой коллектив Чечено-Ингушетии 19 августа 1991 года не остановил своей работы.

Но зато оживились местные маргиналы и некоторые неформальные радикальные общественные объединения, которые попытались использовать сложившуюся ситуацию в своих деструктивных целях.

9. ХРОНИКА АВГУСТОВСКИХ СОБЫТИЙ 1991 ГОДА — ГЛАЗАМИ ЖУРНАЛИСТА-«ДЕМОКРАТА»

Чтобы избежать обвинений в одностороннем подходе при оценке общественно-политической обстановки в республике в третьей декаде августа 1991 года, еще раз обратимся к записям «демократически» настроенного корреспондента ТАСС Шерипа Асуева, которого, судя по его репортажам, даже при очень большом желании трудно заподозрить в симпатиях к Верховному Совету ЧИР:

«20 августа. 12 ч. 24 м. Общественно-политическая ситуация в Чечено-Ингушетии внешне остаётся спокойной.

Лишь вчера во второй половине дня небольшая группа членов незарегистрированной Вайнахской демократической партии попыталась провести митинг перед зданием Верховного Совета республики. Но была блокирована силами охраны правопорядка. Лидер этой партии, литератор

Зелимхан Яндарбиев, был задержан на некоторое время и официально предупреждён о неправомерных действиях. (А.О. — Существует две версии этого освобождения. Первая, «Героическая» — силовики дрогнули перед твердостью духа З. Яндарбиева и телефонным звонком Д. Дудаева к А. Петренко — первому заместителю председателя Верховного Совета ЧИР, с требованием немедленно освободить Яндарбиева. Вторая версия, более «приземленная» и близкая к реальности: был приказ из Москвы освободить задержанного лидера ВДП).

Официальное отношение Верховного Совета Чечено-Ингушетии к объявленным чрезвычайным мерам пока не выражено. Но своё резкое несогласие с этими мерами высказал исполнительный комитет, образованный прошедшим недавно общенациональным съездом чеченского народа. На завершившемся поздно ночью чрезвычайным заседании исполкома принято постановление, в котором чеченский и ингушский народы призываются поддержать законно избранное руководство Российской Федерации и проявить всеобщее гражданское неповиновение новоявленным структурам. Происшедшие в стране события квалифицируются в постановлении как «государственный переворот».

В беседе с корреспондентом ТАСС председатель исполкома чеченского съезда генерал Джохар Дудаев выразил уверенность, что чеченский народ проявит мужество и стойкость в защите демократии и человеческого достоинства.

По словам одного из лидеров движения за восстановление автономии Ингушетии, ингушский народ также поддерживает Президента России Б.Н. Ельцина.

21 августа. 13 ч. 17 м. Стабильная общественно-политическая ситуация сохраняется в Чечено-Ингушетии, и потому нет необходимости вводить здесь чрезвычайное положение. Такое решение принято на состоявшемся сегодня заседании Президиума Верховного Совета республики. Отмечено, что положение дел во всех сферах жизни полностью контролируется законодательно избранными структурами власти. За два прошедших дня меньше стало правонарушений. Без сбоев работают все промышленные предприятия, учреждения и организации. Активно готовятся к зиме топливно-энергетические предприятия и жилищно-коммунальное хозяйство. Земледельцы республики выполнили задания по сдаче зерна государству. Сейчас в колхозах и совхозах идёт уборка поздних зерновых культур, сбор плодов и овощей, заготовка кормов. Президиум Верховного Совета Чечено-Ингушетии

призвал всех граждан республики сохранять спокойствие, выдержку, трудовую дисциплину, решительно пресекать провокационные слухи и домыслы. Правоохранительным органам поручено усилить охрану общественного порядка, особенно в ночное время.

22 августа. 18 ч. 05 м. Многолюдный митинг в поддержку победившей в стране демократии прошёл сегодня в Грозном. Его организовали исполком общенационального съезда чеченского народа, Вайнахская демократическая партия, другие неформальные организации — именно те силы, которые все эти три тревожных дня пытались, несмотря на противодействие правоохранительных органов, в меру своих возможностей противостоять поднявшей голову диктатуре. Участники митинга выражали своё восхищение и горячую благодарность парламенту России и всем москвичам, ставшим спасителями страны. Они требовали призвать к ответу руководство республики, которое в самое тревожное время хранило молчание и даже постановление Президиума Верховного Совета Чечено-Ингушетии, осуждающее действия хунты, опубликовало только сегодня.

22 августа. 19 ч. 42 м. Уже около часа не идут передачи по второму каналу местного телевидения в Чечено-Ингушетии. Группа людей из неформальных организаций, организовавших сегодня в Грозном митинг, о котором я уже сообщал, ворвавшись в здание телевидения, заставила персонал прервать передачи и предоставить слово председателю исполнительного комитета общенационального съезда чеченского народа генералу Джохару Дудаеву. Сам Дудаев продолжает вести митинг на центральной площади Грозного. Неформалы требуют экранное время, чтобы, по их словам, сказать всю правду об истинных событиях, происшедших в республике в минувшие три дня. Органы правопорядка посторонних из здания вытеснили. Однако время вещания местной студии телевидения уже кончается. И возникший инцидент будет разрешён, видимо, завтра.

23 августа. 11 ч. 17 м. Второй день в Грозном продолжается митинг, организованный лидерами неофициальных общественно-политических движений Чечено-Ингушетии без санкции местных властей. Вчера после трёхчасового пикетирования здания Грозненской телестудии митингующие всё-таки добились предоставления экрана председателю исполнительного комитета общенационального съезда чеченского народа генералу Джохару Дудаеву. Этот человек до

избрания на общественный пост командовал авиадивизией в Прибалтике. В своём первом телевыступлении Джохар Дудаев разъяснил цели и главные задачи объединённого движения демократических сил Чечено-Ингушетии. Основное требование — роспуск Верховного Совета республики, принятие новой конституции и закона о гражданстве на территории Чечни, а также прямые демократические выборы нового руководства. Митингующие заверяют, что не разойдутся, пока все эти требования не будут приняты к исполнению. Во все районы республики разосланы эмиссары с воззваниями поддержать митингующих, ожидается, что после вчерашнего телевыступления лидера к ним действительно примкнет гораздо больше людей. Каких-либо эксцессов и столкновений с органами правопорядка не зарегистрировано.

25 августа. 06 ч. 48 м. Тревожную ночь пережила столица Чечено-Ингушетии. Как уже сообщалось, на центральной площади города третьи сутки непрерывно продолжался многотысячный митинг с главным требованием — немедленный роспуск Верховного Совета республики, который, по мнению митингующих, прямо или косвенно поддержал несостоявшуюся, слава богу, в нашей стране хунту.

Вчера же к вечеру митингующие перешли, что называется, от слов к действиям. Они разрушили главный в Чечено-Ингушетии бронзовый памятник Ленину, блокировали здания республиканских МВД и КГБ. А к ночи полностью захватили здание, в котором располагаются Верховный Совет и Совет Министров республики. Органы правопорядка при этом активных противодействий не оказывали. Вялые попытки руководства республики найти общий язык с людьми не принесли успеха. К утру исполнительный комитет общенационального съезда чеченского народа, возглавляемый генералом Джохаром Дудаевым, и представители Верховного Совета Чечено-Ингушетии во главе с его председателем Доку Завгаевым создали согласительную комиссию, предложившую более-менее приемлемый для обеих сторон вариант выхода из кризиса. Намечалось созвать срочно сессию Верховного Совета Чечено-Ингушетии, чтобы депутаты рассмотрели все проблемы и разрешили бы их на законной основе. Однако митингующие третьи сутки люди этот вариант не приняли и продолжают требовать немедленной отставки председателя Верховного Совета республики. Предполагается всё-таки, что сессия республиканского парламента сегодня состоится.

26 августа. 19 ч. 51 м. В предательстве своего народа в дни путча обвинил председателя Верховного Совета Чечено-Ингушской республики Доку Завгаева народный депутат СССР союзный министр Саламбек Хаджиев. Он выступил сегодня на заседании Президиума Верховного Совета Чечено-Ингушетии, срочно собравшемся ввиду осложнившейся общественно-политической ситуации в республике. В работе Президиума участвуют также посланные Верховным Советом России председатель Парламентского комитета Асламбек Аслаханов и заместитель председателя Совета Министров РСФСР Ирина Гребешева. Как уже сообщалось, руководство Чечено-Ингушетии выступило 21 августа с решением не вводить Чрезвычайное положение на территории республики, народы которой решительно осудили с первого же дня новоявленную хунту. Однако среди руководства России, а также местного населения зазвучали обвинения чечено-ингушских властей в нерешительности и даже в попытках сотрудничать с антиконституционным ГКЧП. В сотрудничестве с государственными преступниками обвинил руководителей Чечено-Ингушетии и Руслан Хасбулатов, приславший вчера в Грозный телеграмму с требованием не только освободить их от занимаемых должностей, но и распустить Верховный Совет Чечено-Ингушетии. Эту телеграмму зачитали на работавшей вчера до поздней ночи сессии Верховного Совета Чечено-Ингушетии. Однако народные депутаты, сославшись на принятую ими в ноябре прошлого года декларацию о государственном суверенитете республики, требование телеграммы отвергли и решили сделать в работе сессии двухдневный перерыв для детального, якобы, изучения проектов документов, которые необходимо принять в связи с вводом в Чечено-Ингушетию поста Президента. Интересно, что о полном государственном суверенитете Чечено-Ингушетии наиболее рьяно говорили вчера именно те депутаты, которые в ноябре прошлого года также рьяно обвиняли ТАСС в дезинформации, заверяя, что Чечено-Ингушетия никогда не собиралась из России выходить.

Как бы там ни было с политико-правовыми аспектами проблемы суверенитета, но многие тысячи людей уже четвёртый день продолжают митинги и демонстрации в Грозном, а сегодня и в районах республики с требованием немедленной отставки руководства. К блокированному в субботу зданию Парламента и правительства сегодня добавились и другие объекты, включая и одну АТС. Ситуацию к полудню резко обострило выступление по местному радио председа-

теля Верховного Совета Чечено-Ингушетии, призвавшего население противостоят митингующим. В этих условиях решительно и гораздо чётче официальных властей действует исполнительный комитет общенационального съезда чеченского народа во главе с генералом в отставке Джохаром Дудаевым. Вокруг него объединились все демократические силы республики. Выступая, кстати, впервые, вчера на сессии парламента Джохар Дудаев заявил, что ни он, ни кто другой из их движения не стремится к власти, а добивается демократических преобразований в многострадальной республике для блага всех его жителей, независимо от национальности, вероисповедания и языковой принадлежности. Заседание Президиума Верховного Совета Чечено-Ингушетии продолжается. Несколько его членов в беседе с корреспондентом ТАСС подчеркнули, что видят выход из кризиса в немедленной отставке всего Президиума.

27 августа. 16 ч. 51 м. Сохраняется напряжённое противостояние народа и власти в Чечено-Ингушетии. Многотысячные митинги и демонстрации, начавшиеся 22 августа в Грозном, перекинулись в другие города и сёла республики. Люди требуют немедленной отставки руководства республики, которое, по мнению митингующих, фактически предало свой народ в дни неудавшегося путча. Прошедшей ночью, узнав, что кое-кто из руководителей пытается в столь драматический момент вылететь из республики, представители по сути дела восставших сил блокировали аэропорт в Грозном. Под их контролем находятся местное телевидение и радио, телефонные станции, ряд других административных зданий. Сегодня сохраняется реальная опасность остановки движения на Грозненском отделении Северокавказской железной дороги. Практически непрерывно заседающий Президиум Верховного Совета Чечено-Ингушетии постановил вчера продолжить завтра работу сессии и вынести на обсуждение вопрос о доверии председателю Верховного Совета республики Доку Завгаеву. Но просто так оставить кресла никто, видимо, не хочет. В ответ на неоднократные призывы руководства по радио его сторонники, точнее сказать — земляки и родственники, организовали сегодня в Грозном митинг в поддержку властей. Правда, людей здесь в сотни раз меньше, чем перед зданием республиканского парламента, над которым вместо красного уже несколько дней реет зелёный флаг исполнительного комитета общенационального съезда чеченского народа.

Поступают сведения о поддержке демократических сил трудовыми коллективами. В частности, коллектив крупного треста «Грозтрубопроводстрой» на общем собрании решил выразить недоверие всему Верховному Совету республики.

28 августа. 19 ч. 02 м. Напряжённая обстановка сохраняется в Чечено-Ингушетии. Люди, которые уже седьмые сутки стоят на улицах и площадях города, требуя немедленной отставки руководства республики, устали от митинговой стихии, озлоблены нерешительностью парламента и сейчас готовы, кажется, на всё. Но народные избранники словно не слышат гневные голоса своих избирателей. В Верховном Совете Чечено-Ингушетии сегодня целый день шли бесплодные дебаты, начинать или нет работу прерванной два дня назад сессии, но собрать необходимый кворум так и не смогли. Мы сами накаляем обстановку в республике, заявил коллегам председатель парламентского комитета Абдула Бугаев, призвавший депутатов не расходиться и к 21 часу возобновить работу сессии. На ней предстоит рассмотреть вопрос о вотуме доверия председателю Верховного Совета Чечено-Ингушетии Доку Завгаеву. Президиум Верховного Совета Чечено-Ингушетии опубликовал сегодня обращение к населению, в котором виновником сложившейся ситуации названы исполком чеченского съезда и вайнахская демократическая партия. Однако большинство жителей горного края вряд ли разделят эту точку зрения. Ведь руководство республики обвиняется в попытках сотрудничать с так называемым ГКЧП. А именно исполком общенационального съезда чеченского народа и вайнахская демократическая партия с первых же часов решительно выступили против хунты. Ляжет ли город сегодня спокойно спать или начнутся непредсказуемые действия вконец озлобленных людей — зависит от решений сессии, которая, как уже мы сказали, должна начать работу через пару часов. К сведению выпуска: по имеющейся в корпункте информации, в городе могут быть беспорядки, если сессия не даст отставку Завгаеву. Сам уходить он, видимо, не собирается.

29 августа. Вторые сутки продолжаются массовые беспорядки в Наурской колонии усиленного режима в Чечено-Ингушетии. Около 400 осуждённых, требующих пересмотра своих дел, вышли из подчинения администрации и в среду стали громить и жечь сторожевые вышки, жилые и служебные помещения. После разъяснительной работы большинство осуждённых сегодня прекратили неповиновение, одна-

ко около полусотни заключённых, вооружившихся ножами и заточками, продолжают упорствовать. Руководство МВД Чечено-Ингушетии и управления внутренних войск пока воздерживается от ввода в колонию воинских формирований, надеясь мирными средствами разрешить конфликт. Проходящая сейчас сессия Верховного Совета Чечено-Ингушетии, рассмотрев ситуацию, создала депутатскую комиссию для детального изучения конфликта.

30 августа. 11 ч. 19 м. По-большевистски цепко держится за власть руководство Чечено-Ингушетии, где уже восьмые сутки идут многотысячные митинги и уличные шествия вконец озлобленных людей. На вчерашнем заседании сессия республиканского парламента большинством голосов вновь дала вотум доверия председателю Верховного Совета республики Доку Завгаеву и двум его заместителям. И тут же с поразительной лёгкостью приняла отставку всех остальных членов Президиума. Но народ, громогласно скандировавший «в отставку!», «в отставку!», эту своего рода косточку не принял. Притихшие было в ожидании от парламента кардинальных решений митинги вспыхнули с новой силой. С утра в Грозный прибывают всё новые и новые делегации из других городов и сёл республики. Вялые попытки части депутатского корпуса уговорить руководителей восставших демократических сил успеха не дали. Генерал Джохар Дудаев, возглавляющий исполком общенационального съезда чеченского народа, в беседе с парламентариями подчеркнул, что Верховному Совету надо было с такой же твёрдостью бороться за предоставленную народом власть в дни неудавшегося переворота. Он этого не сделал и тем самым потерял моральное право быть выразителем народных интересов. Митингующие продолжают блокировать здание парламента и правительства республики, над которым сейчас реет зелёный флаг. Весь центр города закрыт для движения транспорта. Противостояние продолжается. Вчера же председатель Верховного Совета Чечено-Ингушетии, выступая на сессии, обвинил радиостанцию «Маяк» в сознательном инспирировании массовых беспорядков в Грозном и республике. Радио, сказал он, за сутки до бунта в Наурской исправительно-трудовой колонии сообщило о нём. Так же обстояло дело с захватом в Грозном железнодорожного вокзала и почтамта. Глава республики связал эти ложные сообщения радио в одну цепь с командами российских МВД и КГБ своим структурам в Грозном не вмешиваться в собы-

тия. Очень серьёзные обвинения, но парламент, ничего не выясняя, принял их к сведению.

Сегодня сессия Верховного Совета Чечено-Ингушетии продолжает работу в сохраняющихся чрезвычайных обстоятельствах.

31 августа. 11 ч. 44 м. С призывом отказаться от митингов и забастовок, в спокойной обстановке и только конституционными средствами решать назревшие проблемы обратился к гражданам Чечено-Ингушетии, своим землякам и избирателям, лидер Российского парламента Руслан Хасбулатов. На вчерашнем заседании сессии Верховного Совета Чечено-Ингушетии депутаты встретили это обращение долгими овациями, стоя. Знаменательно, что этот же зал несколькими днями раньше в штыки воспринял другую телеграмму Руслана Хасбулатова с требованием наказать поддержавших недавнюю хунту руководителей. Республика, мол, суверенна и нечего вмешиваться в наши дела. Какую только «политическую гибкость» не проявишь, чтобы удержаться на гребне власти.

Парламенту Чечено-Ингушетии не откажешь и в крепких нервах. В республике девятые сутки идут многотысячные митинги с требованием немедленной отставки руководства, а парламент вновь прервал работу сессии на выходные дни, прихватив ещё и понедельник — детишек в школу отвести. Но пробиться к тем же школам, по крайней мере, в центре Грозного, будет крайне сложно. Тысячи людей продолжают здесь блокировать здание парламента и правительства республики. На ближних подступах к центру возведены баррикады из автобусов, троллейбусов, легковых автомобилей и других подручных средств. Митингующих активно поддерживают немало трудовых коллективов, органы исполнительной власти в некоторых городах и сёлах республики. Есть примеры и обратного свойства. В этих чрезвычайных условиях образовавшийся вакуум власти в какой-то степени заполняет исполнительный комитет общенационального съезда чеченского народа, вокруг которого объединились все демократические силы. Завтра съезд чеченского народа продолжит прерванную в июне работу. Провести свой съезд для определения дальнейшей судьбы республики предложено и ингушскому народу».

10. ОСАДА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА ЧЕЧЕНО-ИНГУШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Вновь возвращаясь к хронологии событий, происходивших в столице республики после 19 августа 1991 года, нельзя не обратить внимания на то, что толпа так называемых «демократов», протестовавших против ГКЧП, а также против его предполагаемых сторонников в республиканских органах власти, день ото дня увеличивалась. Особенно активно этот процесс пошел после провала ГКЧП. С двух десятков маргиналов количество протестующих выросло до нескольких тысяч человек. Эта тенденция роста численности людей, собравшихся на митинг в значительной мере была вызвана открытой поддержкой, оказываемой зачинщикам беспорядков группой влиятельных московских руководителей, а также информационной войной, развернутой либерально-демократическими СМИ против Верховного Совета ЧИР.

Одним из примеров неприглядной деятельности, направленной против республиканских органов власти, является грозная правительственная телеграмма, поступившая из Москвы в адрес Верховного Совета ЧИР:

«Немедленно соберите сессию Верховного Совета и освободите от должности председателя Завгаева как запятнавшего сотрудничеством с государственными преступниками в эти тревожные для судеб страны три дня.

Верховный Совет республики и его руководство не проявило лояльности к законному президенту страны, не поддержало позицию руководства РСФСР. Нового председателя изберите по согласованию с Аслахановым и Гребешевой, заместителем председателя совета министров РСФСР. В противном случае будем вынуждены распустить Верховный Совет и назначить новые выборы.

Исполняющий обязанности председателя Верховного Совета РСФСР Хасбулатов».

Читая текст этой телеграммы, диву даешься, как это Р. Хасбулатов, юрист по образованию и, по его словам, первый демократ России, ухитрился написать столь нелепую и дурно пахнущую «директиву».

Во-первых, Президент М. Горбачев ни письменно, ни устно в Верховный Совет ЧИР за помощью не обращался и никогда на отсутствие лояльности у Д. Завгаева не жаловался. Напротив, в пылу политической борьбы, некоторые деятели из близкого окружения Ельцина пытались навесить на него ярлык «горбачевца». Между тем, Завгаев был лоялен Горбачеву ровно столь-

ко же, сколько и другие руководители автономных республик, ни больше, ни меньше. По-другому и быть не могло. Политическая система СССР была выстроена таким образом, что она не «терпела» руководителей нелояльных Кремлю. Что касается заявления о сотрудничестве с государственными преступниками, то оно было настолько глупым и постыдным, что его московские авторы, испугавшись разоблачения, постарались поскорее затушевать эту гнусную клевету.

Во-вторых, в устах «верного» Р. Хасбулатова, достаточно странно звучат упреки в адрес народных депутатов за то, что Верховный Совет не поддержал действия руководства РСФСР — президента России Б. Ельцина, которого он, некоторое время спустя, назовет алкоголиком и марионеткой Запада.

В-третьих, с каких пор и на основании каких законов Верховный Совет ЧИР должен был согласовывать кандидатуру председателя Верховного Совета Чечено-Ингушетии с Аслахановым и Гребешевой. Ведь для решения подобного рода вопросов существовало соответствующее законодательство, поэтому столь бесцеремонное и демонстративное игнорирование установленных правил означало, что у части высшего российского руководства произошло головокружение от власти.

В-четвертых, Верховный Совет РСФСР не давал никаких полномочий Р. Хасбулатову для освобождения Д. Завгаева от занимаемой должности и роспуска Верховного Совета Чечено-Ингушетии.

Естественно, что народные депутаты отказались выполнять эти противозаконные требования, которые выглядели как наказание за самостоятельную и принципиальную позицию по важнейшим вопросам развития республики и страны.

Можно предполагать, что Р. Хасбулатов этой телеграммой добивался не только «капитуляции» чечено-ингушского парламента, но и одновременно «прямым текстом» давал понять митингующим у стен здания Верховного Совета: руководство России поддерживает их требования об отставке Д. Завгаева. Иначе говоря, Р. Хасбулатов решил в Чечено-Ингушетии применить на практике известную формулу М. Горбачева: «Вы давите снизу, а мы будем давить сверху».

Весть о правительственной телеграмме и ее содержании быстро распространилась по республике. Уже на следующий день после поступления телеграммы в город Грозный Ю. Сосламбеков и другие заправили митинга торжественно объявили на сборище озлобленных противников Верховного Совета ЧИР: Верховный Совет РСФСР и исполнительная власть России на нашей стороне.

Вскоре, вслед за телеграммой, для выполнения задачи по освобождению Д. Завгаева от занимаемой должности из Москвы в Грозный прибыла специальная делегация во главе с заместителем председателя российского правительства И. Гребешевой и председателем комитета Верховного Совета РСФСР А. Аслахановым, но ее миссия с треском провалилась. Народные депутаты, фактически находившиеся на осадном положении, несмотря на давление московских и местных авантюристов, не согласились играть по их правилам. Это вызвало бурную реакцию негодования у активной части митингующих, готовивших праздновать победу.

В связи с этим возникает закономерный вопрос: из кого состояла толпа людей, недовольных Верховным Советом ЧИР, наделившая себя правом вещать от имени народа и «давить» на народных депутатов «снизу»?

В первых рядах, возле микрофона, находились активисты ОКЧН и ВДП, но основу собравшейся толпы составляли социальные аутсайдеры, маргиналы, которые хотели, не считаясь ни с чем, ни с моралью, ни с законами, немедленно изменить свое положение в соответствии с принципом «Здесь и сейчас». На митинге также можно было увидеть уволенных чиновников, проигравших выборы кандидатов в народные депутаты ЧИАССР (одним из них был лидер ВДП З. Яндарбиев — несостоявшийся парламентарий), интеллигентов с завышенной планкой самооценки, молодых людей, которые искренне считали протестующих борцами за свободу и демократию. Особой активностью выделялись представители так называемых «шабашников», сезонных работников, вернувшихся домой из Казахстана и других регионов страны в связи с резко возросшей напряженностью в межнациональных отношениях.

Отдельную группу митингующих составляли люди пожилого возраста, представляющие, как оказалось, наиболее невежественную и агрессивную часть старшего поколения. Они, вопреки народным традициям, призывали толпу не к сдержанности и благоразумию, а требовали решительных действий и применения насилия в отношении инакомыслящих и органов власти. Некоторые из них, добравшись до микрофона, утверждали, что видели Джохара Дудаева на белом коне, в ореоле сияния, спускающегося с неба.

Немало было любопытных людей, пришедших посмотреть на политическое зрелище. Один из них, С. Нисархоев, житель Надтеречного района вспоминает:

«О том, что в городе Грозном идет митинг, я был достаточно наслышан от своих односельчан, уже побывавших на

нем, да и передачи радио и телевидения подробно освещали события, происходившие в столице республики. Но желания принять в нем участие у меня не было. Настораживал искусственный характер этого мероприятия и надуманные лозунги, выражавшие благодарность Б. Ельцину, Р. Хасбулатову, москвичам за спасение демократии и свободы в стране. Мне также было непонятно, почему за все проблемы, накопившиеся в Чечено-Ингушетии за время пребывания в составе России, должен был отвечать один Д. Завгаев.

Однако, свое мнение я вслух не выражал, так как допускал, что это всего лишь интуиция и, возможно, мое отношение к митингующим несколько предвзято, т. е. искал компромисс с самим собой. Но вот однажды случайно представилась возможность проверить свое умозаключение о митинге и митингующих в режиме реального времени. А произошло это следующим образом. Домой с Севера приехал знакомый, который «пригнал» «праворульную» иномарку. Такого вида автомашины в те времена были для многих в диковинку. Поэтому он охотно ездил по селу, демонстрируя родственникам и близким «необыкновенную» автомашину. Однажды он заехал ко мне с друзьями, видимо, находившимися в «приподнятом настроении» и предложил ради любопытства съездить в Грозный посмотреть на митинг. Я согласился. Когда мы приехали на митинг, уже начинало «смеркаться». Народу у микрофона было немного, одни выступающие произносили какие-то скучные монологи, другие монотонно пытались рассказать о своей жизни, неудавшейся по вине партocrats. И вдруг нашего «северного» друга «понесло» на трибуну. Внешне он выглядел очень респектабельно, ухоженное лицо, хороший костюм. Он сразу же привлек внимание участников митинга. Свою речь «северянин» начал с того, что заявил: Д. Завгаев не родился с теми пороками, в которых вы его сейчас обвиняете. Когда он жил и работал в Надтеречном районе, я свидетельствую, он был хорошим тружеником и замечательным человеком. Но вы же любого можете испортить. Суете взятки, лезете к начальникам по принципу: «не пускают в дверь, влезем в окно. А если и в окно не пускают, то проложим путь сквозь стену». И, вообще, кто из вас лично давал взятку Д. Завгаеву. Если среди вас есть такие, то пусть они выйдут и выступят здесь на митинге. Это будет честно и справедливо. Ведь за такие обвинения по нашим традициям надо отвечать не только тому, кто взял взятку, но и тому, кто ее дал. И, что удивительно, его стали не только внимательно слушать, но

и поддерживать. Старики закивали головами — правильно говорит. Заправили митинга, уловив смену настроения людей, стали требовать, чтобы наш оратор немедленно уступил микрофон другим людям. Они откуда-то привели человека в мятой шляпе и мешковатой темно-синей спецовке «рабочего», которая явно была не его размера, вручили ему микрофон и этот, видимо, «проверенный» оратор с хорошо поставленным «актерским» голосом начал вещать «генеральную линию» организаторов митинга: партнократы — кровососы и враги народа, они продались ГКЧП и выступают против суверенитета, демократии и свободы. Мы уехали. Оказалось, интуиция меня не обманула, этот митинг носил заказной характер и не имел ничего общего с интересами народа Чечено-Ингушетии».

Особый колорит толпе придавали местные и московские криминальные авторитеты, которые, почуяв наступившие «времена подлецов и негодяев», сбивались в большие стаи волков в человеческом облики. Как свидетельствует лидер ВДП З. Яндарбиев:

«...Исполком был забит бутылками с зажигательной смесью, каждый вооружался, чем мог. Но у большинства, по-прежнему, были только палки. Появились ребята с боевым оружием. Это были московские. Некоторых я знал еще по неформальному движению. Например, Д. Мараева. С ними были его брат Лерса, Султан Хасаев и другие».

Постепенно митинг стал напоминать очаг социальной эпидемии, где люди заражались «психическими микробами», под воздействием которых у них формировалось агрессивное поведение. Все чаще звучал призыв «Свобода или смерть! Марш я Южалла!». В толпе замелькали вооруженные молодые люди с зелеными повязками на голове, видимо, означавшими, что они вышли на путь «джихада».

Тем временем выступающие на митинге активисты ВДП — «волкодлаки-оборотни», продолжали нагнетать обстановку, они без устали проклинали ГКЧП, партноменклатуру и заодно с ними Д. Завгаева, который, по их мнению, тайно поддерживал «путчистов», и клялись в любви к демократии, к Б. Ельцину, Р. Хасбулатову и Верховному Совету РСФСР. Причем, слушая этих ораторов, можно было подумать, что ГКЧП единолично организовал Д. Завгаев, а не советское руководство — Г. Янаев, В. Павлов, О. Бакланов, В. Крючков и другие. Кроме того, в числе претензий, предъявленных к Д. Завгаеву митингующими «блустителями этнической чистоты чеченского

народа», было то, что у него жена русская. Однако эта тема быстро исчерпала себя, так как выяснилось, что у истинного чеченца Д. Дудаева жена тоже русская — Алла Федоровна Куликова. Возбужденная и сбита с толку толпа была готова принять на веру любые, доходящие до абсурда выдумки, похожие по своему содержанию на сказки Шехрезады. В своих речах вожаки ВДП и ОКЧН утверждали, что с приобретением независимости жизнь будет лучше, чем в Кувейте, и в каждом доме будет золотой краник, из которого будет течь верблюжье молоко. Этому, по их мнению, всячески препятствует «продажный» Верховный Совет республики, который утратил легитимность с момента принятия Декларации о государственном суверенитете республики. Причем они не давали никаких объяснений тому, почему именно Верховный Совет ЧИР утратил легитимность, а все Верховные Советы союзных республик и автономий СССР, принявших Декларации о государственном суверенитете, эту легитимность сохранили.

Без всякого стеснения «волкодлаки», образно говоря, «вешали лапшу на уши» митингующих, заявляя, что руководство Чечено-Ингушетии «коварно скрывало» от населения планы новой депортации и то, что против чеченцев готовилось к применению «сейсмическое» оружие в форме управляемого землетрясения. Один из наивных митингующих, пораженный коварством «партократов», задал вопрос: каким образом в многонациональном Грозном «партократы-землетрясуны» сумеют отличать чеченцев от не чеченцев? Ведь все грозненцы живут на одной земле, каким образом землетрясение разберется кто какой национальности? Бедняга был немедленно заклеен как провокатор и национал-предатель, а затем изгнан с «мирного» митинга борцов за «демократию и свободу».

При каждом удобном случае главари ОКЧН, прозванные в народе «окоченельми», напоминали митингующим обращение Б. Ельцина «Берите столько суверенитета, сколько сможете проглотить» и о том, что их поддерживают парламент и правительство России, которые запретили республиканским властям использовать силу против «мирных людей».

Как свидетельствует известный чеченский политолог Джабраил Гакаев:

«Была специальная телефонограмма из Москвы о том, что ни в коем случае не надо разгонять этот митинг, который проходил на площади (а он шел целый месяц), ни в коем случае не трогать ни Дудаева, ни Яндарбиева, ни Юсу-

па Сосламбекова, что это демократы, что они там делают нужную и полезную работу».

Но не пройдет и полугодя, как эти же политические авантюристы вновь будут собирать толпы потерявших ориентиры людей и обличать как злейших врагов чеченского народа своих бывших кумиров: президента Ельцина и депутатов Верховного Совета России. Тем самым в очередной раз подтвердилась правота греческого философа и мудреца Аристотеля, предупреждавшего: «от любви до ненависти один шаг».

Но тогда, в августе 1991 года, целый ряд высокопоставленных московских руководителей и местные радикальные элементы действовали заодно: используя митинговую стихию как средство политического шантажа, они подрывали устои республиканской власти в Чечено-Ингушетии, «сеяли» в душах неискушенных людей семена вражды, ненависти и страха. И это давало свои результаты.

С течением времени лозунги и выступления митингующих становились все более радикальными: от осуждения ГКЧП они перешли к «разоблачению» мнимых преступных деяний Верховного Совета ЧИР. Следуя инструкциям московских кукловодов, они поэтапно требовали отставки Д. Завгаева, затем президиума Верховного Совета и, наконец, роспуска Верховного Совета ЧИР.

Первой официальной реакцией местных властей на события в стране и в республике стало принятое 21 августа 1991 года постановление Президиума Верховного Совета Чечено-Ингушской Республики «О текущем моменте». В нем он ясно обозначил свою позицию по отношению к ГКЧП:

«1. Учитывая стабильную общественно-политическую обстановку в республике, антиконституционность требования ГКЧП СССР, чрезвычайное положение на ее территории не вводить и республиканский орган ГКЧП не создавать.

...Президиум Верховного Совета Чечено-Ингушской Республики обращается к рабочим, служащим, сельскому крестьянству, общественным движениям, молодежи, представителям всех национальностей единого народа Чечено-Ингушетии, ко всем гражданам республики с призывом к спокойствию, сдержанности, укреплению гражданского мира и межнационального согласия, отпору реакции, соблюдению конституционных норм и правопорядка, проявить волю и стремление к сохранению единства нашего государства, активно включаться в созидательные дела республики.

В критический час, когда нашему обществу угрожает раскол, конфронтация и гибельная для всех нас гражданская война, всем нам нужно проявить величайшую мудрость, бдительность, благоразумие и ответственность за наше будущее, за судьбы наших детей».

Однако, несмотря на призывы народных депутатов к благоразумию и сдержанности, организаторы митинга продолжали нагнетать обстановку.

В Грозном нарастала общественная напряженность, начались сбои в деятельности предприятий и организаций, обеспечивающих жизнедеятельность столицы республики, резко увеличилось число правонарушений.

Дезориентированные противоречивыми указаниями из Москвы, силовые структуры занимали пассивную позицию наблюдателей и постепенно разлагались.

Этим воспользовались экстремистские элементы из числа митингующих. Они разрушили памятник В. Ленину, блокировали здания МВД и КГБ, взяли под контроль радио, телевидение, аэропорт и в ночь с 25 на 26 августа захватили здание, где располагался Верховный Совет и Совет Министров Чечено-Ингушетии. Боевики водрузили на правительственном здании знамя ОКЧН с зеленым полотнищем, а в качестве доказательства серьезности своих намерений оборудовали рядом пулеметную точку. Причем дальнейший ход событий показал, что эти «борцы за мир, свободу и демократию» не собираются останавливаться на достигнутых позициях и прекращать свою противоправную деятельность. Так называемые «национальные гвардейцы», «ядро» которых состояло из сбежавших из Грозненской тюрьмы и Наурской исправительной колонии уголовников, стали средь бела дня захватывать административные здания, объекты производственного, социального назначения, в том числе школы и дошкольные учреждения. В Октябрьском районе вооруженные автоматами экстремисты захватили Дом пионеров, построенный трудовыми коллективами методом «народной стройки» в дар подрастающему поколению. Угрожая оружием, они изгнали из него сотрудников учреждения и малолетних детей, занимавшихся здесь в различных кружках.

Представители Верховного Совета попытались совместно с ОКЧН и ВДП создать согласительную комиссию и внесли предложение срочно собрать сессию парламента для рассмотрения на законной основе требований митингующих. Однако заправилы митинга отвергли такой путь выхода из кризиса и про-

должали настаивать на немедленной отставке Председателя Верховного Совета республики.

Вполне вероятно, что жесткая позиция митингующих во многом был обусловлена тем, что после 19 августа в рамках кампании борьбы с КПСС и «руководителями-партократами», поддержавшими ГКЧП, близкое окружение Б. Ельцина сумело убедить его в необходимости смены руководства Чечено-Ингушетии. Причем не исключено, что этим решением российское руководство преследовало еще одну цель: наглядно продемонстрировать строптивым руководителям автономных республик, что произойдет с теми, кто будет отклоняться от «демократической линии» победителей ГКЧП. Ведь Д. Завгаев, как и руководители Татарстана и Башкирии М. Шаймиев и М. Рахимов, имел репутацию «политического тяжеловеса» и пользовался авторитетом у региональных лидеров.

О том, как дальше разворачивались события, пишет газета «Голос Чечено-Ингушетии»:

«После второго, трехдневного, перерыва продолжила работу восьмая внеочередная сессия Верховного Совета Чечено-Ингушской Республики девятого созыва. Открыл и вел заседание Председатель Верховного Совета республики Д.Г. Завгаев.

На заседании Президиума Верховного Совета 25 августа по настоянию Д.Г. Завгаева было принято решение рассмотреть вопрос о его отзыве с поста Председателя Верховного Совета ЧИР. Этот вопрос и был включен в повестку дня и рассмотрен вне очереди. После тайного голосования Г.Г. Жуков — председатель счетной комиссии, работавшей в составе депутатов Г.Г. Махаури, Х.М. Дзейтова, Л.В. Усманова, Х.А. Исаева с участием наблюдателей — депутатов И.А. Кодзоева, А.К. Гериханова, Х.А. Ахмадова, Ю.А. Черного и представителей средств массовой информации, сообщил сессии о том, что из 142 депутатов, участвовавших в голосовании, 41 высказался за отзыв Председателя Верховного Совета республики, 97 — были против отзыва, 4 бюллетеня признаны недействительными. Таким образом, подавляющим большинством парламент выразил свое доверие и поддержку Д.Г. Завгаеву. Секретарь счетной комиссии, член Исполкома общенационального конгресса чеченского народа (А.О. — один из лидеров ВДП) Л.В. Усманов подтвердил, что подсчет голосов проведен без нарушений.

Депутаты рассмотрели вопрос об отставке Президиума Верховного Совета. Открытым голосованием принята от-

ставка всех членов Президиума за исключением двух заместителей Председателя Верховного Совета, по которым было проведено тайное голосование. По его итогам А.Н. Петренко и М.А Султыгов оставлены на своих постах.

Сессия избрала несколько новых членов Президиума. Ими стали депутаты Л.С. Умхаев, Д.И. Элесов и М.М. Дикажев. Остальных членов Президиума решено избрать на следующем заседании сессии.

Депутаты заслушали информацию министра внутренних дел ЧИР У.А. Алсултанова об обстановке в Грозном и республике. Создана депутатская комиссия для выработки решений совместно с представителями общественных движений по нормализации обстановки».

11. РУСЛАН ХАСБУЛАТОВ: «...СХЕМА РАЗРЕШЕНИЯ КОНФЛИКТА. ЗАВГАЕВА – ОСВОБОДИТЬ...»

Для лучшего понимания процесса развития событий в Грозном приведем фрагмент из одного интервью Р. Хасбулатова (сайт Kavkaz-forum.ru «Реконструкция Чечни»), где достаточно четко раскрывается подоплека негативного отношения руководства России к Верховному Совету Чечено-Ингушетии.

«Ведущий О.Ш.: Как Вы с Ельциным отреагировали на эти события (А.О. — В Грозном)? У многих создалось впечатление, что руководство России, занятое проблемами преодоления последствий ГКЧП, как бы «забыло» о существовании Чечено-Ингушетии? Тем более, Руслан Имранович, вы были депутатом от этой республики.

Р.Х.: Да, проблемы перед Ельциным и мной были в тот период сложнейшие. Но мы «не забывали» ничего из того, что происходило в регионах страны, в том числе в Чечено-Ингушетии. Немедленно после того, как был подавлен путч ГКЧП в Москве, мне доложили о критической ситуации в Грозном. И о том, что огромная толпа людей осадила официальные учреждения власти республики и требует ухода в отставку Завгаева. О том же доложили Ельцину. Он вызвал меня к себе и поставил вопрос: кем заменить Завгаева? Ельцин был разъярен его поддержкой ГКЧП. Поручил мне немедленно снять его с работы и вызвать в Москву для дачи показаний. После некоторого обсуждения ряда предложений была принята такая «схема» разрешения конфликта. Завгаева — освободить, на его место предложить избрать Саламбека Хаджиева, известного в республике человека, депутата Верховного Совета СССР и депутата Верховного

Совета Чечено-Ингушетии. Хаджиев согласился на наше предложение, заверил в том, что в местном парламенте есть разумные люди, и они прислушаются к нашему мнению. Для его реализации в Грозный нами была направлена делегация во главе с заместителем Председателя правительства России Ириной Гребешевой, депутатом Асламбеком Аслахановым и др. И что вы думаете? Вместе того, чтобы спасти и поддержать нашу с Ельциным инициативу, депутаты местного парламента решили «защитить» своего обанкротившегося председателя — они не согласились на предложенный Президентом России и Председателем Верховного Совета России план выхода из кризиса.

Делегация вернулась ни с чем. Ельцин был в ярости — он понимал, что ситуация в таком случае может выйти из-под контроля. А действовать надо было немедленно. (А.О. — По-няв, что затея взятая на «испуг» Верховный Совет ЧИР не удалась, «московские заговорщики» избрали силовой вариант решения «проблемы Д. Завгаева». Для выполнения этой «грязной работы» были привлечены «защитники свободы и демократии» отставной советский генерал Д. Дудаев и блок «лжедемократов» в лице ОКЧН и ВДП).

Я думаю, что «водители» местных сепаратистов были в восторге от такого развития событий — им дали возможность солидаризироваться с официальной позицией руководителей России, чем они талантливо воспользовались. А Верховный Совет республики ушел в «глухую оборону», исполнительные власти потихоньку разбегались. Завгаев не откликнулся на мои телеграммы прибыть в Москву, даже тогда, когда я пригрозил «приказать доставить в клетку». (А.О. — Сегодня, остается только сожалеть о том, что народные депутаты республики не послали Р. Хасбулатову — депутату от Чечено-Ингушетии «обратную» телеграмму с требованием прибыть в Грозный для объяснения избирателям причин его конфронтации с Верховным Советом ЧИР и поддержки им «окоченелых», разжигающих «пожар» гражданской войны в республике). Через пару дней, в сентябре, я вылетел в Токио — по просьбе Ельцина; тогда приобрела особую остроту проблема Курильских островов — Япония жестко, чуть ли не ультимативно, требовала от российских властей «возвращения их северных территорий». Ельцин хорошо понимал, что выполнить их требования не может, но не хотел и обострять отношения с могущественным союзом. Поэтому, видимо, принял правильное решение направить для пере-

говоров не министра иностранных дел, а Председателя Верховного Совета, более авторитетное лицо.

Уже в Токио мне сообщили (сотрудник нашего посольства передал мне довольно толковую справку) — толпа разогнала Верховный Совет Чечено-Ингушетии, депутаты никакого противодействия не оказывали и даже отдавали свои удостоверения сторонникам Джохара Дудаева и Зелимхана Яндарбиева (А.О. — Видимо, Р. Хасбулатов не предполагал, что через два года после событий в Грозном, он потеряет столь любимую им власть и даже курительную трубку, которую, после захвата Дома Советов, А. Коржаков в качестве «трофея» доставит Б. Ельцину, а тот незамедлительно разобьет ее об стену кабинета. Интересно вспоминал ли Р. Хасбулатов чечено-ингушских парламентариев, когда он «добровольно» под угрозой оружия выходил из Дома Советов, а затем «добровольно» в сопровождении бойцов Альфа отправился в Лефортовскую тюрьму). Нечто подобное я ожидал после совершенно необъяснимого, тупого упрямства людей из местного парламента, которые не хотели вообще думать, «делегировав свою мыслительную деятельность» своему председателю. Поэтому даже не удивился. Вот так бесславно, в преддверии будущей трагедии, закончился первый этап кризиса, непосредственно вызванный и взлеянный как сознательно провокационными, так и попросту глупыми действиями руководства самой Чечено-Ингушской республики. Здесь их вина имеет абсолютный характер, и «заслуги» в результатах всецело принадлежат исключительно этой узкой группке людей во главе с Д. Завгаевым».

Читая эти гневные строки о «тупом упрямстве» народных депутатов и «глупых действиях» руководства Чечено-Ингушетии, поневоле задаешься вопросом, что же могло служить причиной такой политической «близорукости» Руслана Хасбулатова, чья непреклонная решимость покарать Верховный Совет ЧИР во многом напоминала позицию римского консула Марка Порция Катона Старшего, который, выступая в сенате, неизменно заканчивал все свои речи словами: «Карфаген должен быть разрушен».

Как случилось, что парламент, оберегавший народ от потрясений, а республику от распада, стал для Руслана Имрановича Карфагеном, а насквозь фальшивые «демократы» Джохар Дудаев и Зелимхан Яндарбиев, и словом и делом подрывавшие устои российской государственности, оказались для него ближе, чем народные депутаты Чечено-Ингушетии — патриоты СССР и России? И почему подозрения в отношении Д. Завгаева, яко-

бы поддержавшего ГКЧП, он — главный «законник» России и его высокопоставленные подельники считали достаточным основанием для того, чтобы вопреки Законодательству СССР, РСФСР и ЧИР в оскорбительной форме требовать отставки Д. Завгаева и роспуска Верховного Совета республики и тем самым оказывать содействие экстремистам в захвате власти в Грозном.

Обращаясь к этой теме, бывший коммунист, «липовый демократ» и сепаратист по совместительству Зелимхан Яндарбиев в своих воспоминаниях, не скрывая насмешки, пишет:

«Нужно отметить и усилия Верховного Совета РСФСР перевести роспуск ВС ЧИР на более приемлемые для России рельсы, принудив самораспуститься, ибо это сохраняло возможность держать процесс под контролем Москвы. Одна из таких попыток была сделана Р. Хасбулатовым посредством телеграммы, присланной прямо на сессию ВС ЧИР, в которой делались очередные потуги демонстрировать оставшийся каркас верховной власти. Я заканчивал своё выступление на трибуне с обоснованием необходимости самороспуска ВС, когда Мовлади Удугов положил передо мной эту телеграмму. И я её зачитал, с комментарием: «Вот и результат вашего упрямства. Дожили: Москва грозит вас распустить. Что может быть позорнее?»

Действительно, это был позор, но только позор московской центральной власти, с маниакальным упорством уничтожавшей законный республиканский парламент и выбравшей в качестве глашатаев и проводников своих незаконных действий в отношении Верховного Совета ЧИР таких «волкодлаков-оборотней», как З. Яндарбиев и М. Удугов.

В связи с этими событиями, одни могут сказать, что у Р. Хасбулатова, как и у многих «новых демократов» под воздействием «наркотика власти» было головокружение и временная потеря политического зрения. Другие обратят внимание на неприязненное отношение Р. Хасбулатова к Д. Завгаеву. Но вряд ли личные антипатии этих двух талантливых политиков — Р. Хасбулатова и Д. Завгаева — играли в этом конфликте решающую роль. Скорее всего, Р. Хасбулатов как ближайший сподвижник Б. Ельцина вольно или невольно помогал тому избавиться от М. Горбачева и от его предполагаемых союзников, и вместе с ними от КПСС и Советского Союза. По этой причине, все кто выступал против таких опрометчивых действий, были в глазах «перевертышей» «тупыми» и «глупыми» людишками, мешавшими строительству новой «свободной и демократической» России.

Настойчивые попытки Верховного Совета республики наладить диалог с протестующими защитниками «демократии и свободы» на основе правовых норм (в том числе и международного права, к которому апеллировали вожаки митинга) не удавались.

Московские кукловоды требовали от своих подопечных более решительных действий, чтобы вынудить Верховный Совет «самораспуститься».

На митинге начали резко нарастать агрессивные настроения, сменяющие друг друга ораторы-провокаторы, призывали толпу силой разогнать Верховный Совет. Беспокойство руководства Верховного Совета за жизнь и здоровье народных депутатов вынудило его перенести работу парламентариев из здания Совета Министров ЧИР в Дом политического просвещения.

Когда мы покидали здание Совета Министров, я стал участником небольшого инцидента. Часть депутатов покинула здание через запасной выход, другая часть, в том числе и я, направилась к основному выходу, но по пути встретила неожиданное препятствие в виде группы молодых людей, вооруженных дубинками и обрезками арматуры. Среди них я увидел знакомого мне участника митинга по имени Миск. В свое время он выполнял отдельные поручения оргкомитета по подготовке съезда чеченского народа и производил впечатление скромного и разумного человека. Я подошел к нему и спросил, почему они не пропускают народных депутатов? Миск ответил, что им дали приказ не выпускать депутатов из здания, и они поклялись его выполнить. Его слова возмутили меня до глубины души, и я сказал: «В таком случае передайте тем, кому вы дали клятву, что я тоже дал клятву выйти из здания Совмина, чего бы мне это ни стоило». Отодвинув в сторону Миска, я и вслед за мной другие депутаты вышли на площадь, где вплотную у здания Совмина стояли митингующие.

Под крики и улюлюканье толпы мы направились в сторону Дома политического просвещения. В тот день, испытав стыд и унижение, я понял глубокий смысл полного горечи выражения древних римлян: «Пройти под ярмом».

Спустя год, возвращаясь домой, я неожиданно возле здания бывшего Совета министров республики увидел Миска. Он, видимо, кого-то ждал. Вид у него был, мягко говоря, неважный. Весь худой, заросший волосами, одетый в обтрепанную одежду, он представлял жалкое зрелище. Миск узнал меня, подошел и поздоровался. Я не удержался и спросил: почему он в таком состоянии, ведь победившие «революционер» сегодня одеты с иголки и ездят на экспроприированных автомобилях, имеют

счета в иностранных банках? Почему вожаки, кому ты давал клятву верности, ради которых ты с дубинкой в руках сутками стоял на митинге, не протянули тебе руку помощи? Видимо, ты, как и некоторые другие наши земляки, тогда забыли старую истину о том, что «революцию задумывают романтики-идеалисты, осуществляют фанатики, а плодами пользуются отпетые негодяи». Возможно, теперь ты и твои товарищи наконец-то осознали, что вашей наивностью и невежеством воспользовались аферисты, обещавшие народу золотые краники и верблюжье молоко. Запомни на будущее: с помощью дубинок и насилия можно завоевать власть, но с помощью дубинок и насилия никогда не сделать людей счастливыми.

Миск с горечью сказал: «Не знаю, что сказать тебе. Ведь перед нами выступали Д. Дудаев в форме советского генерала, поэты, артисты, представители Москвы, которые говорили, что нам нужна свобода и демократия, а для этого нужно прогнать коммунистов... У меня что-то произошло с головой. Я был как зомби. Лучше бы я умер, чем стоял на митинге. У тебя я прошу прощения за тогдашнее поведение». Я принял извинения, пожелал ему удачи, здоровья, и мы на этом расстались. Больше его я никогда не видел.

Тем временем, перейдя в Дом политического просвещения, народные депутаты продолжали интенсивно искать пути выхода из кризиса.

Освещавшая работу Верховного Совета газета «Голос Чечено-Ингушетии» 4 сентября 1991 года на своих страницах поместила материал, ставший «политической бомбой»:

«Информационное сообщение о внеочередной восьмой сессии Верховного Совета Чечено-Ингушской Республики девятого созыва.

3 сентября возобновила свою работу внеочередная восьмая сессия Чечено-Ингушской Республики девятого созыва.

Открывая заседание, Председатель Верховного Совета республики Д.Г. Завгаев представил участникам сессии прибывших утром в Грозный народных депутатов СССР Б. Громова, И. Кобзона, М. Эсамбаева, Р. Аушева, Р. Аджиева, а также известного спортсмена, нашего земляка С. Хасимикова. Мы приехали сюда, сказали они, крайне обеспокоенные сложившейся в республике ситуацией, с надеждой, что сможем оказать содействие нормализации общественно-политической обстановки, конституционному урегулированию возникшего конфликта. (А.О. — Из выступлений гостей я бы особо выделил речь Махмуда Эсамбаева, который был не только великим народным артистом, но и великим

и мудрым человеком. Он призвал земляков не обольщаться красивыми лозунгами, за которыми скрываются жажда власти и наживы. М. Эсамбаев предупредил, что если противоборствующие стороны не найдут способы мирного решения существующих противоречий, то народы республики ожидают большая беда и кровопролитие). Пожелав сессии успешной работы, депутаты союзного парламента отправились для встречи с лидерами Исполкома общенационального чеченского конгресса, Вайнахской демократической партии и представителями других общественных движений.

Затем на сессии продолжились дебаты вокруг обстановки в Грозном. Д.Г. Завгаев коротко проинформировал о событиях последних дней, рассказал о мерах, предпринятых руководством, представителями общественности республики для стабилизации обстановки.

Принимаемые усилия, отметил он, к сожалению, к позитивным изменениям не приводят. Ситуация обостряется, блокированы здания телевидения, радио. Исполком продолжает принимать решения, затрудняющие конституционное преодоление кризиса.

Продолжившие обсуждение этого вопроса депутаты Х.М. Бисултанов, Л.С. Умхаев, С.-Х.М. Нунуев и другие подчеркивали, что Верховному Совету, каждому депутату необходимо четко определиться, занять в сложившейся ситуации ясную позицию.

Активно обсуждался на сессии и проект Закона «О выборах Президента Чечено-Ингушской Республики», с информацией по которому также выступил В.Т. Сагаев. Депутаты Б.П. Тамаров, П.Г. Коломенский, Ю.Д. Усамов, Х.М. Бисултанов, Д.И. Элесов, А.М. Бугаев, П.А. Нецветаев и другие внесли конкретные предложения по улучшению содержания этого важного документа.

После его утверждения сессия Верховного Совета рассмотрела вопрос о введении этого Закона в действие. Поддержано предложение депутата В.Т. Сагаева о том, что Закон считается действующим с момента его принятия. Выборы первого Президента Чечено-Ингушской Республики назначены на 29 сентября 1991 года.

В связи с принятием Закона «О выборах Президента Чечено-Ингушской Республики» рассмотрен вопрос, связанный с формированием Центральной избирательной комиссии. Признано целесообразным поручить работу по выборам Президента обновленному составу этой комиссии, включив в нее трех представителей Исполкома общенационального

чеченского конгресса и Вайнахской демократической партии. По предложению Д.Г. Завгаева избирательные комиссии всех уровней должны работать с участием наблюдателей от всех общественных организаций и движений, представителей средств массовой информации».

12. ШТУРМ ДОМА ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ. ПЕРВАЯ КРОВЬ. «СЕССИЯ ЗАКОНЧИЛАСЬ»

Принятие Верховным Советом ЧИР закона о выборах «Президента Чечено-Ингушской Республики» вызвало панику у Дудаева и «компаний». Для людей неискушенных в политике такое поведение может показаться странным, так как сами митингующие и их заправилы с пеной у рта требовали проведения демократических выборов Президента республики. Причем, как пишет в своих воспоминаниях З. Яндарбиев, незадолго до принятия закона о выборах президента, Д. Дудаев приходил к Д. Завгаеву «...с предложением назначить президентские выборы в ЧИР, где ОКЧН приложит максимум усилий, чтобы избрали президентом именно Доку Завгаева...» Но все дело в том, что это была «игра на публику» и московскую прессу. «Окоченелые» и их столичные поделщики прекрасно понимали, если выборы состоятся на основе твердого соблюдения принципов союзного, российского или даже международного права, Д. Завгаев одержит сокрушительную победу над любым кандидатом, включая Дудаева и Хасбулатова. Ведь за Завгаевым, авторитетным государственным и политическим деятелем, стояло «молчаливое большинство» населения, которое хорошо знало его достоинства и недостатки, связывало с ним надежды на мирную, стабильную и предсказуемую жизнь. Допустить такого развития событий заговорщики-«волкодлаки» никак не могли, и поэтому ими было принято решение о штурме Дома политического просвещения.

6 сентября 1991 года, в день штурма Дома политического просвещения, я находился дома на проспекте Победы на амбулаторном лечении после перенесенного инфаркта. Рано утром мне позвонили из Верховного Совета и пригласили принять участие в заседании парламента. Я объяснил, что у меня плохое самочувствие, и пообещал, что если будет хотя бы малейшее улучшение, то обязательно приду. Однако мое состояние на протяжении дня оставалось стабильно тяжелым, и я не вставал с постели.

И вдруг среди ночи на улице раздался гул голосов, который продолжался 10–15 минут. Это меня встревожило, так как я

знал о накале митинговых страстей на площади возле Совета Министров республики, где раздавались призывы силой разогнать Верховный Совет.

Решил идти в Дом политического просвещения, где в это время шла сессия. Идти было очень тяжело, болело сердце, на ногах как будто висели стопудовые гири, из-за головокружения меня шатало из стороны в сторону. Я отсчитывал десять шагов и останавливался, чтобы набраться сил и затем идти дальше.

И вот, когда до Дома политического просвещения оставалось приблизительно 100–200 метров, я увидел прихрамывающего человека, который шел мне навстречу. Было темно, но мне показалось, что это был А.Н. Петренко — заместитель Председателя Верховного Совета. На мой вопрос: «Сессия закончилась?», он ответил: «Закончилась». Дальше идти не было ни сил, ни смысла. Я вернулся домой и лишь на другой день узнал о драматических событиях, разыгравшихся той ночью в Доме политического просвещения.

Организаторы этой наглой и противозаконной акции против Верховного Совета, многое сделали, чтобы замести следы своего преступления. Тем не менее, в СМИ появились газетные материалы, в которых в зависимости от позиции и компетенции авторов, давалось подробное описание штурма Дома политического просвещения. Так, 10 сентября 1991 в газете «Республика» появилась публикация свидетеля этого события, журналиста Висхана Давлетукаева:

«6 сентября. Штурм

8 часов утра. Баррикады митингующих расширялись до начала Ленинского проспекта. Милиция усиливает свои кордоны на подступах к зданию Дома политпроса.

13 часов 10 минут. Началось собрание депутатского корпуса всех уровней Советской власти. Из народных депутатов ЧИР присутствуют 118 человек.

Д. Завгаев, Председатель Верховного Совета республики, открывает собрание словами Остапа Бендера: «Заседание продолжается...»

Он проинформировал собравшихся о том, что митингующие захватили республиканские ТВ и радио и часть зданий Верховного Совета и Совета Министров ЧИР.

На телерадиослушателей полился поток дезинформации. «Придет время и народ поймет, что они были пешками в чьей-то большой политической игре», — сказал он в заключение.

Затем выступили народные депутаты республики А. Бугаев, П. Коломенский, Л. Умхаев, которые рассказали о результатах поездки в Москву. По словам депутатов, состоялись встречи с А. Аслахановым, Р. Абдулатиповым и Р. Хасбулатовым. 4 сентября депутаты встречались с нашими земляками (А.О. — это были представители, так называемой московской диаспоры). Они выразили общую обеспокоенность событиями в республике, требовали отставки Д. Завгаева и Верховного Совета. 5 сентября состоялась встреча с Борисом Ельциным. Он поблагодарил чечено-ингушский народ за поддержку во время президентских выборов. Далее он сказал, что Р. Хасбулатов не имел никакого права давать телеграмму в республику с требованием отставки Д. Завгаева.

14 часов 10 минут. Началось второе совещание Д. Завгаева с руководителями различных предприятий, учреждений и организаций республики. Оно произошло под ублаживающим лозунгом: «Ельцин с нами».

А. Бугаев дает информацию, что ни один депутат ЧИР не сложил с себя свои полномочия, в том числе и Шепа Гадаев.

«Говорят, что в республике все плохо и, обвиняя во всем меня одного, вы поступаете нечестно и непорядочно, — сказал Д. Завгаев, отвечая на вопрос председателя поселкового Совета п. Гикало. — Все наши беды накопились за 73 года, я работаю всего один год в должности Председателя Верховного Совета. Дело не во мне. Используя недовольство простых людей своей жизнью и делами в республике, в стране, определенные люди стремятся к власти, используя в качестве авангарда ВДП и Исполком чеченского съезда».

Из отдельных выступлений

Х.А. Бисултанов: 21, 22, 23 марта прошлого года я проводил митинги против Завгаева. А мне говорили, что я иду против первого чеченца первого секретаря рескома КПСС. Они же, эти люди, сегодня на митингах. Они же были против президентских выборов в России.

А. Аслаханов: Мы с Р. Хасбулатовым не хотим никаких постов в Чечено-Ингушетии. Мы не хотим новой родовой войны... Люди вооружены, и это очень плохо. Давайте отбросим личное, найдем мир... Дорогие депутаты, власть у вас забрали... Надо искать компромисс... Надо сесть за стол переговоров...

Из зала: На переговоры они не пойдут. Переговоры, компромиссы их политическая смерть...

17 часов 40 минут. Очередной перерыв. На лестнице окружили А. Аслаханова. Его спрашивают, законно ли требование митингующих? Ответьте, как председатель комитета по законности, законодательству и правопорядку российского парламента.

— Знаете, десять человек и десять мнений... Тут сложно понять... Извините, я спешу, — и уходит.

18 часов 00 минут. Слышен гул приближающейся толпы. Митингующие идут на штурм. Через несколько минут они снесли милицейский заслон и после небольшой потасовки ворвались внутрь здания. Начали бить стекла, крушить мебель. Искали Д. Завгаева. Требовали расправы над ним. Люди постарше стали успокаивать молодежь. Запретили громить внутренние помещения здания.

19 часов 05 минут. Д. Завгаев в большом лекционном зале под нажимом присутствующих заявил о своей отставке с поста Председателя Верховного Совета республики.

20 часов 05 минут. Д. Завгаев под охраной покинул здание. Закончился первый акт революции. Какой? Время покажет.

Итак. В ходе штурма разгромлены некоторые помещения здания. Разбит гипсовый бюст К. Маркса. Изуродован и выброшен портрет В. Ленина. Нападающими нанесены травмы директору совхоза «Озерный» Надтеречного района А. Завгаеву и сотруднице Верховного Совета. Бывший первый секретарь Грозненского горкома КПСС и председатель горсовета В. Куценко выбросился с третьего этажа здания и находится в больнице.

Многие депутаты во время штурма перестали быть депутатами, попрыгали в карманы депутатские значки. Вот и все».

13. Государственный переворот в Грозном и его освещение в российских СМИ. Три версии одного события

1. Версия Мусы Мурадова, корреспондента ИД «Коммерсант».

«В стеклянный фасад Дома политпросвещения летят бумажники. Сыплется стекло. В здание с улицы врывается толпа, выкрикивая воинственные лозунги. Разбиваясь на мелкие ручейки, толпа в считанные секунды заполняет весь вестибюль, а затем, сметая оказавшихся на пути сотрудни-

ков аппарата Верховного Совета и журналистов, устремляется в главный зал, к депутатам. Что могло произойти в зале, если бы эти люди добрались до членов Совета? — одному Аллаху известно! Толпа жаждала крови. Депутатской! Дело в том, что депутаты уже неделю безвылазно сидели в Доме политпроса, отказываясь выполнить требования митингующих сложить полномочия, и толпа решила от уговоров перейти к действиям.

На пороге зала появляется один из авторитетов чеченской революции Юсуп Сосламбеков. «Аллаху Акбар», — выкрикивает он. Обезумевшая толпа отвечает многоголосым «Аллаху Акбар» и замирает. Сосламбеков поворачивается к депутатам и говорит: «Выходите!». Митингующие расступаются, образовав живой коридор. Депутаты один за другим идут к выходу, сбрасывая «корочки». А если кто-то из них забывает сделать это, то из толпы напоминают пинком.

Без крови не обходится. Услышав крики ворвавшихся в здание, депутат и глава Грозного Куценко выбирается на улицу через потайной ход, но под натиском преследователей срывается с окна второго этажа и разбивается насмерть. Или же его столкнули. Как было на самом деле, никто выяснять не стал».

2. Версия Павла Анохина, бывшего корреспондента «Российской газеты».

6 сентября 1991 года в Грозном был штурмом взят Дом политпросвещения, где заседал Верховный Совет Чечено-Ингушской Республики во главе с его председателем, первым секретарем республиканского комитета КПСС Доку Завгаевым. Как утверждает П. Анохин, он был единственным российским журналистом, наблюдавшим это событие изнутри, и первым, кто взял интервью у только что победившего Джохара Дудаева.

«В ГРОЗНОМ БЕСПОРЯДКИ»

Команда «Работникам милиции — срочно на выход!» прозвучала резко и неожиданно. Словно ее эхо, завывли женщины, сбившись в кучу. Ничего не поняв, смотрю в окно и замираю — к зданию стремительно, словно горная лавина, несется бесконечный, многотысячный поток что-то кричащих людей. В руках обрезы, автоматы, палки... «Надо же так глупо, — ловлю себя на мысли. — Черт дернул зайти сюда именно сейчас».

В Грозный я прилетел с группой местных парламентариев, искавших поддержки у президента России Бориса Ель-

цина. Возглавлял ее депутат Верховного Совета РСФСР от Чечено-Ингушетии генерал-майор Асламбек Аслаханов (А. О. — Анохин ошибается, он и Аслаханов оказались в одном самолете с депутатами ВС ЧИР, которые возвращались в Грозный из Москвы. Они ездили туда, чтобы довести до руководства России информацию о положении дел в республике и «пожаловаться» Б.Ельцину на действия Р. Хасбулатова и А Аслаханова, требовавших отставки ВС ЧИР). Я в то время работал спецкором «Российской газет» и первым делом, конечно же, подался на бессрочный митинг, который бурлил в центре города с 19 августа 1991 г. До краев наполнив толстый еженедельник «народным недовольством», решил взять интервью у Доку Завгаева. В Дом политпросвещения, куда перебрались заседать депутаты Чечено-Ингушской АССР, зашел буквально минуту назад. И вот...

Женский плач застал у стойки с пирожками. Еще секунду назад за ними выстраивалась беспечная очередь. Умиротворенность с лиц сдувает как ветром: кто-то спешит на второй этаж, кто-то хватается тарный ящик, кто-то начинает баррикадироваться, вставляя ножку стула в ручку входной двери. Однако поток людей сметает своим напором двери, окна, стремительно врывается в помещение. «Что делать? Сейчас под горячую руку...» — лихорадочно ищу решение. Стою, как истукан, на лестничной площадке между первым и вторым этажами, вспоминаю о диких нравах чеченцев, а воображение уже рисует себя истекающим кровью...

Штурмующие неудержимо заполняют первый этаж, бегут на второй. Лица возбужденные, глаза горят... Из окна вылетает бюст Ленина, наглядная агитация, звучит «Ура-а!» Минут через десять все как-то само собой успокаивается, и тут до меня доходит: я стою посреди толпы, которая даже не замечает меня. Поняв, что не ранен и даже не получил ни одного синяка, чувствую некое разочарование: никакого героизма, в редакции даже нечего будет рассказать.

«Как дела?» — задаю идиотский вопрос стоящему рядом парню лет тридцати. «Первый секретарь грозненского горкома Куценко испугался и выпрыгнул из окна, — сообщает он, — но зацепился пиджаком за раму окна и упал вниз головой». Его тут же поправляют: «Куценко выбросили». В остальном — без жертв. Ну, чуть-чуть побили лидера Народного фронта республики Х. Бисултанова да ранили «полковника КГБ» — брата Доку Завгаева.

«А ты — кто?» — спрашивают, как бы спохватившись. «Журналист из «Российской газеты». — «О, это наша газета, она Хасбулатова поддерживает». И тут меня осеняет: я своими глазами вижу живую историю — народное восстание, надо скорее сообщить в редакцию. Знакомый уже парень (студент, прибывший из Оренбурга) вызывается провести к переговорному пункту. «Смотри, чтобы с журналиста ни одной волосинки не упало», — наставляют его.

В некоем возбужденно-революционном настроении звоню в Москву, дежурному редактору: «В Грозном восстание!» — «Паша, ты что там, напился?» — слышу в ответ смех. «Мы будем первой газетой, которая сообщит об этом», — нервно настаиваю я. Мне казалось, информация о восстании должна стать главной новостью первой полосы, но в газете вышла маленькая заметка «В Грозном беспорядки». И в этом видится лишнее свидетельство того, как в Москве тогда не понимали, недооценивали событий, происходящих в Чечено-Ингушетии. Сейчас, когда говорят о чеченском конфликте, мало кто увязывает его начало с августовскими событиями ГКЧП. А ведь именно он переключил все сдерживающие рефлексy и обычаи вайнахов, превратив социальные и экономические проблемы в массовый психоз нетерпимости. О неблагоприятной роли путчистов было уже много сказано, но не меньший вклад в «разжигание фитиля войны» внесли и амбиции тех, кто в то время называл себя демократом, их путаное восприятие происходящего и двурушнические действия. Они вполне доказали, что одинаково опасно вручать и безумному меч, и бесчестному власть.

Передав информацию, возвращаюсь в «политпрос» к уже знакомым чеченцам, и между нами завязывается разговор: «Завгаева нашли?» — «Да, забаррикадировался в одной из комнат. Вместе с вооруженными родственниками». — «Неужели он может пролить кровь ради власти?» — «Дело не только в нем. За ним — целая мафия. Если начнут судить Завгаева, то и им конец».

Сквозь живой людской коридор идут прозаседавшие депутаты — кто чинно, кто суетливо. Увидев величаво шествующего настоятеля Михайло-Архангельского храма протоиерея Петра Непцветаева, одна женщина не сдержалась, колко спрашивает святого отца: «Боги тоже с правителями?»

...Мне же вспоминается беседа с ним в аэропорту «Внуково». В Грозный летели вместе, и отец Петр охотно пошел на разговор. «Я считаю, — говорил он, — что законно избран-

ные народные депутаты должны отбыть в парламенте свой срок до конца... Бегут ли сейчас русские? Бегут. Они боятся: если придет к власти чеченский исполком ОКЧН, будут конфликты. Ведь они экстремисты». Согласен с отцом Петром и народный депутат Лечи Умхаев. Он тоже находит ОКЧН экстремистским и опасается межнационального кровопролития, если они захватят власть.

Тем временем с плененным Доку Завгаевым ведет переговоры прилетевший из Москвы народный депутат РСФСР генерал-майор Асламбек Аслаханов. Все напряженно ждут результата. «А что говорить с ними, судить прямо здесь как предателей народа», — начинают срываться наиболее горячие.

Сообщение о том, что Доку Завгаев сложил свои полномочия, заглушает взрыв ликования. Одни возносят благодарность Аллаху, другие обнимаются, третьи поднимают над головой «викторию». Мой охранник протягивает мне в поздравлении руку: «Слава Аллаху, обошлось без крови! У нас ведь знаешь, брат, кровная месть сильнее любой революции...» — «Завгаев, — интересуюсь, — подписал документ об отставке?» — «Нет, он при народе заявил, что уходит в отставку». — «Но вдруг завтра откажется?» — «У чеченцев так не бывает. Если при всех сказал, значит, закон».

Последовавшее через несколько дней интервью Доку Гапуровича о том, что он официального заявления об отставке со своего поста не делал и по-прежнему владеет обстановкой, осуществляет руководство республикой, многих чеченцев потрясает в той же мере, как и сообщение о путче ГКЧП.

КАК ВСЕ НАЧИНАЛОСЬ

Узнав 19 августа о ГКЧП в Москве, жители Грозного утром того же дня стали собираться на площади перед зданием Совмина Чечено-Ингушской Республики, протестуя против хунты. Исполком общенационального конгресса чеченского народа (ИК ОКЧН) в первые же часы шокового дня образовал штаб по борьбе с реакцией, расшифровав аббревиатуру ГКЧП по-своему: грозный комитет чеченского противостояния!

Парламент ЧИР, ссылаясь на отсутствие своего председателя, который в это время находился в Москве, бездействовал в ожидании шефа. Впрочем, работники спецслужб по распоряжению заместителя председателя ВС ЧИР И. Петренко уже к обеду первого дня путча разогнали собрав-

шихся. Но митинги стихийно возникали по всему городу... Вскоре появились и лозунги, прозвучавшие ультиматумом: «Выполним указ Ельцина о государственных преступниках!», «Долой советских князей! Долой чечено-ингушскую партийную мафию!», «Завгаевщина — это феодально-мафиозный коммунизм!», «Сбросим с себя Верховный Совет и власть коммунистов!»

У каждого, кто пришел на митинг, своя обида, свой счет к местной власти. Студент Грозненского нефтяного института Исламбек Баталов недоволен системой приема в вузы Чечено-Ингушетии. И приводит пример: поступление в медицинский институт стоит 25–30 тысяч рублей (по тем ценам). Сайдали Сатуев, пилот Грозненского авиапредприятия, чудом избежал «психушки» после того, как вслух высказался о махинациях с легковыми машинами, которые были выписаны фиктивно на летчиков, но уехали к депутатам Верховного Совета республики. Хасан Бециев, пенсионер из Шелковского района, возмущается тем, что, несмотря на указы о фермерстве, земельные участки открыто продаются. Взять ссуду, по его словам, можно, только вознаградив благодетелей. Допустим, получил на строительство 20 тысяч рублей — три из них отдай. Жителям Гудермесского района, пострадавшим от оползня в марте 1990 г., из 3,5 млн. кирпичей, выделенных для строительства, дошло менее половины.

«В республике бороться с мафией при нынешней власти бесполезно, — рассказал слесарь завода ПТК из Грозненского района, член стачкома Сайцелла Магомаев. — Семь месяцев мы добивались отстранения от должности директора молочного совхоза № 1 Мовлита Дарчиева. Знаем многие его махинации — одних только овец около пяти тысяч голов ушло с концами по его милости. И что же? Его перевели в председатели комиссии по приватизации того же Грозненского района». «Нами управляют одни и те же люди 20 лет подряд, меняя время от времени должностные кресла, — возмущался заместитель председателя исполкома ОКЧП Бек Меджидов. — Народ ждет кардинальных реформ, но руководители республики не идут на это».

К утру 21 августа, возвратившийся из Москвы, Доку Завгаев собрал расширенное заседание Президиума ВС Чечено-Ингушетии. 24 августа дал министру внутренних дел республики У. Алсултанову команду применить силу для очистки площади. Министр отказался выполнить распоряжение, сославшись на возможное кровопролитие.

29 августа митинг начал приобретать характер восстания. Появился лозунг «Свобода или смерть!» Бойцы ОКЧН начали возводить баррикады на перекрестках улиц, ведущих к митингу.

30 августа, вечером, к митингующим обратился генерал Джохар Дудаев, который призвал людей к отражению вероятного штурма баррикад. В Национальную гвардию ОКЧН массово пошли новобранцы. В зданиях Совмина республики и бывшего горкома партии параллельно шли соответственно сессия Верховного Совета ЧИР и чрезвычайное заседание Исполкома ОКЧН. И там, и там решали, что делать.

Молодой мулла из села Автуры (А.О. — будущий самозванный «Халиф» Адам Дениев), руководитель Исламской партии возрождения на Северном Кавказе, призвал молодежь к газавату. На головах гвардейцев появились белые и зеленые повязки смертников, готовых отдать и тело, и душу нарождающейся новой власти.

1 сентября в кинотеатре «Юбилейный» начался Чрезвычайный съезд чеченского народа. Молнией пронеслась информация о том, что милиция готовится к рейду на баррикады. У охраны съезда появились бутылки с зажигательной смесью. Милиция, однако, не появилась. Съезд пришел к выводу: Верховный Совет Чечено-Ингушетии не в состоянии изменить свою политику, а народ не в состоянии ее дальше терпеть!

В ночь со 2-го на 3 сентября отряд национальной гвардии захватил «бастион телегласности» — республиканский телецентр. 3 сентября Верховный Совет ввел чрезвычайное положение на всей территории республики. В ответ на центральных улицах Грозного появились патрули Национальной гвардии. 4 сентября парламент республики отменил свое постановление о введении ЧП.

6 сентября около 7 тысяч митингующих взяли штурмом последний оплот Верховного Совета республики — Дом политпросвещения.

КТО ПОДЖЕГ ФИТИЛЬ?

Произошедшие в Грозном события одни называли путчем, другие — революцией, третьи — просто разгулом анархии. Как восприняло их русское население? Мне довелось присутствовать на встрече представителей трудящихся коллективов с членами миротворческой парламентской делегации РСФСР, прибывшей в Грозный во главе с Геннадием

Бурбулисом и Михаилом Полтораниным. В зале в основном находилось, если удобно так выразиться, русскоязычное население. Большинство выступающих гневно требовали навести порядок в городе: «запретить митинги, разобрать баррикады», «восстановить законность, мир и дружбу», «защитить Конституцию, восстановив в правах Верховный Совет и Завгаева...»

«Посмотри, кто выступает: начальники цехов, замдиректоры, руководители профкомов, — говорит паренек. — Та же партийная мафия, только русская». Кто же мой новый знакомый? Украинец, работает слесарем. Требования митингующих на улице разделяет. «Почему не говоришь об этом вслух?» Молча мнется...

На встрече московских миротворцев с интеллигенцией города в зале сидят вместе чеченцы, ингуши, русские... «Верховный Совет республики — это такое насекомое, которое залезло под кожу народа, питается его кровью и не желает оттуда выковыриваться, — эмоционально выступает от имени русских преподаватель с тридцатилетним стажем Чечено-Ингушского госуниверситета Трусова. — И правильно сделал Исполком чеченского конгресса, разогнав Верховный Совет...» Интересно, где она сейчас, как сложилась ее судьба?

Исполком ОКЧН тем временем распространяет обращение к жителям Грозного — русским, украинцам, армянам, евреям, представителям других национальностей. «Дорогие братья и сестры! В эти дни демократические силы Чечено-Ингушетии вступили в решительный бой с местной хунтой... — говорится в нем. — Однако Завгаев и его окружение... пытаются сравить народы, вызвать кровавые межнациональные столкновения. За эти дни они неоднократно призывали русскоязычное население Грозного к авантюрным действиям против митингов демократических сил... Русскоязычное население все больше переходит на сторону борцов за свободу. Десятки русскоязычных трудовых коллективов уже заявили о своей полной поддержке линии исполкома Чеченского конгресса. Земляки! Давайте объединять и дальше свои силы... Не верьте лжи и клевете, что вайнахи против русских! Братство и дружба всех жителей республики — вот наша цель!» Воистину: Восток — дело тонкое!

Руслан Хасбулатов, исполняющий обязанности председателя Верховного Совета России, штурм Дома политпросвещения дудаевцами, которые тем самым свергли в

республике Советскую власть, назвал «народным восстанием против партийно-бюрократической диктатуры». И по случаю победы «народного восстания» прислал в Грозный приветственную телеграмму: «Дорогие земляки, с удовлетворением узнал об отставке председателя ВС республики. Возникла наконец благоприятная политическая ситуация, когда демократические процессы, происходящие в республике, освобождаются от явных и тайных пут уходящей со сцены партийной бюрократии...»

Приехав вскоре в Грозный, Руслан Имранович по-хозяйски рассказывал журналистам: «Мы наметили и приняли серьезные решения — практически самораспустили Верховный Совет республики, сняли его председателя. Договорились, что изберем Временный высший совет с некоторыми полномочиями до избрания нового Верховного Совета и президента...»

Самого Джохара Дудаева лидер российского парламента в ту пору именовал «демократом, трезво оценивающим нынешнюю ситуацию в республике и ее перспективы». Какая кошка пробежала затем между главными демократами? Вскоре Руслан Имранович именовал Джохара Мусаевича не иначе, как «опасным авантюристом и психически нездоровым человеком».

А что же генерал Джохар Дудаев, чеченский Ельцин, как именовали его в ту пору в местной прессе? «Сегодня подожжен фитиль третьей мировой войны!» — запальчиво произнес он в своем первом интервью победителя автору этих строк».

3. Версия Парламентской комиссии Госдумы (Комиссия С. Говорухина) по исследованию причин и обстоятельств возникновения кризисной ситуации в Чеченской Республике.

«...Под предлогом борьбы со сторонниками августовского путча (ГКЧП) 3-я сессия Конгресса, проходившая 1–2 сентября 1991 года, объявила о низложении законного Верховного Совета Чечено-Ингушской республики, после чего вооруженные отряды силой захватили здания Совмина, радио и телецентра, а 6 сентября ворвались в помещение, где шло заседание Верховного Совета. Попытавшиеся сопротивляться депутаты были жестоко избиты, при этом погиб председатель горсовета Грозного Виталий Куценко... Дело это не

расследовалось. А оно требует серьезного расследования. Ни о каких сроках давности не может быть и речи».

Однако у Александр Пушкина, тогдашнего прокурора Чечено-Ингушской Республики был свой достаточно специфический взгляд на смерть Виталия Куценко. Выступая на заседании комиссии С. Говорухина он заявил следующее: «Завгаева уже увезли, он отрекся, и произошло так... Куценко, председатель горсовета, в это время решил выпрыгнуть в окно, хоть это и первый этаж, но еще под ним цокольный этаж... в общем, довольно высоко. ...Люди, которые непосредственно все это видели, были допрошены по этому делу. Он спускался ногами вниз, хотел прыгнуть, но, как говорится, руки не вовремя отпустил и ногой зацепился за что-то... Был он человеком грузным и уже в возрасте, — практически 60 лет. Не сгруппировался, упал и ударился головой. И несколько дней пролежал в бессознательно состоянии. Дело уголовное мы возбудили, допросили всех на это счет, но решение принять по делу не могли. Выбрасывания из окна не было, это точно...

Рассказ Б. Тешхоева, очевидца гибели Виталия Куценко:

«6 сентября 1991 года меня пригласили на расширенное заседание Верховного Совета Чечено-Ингушской Республики. В здании Дом политпроса, где оно проходило, кроме народных депутатов, в тот день собрались представители духовенства, государственных и общественных организаций, хозяйственные руководители практически всех районов республики. В начале сессии Д. Завгаев проинформировал собрание о ситуации в республике и принимаемых мерах по стабилизации обстановки. Он выразил сожаление, что некоторые народные депутаты РСФСР «подогревают» атмосферу митинга и толкают протестующих на противоправные действия. С этим не согласился народный депутат РСФСР от Чечено-Ингушетии А. Аслаханов, отметивший, что заявление Д. Завгаева не соответствует действительности. После недолгих прений народные депутаты ЧИР решили продолжить работу в «закрытом режиме». Обращаясь к приглашенным, Д. Завгаев попросил их, чтобы они встретились с участниками митинга, и постарались убедить хотя бы часть из них в необходимости диалога и мирного решения существующих проблем.

После этого, я с группой коллег, покинувших сессию, направился к митингующим людям. На площади, перед захваченным, так называемой национальной гвардией, зданием Совета Министров Чечено-Ингушетии кипели нешуточные «страсти». Обстановка здесь была до предела накаленной и

достаточно было маленькой «искрью», чтобы вспыхнул большой «пожар» беспорядков в городе Грозном. Такой «искрой» стало выступление одного из лидеров ОКЧН Ю. Сосламбекова, который призвал митингующих идти к Дому политпроса и выкинуть из него народных депутатов, свивших, по его словам, там «осиное гнездо». Толпа, как будто ждала этого призыва, она моментально перестроилась в колонну и направилась к Дому политпроса.

Я решил присоединиться к колонне, чтобы попытаться по ходу ее движения обогнать участников митинга и предупредить народных депутатов о грозящей им опасности. Однако прорваться через плотные ряды оказалось нелегкой задачей, мне едва удалось пробраться до середины колонны. И когда я дошел до Дома политпроса, то он был уже захвачен «окоченельными».

Вход в него был заблокирован «гвардейцами-штурмовиками» и я видел, как через разбитые окна первого этажа по — одиночке и маленькими группами выбирались из здания участники сессии Верховного Совета ЧИР. Затем я обратил внимание на окно второго этажа. Там на подоконнике стоял человек, он вначале посмотрел вниз, а затем, повернувшись, заглянул внутрь здания, где полным ходом шла расправа «штурмовиков» самозванной национальной гвардии с чечено-ингушскими парламентариями. Видимо, увиденные внутри помещения сцены насилия над депутатами, положили конец его колебаниям, и он спрыгнул вниз. Прыжок оказался неудачным, так как он за что-то зацепился, потерял координацию и при падении сильно ударился об асфальт. Как я узнал позже, упавший человек через несколько дней скончался в больнице. Это был народный депутат Чечено-Ингушской Республики, председатель Грозненского городского Совета Виталий Александрович Куценко».

Читая опубликованные газетные материалы, посвященные штурму Дома политпроса, нельзя не обратить внимания на одну странную деталь: все они «стыдливо умалчивают», почему преступники не были наказаны и почему КГБ, МВД, прокуратура и другие силовые структуры, вопреки законам и своему служебному долгу, не обеспечили охрану здания и не встали на защиту Верховного Совета — высшего органа власти Чечено-Ингушской Республики?

Вполне вероятно, что такая «деликатность» объясняется тем, что авторы публикаций догадывались, что действиями или, точнее, бездействием местных защитников порядка руководили их московские начальники.

14. ВЕРХОВНЫЙ СОВЕТ ЧИР – «ГЛАС ВОПИЮЩЕГО В ПУСТЫНЕ». ГДЕ МИЛИЦИЯ?

В связи с закономерным вопросом: «Где милиция?» определенный интерес представляют интервью СМИ, данные бывшими руководителями МВД и КГБ Чечено-Ингушетии. Так в газете «Республика» 10 сентября 1991 года появилась статья З. Зубайраевой, где содержатся отдельные фрагменты беседы корреспондента с исполняющим обязанности министра МВД ЧИР А. Даудовым и представителем МВД РСФСР С. Смитюшенко:

«Две недели народ на площади. Масса людей и масса оружия. И две недели страха: не дай Бог кровопролития...

Не удивляешься уже ничему. Даже раскладушке в кабинете министра внутренних дел Чечено-Ингушской Республики. 2–3 часа сна в служебном кабинете — таков режим работы и.о. министра МВД ЧИР А. Даудова в эти дни. Прошедшая ночь была особенно тревожной: накануне митингующие ворвались в Дом политпроса, где это в это время находилась часть депутатского корпуса во главе с Д. Завгаевым. По образному выражению С. Смитюшенко (старшего инспектора управления кадров МВД РСФСР по особо важным поручениям) вечером 6 сентября в Чечено-Ингушетии бикфордов шнур, который тлел столько дней, привел к народному взрыву. Политические последствия штурма республиканского правительства, изгнанного их здания ВС, читателю уже известны. Что касается правовой оценки происшествия, то зарегистрировано несколько фактов нанесения телесных повреждений членам парламента. В здании разбиты стекла, бюсты, повреждена часть мебели. О текущем моменте состоялась краткая беседа с А. Даудовым и С. Смитюшенко:

— Штурм Дома политпроса не вылился в столкновение между милицией и нападавшими, что в этой ситуации казалось неизбежным, Как вы комментируете это обстоятельство?

А. Даудов:

— Дом политпроса охраняло двести сотрудников личного состава МВД. Их позиция по отношению к штурмующим — это установка МВД. Решительный отпор сотрудников послужил бы катализатором происходящего, чего нельзя было допустить. Поэтому мы пошли на компромисс, определив главной задачей наших сотрудников защиту кон-

кретных людей — членов парламента. Что и было выполнено.

— Ходят слухи о том, что некоторых участников митингов ждет привлечение к уголовной ответственности за ношение оружия...

С. Смитюшенко:

— Рано или поздно встанет вопрос о правовой оценке действий организаторов и участников выступлений. Я считаю: для того, чтобы вынудить Завгаева уйти в отставку, вооружаться не было необходимости. Кроме того, понимая мотивы захвата здания ВС, мне непонятно, зачем надо было захватывать телецентр?

Конечно, все эти вопросы будут решаться с учетом политической ситуации. Никто не собирается отлавливать людей и сажать их за решетку.

Есть несколько вопросов, касающихся более ранних событий.

Так, о введении на территории ЧИР чрезвычайного положения и его отмене жители республики узнали из сообщения ЦТ. Два противоречащих друг другу решения — кто за ними стоит?

А. Даудов:

— Постановление Президиума Верховного Совета Чечено-Ингушской республики прислано было сюда ближе к полуночи. Ведь режим чрезвычайного положения обеспечивается силами органов внутренних дел. Конечно, пойти на столкновение милиции с народом мы не могли и мнение свое выразили на заседании расширенной коллегии МВД, состоявшейся в ту же ночь, и в ее решении. Около 6 часов утра было готово и представление прокурора ЧИР, в котором предлагалось отменить введенное Президиумом ВС ЧИР чрезвычайное положение.

— 19 августа Вайнахская демократическая партия и ее лидер Зелимхан Яндарбиев выразили протест так называемому ГКЧП. Они проявили мужество, в республике они были первыми. А правоохранительные органы, арестовав Яндарбиева, первыми выразили подчинение хунте... Абдулбек Вабиевич, что вы скажете по этому поводу?

С. Смитюшенко:

— Я думаю вопрос не по адресу. Обязанности министра Даудов исполняет с 1 сентября. Дело в том, что я занимался проверкой деятельности У. Алсултанова (бывший министр МВД ЧИР) в период с 19 по 21 августа и у меня есть, что

сказать по этому поводу. Но скажу кратко: совершенные Алсултановым в те три дня конкретные шаги, отраженные в официальных документах, позволяют считать, что по отношению ГКЧП он был настроен лояльно и готов был к исполнению его указов. Правда, Алсултанов трактует это иначе, но факты говорят сами за себя».

Спустя два дня после публикации «Республикой» беседы с «героическими защитниками» Дома политпроса и находившимися там народными депутатами в газете «Голос Чечено-Ингушетии» появилось интервью с местным «демократом», юристом Ихваном Герихановым, который попытался с позиции существовавшего тогда законодательства дать осторожную правовую оценку событиям, произошедшим в городе Грозном. Приведем эту публикацию полностью:

«Кандидат юридических наук, юрист-международник, является также членом созданного по инициативе Исполкома общенационального конгресса чеченского народа временного комитета по разработке ряда законопроектов.

— Сегодня, когда Верховный Совет республики и Исполком ОКЧН оказались в буквальном смысле по разные стороны баррикад, Фемида безмолвствует.

Что это, отсутствие позиции?

— Позиция служителей закона однозначна: объективность прежде всего. С этой точки зрения свидетельствую: упомянутое заявление (А. О. — видимо, речь идет о заявлении Завгаева о том, что в отставку он не уходил) имеет под собой твердую правовую основу. Согласно существующему законодательству, Председатель Президиума ВС слагает с себя свои полномочия только по личному заявлению или в том случае, если ВС выражает ему свое недоверие. Или же при введении военного положения. Однако в каждой из этих ситуаций сложение полномочий закрепляется только решением Верховного Совета.

Мне могут возразить, что могут быть исключительные обстоятельства, какие, например, сложились на сегодняшний день в нашей республике. Однако при существовании действующих ныне законодательных актов никто не правомочен оказывать недоверие ВС либо его Председателю иным, нежели конституционным путем. Исключение — общенациональный референдум. Все остальное — нарушение законности.

В том числе и разгон заседания Верховного Совета, и ношение демонстрантами оружия, и блокада городских магистралей?

— Вот именно. Действия по призыву и захвату здания Дома политпроса, безусловно, являются противоправными и попадают в разряд государственных преступлений. Не обладаю информацией, как отреагировала прокуратура республики на это факт, но знаю доподлинно, что около двадцати народных депутатов получили различной степени тяжести повреждения, что, кстати, подтверждается и соответствующими медицинскими документами. Один из них до сих пор находится в реанимации, другой лежит с инфарктом. Что же касается демонстративного ношения оружия, то это однозначно подпадает под действие статьи 218 УК РСФСР, предусматривающее наказание в виде лишения свободы. К тому же и сам Исполком в своих заявлениях неоднократно указывал, что территории нашей республики до принятия новых действуют существующие законы. То же касается и блокады городского центра, захвата здания Верховного Совета. Словом, опять же читай УК РСФСР.

— Ну, тогда нам куда не уйти от самого популярного обывательского вопроса: куда смотрит милиция?

— К сожалению, наши доблестные стражи порядка в этой ситуации проявили себя не лучшим образом как с точки зрения выполнения ими своих должностных обязанностей и действующего устава, так и в морально-психологическом плане. Милиция оказалась дезориентированной, если не сказать, деморализованной. Ибо служение закону и присяге нельзя подменять никакими суррогатами.

И в заключение хотелось сказать о следующем. Наш народ, долгое время находившийся в «черном списке», только сейчас, с принятием Закона о реабилитации репрессированных народов смог, наконец, вздохнуть полной грудью. Благодаря закону, заметьте. И если мы хотим войти в мировое сообщество в качестве равноправных членов, надо учиться уважать законы, по которым живет мир. Мне бы очень хотелось, чтобы завтра о моем народе отзывались так же, как гордимся мы сегодня первыми подлинно демократическими государствами своего прошлого — Дурзукетией, СИМ-Симом и Имаматом. Можно, конечно, выискивать и находить ошибки у нашего нынешнего парламента. Но, как говорится, не ошибается лишь тот, кто ничего не делает. Думаю, демократическим силам республики по плечу их преодоление.

Если, разумеется, если не перешагивать каждый раз через закон. Упаси нас Аллах пренебрегать последним, равно как недостойно вайнаха пренебрегать нравственной мудростью Корана».

Однако «картина» штурма Дома политпроса и предшествующих ему событий была бы неполной без ответа на вопрос — чем в это время занимался другой «защитник» конституционного строя — «всевидающий и всеслышающий» КГБ?

Частично ответ на него содержится в интервью газете «Комсомольская правда» бывшего руководителя КГБ Чечено-Ингушетии Игоря Кочубея:

«Корр. Ваше отстранение от должности 6 сентября 1991 года совпало с разгоном Верховного Совета Чечено-Ингушетии. Как это можно расценивать?

И. К. Я убежден, что это не совпадение, а целенаправленная акция. Наше ведомство прекрасно знало, что представляет собой вайнахская демократическая партия, основополагающим пунктом программы которой была идея создания независимого от России исламского государства. Именно поэтому мы тщательно отслеживали это движение и регулярно докладывали о нем в центр. Тогда же в августе 91-го в республику приезжали депутаты Громов, Кобзон, Полторанин, Бурбулис. Мы показывали им материалы о деятельности дудаевского движения, данные о поступлениях оружия, подготовке переворота и отторжения Чечни от России. Но депутаты не приняли наши аргументы. А буквально за два дня до разгона Верховного Совета мы с его председателем Завгаевым за двумя подписями отправили шифротелеграммы о готовящемся перевороте в адрес Ельцина, Горбачева, Хасбулатова, министрам двух МВД, а также председателям КГБ СССР и России. В то время это были Баранников, Дунаев, Бакатин и Иваненко. Ответом было молчание.

Кураторы из КГБ России тоже вели себя странно. Сначала они пытались убедить меня не вмешиваться в события, не препятствовать деятельности Дудаева и даже снять охрану Завгаева, в отношении которого уже были угрозы терактов. Но если бы что-то случилось с председателем ВС, ответственность легла бы на меня. Поэтому я потребовал письменного приказа. Вместо этого 6 сентября Иваненко подписал приказ о моем отстранении, что сразу стало известно в Грозном. В тот же день дудаевцы разгромили Верховный Совет...»

В другом интервью И. Кочубей знакомит читателей газеты «Известия» с малоизвестными фактами событий в Грозном, которые проливают дополнительный свет на причины агрессивности вожаков радикальных элементов. Там он приводит содержание записи одного из телефонных разговоров Хасбулатова и Дудаева:

«Хасбулатов сказал: «Чего вы медлите?! Пора убирать эту власть!» В ответ ему был задан вопрос: «А не введет ли Россия чрезвычайное положение, если мы предпримем такие шаги?» В завершение разговора Дудаеву сказали: «Действуйте смело, не введут!» Эту техническую запись я передал Завгаеву».

Из этих интервью И. Кочубей становится понятным, чьи «большие уши» торчат за событиями, связанными со штурмом Дома политического просвещения. Ведь 6 сентября в Грозном помимо А. Аслаханова — председателя комитета по вопросам законности, правопорядка и борьбе с преступностью Верховного Совета РСФСР, находилась группа высокопоставленных руководителей российских правоохранительных органов. Этот факт подтверждает такой важный свидетель, как Зелимхан Яндарбиев:

«...Помню, в этот день мы находились в кабинете на втором этаже здания Исполкома ОКЧН (А.О. — бывший Грозненский ГК КПСС, захваченный экстремистами). Дудаев принимал заместителей генерального прокурора РСФСР и министра ВД РСФСР, находящихся в республике якобы для расследования причастности руководства ЧИР к ГКЧП. С площади Свободы пришла весть, что народ двинулся на штурм здания Дома политпроса. Несколько человек из руководства ОКЧН направились к народу, чтобы, не дай бог, ситуация не вышла из-под контроля. Попросив меня остаться с представителями России, Джохар тоже направился к Дому политпроса...»

Услышав известие о штурме, как с иронией пишет З. Яндарбиев в своих мемуарах:

«Представители Москвы моментально удалились, видимо, чтобы не подвергать себя опасности из-за непредсказуемых действий повстанцев. И это было благоразумно с их стороны».

Однако эти и другие «благоразумные» люди, местные и московские, помогавшие экстремистам «убивать» Верховный Совет Чечено-Ингушской Республики, очень скоро поймут, ка-

кого «джинна они выпустили из бутылки» и какова цена этой непростительной ошибки, за которую придется расплачиваться всей стране.

15. «МАВР» СДЕЛАЛ СВОЕ ДЕЛО, НО НЕ ХОЧЕТ УХОДИТЬ

Д. Дудаев, одержав с помощью московских покровителей и «национальной гвардии» — ударной силы «окоченелых» решительную «победу» над безоружными народными депутатами ЧИР в «битве» за Дом политического просвещения, неожиданно «прозрел»: осознал свою возросшую силу и непреходящую ценность афоризма премьер-министра Великобритании Пальмерстона, который, выступая в палате общин, заявил: «У нас нет вечных союзников и у нас нет постоянных врагов; вечны и постоянны наши интересы».

Д. Дудаев дал понять своим столичным подельникам, что, выполнив «грязную работу» по разгону Верховного Совета, он не собирается уходить с политической арены, и что народ (т. е. Д. Дудаев) против того, чтобы передавать власть в республике кандидатуре Москвы, вследствие чего он отменяет прежние негласные договоренности.

Это заявление вызвало шок не только у окружения Ельцина, но и у значительной части разномастной антизавгаевской коалиции, всерьез поверившей «сказкам» генерала Д. Дудаева и «златоуста» З. Яндарбиева о том, что они бескорыстные борцы за дело свободы и демократии и не стремятся к власти.

Таким образом, в Чечено-Ингушетии вновь резко обострилась обстановка. Как пишет в своих трудах Д. Гакаев: «Либеральное крыло чеченского национального движения, партии и движения демократического спектра, в частности, Движение демократических реформ ЧИР, Ассоциация интеллигенции ЧИР, Союз ветеранов Афганистана, Зеленое движение, до разгона ВС поддерживавшие требования Исполкома ОКЧН об отставке ВС ЧИР, теперь выступили против попыток группы национал-радикалов во главе с генералом Дудаевым захватить власть».

Продолжали бороться с нарастающим беззаконием и народные депутаты, которые выступили с опровержением информации о роспуске парламента и обратились с воззванием к народу республики:

«...Руководством Исполкома общенационального конгресса чеченского народа и Вайнахской демократической партии через средства массовой информации республики

делаются заявления о роспуске Верховного Совета ЧИР, что противоречит действующей Конституции республики.

В соответствии с Декларацией о государственном суверенитете Чечено-Ингушской Республики единственным источником и носителем государственной власти является многонациональный народ Чечено-Ингушетии.

А исключительное право выступать от имени народа принадлежит Верховному Совету. Поэтому мы, группа народных депутатов ЧИР, официально заявляем, что Верховный Совет не распущен и сохраняет свои конституционные права и полномочия.

Мы обращаемся к вам с призывом в напряженной ситуации, сложившейся в республике в результате антиконституционных, противоправных действий группы лиц из Исполкома ОКЧН и ВДП, сохранять спокойствие, соблюдать общественный порядок и не поддаваться провокациям.

Со своей стороны, мы сделаем все для восстановления конституционного порядка и достижения гражданского согласия.

Мы надеемся на вашу поддержку и верим, что законность восторжествует.

Группа народных депутатов ЧИР:

Султыгов М., Паскачев А., Эльмурзаева Г., Магоматов Н., Умхаев Л, Бугаев А., Цобаев Х., Осмаев А., Осмаев У., Эльмурзаев Ю., Исаев Х., Ибрагимов Ш., Бахтаров Х., Хадисов И., Исламов У., Розыханов А., Ахмадов И., Махмудов Р., Салаев С., Тасуханов С., Акулов В., Саломатин В., Ясаев У., Хасаев А.»

07.09.1991 г. («Голос Чечено-Ингушетии», 10 сентября)

«Дорогие сограждане, братья и сестры!

Обращаемся к Вам в этот ответственный для судеб народов республики час — не оставайтесь равнодушными и сторонними наблюдателями, когда на Ваших глазах попирается закон и под флагом демократии идет пока бескровное установление диктатуры небольшевистского типа. Верховный Совет — плох он или хорош — выбран в демократических условиях, на альтернативной основе и не может быть распущен непарламентским путем, по желанию какой-то ни было партии или даже группы людей, узурпировавших по своему желанию право выражать волю всего чеченского народа.

За внешне привлекательными, популистскими лозунгами скрывается борьба за власть, достигнув которой, сразу же

будут забыты лозунги о независимости Республики (в лучшем случае) или же Республику поставят перед угрозой нарушения территориальной целостности и начала Гражданской войны.

Доказательством именно такой возможности развития событий является большинство организаторов этого движения. Приглядитесь к ним внимательнее: здесь вы найдете бывших партийных и советских функционеров, несостоявшихся депутатов и творческих работников, дельцов теневой экономики и уголовников, а также всех законно и незаконно обиженных Богом и властью.

И эти люди, спекулируя на национальной идее и обоснованном недовольстве нерешенными социально-экономическими проблемами населения Республики, искренне поверившего в возможность подобными «революционными» изменениями улучшить условия своего существования, фактически ввергают нас в пучину политического и экономического развала.

И если кто-то надеется ловить рыбку в мутной воде — будьте уверены, что тут обделенным и одураченным окажется простой народ, поверивший в пустую демагогию и красивые лозунги. Особую осторожность должна вызывать поддержка этих антиконституционных действий руководством РСФСР, которое стоит на позициях «единой и неделимой», и считай оно сколько-нибудь состоятельными и серьезными заявления ОКЧН и ВДП о желании отстаивать суверенитет Республики, выхода из состава не только РСФСР, но и СССР, реакция России была бы однозначно негативной (или же она станет такой в любой момент, когда подобное заявление будет сделано серьезно). В результате незаконная власть ОКЧН будет объявлена вне закона, а с законной к тому времени предлагается разделаться окончательно.

Дальнейшее развитие событий нет необходимости прогнозировать. Дай бог, чтобы у нас хватило разума, мужества и ответственности за судьбу Республики и ее народов, чтобы вернуться на путь законности и не допустить анархии или диктатуры».

Группа народных депутатов ЧИР: Султыгов М., Паскачев А., Эльмурзаева Г., Магомадов Н., Умхаев Л., Бугаев А., Цобаев Х., Осмаев А. и др.

07.09.1991 г.

16. МОСКОВСКАЯ СКОРАЯ «ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ» ДЛЯ ДЖОХАРА ДУДАЕВА

Провал проекта по замене Д. Завгаева на запланированного кандидата-«демократа» и выдвижение Дудаевым своих условий решения проблемы власти в республике поставил Москву перед выбором — вступить в конфликт и силой загнать «джинна» обратно в «бутылку» или поддержать стремление бывшего советского генерала узурпировать власть и возглавить Чечено-Ингушетию.

Первое в той ситуации было равносильно самоубийству, так как надо было назвать имена тех российских руководителей, кто «заварил всю эту кашу». По второму варианту предстояло договариваться с грозненскими «демократами» о «цене вопроса».

Учитывая возникшую коллизию, Б. Ельцин 10 сентября 1991 года издает распоряжение «О направлении делегации РСФСР в Чечено-Ингушскую Республику»:

«1. Направить в Чечено-Ингушскую Республику делегацию РСФСР во главе с Государственным секретарем РСФСР Г.Э. Бурбулисом.

2. Поручить делегации: изучить обстановку на месте; провести встречи с представителями официальных структур и общественных движений; совместно с правоохранительными органами республики и авторитетными представителями общественных движений и граждан республики предложить комплекс мер по стабилизации обстановки; разъяснить подходы к реализации положений Закона РСФСР «О реабилитации репрессированных народов».

Для выполнения распоряжения Б. Ельцина 11 сентября в Грозный прибыли государственный секретарь РСФСР Г. Бурбулис, министр печати и информации М. Полторанин и группа депутатов Верховного Совета РСФСР. Как сообщили местные СМИ, они встречались с общественностью, вели переговоры с участием противоборствующих сторон в течение 4 дней.

В связи с этим газета «Республика» 17 сентября опубликовала статью журналиста Висхана Давлетукаева, который поделился с читателями своими впечатлениями от этих мероприятий:

«Я побывал на одной из таких встреч, когда российская делегация обсуждала пути выхода из кризиса с представителями ученых трех ведущих вузов республики. В целом данная встреча прошла по-деловому, продуктивно. Инте-

ресным, немногословным было выступление Д. Алиева. Он предложил для преодоления кризиса власти провести учредительный съезд многонационального народа Чечено-Ингушетии. То есть, во-первых, учесть интересы всех народов республики. Во-вторых, начать создание новых структур власти снизу, а не сверху. И, действительно, в выступлениях многих в зале дебатировался и ставился под сомнение вопрос о необходимости президентской власти. Они с тревогой говорили о том, что если провести сначала выборы президента, то не получим ли мы нового З. Гамсахурдиа, и что под действием президентского правления могут сразу засохнуть еще слабые, нежные ростки нашей демократии.

Доктор исторических наук Я. Ахмадов, отвечая на свой же вопрос, что же произошло в нашей республике, сказал: «В нашей республике произошло народное восстание. После чего получилась пауза безвластия, а прежнему Совету нет места в Чечено-Ингушетии». И решить его судьбу он предложил в результате общенародного референдума о доверии Верховному Совету.

Резким, бескомпромиссным и категоричным было выступление Л. Салигова, председателя Чеченской партии справедливости: «Партократия — это сталинисты, Исполком Чеченского съезда — это сталинисты... Демократии тут нет... В демократии нет места насилию... Мы создали ненужный прецедент насилия. Что получается: каждый, кто захочет, соберет митинг и разгонит законно избранный Верховный Совет...» С Л. Салиговым можно согласиться в том, что демократия не строится на насилии, а путем закона, совершенствования существующих структур власти и законодательства, что основа демократии — путь компромиссов, соглашений между различными политическими течениями и партиями. Но есть одно но... Ведь прежняя верховная власть зашла в тупик, и произошла революция. А революции, к сожалению, совершаются путем насильственным. Подводя итоги встречи, госсекретарь России Г. Бурбулис заметил, что выход из кризиса власти в Чечено-Ингушетии надо искать за «круглым столом», в диалоге всех сторон, может быть, и через проведение учредительного съезда народов Чечено-Ингушетии. В заключение он ответил на некоторые вопросы присутствующих.

— Должно ли быть у каждой нации отдельное государство?

— Новые национальные движения восприняли облегченную формулу: отдельная нация — отдельное государство. Но на практике это намного сложнее.

— Почему, на ваш взгляд, Верховный Совет не смог найти пути выхода из кризиса?

— Верховный Совет Чечено-Ингушетии ничего абсолютно не сделал для претворения в жизнь Декларации о суверенитете, и это переполнило чашу гнева народа...

— Почему все азиатские республики, в том числе и Россия, вводят или стремятся к президентской власти? Не тяга ли это к новой сильной, личной власти одного человека, когда страны Прибалтики ни разу не поднимали этот вопрос?

— В отличие от цивилизованных государств, у нас в стране отсутствуют традиции парламентаризма, демократии, и поэтому наше спасение было в сильной президентской власти. Иначе мы бы не смогли сломать сопротивление старой партийно-административной системы».

Еще одна подобного рода встреча состоялась в зале заседаний Октябрьского райсовета народных депутатов, где раньше размещался райком КПСС. В ней принимали участие порядка 60-70 человек народных депутатов республики, Грозненского горсовета, Октябрьского райсовета.

Вел собрание С.М. Беков — председатель Совета Министров республики, который представил гостей: госсекретаря РСФСР Г. Бурбулиса, министра печати и информации М. Полторанина, депутатов Верховного Совета РСФСР Ф. Шелова-Ковядяева, Ю. Рудкина, Н. Медведева, и поочередно предоставил им слово.

Мне запомнилось выступление Г. Бурбулиса, который своим скрипучим голосом много и долго говорил о кризисе в республике, о тоталитарном режиме власти, о волеизъявлении народа, о развивающихся демократических процессах.

Я и мои коллеги из этого набора слов поняли лишь только одно: депутаты должны покориться судьбе и не мешать «борцам за демократию и свободу» Дудаеву и Яндарбиеву творить беззаконие.

Однако абсолютное большинство депутатов не согласились с таким подходом и отказались сдавать свои мандаты.

После завершения встречи, когда Бурбулис в сопровождении охраны направился к выходу, я подошел к нему и задал вопрос: «Геннадий Эдуардович. Неужели то, что сейчас творит-

ся в городе Грозном: насилие над мирными и законопослушными гражданами, грабежи и убийства, захват чужого имущества, государственных и административных учреждений — это свобода? А те, кто совершает эти преступления — демократы?». Глядя сквозь меня, как будто я был стеклянный, Бурбулис коротко ответил: «Наша задача ввести демократические процессы в конституционное русло» — и пошел к выходу, видимо, спешил полюбоваться зрелищем кроваво-алой зари «демократии», восходящей над городом Грозным.

Тот же вопрос я задал народному депутату РСФСР Ю. Рудкину. Он мне сказал: «Неужели Вы не понимаете, что происходит?» Я ответил ему: «Нет. Не понимаю». Он сочувственно посмотрел на меня, покачал головой и пошел вслед за Бурбулисом к выходу из зала.

Другой член делегации РСФСР — Н. Медведев, председатель Комиссии Совета национальностей Верховного Совета России, продолжая линию Бурбулиса в интервью газете «Северный Кавказ», сказал, что «в целом одобряет действия Исполкома ОКЧН, стремящегося сломать старые партийные структуры и создать новые демократические». Однако он заметил, что «справедливых целей нельзя добиваться агрессивными методами».

Оценивая встречи членов делегации РСФСР с трудовыми коллективами, представителями общественности, народными депутатами, можно однозначно сказать, что «они слушали, но не слышали» жалобы людей на насилие, издевательства, преступления со стороны новоявленных «демократов». К этому крику души у посланцев Москвы было, как сказал бы великий поэт Владимир Маяковский, «отношение плевое».

Такая бесчувственность к горю, слезам и боли простых граждан может быть объяснена только одним: посланцы Б. Ельцина готовили почву для того, чтобы «без шума и пыли» организовать передачу власти от «партократа» Д. Завгаева к «демократу» Д. Дудаеву. Ведь на переговорах с вожаками «народной революции окоченелых» они преображались и, «глазами доброго дядю выев, не переставая кланяться», почтительно ловили каждое слово и обещали помощь в установлении «демократического» порядка в республике.

Об этом с большим удовлетворением вспоминает З. Яндарбиев:

«Как выяснилось, перед ними стояла задача: разобраться в процессах и подготовить почву для прибытия в республику Р. Хасбулатова. Отношения между московскими посланцами и патриотическими силами завязались достаточно

конструктивные. Многочисленные встречи, беседы, анализ правовой базы действий ИК ОКЧН показали правомерность действий Исполкома Чеченского конгресса».

Между тем, в ходе интенсивных тайных переговоров Дудаева с Бурбулисом, Полтораниным и приехавшим из Японии Р. Хасбулатовым были обозначены интересы сторон в вопросе о власти в Чечено-Ингушетии.

Спустя годы Михаил Полторанин расскажет о своей приватной встрече с Дудаевым, где генерал-«демократ» был предельно откровенен: «...Передайте Борису Николаевичу, что я убедительно прошу встречи с ним. Встречи без всякого шума. У меня есть серьезные предложения...»

«...Подумав, Джохар изложил свой план в общих чертах. Говорил так, как будто переступал через себя. Ельцин должен издать указ об особом порядке управления Чечено-Ингушетией и создать в ней администрацию, подотчетную непосредственно Президенту России. Никаких парламентов в республике на первых порах, никаких Временных высших советов. Главой администрации, а по сути генерал-губернатором, согласен стать Дудаев. С генералом Аушевым их придется как-то развести.

Указ Ельцина вайнахи воспримут как форс-мажор. Большинство вздохнет с облегчением. Джохар сохранит лицо, и у него появится моральное право вести политику, независимую от радикалов-сепаратистов. Постепенно он выдавит их с политического поля, а самые непримиримые будут вынуждены отправиться в эмиграцию. Расформирует генерал-губернатор и свою гвардию, оставив несколько летучих групп для пресечения разбоев. Республика однозначно будет в составе в России, но сидеть у нее на шее она не должна...»

О встрече с Дудаевым М. Полторанин доложил Ельцину и высказал свою точку зрения, которая заключалась в том, чтобы согласиться с предложениями Дудаева. Как пишет М. Полторанин: «Было видно, что Ельцина заинтересовала моя информация. Он даже расцеловал меня».

Видимо, аналогичного характера встречи с Дудаевым были и у Бурбулиса, и у Хасбулатова. В результате было достигнуто компромиссное соглашение — сформировать новый представительный орган власти (Временный Высший Совет) и законным путем наделить Д. Дудаева полномочиями руководителя республики.

Вполне вероятно, что этот план получил одобрение Б. Ельцина. Подтверждением тому является выдержка из книги

«Крушение» депутата Верховного Совета РСФСР Рината Мухамадиева, где он пишет:

«...Я случайно оказался свидетелем, когда в приемную Бориса Ельцина, работавшего тогда Председателем Верховного Совета РСФСР (А.О — Здесь, возможно, хронологическая ошибка: Ельцин в это время — Президент РСФСР), проводили молодого красивого советского генерала Дудаева. «Нет, это не мое дело. Я военный летчик страны Советов...» — повторял при мне Джохар Дудаев. Стоял рядом, когда Бурбулис успокаивал его, советовал не волноваться и в первый раз повел в кабинет Ельцина. И буквально через несколько дней совершился в городе Грозный переворот, в результате чего «место» коммуниста-консерватора Завгаева занял демократически настроенный молодой генерал Джохар Дудаев. Буквально так писали, констатировали, чуть ли не все московские газеты. Помню, как радовались этому событию демократы, посылали в Грозный поздравительные телеграммы. Дудаева специально приглашали и уговаривали в Москве и дали ему оружие, обещали всестороннюю поддержку. Это дело рук Ельцина и его команды, он их продукт. Это потом он увлекся самостоятельностью, вышел из-под контроля Ельцина».

Естественно, возникает вопрос: чем руководствовались те, кто лоббировал Джохара Дудаева в российских коридорах власти? В какой-то мере ответ на этот вопрос содержится в витиеватом интервью бывшего государственного секретаря РСФСР Г. Бурбулиса газете «Время новостей» (06.09.2001 г.):

«Правильно ли утверждать, что Москва тогда сознательно поставила на Джохара Дудаева?

— Для меня бесспорно, что я не все знал, не все контролировал и не мог всего знать и контролировать... По крайней мере, Дудаев до определенного момента проявлял достаточную гибкость и разумность. В этом плане он выглядел кандидатурой привлекательной: генеральские эполеты, честь мужчины, взявшего на себя всю ответственность за ситуацию, одновременно опыт работы в европейских анклавах с современными перспективами. Был ли он поставлен или с ним пришлось считаться в силу сложившихся обстоятельств — я думаю, что точнее второе».

Вместе с тем, свои виды на Джохара Дудаева имели и союзные структуры власти. Такой вывод можно сделать из интервью Дмитрия Язова — бывшего министра обороны СССР жур-

налу «Итоги», в котором он сообщает интересные подробности, связанные с появлением Дудаева в Грозном:

«...в 1991 году ранней весной ко мне на прием напросилась группа почтенных чеченцев с просьбой назначить Дудаева военным комиссаром Чечено-Ингушетии. Я отказал, поскольку понимал, что зовут Дудаева в Грозный не просто так. Кроме того, генерал Дудаев был носителем секретов государственной важности. (А.О. — Основания для беспокойства у него были: Джохар Дудаев написал письмо Д. Язову, в котором просил сформировать чеченские вооруженные силы и выделить им технику и оружие. На что маршал ответил: «Вы же советский генерал, Вы, что, не понимаете?..»).

И тогда чеченцы прорвались на прием к Горбачеву. Он мне звонит: «Чего ты жмешься, отдай им Дудаева!» Но я стоял на своем, и тогда Дудаева перевели в Грозный приказом начальника Генерального штаба, то есть мое мнение было проигнорировано».

Однако считать Дудаева слугой двух «господ» было бы сильным преувеличением. Также было бы ошибкой считать, что западные спецслужбы через прибалтийских друзей Д. Дудаева манипулировали бывшим советским генералом. На самом деле он блестяще использовал тех, кто отводил ему роль пешки в «большой» политической игре. В этом ему помогли конфликт между Р. Хасбулатовым и Д. Завгаевым, а также борьба за власть между М. Горбачевым и Б. Ельциным. Используя их ресурсы, Дудаев с большим искусством вел собственную игру, направленную на захват власти в республике. Главным препятствием на этом пути для Дудаева был Верховный Совет Чечено-Ингушской Республики. По указанию московских «кураторов» Дудаев, которого они считали инструментом для выполнения «грязной работы», взял штурмом Дом политпроса и разогнал народных депутатов.

Чтобы юридически закрепить одержанную «победу», заговорщиками был придуман план: от имени Верховного Совета РСФСР в лице Р. Хасбулатова собрать народных депутатов республики, якобы для обсуждения вопроса выборов нового парламента и на «сессии» принять решения, создающие условия для политической легитимизации Дудаева и Исполкома ОКЧН. Об этом замысле противников чечено-ингушского парламента (Р. Хасбулатов, Д. Дудаев) стало известно благодаря первому заместителю председателя Исполкома ОКЧН Юсупу Сосламбекову, который проговорился корреспонденту газеты «Северный Кавказ» о том, что «...стороны пришли к единому

решению: дать возможность Верховному Совету ЧИР провести сессию с повесткой дня:

- отставка Председателя ВС;
- отставка Президиума ВС;
- назначение дня выборов нового парламента;
- самороспуск ВС.

Членам бывшего Верховного Совета гарантируется безопасность на период сессии, если они не будут принимать решений, противоречащих этой программе...»

Таким образом, группа московских руководителей и их агентура в Грозном подготовила политический спектакль «Сессия Верховного Совета ЧИР», где роль главного «режиссера» была отведена Р. Хасбулатову — исполняющему обязанности председателя Верховного Совета РСФСР. Ставить этот циничный политический спектакль ему помогали Г. Бурбулис, М. Полторанин, а также группа высокопоставленных работников генеральной прокуратуры, КГБ, МВД РСФСР.

17. ЗАПАДНЯ. КАК ЗАБИВАЛИ «КРИВЫЕ ГВОЗДИ» В КРЫШКУ «ПОЛИТИЧЕСКОГО ГРОБА» ВЕРХОВНОГО СОВЕТА ЧЕЧЕНО-ИНГУШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

15 сентября 1991 года в Грозном прошло мероприятие, названное кем-то, обладающим очень большой фантазией и чувством черного юмора, девятой внеочередной сессией Верховного Совета Чечено-Ингушской Республики. На этом собрании депутатов, проходившем в атмосфере беззакония и страха, не было ни руководства Верховного Совета, ни необходимого кворума, ни соблюдения регламента и элементарных парламентских процедур, типа тайного голосования. По существу, народные депутаты ЧИР были заложниками, которым «окоченелые», под угрозой расправы, диктовали свои условия. О том, что там происходило, подробно описано в материале корреспондента Висхана Давлетукаева в газете «Республика» от 17 сентября 1991 года:

«15.30 минут. Дом культуры имени В.И. Ленина. В большом зале собрались народные депутаты Чечено-Ингушской Республики и большое число заинтересованных людей (А.О. — В основном вооруженных автоматами гвардейцев Дудаева).

Заместитель председателя Верховного Совета республики М. Султыгов зачитывает повестку дня:

1. О ситуации в республике.
2. О временных структурах власти и управления Чечено-Ингушетией.

После этого с небольшим докладом выступил и.о. председателя Верховного Совета России Р. Хасбулатов:

— Признаки кризиса власти были налицо. В стране, в республике. А государственный переворот 19 августа только обнаружил сущность прогнившего, продажного государственно-партийного режима... Из республики до Москвы доносился вопль с требованием ввести войска... Что на митинге собрались шваль, наркоманы и бездельники. Я послал телеграмму Д. Завгаеву и Верховному Совету об отставке... Вы должны были прислушаться к мнению российского лидера... Однако даже при тайном голосовании у членов Верховного Совета не хватило мужества освободить председателя ВС Завгаева. И поэтому я склонен считать, что народ (неформальные организации, народные фронты) действовал правильно. А сейчас Верховному Совету надо самокритично признать свой крах и самораспуститься. Вы должны нести ответственность перед народом за свое бездействие. У меня достигнуто соглашение с исполкомом чеченского съезда, с другими политическими партиями, что они дадут спокойно провести эту сессию, освободят здание Верховного Совета и распускают вооруженные формирования. Ибо все должно соответствовать закону и Конституции, какими бы они ни были. Если они плохие, надо улучшать... Я взял ответственность перед ними и за вас».

После чего Р. Хасбулатов зачитал постановление данной сессии, где говорилось о создании Временного Высшего Совета республики, о самороспуске Верховного Совета, о назначении новых парламентских выборов на 17 ноября 1991 года.

После небольших замечаний и других выступлений проект постановления был принят с одним добавлением — пунктом об освобождении Д. Завгаева с поста председателя Верховного Совета Чечено-Ингушской Республики. Единогласно. Но сказать, что сессия проходила деловито, без споров, дискуссий, было бы неверно. Были очереди у микрофона, истерические обвинения друг друга за прошлое, поиски врагов народа.

Чрезвычайная сессия закончила свою работу, утвердила список членов ВВС, решив, что председатель Временного Высшего Совета должен быть избран в контакте со

старейшинами и с представителями партий и движений. (А.О. — вначале был согласован состав ВВС из 32 человек, но спустя несколько часов митинг «окоченелых» под диктовку Д. Дудаева довел их численность до 13 человек: Х. Ахмадов, Ш. Гадаев, Ю. Газалоев, Б. Бахмадов, В. Богач, М. Дикажев, М. Зурабов, О. Исламов, И. Кодзоев, Л. Усманов, Ю. Черный, Х. Хазуев, А. Хамзаев. Вскоре по различным причинам в ВВС останется всего лишь 9 человек).

Однако главный сюрприз был впереди. Гвардейцы исполкома чеченского народа окружили здание ДК им. Ленина и не выпускали из здания даже и.о. председателя Верховного Совета России. Данная ситуация была похожа по сценарию на то, что произошло 6 сентября в бывшем Доме политпроса рескома КПСС. Народных депутатов словно заперли в западню и устроили им обструкцию. Сдаешь мандат депутата — выходишь на свободу под улюлюканье и оскорбления торжествующих гвардейцев.

Итак, последняя сессия первого демократически избранного парламента завершилась передачей власти Временному Высшему Совету. Антиконституционному по букве закона, но оправданному, наверное, в данной кризисной ситуации».

Однако не прошло и месяца после разгона Верховного Совета ЧИР как бывшие союзники в процессе дележки власти в очередной раз поссорились, на этот раз из-за Временного Высшего Совета. Вконец обнаглевшие от безнаказанности «окоченелые» направили митинговую стихию против «детца» Р.И. Хасбулатова — Временного Высшего Совета ЧИР. Сбросив с себя маску представителя демократических сил, Президиум Исполкома ОКЧН 6 октября 1991 года принимает постановление о роспуске ВВС ЧИР «за подрывную и провокационную деятельность» и заявляет о принятии «на себя функции революционного комитета на переходный период — до новых выборов законодательных органов государственной власти — со всей полнотой власти на территории Чеченской Республики...»

Ничуть не смущаясь, главный организатор «сентябрьского» переворота, на сей раз «правозащитник» Д. Дудаев, пролив несколько «крокодиловых слез», заявил в интервью газете «Северный Кавказ»: «Временный Высший Совет — камень, который держали за пазухой российские парламентарии. Это надуманный и поддерживаемый Россией труп. На последней

сессии Верховного Совета присутствовало менее 40 депутатов. Не было кворума».

Бывший советский генерал, лидер ОКЧН, «многоликий» Джохар Дудаев иногда любил «резать правду-матку», но, по иронии судьбы, это происходило лишь тогда и только тогда, когда она («правда-матка») совпадала с его личными интересами.

Но все дело в том, что обе стороны этого конфликта являлись злостными нарушителями законов и Конституции СССР, РСФСР и ЧИР.

Дудаев, взявший фактически в заложники часть народных депутатов и принудивший их под угрозой применения оружия согласиться с требованием Р. Хасбулатова создать Временный Высший Совет ЧИР и самораспуститься.

Российские парламентарии, которые, видимо, руководствуясь «революционной целесообразностью», наделили властью этот антиконституционный орган.

Поэтому любой законопослушный российский гражданин имел все основания для того, чтобы вслед за шекспировским персонажем Меркуцио сказать спорщикам: «Чума на оба ваши дома!»

Таким образом, события в Чечено-Ингушетии, пройдя три этапа — смуту, мятеж и переворот, завершились «похоронами» Верховного Совета республики, где в роли могильщиков выступили московские и местные «псевдодемократы».

Вместе с тем, для мирных граждан гибель Верховного Совета ЧИР и заявление Д. Дудаева о нелегитимности Временного Высшего Совета прозвучали как набат, предупреждение о приближающемся времени тотального беззакония и кровавого хаоса.

Однако лишь спустя годы, в 1995 году, «опомнившись», российская исполнительная власть заявит в Послании Президента РФ Б. Ельцина Федеральному Собранию РФ:

. «...На части суверенной территории Российской Федерации дерзко попирались элементарные права человека, был брошен вызов государственной целостности, игнорировались российские законы и другие правовые акты, в пределах государства появилась антиконституционная, хорошо вооруженная армия, не скрывающая своих намерений вступить в боевые действия с Вооруженными Силами России. В унижительное положение была поставлена не власть, а само Российское государство.

Именно этот абсолютно неправовой, антиконституционный режим, возникший на части российской территории и

развернувший террористическую деятельность в отношении российских граждан, дал моральное и правовое основания применить государственную силу для восстановления суверенитета Российской Федерации на всей ее территории, пресечь откровенный бандитизм и терроризм, открытый захват заложников в лице основной массы населения Чеченской Республики.

Речь, таким образом, шла и идет не о подавлении свободы, а о подавлении особой формы вооруженного мятежа против законной власти. Он начался еще в сентябре 1991 года, после насильственного свержения республиканского Верховного Совета. Законный орган власти был сменен Временным Высшим Советом Республики, чья легитимность с самого начала вызывала сомнения уже хотя бы потому, что он не был образован на основе свободного волеизъявления чечено-ингушского народа.

Несмотря на это, Высший Совет был признан единственным законным органом государственной власти Чечено-Ингушетии до избрания нового состава Верховного Совета Чечено-Ингушской Республики...»

Вместе с тем, чтение этого раздела послания Президента России вызывает ощущение недосказанности, какой-то недоговоренности, видимо, возникающее от того, что в нем нет ответа на важнейшие вопросы:

1. Кто организовал, финансировал и осуществил государственный переворот в Чечено-Ингушетии?

2. Почему бездействовали союзные и российские органы власти?

3. Почему ни один из московских начальников, помогавших сепаратистам свергать законную власть — Верховный Совет ЧИР не понес никакой ответственности — ни юридической, ни политической, ни моральной?

Частично ответ на эти вопросы содержится в выступлении С. Шахрая на заседании Конституционного суда России в июле 1995 года: «...Я утверждал все четыре года и утверждаю, что чеченский кризис родился в Москве и в Москве должно быть найдено его решение. Чеченский кризис просуществовал три года из-за того, что разную позицию в этом вопросе занимали Президент, Парламент, иногда и Правительство...»

В какой-то мере С. Шахрая дополняет один из лидеров «окоченелых» мятежников Юсуп Сосламбеков, который в феврале 1996 года в ходе общественных слушаний в городе Москве заявил:

«... Прежде всего, я хотел бы внести некоторую ясность в информацию, преподносимую общественности с подачи официальных структур руководства России, о том, что в 1991 году нами был вооруженным путем организован захват власти в Чеченской Республике. В тот период я был первым заместителем председателя исполкома Чеченского конгресса (председатель — Джохар Дудаев).

Первый национальный Конгресс чеченского народа состоялся 23–25 ноября 1990 года (А.О. — Ю. Сослаббеков ошибается, в эти дни проходил съезд чеченского народа, а ОКЧН был создан позже радикальной частью сепаратистов). Движение по смене руководства Чеченской Республики осенью 1991 года было организовано в ответ на призыв Президента РФ, с которым он обратился к народам РФ: устранить от власти коммунистическое руководство, которое поддерживало ГКЧП. По информации, которая поступала из Белого дома, мы знали, что бывший председатель Верховного Совета Чечено-Ингушской Республики и первый секретарь обкома КПСС Завгаев находился в Кремле и выражал готовность поддержать ГКЧП.

Все последующие действия на территории Чеченской Республики инициировались из Москвы. Руководство Верховного Совета РФ направило в Чечню представителей МВД, КГБ и Генеральной прокуратуры, которые взяли под свой контроль работу правоохранительных органов Чечено-Ингушской Республики. Время от времени в Чечню посылались делегации высоких структур, в частности под руководством председателя Комитета по законности и правопорядку ВС Российской Федерации Аслаханова, госсекретаря Бурбулиса, вице-президента Александра Руцкого, приезжал ряд других высокопоставленных лиц, которые поддерживали движение по свержению коммунистического руководства в Чеченской Республике. Председателем ВС Российской Федерации в республику направлялись телеграммы, в которых предлагалось членам Верховного Совета переизбрать руководителя. Одна из телеграмм даже гласила, что если высший руководитель Чеченской Республики попытается использовать силовые методы для разгона митинга, то он будет доставлен в Москву в железной клетке, где над ним будет устроен суд.

В конечном итоге сам Председатель Верховного Совета Российской Федерации приехал в Чечено-Ингушскую Республику, собрал членов Верховного Совета и объявил Верховный Совет распущенным. Одновременно был орга-

низован Высший временный совет, который был наделен полномочиями для принятия закона о выборах и проведения выборов высшего руководства Чечено-Ингушской Республики.

Тем самым не только лидеры Исполнительного комитета Чеченского конгресса, но и руководство Российской Федерации нарушили Конституцию. Создание Временного совета было антиконституционным актом, потому что такой орган не предусматривался ни Конституцией Российской Федерации, ни Конституцией Чечено-Ингушской Республики. Выборы, которые состоялись 27 октября 1991 года, были проведены по закону о выборах, принятому этим органом. Центральная избирательная комиссия была также утверждена Высшим временным советом (А.О. — Ю. Сосламбеков здесь слегка лукавит, в реальности ВВС с самого начала раскололся: одна часть — «дудаевцы» настаивала на выборах президента и парламента 27 октября 1991 года, а другая — большая часть ВВС выступала за выборы 17 ноября 1991 года. «Меньшевики» принимали различные решения, а «большевики» их отменяли, как не соответствующие существующему законодательству. За это последних бесцеремонно разогнали, а некоторые из них под угрозой смерти были вынуждены бежать за пределы республики. После этого под диктовку «окоченелых» были проведены насквозь фальшивые «демократические выборы» президента и парламента». Они сопровождались массовыми нарушениями элементарных норм выявления волеизъявления народа, предусмотренных советскими, российскими законами и международным правом. Некоторые районы, большая часть русскоязычного населения республики вообще не участвовали в этих выборах. В городе Грозном урны для голосования были установлены прямо на центральной площади и на отдельных улицах. Любой желающий проголосовать, тут же получал столько бюллетеней, сколько он попросит. При всем этом, по мнению независимых экспертов, в них приняли участие не более 10 процентов избирателей. Но эти и другие нарушения прав граждан не помешали, так называемым наблюдателям, «друзьям» России из Грузии и Прибалтийских республик признать «липовые» выборы состоявшимися»).

Комментируя это событие, известный чеченский политолог, профессор Д. Гакаев в одной из своих работ пишет: «Впоследствии председатель избиркома Р. Хаджиев и его заместитель С. Керимов публично покаялись и признали факт повсемест-

ной фальсификации выборов. В парламенте оказались люди, за которых не было подано и десятка голосов. В качестве примера назывались фамилии Цетиашвили, Яндарбиева и др. По мнению Юсупа Сосламбекова (одного из лидеров ОКЧН) «во время выборов при помощи председателя Центризбиркома Д. Дудаеву удалось провести в Парламент ЧР кандидатов, не набравших нужного количества голосов (такие как, Матэ Цехисашвили, Ахъяд Идигов, Зелимхан Яндарбиев, Ахмед Мальсагов, Саламбек Кунчалов, Хамид Хусаинов, Махмуд Бибулатов, Леча Идигов), все они являлись либо родственниками, либо преданными президенту людьми».

Разумеется, «окоченелые» были категорически не согласны с такой негативной оценкой «исторических выборов». Тем не менее, один из лидеров ОКЧН и ВДП З. Яндарбиев в своих мемуарах, касаясь отдельных аспектов этой скандальной кампании, был вынужден признать: «... С первых дней деятельности Парламента возник и вопрос о правомочности некоторых депутатов. Надо сказать, что почва для таких споров была заложена в самом Законе о выборах Парламента Чеченской Республики, согласно которому избранным считается кандидат, за которого проголосует наибольшее число избирателей из принявших участие в выборах, лишь бы общий процент участия был выше 50 %. В некоторых избирательных округах, получилась, к примеру, такая картина, что около десяти и более кандидатов растаскивали голоса таким образом, что ни один не получал привычных для нашего понимания «необходимых» 50 % плюс один голос. И те кто набрал вторые и третьи по количеству голоса, забывая нормы заложенные в Законе, начинали оперировать цифрами, демонстрируя, что такой депутат прошел в Парламент, например, набрав всего 30 процентов голосов от фактически проголосовавших. Создавалось впечатление, что действительно человек утвержден депутатом незаконно, когда все было наоборот. И речь могла идти о несовершенстве Закона о выборах, но ни в коем случае не о законности или незаконности депутата. Такой вопрос поднимался и вокруг моих депутатских полномочий, несмотря на то, что по количеству голосов я опередил занявшего вторую позицию более чем на 200 голосов. Баллотировался я по округу № 8 г. Грозный, в Октябрьском районе, где бывший заведующий районо устроил на избирательном участке не просто давление на избирателей, а организовал через своих людей принудительное голосование за себя ...»

Читая полные «горечи» и «негодования» воспоминания об этих выборах З. Яндарбиева — Л. Троцкого «чеченской революции», невольно проникаешься глубоким «сочувствием» к их

безутешному автору. Все против него: закон о выборах парламента Чеченской республики — плохой и с ошибками, а соперник — заврайоно, при поддержке «противников независимости и российских спецслужб», под угрозой расправы, принуждал избирателей голосовать за себя. К тому же, З. Яндарбиев, возможно, подозревал, что авторучка, с которой («наводя страх на избирателей») никогда не расставался заврайоно, обладала поражающими свойствами ОМП — оружия массового поражения. Но, как гордо пишет З. Яндарбиев: «... не все поддались такому принуждению. Кроме того, по решению Центризбиркома, голосование по всем восьми городским округам было организовано и на двух избирательных участках, открытых в Президентском дворце (тогда бывшее здание ОК КПСС и Совета Министров), о чем было оповещено накануне голосования. Возможно, что это было ошибочное решение, но оно было принято Центризбиркомом... И мой соперник просчитался на том, что оказался не в состоянии оккупировать дополнительные участки...»

Однако картина выборов, нарисованная З. Яндарбиевым, сильно отличается от того, что происходило в реальности.

Во-первых, никакого Закона о выборах парламента и президента Чеченской Республики не было и быть не могло, так как в то время республика была единой Чечено-Ингушетией, а деятельность законодательного органа республиканской власти — Верховного Совета ЧИР, который мог принимать соответствующие решения, была насильственно прекращена.

Во-вторых, Временный высший совет, которому Президиум Верховного Совета РСФСР, превышая свои полномочия, поручил проведение выборов в республиканский законодательный орган, законы о выборах Парламента и Президента Чеченской Республики не рассматривал и не принимал. Временный высший совет также не утверждал ни председателя, ни заместителя председателя, ни членов Центральной избирательной комиссии. Фактически, избирательной кампанией руководил ОКЧН, который, используя в своих целях некоторых членов ВВС, составляющих меньшинство в этом органе, штамповал «постановления» и «законы», ставшими «правовой основой» для инсценировки выборов «президента и парламента».

В-третьих, удивительно то, что самозванный Центризбирком открыл дополнительные участки только в зданиях обкома КПСС и Совмина ЧИР, захваченных «окоченелыми». А ведь этот Центризбирком с таким же успехом мог открыть избирательный участок в доме, где проживал З. Яндарбиев или на худой конец в штабе ВДП. И тогда не было бы никаких разговоров о голосах избирателей и законности избрания З. Яндар-

биева депутатом парламента. Он сразу бы набрал столь любимые фальсификаторами «150 %» голосов избирателей, а может быть и больше, чего ж тут стесняться, ведь своя рука владыка. Однако врожденная «скромность» З. Яндарбиева помешала ему сразу одержать сокрушительную победу над заврайоно — «окупантом избирательных участков», осмелившимся на основе данных окружного избиркома заявить о своей победе. Естественно, что в этой ситуации «правдолюб» и «законник» З. Яндарбиев не мог поступиться «принципами демократии и международного права». Поэтому он провел с членами Центризбиркома соответствующую «воспитательную работу», «строго» указал на ошибки, допущенные окружной комиссией при подсчете голосов, и после их покаяния и извинений милостиво согласился довольствоваться простым большинством в 200 голосов избирателей, которое обеспечило ему первое место и мандат депутата.

Суда по всему, таких, как З. Яндарбиев, «новаторов» в сфере организации избирательного процесса среди кандидатов «окоченелых» было немало. Они, используя различные формы психологического и физического давления, быстро «отрезвили» тех, кто пытался доказать массовые нарушения прав избирателей на выборах парламента Чечни. В результате, как самодовольно пишет З. Яндарбиев: «...те, кто тогда претендовали на место в Чеченском парламенте, уже на него не претендуют и отказались от претензий к своим бывшим оппонентам. А кое-кто из них даже несказанно рад тому, что тогда не стал членом Парламента Чеченской республики...»

Действительно, учитывая обстановку страха и беззакония в республике, есть все основания «порадоваться» за этих «оппонентов», попавших в ловушку «выборов», устроенную «окоченелыми». Им дали ясно понять, что «ОКЧН и ВДП» не собираются «миндальничать», «играть» в демократию и молчание — единственное средство для «оппонентов», чтобы спасти себя и родственников от неминуемой расправы. Таким образом, фальшивый «демократ» З. Яндарбиев в очередной раз наглядно продемонстрировал всей республике свою циничную сущность и то, что он хорошо усвоил установки И.В. Сталина, который в свое время заявлял: «Не важно, как проголосуют, важно как посчитают».

Нет никаких сомнений в том, что Абубастан Саидович Сайпулаев — заслуженный учитель Чечено-Ингушетии, депутат райсовета, заведующий отделом народного образования Октябрьского района города Грозного, прекрасно понимал смысл этого выражения. Тем не менее, по настойчивым просьбам избирателей, вопреки угрозам, он не побоялся бросить вызов одному

из вождей «чеченской революции», за спиной которого грозно «маячили» ОКЧН, ВДП и вооруженная до зубов «национальная гвардия». З. Яндарбиев и «окоченелый» Центризбирком украли у него победу, но в памяти людей этот авторитетный педагог и талантливый наставник подрастающего поколения, скромный и мирный человек навсегда останется победителем и народным депутатом.

18. СОБЫТИЯ В ЧЕЧЕНО-ИНГУШЕТИИ: «НЕФТЯНЫЕ СЛЕДЫ» ВЕДУТ НА ЗАПАД»

Гибель Верховного Совета Чечено-Ингушской Республики оставила политическим исследователям множество загадок, которые до сих пор остаются неразгаданными.

Причина этих неудач заключается не только в том, что материалы, проливающие свет на события 1991 года, под грифом «секретно» надежно спрятаны в архивах «за семью печатями», а свидетели ошибок и преступлений «власть предержащих» предусмотрительно молчат.

Просчет аналитиков заключается в том, что они, как правило, рассматривают переворот в Грозном вне связи с процессами, происходившими в мире, СССР и РСФСР. Между тем, тогда распадалась мировая социалистическая система, рушился Советский Союз, а большая часть российской политической элиты была занята переделом собственности и власти. Причем все эти процессы развивались под воздействием «холодной войны», которую США и его союзники вели против Советского Союза. Они также оказали серьезное влияние на события в Чечено-Ингушетии, выдаваемые либерально-демократическими СМИ за «народное восстание».

Но на самом деле это «восстание» было искусственно организовано и являлось одним из эпизодов сражений «холодной войны».

Интерес ведущих западных стран к республике был обусловлен не столько высококачественной чеченской нефтью, сколько тем, что через нее пролегалли важнейшие коммуникации (в том числе нефтепровод стратегического значения Баку–Грозный–Новороссийск), ведущие к гигантским запасам нефти и газа Каспийского бассейна. Чечено-Ингушетия должна была стать первой «костяшкой», падение которой, в соответствии с принципом «домино», должно было вызвать цепь событий, направленных на дестабилизацию обстановки в регионах Северного Кавказа. Для достижения своих целей они стремились осуществить переворот, чтобы сменить режим «коммунистической» респу-

бликанской власти и создать «горячую точку» на территории СССР. Причем западные спецслужбы, сами оставаясь в тени, действовали через московскую «пятую колонну» и чечено-ингушские радикальные националистические движения. Поэтому можно не сомневаться в том, что рядовые участники беспорядков в Грозном и не подозревали, что они являются «пешками» в большой политической игре по развалу Советского Союза. Однако их вожаки действовали осознанно и четко исполняли разработанные американским профессором Джином Шарпом политические технологии по осуществлению государственного переворота, прошедшие ранее «обкатку» в республиках Прибалтики и в других странах. Позднее эти технологии получают современное название: «технологии цветных революций».

После успешно проведенной операции по отстранению Д. Завгаева от власти и ликвидации Верховного Совета ЧИР американские и британские корпорации вступили в переговоры с Д. Дудаевым, а затем с А. Масхадовым по вопросу концессии «чеченской нефти».

В частности, как утверждает Алла Дудаева — супруга Д. Дудаева, в интервью еженедельнику «Собеседник», с американскими нефтепромышленниками были достигнуты предварительные договоренности о концессии на 50 лет за 50 миллиардов долларов. Однако некоторые эксперты, опираясь на расчеты запасов грозненской нефти, считают эти договоренности аферой.

Кто прав, эксперты или первая леди Ичкерии, покажет время.

Но в любом случае остается радоваться тому обстоятельству, что Д. Дудаев во имя своих ошибочных представлений об идеях свободы и независимости не сдал в концессию весь чеченский народ.

Тем временем международные нефтяные консорциумы, используя в качестве повода нестабильную обстановку в Чечне и вокруг нее, при непосредственном участии США и Великобритании построили за 4 года (2002 г. — 2006 г.), в обход России трубопровод Баку–Тбилиси–Джейхан и получили прямой доступ к «азербайджанской нефти». Как считают эксперты в настоящее время через трубопровод Бак–Тбилиси–Джейхан Азербайджан транспортирует более 80% нефти, через трубопровод Баку–Супса — 12%, через трубопровод Баку–Новороссийск — 5%, оставшиеся объемы вывозятся железнодорожным транспортом. Некоторое время спустя, после запуска нефтепровода Баку–Тбилиси–Джейхан, через него стала транспортироваться нефть из Казахстана и Туркмении.

Драматические события, связанные с реализацией этого проекта, достаточно подробно описаны в статье Леонида Крутова «Нефтепровод с нечеловеческим лицом», опубликованной в газете «Московский комсомолец» в ноябре 1999 года. С автором этого материала можно поспорить по поводу интерпретации отдельных эпизодов необъявленной «войны» за передел энергетического рынка, но в целом публикация представляет большой интерес для тех, кто пытается разобраться в истинных причинах так называемого «чеченского кризиса». Приведем ее дословно:

«Коммерческая подоплека чеченской войны была очевидна изначально. Впрочем, все войны имеют экономический характер. Когда речь идет о миллиардах долларов прибыли, забывают о правах человека, нерушимости границ и различном вероисповедании. Чечня не стала исключением из общего правила. По оценкам различных специалистов, нефтяные залежи Каспийского моря и Прикаспия составляют примерно 25 млрд. тонн. Именно Каспийский бассейн, по прогнозам, должен стать одним из основных топливных баков планеты в следующем веке. До развала СССР хозяин у этой «кладовой» был один. После — появились варианты. Борьба за раздел каспийского наследства началась еще до развала СССР. Нет, на суверенитет Казахстана и Азербайджана никто не покушается. Речь идет о путях транспортировки нефти. Месторождения нельзя передвинуть, а вот нефтепровод можно проложить либо к северу от Кавказского хребта (по территории России), либо к югу (через Турцию, Армению или Грузию). Российский маршрут проходит по территории Чечни, которая является его самым уязвимым местом... На другом маршруте транспортировки каспийской нефти — южном — война уже полыхала вовсю. Борьба карабахских армян за суверенитет создавала угрозу самому короткому нефтепути — из Баку в Турцию. Кстати, первый план урегулирования карабахского конфликта, предложенный американским политологом Полом Гобблом, имел четкую нефтяную подоплеку. План предусматривал территориальный обмен между Баку и Ереваном. Армения получала Карабах, а Азербайджан — Зангезур, перешеек между Нахичеванью и основной частью республики. В случае реализации плана нефть Каспия получала прямой выход в Турцию, минуя Армению и Иран. Сразу после того, как план Гоббла был озвучен, армянская армия перешла в наступление. Перешеек был расширен с 32 до 150 км. План был по-

хоронен. 30 июня 1993 года президент Азербайджана Абульфаз Эльчибей должен был подписать в Лондоне контракт на разработку Каспийского шельфа. Но 4 июня полковник Сурат Гусейнов поднял мятеж. Через несколько дней Эльчибей был свергнут. К власти пришел Гейдар Алиев, а подписание контракта отложили на неопределенное время. К этому же моменту относится расширение Зангезура армянами и рейд звиадистов на Потти. Военный конфликт вспыхнул на пути наиболее актуального маршрута нефтегазопровода. В октябре 1994 года, через месяц после подписания контракта в Баку, Сурат Гусейнов снова поднимает мятеж. На этот раз против Гейдара Алиева. Но мятеж проваливается. Последняя попытка переиграть контракт в сторону увеличения российских интересов за счет войны на пути южного маршрута терпит провал. Становится очевидным, что для создания большей привлекательности российскому маршруту (объективно он гораздо короче и намного дешевле южного) надо наводить порядок в Грозном. Пока российская армия расчищала северный маршрут, турецкая — занималась южным. Дело в том, что турецкая «труба» должна пройти по территории, где действуют курдские сепаратисты, которые создают такую же угрозу, как и чеченские бандформирования. Весной 1995 года, практически одновременно с началом войны в Чечне, 35-тысячный контингент турецкой армии при поддержке танков, артиллерии и авиации вторгается в Ирак. В Северном Ираке находятся базы курдских повстанцев. Боевую операцию Турции, несмотря на вторжение в суверенное государство, поддерживают США и страны НАТО. В итоге контроль над иракским Курдистаном переходит в руки союзника Турции — Масуда Барзани. Анкара сконцентрировала свои войска на границе. Посетивший Баку накануне саммита ОБСЕ Строуб Тэлбот вел переговоры об урегулировании армяно-азербайджанского конфликта. Проблема Карабаха на сегодня все еще создает угрозу грузино-турецкой «трубе». Армяне Карабаха уже заявляли о возможности терактов на нефтепроводе. После встречи с Алиевым Тэлбот заявил о необходимости увязать решение армяно-азербайджанской проблемы с чеченской и вылетел на переговоры в Москву. На следующий день братья Унанян расстреляли армянский парламент. Мадлен Олбрайт срочно отозвала Тэлбота в Вашингтон. А посол США в России дезавуировал заявление последнего, сказав, что Чечня — это внутреннее дело России. Подготовка к войне. В 1991 году, сразу же после августовского путча, Обще-

национальный конгресс чеченского народа берет курс на независимость. Всякая задача требует соответственно своему масштабу лидера. Руслан Хасбулатов, нацеленный на власть в Кремле, от почетной должности «отца чеченского народа» отказался. И тогда выбор пал на Джохара Дудаева. Чеченцы из окружения Доку Завгаева говорят, что выбор сделал сам Руслан Имранович. Дудаева, буквально накануне ставшего генералом (видимо, за ковровые бомбежки братьев-мусульман в Афганистане), отправили в отставку. Приехав в Грозный, Дудаев с помощью «золотых погон» моментально превратился в «гордость» чеченского народа. Сразу после провала ГКЧП в Москве Дудаев выступает против Завгаева, поддержавшего Янаева и компанию. Это не могло не польстить новой демократической власти в России. Польстили. В Грозный прибывает группа известных российских политиков: Бурбулис, Полторанин и Шелов-Коведяев. Высокая комиссия встала на сторону демократа Дудаева против гэкачеписта Завгаева. Условием прихода к власти генерала группа российских политиков ставит обязательное проведение выборов. Из Москвы в Грозный даже прибыла группа юристов для детальной проработки плана по воцарению Дудаева в Чечне. Позже Хасбулатов обвинит Полторанина в получении 5 млн. рублей от Дудаева. Но в тот момент Руслан Имранович выводы комиссии полностью поддержал. Выборы в Чечне прошли под дулами автоматов: здание Верховного Совета, правительства и республиканского телевидения были блокированы дудаевцами. 2 ноября V Съезд народных депутатов России признал чеченские выборы незаконными. Но российские СМИ не придали этому широкой огласки. Зато российская армия спешно покинула республику, оставив все вооружение на месте. Позже начнется глобальное отступление. Российские войска покинут Восточную Европу, Прибалтику и Украину. Но сначала они уйдут из Чечни. Форпост России на Кавказе. Варианты маршрутов нефтепровода на постсоветском пространстве множились. Но всякий раз на их пути вспыхивали войны. Сразу после армянского наступления на Зангезур появился грузинский вариант маршрута Баку — Супса. Одновременно началась грузино-абхазская война. А последовавшее за этим восстание звиадистов в Западной Грузии повлекло высадку российского десанта в портах Поти и Батуми. На протяжении 1992–1993 гг. Дудаев отлично справлялся с ответственной ему в Москве ролью. Вооружение и топливо бесперебойно поступало в Армению. Батальон Шамиля Ба-

саева отстаивал российские интересы в Абхазии. В самой Чечне сохранялась ситуация стабильной нестабильности: процент преступности и детской смертности в Грозном становится самым высоким по СНГ. Отопление в городе выходит из строя, вода подается с перебоями, пенсии не выплачиваются. Растет недовольство чеченцев, но без помощи Дудаев не остается. Оппозиционное генералу движение «Даймохк» планирует на 15 августа 1992 года забастовку. Но 20 июля 1-й зампред правительства России подписывает распоряжение ВШ-ПЗ4-109 о выделении Чечне 500 млн. рублей наличными. А накануне разгона Дудаевым парламента другой зампред, Сергей Шахрай, подписал письмо П-30-66, по которому в Грозный отправилось 2,5 млрд. рублей. Опять налом. Не правда ли, напоминает взаимоотношения России с США и МВФ? Бюджет Чечни все предвоенные годы на 70% формировался из российской казны. Остальное дудаевцы добирали за счет нефти. Все эти годы Грозненский НПЗ работал на российском сырье. Согласно докладу Министерства безопасности Чечни, Грозный в 1992 году получил более 7 млн. тонн нефтепродуктов. Даже если продавать их по цене сырой нефти, получится около 2,5 млрд. долларов. Отгружались чеченские нефтепродукты в Батуми и даже Таллине. Кто поверит, что вся выручка оставалась в Грозном и не прилипала к рукам российских посредников? Всего начиная с 1992 по конец 1994 года (начало боевых действий в Чечне) только российской нефти в Чечню перекачали 15–20 млн. тонн — около 8 млрд. долларов. Такого оффшора в мировой истории еще не было. Начало боевых действий. Как утверждают люди из ближайшего окружения Дудаева, генерал до последнего момента не верил в то, что Россия начнет войну в Чечне. Однако весной 1994 года стало ясно, что бакинский контракт все-таки будет подписан с западными компаниями. Правда, за это время в числе азербайджанского нефтедобывающего консорциума появился российский участник «ЛУКойл». «ЛУКойл»-то и предложил транспортировать каспийскую нефть не по южному, а по северному — российскому — маршруту. Тем не менее, МИД РФ все равно направил посольству Великобритании в Москве ноту протеста по поводу подписания контракта. Турция, лоббирующая южный маршрут, моментально нанесла ответный удар. С 1 июня 1994 года Анкара ввела ограничение на проход танкеров через свои проливы. Тем самым российский маршрут с загрузкой нефти в Новороссийском порту оказался закупоренным. Турция недвусмысленно предложила от-

дать предпочтение южному пути транспортировки нефти. 20 сентября 1994 года контракт на разработку Каспийского шельфа был подписан. Но вопрос вывоза нефти остался в подвешенном состоянии. В день подписания контракта МИД РФ заявил, что Россия не признает контракт и вытекающие из него последствия. Западные партнеры расценили это как попытку переориентировать «вытекающие последствия» на нефтепровод Баку — Новороссийск. И дали намек, что российский маршрут проходит через Чечню, которая Москвой не контролируется. Первая война. Спустя месяц после провала мятежа Гусейнова в Азербайджане на Грозный двинулась антидудаевская оппозиция при поддержке российских танков с российскими экипажами. Чем закончилась попытка решить проблемы Чечни «руками чеченцев» помнят все. Открытое противостояние стало неизбежным. В начале декабря 1994 года части регулярной российской армии вошли в Чечню. К марту 1995 года армия взяла под свой контроль трассу Баку—Ростов и параллельно протянувшийся нефтепровод. Чеченские формирования были загнаны в горы. Одновременно с успехами российской армии возрастали шансы российского нефтепровода. 14 июня 1995 года в Москве прошли успешные переговоры об использовании российского маршрута. В этот же день отряд Басаева ворвался в Буденновск — один из пунктов нефтепровода Баку—Новороссийск. Всему миру демонстрируется, что даже армейский контроль над чеченским участком трубы не гарантирует безопасность российского маршрута. 9 октября 1995 года в Баку прошло заседание Азербайджанской международной операционной компании (АМОК) по определению маршрута транспортировки ранней нефти Каспия. За три дня до этого в Грозном совершено покушение на генерала Романова, война вспыхивает с новой силой. В итоге АМОК решает транспортировать нефть по обоим маршрутам: через Россию и Грузию. Дудаевцы делают заявление, что Чечня не несет ответственности за российские гарантии безопасности «трубы». В ответ в Москве принимается решение о строительстве участка нефтепровода в обход Чечни — из Кизляра в Буденновск. 9 января 1996 года Салман Радуев совершает налет на Кизляр. К лету 1996 года российская армия вновь берет под контроль нефтепровод и загоняет боевиков в горы. Спешным порядком идет подготовка «трубы» к транспортировке нефти, которая должна начаться зимой. Но 6 августа боевики входят в Грозный. Времени на новую войсковую операцию уже нет. В дело

вступает секретарь СБ Лебедь. Хасавюрт. Повторение пройденного. Перемирие в Чечне сопровождается выборами Масхадова под дулами автоматов. Война снова переходит в стадию дипломатических маневров. Ранняя нефть Каспия идет по двум маршрутам: Баку–Новороссийск и Баку–Супса. АМОК периодически делает заявления, что российский маршрут предпочтительней грузинского. Одновременно на территории Грузии и Турции полным ходом идет подготовка технико-экономических обоснований реконструкции грузинского и строительства турецкого участка нефтепровода Баку–Джейхан. Финансирует работы Всемирный банк. Мало того, летом 1997 года президенты Азербайджана и Казахстана договариваются в Алма-Ате о строительстве нефтепровода по дну Каспия. Если этот проект реализуется, то планируемый нефтепровод из Казахстана в Новороссийск автоматически отпадает за ненадобностью. Тогда вся прикаспийская нефть потечет в обход России в Турцию. Все время перемирия Чечня, получающая свою долю от транспортировки, продолжает воровать нефть из «трубь». Одновременно Чечня начинает требовать от России заплатить за охрану нефтепровода от самих себя. При этом количество подпольных заводов по производству бензина постоянно увеличивается, что не добавляет привлекательности российскому маршруту. На ноябрь 1999 года назначено утверждение окончательного маршрута транспортировки большой нефти Прикаспия. Все начинает повторяться по новому кругу. 7 августа 1999 года Басаев вторгается в Дагестан. Накануне Березовский передает Басаеву 2 млн. долларов наличными на восстановление Чечни. Российская армия вновь входит в Ичкерия и плавно вытесняет боевиков в горы подальше от нефтепровода. Резко активизируется Шеварднадзе, требующий вывода российских войск из Грузии и обращающийся с просьбой о вступлении в НАТО. В ответ Россия выступает с предложением о вводе визового режима между Россией, Грузией и Азербайджаном. Все идет по плану. Фактически оформляется четкая граница сферы влияния России. Запад как бы говорит России: разбирайтесь со своими проблемами севернее Кавказского хребта, а все, что южнее, оставьте нам. Приведем высказывание профессора Массачусетского университета Дэниела Файна: «США стоило бы предоставить Прикаспию такие же гарантии безопасности, что и странам Персидского залива. Возможная нестабильность может стать основанием для операции типа «Шторм над Каспием». Окончательное утверждение турецкого маршрута транспор-

тировки прикаспийской нефти должно произойти 18–19 ноября на саммите ОБСЕ в Стамбуле. Россия опять заявляет о строительстве обходной «трубы» в обвод Чечни. Но времени до саммита осталось совсем немного. Пора подумать о Хасавюрте. Борис Абрамович, Александр Иванович, ау. Где вы?

P.S. Сильные государства решают проблемы на дальних подступах к своим границам (Югославия, Персидский залив, Грузия, Азербайджан). Слабые — за счет бед своих граждан».

19. КРИТИКА КРИТИКОВ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА ЧИР

1. Одним из главных «обвинений», предъявленных Верховному Совету ЧИР и его руководству митингующей толпой, была поддержка ГКЧП.

Вместе с тем, как хорошо известно, ни одного факта, ни одного документа, ни одного свидетеля, подтверждающего эти голословные заявления вожаков Исполкома ОКЧН и ВДП, а также их московских кукловодов, предъявлено не было.

Причем три комиссии — комиссия Верховного Совета ЧИР, комиссия Госдумы, так называемая комиссия Говорухина и комиссия Генеральной прокуратуры России, занимавшихся изучением этого вопроса, установили, что Д. Завгаев в период ГКЧП противозаконной деятельностью не занимался, а Чечено-Ингушский парламент никакой поддержки «гекачепистам» не оказывал.

Мне пришлось от депутатской группы «Возрождение» участвовать в работе комиссии Верховного Совета республики по расследованию обстоятельств, связанных с данным вопросом. И я могу с полным основанием заявить, что это был поклеп, а позиция Д. Завгаева, с которым у меня тогда сложились непростые отношения, была правильной и отвечала интересам народа Чечено-Ингушской Республики. А ложь, сфабрикованная в Москве о поддержке Завгаевым и чечено-ингушским парламентом ГКЧП, понадобилась «наследникам» известных сказочных персонажей — мошенников кота Базилио и лисы Алисы, для манипулирования толпой наивных «Буратино».

Они прекрасно усвоили и реализовали на практике приемы этой «сладкой» парочки, цинично утверждавшей в своей известной песенке:

«...На дурака не нужен нож,
Ему с три короба наврешь —
И делай с ним что хошь!..»

А если учесть, что ложь, повторенная тысячу раз, становится похожей на правду, то благодаря этой уловке местным и московским «волкодлакам-оборотням» совместными усилиями удалось сбить с толку значительное количество людей.

Для достижения своих преступных целей они активно использовали шантаж и обман, и в зависимости от политической конъюнктуры меняли маску коммунистов на маску демократов, маску демократов на маску националистов, маску националистов на маску религиозных радикалов. Ничуть не смущаясь, используя заведомую ложь, они заявляли о неких съездах чеченского народа, об их этапах, сессиях, на которых единодушно одобрялась деятельность «окоченелых».

В действительности в новейшей истории республики был только один чеченский общенациональный съезд, который прошел 23–25 ноября 1990 года в городе Грозном. Причем ни в решениях съезда, ни в выступлениях делегатов не было ни единого слова о мифической Ичкерии и о разрыве отношений с СССР и РСФСР.

Мероприятия же ВДП и ОКЧН (радикальной части исполкома съезда чеченского народа), выдаваемые за съезды чеченского народа, представляли собой не что иное, как сборище сторонников Дудаева и Яндарбиева.

Для достижения своих экстремистских целей радикалы при мощной поддержке московских либерально-демократических СМИ занимались «промыыванием мозгов» простых граждан, потерявших политические ориентиры в «дебрях» перестройки и гласности. Эти оборотни, используя приемы беззастенчивой, лживой демагогии, стремились внедрить в массовое сознание выгодные для себя представления о процессах, происходящих в Чечено-Ингушетии. Они пытались убедить людей в том, что выразителем воли многонационального народа республики является именно чеченский народ, а чеченский народ — это митингующие на центральной площади города Грозного, в свою очередь, митингующие — это народные представители в лице ОКЧН, ВДП, а исполком ОКЧН, ВДП — это Д. Дудаев и З. Яндарбиев. Следовательно, подчеркивали заводилы митинга, все, что говорят Дудаев и Яндарбиев, — это и есть выражение воли многонационального народа республики, которая выше законов и Конституций. Иными словами, если перефразировать известные строки поэта В. Маяковского, получалось: мы говорим народ — подразумеваем Дудаев и Яндарбиев, мы говорим Дудаев и Яндарбиев — подразумеваем народ. Всех тех, кто выступал против подмены понятий и разоблачал эту наглую ложь, «окоченелые» немедленно объявляли национал-предателями

и врагами народа. Таких инакомыслящих, на основе дудаевско-яндарбиевского понимания законов, демократии и свободы, преследовали, травили и убивали... Поэтому неслучайно, что вскоре после прихода к власти клики Дудаева и Яндарбиева «главари» национальной гвардии, позднее ставшие «полевыми командирами», обзавелись своими мини-тюрьмами, где томились мирные люди, ставшие жертвами произвола и насилия. Вслед за этим в селе Старый Ачхой Ачхой-Мартановского района появился своеобразный концлагерь для лиц, подозреваемых в оппозиции к дудаевскому режиму. Через эту «человеческую мясорубку» прошли десятки невинных людей, в том числе такие известные люди, как депутат Верховного Совета Чечено-Ингушетии, муфтий Шахид-Хаджи Газабаев, известный журналист, издатель независимой газеты «Справедливость» Л. Салигов, священник Грозненской церкви А. Чистоусов и другие. Немногим удалось выжить в этом аду. Одни узники погибли из-за болезней, пыток и издевательств, другие были расстреляны без суда и следствия.

2. Многие упреки митингующих, адресованные Верховному Совету ЧИР, касались коррупции, клановости, нарушений социальной справедливости.

Все эти недостатки действительно имели место в республике, так же, как и во всей стране, но с ними боролись всеми средствами, которыми располагали в то время общество и государство. Причем по своим масштабам и последствиям эти отклонения от закона не шли в никакое сравнение с такими позорными явлениями, как захват заложников, торговля людьми, с вакханалией убийств, грабежей и насилия, развернувшейся в республике, ставшей криминальной зоной, после прихода к власти «бессеребренников» и «гуманистов» из ОКЧН и ВДП.

3. Предметом острой критики со стороны противников Верховного Совета являлась Декларация о государственном суверенитете Чечено-Ингушской Республики. Национал-радикалы — ВДП и ее сторонники — были разгневаны тем, что в Декларации не было заявлено о независимости и о немедленном выходе Чечено-Ингушетии из состава СССР и РСФСР. Московские же псевдодемократы из близкого окружения Б. Ельцина узрели в ней сепаратизм и попытку игнорировать законы РСФСР и СССР. Они сознательно скрывали от общественности тот факт, что представители чечено-ингушского парламента активно участвовали в подготовке Союзного и Федеративного договоров. Причем в марте 1991 года Верховный Совет Чечено-Ингушской Республики внес в Верховный

Совет Российской Федерации проект Федеративного договора с замечаниями и дополнениями народных депутатов.

Естественно, что у сторон возникали различные вопросы процедурного характера, связанные с процессом уточнения и согласования отдельных положений проектов Договоров, так как Москва меняла их с калейдоскопической быстротой. В частности, речь шла о форме договорных отношений с РСФСР и СССР. Но в целом шла обычная парламентская работа по подготовке подписания этих важнейших документов.

Однако конструктивный подход народных депутатов к процессу согласования интересов Центра и республики, разработке на этой основе соответствующего механизма решения политических и социально-экономических проблем Чечено-Ингушетии вызывал сильнейшую аллергию у разномастных противников Верховного Совета ЧИР, у которых за внешне диаметрально противоположными взглядами на Декларацию была одна общая цель, делающая их союзниками. Они стремились любыми способами ликвидировать Верховный Совет ЧИР, мешавший реализации их узкокорыстных интересов и амбиций.

Но вот что важно еще раз подчеркнуть: ни одно частное лицо, ни одна общественная организация или государственная структура не оспорила в судебном порядке Декларацию о государственном суверенитете ЧИР.

В то же время Декларация дала возможность создать такой задел социально-экономического развития республики, которого она не знала за всю историю своего существования. Причем следует особо подчеркнуть, что стремление Верховного Совета к большей самостоятельности при решении региональных и общегосударственных вопросов не было самоцелью. Народные депутаты пытались на основе Декларации о государственном суверенитете Чечено-Ингушетии и готовившихся тогда Союзного и Федеративного договоров решить четыре важнейшие задачи:

во-первых, разработать и предложить многонациональному народу Чечено-Ингушетии путь эволюционного развития республики;

во-вторых, поддержать позитивные тенденции, направленные на совершенствование и развитие федеративных отношений между центром и регионами;

в-третьих, добиться выполнения в полном объеме Закона РСФСР «О реабилитации репрессированных народов»;

в-четвертых, создать в кратчайшие сроки необходимую законодательную базу для предотвращения трагедий, подобных депортации чеченцев и ингушей в феврале 1944 года.

Вместе с тем, нет никаких сомнений в том, что придет время, когда даже самые ярые критики деятельности Верховного Совета признают Декларацию о государственном суверенитете Чечено-Ингушской Республики актом исторического значения, великим манифестом самоотверженных людей — патриотов Чечено-Ингушской Республики, России, Советского Союза, поставивших перед собой задачу сохранить республику в период «бурь и потрясений», стремившихся всеми силами защитить права человека, создать населению Чечено-Ингушетии условия для мирной и достойной жизни.

Однако, к глубокому сожалению, в 1991 году у значительной части российской политической элиты отсутствовало должное понимание значения этой Декларации и ее непосредственной связи с общественно-политическими процессами, происходившими в республике. Возможно, именно данное обстоятельство во многом предопределило ошибочные высказывания и действия Г. Бурбулиса, М. Полторанина, Р. Хасбулатова в отношении Верховного Совета ЧИР. Причем «громкое» по форме и «пустое» по содержанию заявление Г. Бурбулиса о том, что «Верховный Совет Чечено-Ингушетии абсолютно ничего не сделал для претворения в жизнь Декларации о суверенитете, и это переполнило чашу гнева народа...» по своей оторванности от действительности заслужило законное право быть внесенным в «летопись» неверных оценок общественно-политической ситуации, сделанных российским руководством при осуществлении региональной политики. Джохар Дудаев, использовавший эти просчеты в целях захвата власти в республике, выступая на одном из митингов, обращаясь к руководству России, не скрывая издевки, заявил: «Вам не нравился суверенитет по-завгаевски, получайте суверенитет по-дудаевски». Что получилось с этим суверенитетом по-дудаевски, хорошо известно.

Вместе с тем, на сложный вопрос: мог ли процесс «суверенизации» в Советском Союзе и РСФСР развиваться иначе, без крови и войн, в другой, более цивилизованной и мирной форме, сегодня можно без колебаний, ответить — да. Но для этого все-го-то нужно было бы, чтобы страну возглавляли не М. Горбачев с Б. Ельциным, а другие люди — государственники, которые «Раньше думали о Родине, а потом о себе».

4. Немало критики доставалось Верховному Совету от законопослушных граждан за терпимость к противоправным действиям митингующих.

Но никто из «критиканов» не предложил, как их прекратить, если не действуют уговоры, переговоры, а все силовые струк-

туры республики по указанию столичных начальников заняли позицию невмешательства в «демократические» процессы. Кроме того, малейшие попытки Верховного Совета ЧИР использовать правоохранительные органы для наведения порядка блокировались влиятельными «демократами», занимавшими руководящие должности в центральных органах власти. По этим причинам сорвалась попытка Президиума ВС ЧИР силами милиции ввести в г. Грозном чрезвычайное положение с 4 по 10 сентября 1991 года.

Конечно, Верховный Совет ЧИР, вопреки требованиям столичных начальников, мог организовать контрмитинг, вооружить своих сторонников и создать в противовес «национальной гвардии» Дудаева свою «народную армию самообороны». И, как считают некоторые аналитики, возможно, тогда бы все могло обойтись малой кровью. Но в той ситуации силовой подход полностью противоречил миролюбивой политике Верховного Совета, стремившегося всеми силами не допустить кровопролития и гражданской войны в Чечено-Ингушетии. Кроме того, до последнего была надежда на то, что Москва осознает свои ошибки в отношении псевдodemократического «тангема» Дудаев–Яндарбиев и прекратит оказывать им поддержку. В таком случае беспорядки в Грозном быстро сошли бы на нет. Но московские руководители будто бы сошли с ума и продолжали вместе с «окоченелыми» в различных формах давить на Верховный Совет ЧИР, добиваясь прекращения его деятельности. В то же время народные депутаты, осуществлявшие свою деятельность под психологическим и физическим прессингом экстремистов, держались из последних сил по принципу: «нам бы только ночь простоять да день продержаться», а там «наши» подойдут. Но «наши» не шли. В Москве была измена. «Мальчиши-Кибальчиши» были не у дел или сидели в тюрьмах. В органах власти бал правили «Плохиши», которые за «бочку варенья» и «корзину печенья» продались западным «буржуинам». В силовых структурах были разброд и шатания, чем-то напоминающие времена начала гражданской войны. Складывалось впечатление, что их начальники руководствуются лозунгом Льва Троцкого на переговорах с немцами в Бресте: «Ни мира, ни войны, а армию распустить».

Своеобразным шедевром в этом отношении является телефонограмма В.В. Иваненко, председателя КГБ РСФСР, присланная 15.10.1991 года чечено-ингушским чекистам:

«Исходя из стремления не допустить дальнейшего осложнения обстановки в Чечено-Ингушской Республике и с целью исключить попытки втягивания сотрудников КГБ в полити-

ческое противоборство, руководство КГБ России приняло решение о приостановке деятельности КГБ ЧИР до 27 октября 1991 года...» Накануне, перед этим событием, произошел курьезный случай — исправно выполнявший указания начальства временно исполняющий обязанности председателя КГБ ЧИР С.П. Крайнов собрал в гараже изгнанных «окоченелыми» из здания КГБ офицеров и предложил всем разоружиться и сдать оставшееся на руках оружие. Прибывший в Грозный по поручению В.В. Иваненко заместитель председателя по кадрам С.П. Пятаков потребовал от обескураженных позицией московского руководства сотрудников КГБ выполнения вышеуказанного приказа и предостерег их от каких-либо действий в отношении «окоченелых» до поступления соответствующих указаний из Москвы. Эти трагикомические события, похожие на сюжеты из пьесы «театра абсурда», наглядно показывают в каком удручающем состоянии находилась государственная правоохранительная система — преступники вооружались, а силовые структуры быстрыми темпами разоружались.

В связи с этим чрезвычайно интересен разговор, состоявшийся между Доку Завгаевым и Михаилом Полтораниным, министром печати и информации России, прибывшим в республику в составе делегации РСФСР во главе с Г.Э. Бурбулисом:

«Что происходит? — спросил я (М. Полторанин) у хозяина (Д. Завгаева).

— А вы разве не видите? — ответил он вопросом на вопрос.

— Вижу, конечно. Ельцин поручил мне посмотреть, поговорить с вами. И вот я вижу полное безволие власти. У вас под руками правительство, прокуратура, милиция, КГБ, внутренние войска, а в Грозном хозяйничает какая-то группа вооруженных погромщиков. Почему мятежники бродят по улицам, а не сидят за решеткой?

— Мне запретили использовать силу, — огорошил меня Завгаев. — В конце августа к нам специально прилетал Асламбек Аслаханов и на экстренном заседании президиума Верховного Совета Чечено-Ингушской АССР предупредил о недопустимости применения силы с нашей стороны.

Вайнах Аслаханов был тогда председателем Комитета Верховного Совета РСФСР по вопросам законности и правопорядка (позже работал советником президента Путина, сейчас — член Совета Федерации РФ от Омской области), на первых порах, говорят, симпатизировал Дудаеву.

Вот это уровень руководителя автономной республики: у его народа горит под ногами земля, а он послушно выполня-

ет безответственные указивки постороннего человека — не лить воду в огонь! Правда, Завгаев добавил, что и в силовых ведомствах полный раздрай: кто подчиняется Ельцину, а кто Горбачеву — сплошной туман...».

Читая этот отрывок из книги М. Полторанина «Власть в тротиловом эквиваленте», никак не можешь избавиться от мысли о том, что его автор хочет вину за беспорядки в Грозном переложить с «окоченелых» и их московских сообщников на Д. Завгаева и Верховный Совет республики.

После гневных и обличительных тирад «правдоискателя» М. Полторанина можно было бы ожидать, что возмущенный преступлениями экстремистов в столице Чечено-Ингушетии российский министр немедленно ударит в набат и подобно «крыловскому» псарю закричит: «Ахти, ребята, вор (волк)!». Но, вернувшись в Москву, М. Полторанин рекомендует Б. Ельцину назначить Д. Дудаева руководителем Чечено-Ингушетии в ранге генерал-губернатора. А патронируемые М. Полтораниным либерально-демократические СМИ будут взалхлеб писать о митинге в Грозном как о «народной революции», а о мятежниках-погромщиках как о свободолюбивых борцах за демократию, свободу и национальное освобождение.

Правда, писавшие на указанную тему представители журналистики — этой древнейшей профессии, никак не могли объяснить: почему несколько тысяч человек, собравшихся на митинг в Грозном, они считают народом, а более одного миллиона законопослушных граждан, проживавших в республике, выводятся ими за пределы этого понятия? Почему руководители ОКЧН и ВДП, клеймившие на митинге советскую власть за подавление свободы и демократии, ни в какую не соглашались на переговоры с целью проведения законных свободных и демократических выборов? И, наконец, от кого и от чего пытались освободиться любимые персонажи либерально-демократических СМИ — лидеры «национально-освободительного движения» Дудаев, Яндарбиев, Удугов — от Б. Ельцина, от Москвы, от России, от непредсказуемой российской демократии?

Эти вопросы, так же, как и загадка беспрецедентной информационно-психологической войны против Верховного Совета Чечено-Ингушетии, поддержка беспорядков в Грозном значительной частью «демократических» СМИ, до сих пор остаются без ответа.

5. Среди клеветнических измышлений, распространяемых «волкодлаками»: Исполкомом ОКЧН и ВДП, особой циничностью выделялась дезинформация о том, что Верховный Совет

ведет работу по расколу единства народа и развязыванию гражданской войны в республике.

Вожаки ОЖЧН и ВДП беззастенчиво использовали в своих публичных выступлениях установку министра пропаганды фашистской Германии Геббельса, который учил своих последователей: «Чтобы в ложь поверили, она должна быть чудовищной».

На самом деле именно действия чеченских и ингушских радикалов и их московских поделщиков привели к расколу единой Чечено-Ингушетии на части, вызвали массовый отток за пределы республики русскоязычного населения, а также чеченцев и ингушей, не согласных с сепаратистской идеологией «окоченелых».

Причем сам Джохар Дудаев не особенно скрывал свои намерения добиваться независимости любой ценой. Подсчитывая потери, он говорил: «70 процентов чеченцев погибнут в борьбе за независимость, но 30 процентов будут жить свободными». Правда, согласия у этих 70 процентов умереть во имя «свободы и демократии» никто не спрашивал. Их, как стадо баранов, возглавляемое «козлом-provокатором», собирались завлечь в западню, вошедшую в мировую историю под названием «чеченские войны».

В первом интервью, которое дал Дудаев после захвата Дома политпроса корреспонденту «Российской газет» Павлу Анохину, он нечаянно проговорился, заявив: «Сегодня подожжен фитиль третьей мировой войны».

Из этих слов можно сделать вывод, что амбиции лидера ОЖЧН росли день ото дня и выходили далеко за пределы границ Чечено-Ингушетии и Северного Кавказа. И поэтому не исключено, что Джохар Дудаев, которого смело можно назвать «генерал-конфликт», развязал гражданскую войну в республике в расчете на то, что она станет прологом к событиям мирового масштаба.

Не меньший интерес представляют политические взгляды «серого или, точнее, черного «кардинала» «окоченелых» З. Яндарбиева, идеолога войны с Россией и одного из организаторов мятежа в городе Грозном. Приехав в Москву, он делился своими идеями с С.М. Шахраем, входившим в ближайшее окружение Б. Ельцина.

Он (А.О. — Яндарбиев) говорил:

«Сергей Михайлович, ну мы же с вами демократы, вы же понимаете, что чеченское общество отстало. Тейповая, родовая структура укоренена настолько, что Чечне не нужен президент. Вот Джохар у нас президент, но все решают

тейпы, как решали по старинке. Он сидит в своей резиденции, устраивает праздники, танцы и т. д. Сломать тейповую структуру может только время, но это долго, у нас его нет, либо война с Россией. В котле войны с Россией разрушатся все традиционные структуры, погибнут все тейпы (именно как структуры, естественно, никто не хотел людей убивать), и возникнет основа общества, для которого нужны будут выборы, президент, парламент и правительство. Вы поймите, у нас нет какой-то кровной ненависти к русским, но нам нужна война, нужен конфликт, в данном случае с Россией, больше не с кем, чтобы построить гражданское общество в Чечне».

Я ни слова не сочиняю, я настолько был под впечатлением от этой логики, какие-то ассоциации у меня с Геббельсом возникли, но это круче.

Это философия, это стратегия, это тактика. По-своему, если отбросить трагичность для людей, сколько людей погибло, она формально логична. Из воздуха гражданское общество не возникнет, его не построишь. Его можно и, с его точки зрения, нужно разрушить. Самое быстрое — конфликт, война.

«После войны, — говорит, — мы такой демократический договор с вами подпишем, куда мы не уйдем. Мы соседи, все вместе, экономика вместе».

Подтверждением того, что людоедские идеи З. Яндарбиева не были случайностью, говорят фрагменты его беседы с Р. Хасбулатовым в селе Старые Атаги в августе 1996 года. З. Яндарбиев:

«... Опять соглашаюсь с тем, что многое из того, что ты сказал, это правда. ...Однако, Руслан, ты все время повторяешь слова о десятках тысяч невинно убитых людей. Конечно, мне тоже их жалко, но с точки зрения перспективы нашего дела — произошло очищение нации, остались в живых мужественные, непокоренные, ярые ненавистники России...» Р. Хасбулатов: «Зелимхан, больше никогда не произноси таких слов, даже думать не смей. Ты, что, — «чеченский Пол Пот»? Неужели бомбы, падающие на дома, различали, где мужественные воины, а где беспомощные старики и женщины с детьми?..»

Показательно, что в то время, когда «волкодлаки», выдвигая лозунг со зловещим смыслом «Сражаться за свободу и независимость до последнего чеченца», занимались разрушительной деятельностью по «очищению» нации, Верховный Со-

вет решительно выступал против их попыток спровоцировать войну.

Народные депутаты настойчиво призывали тех, кто поддерживал Дудаева–Яндарбиева одуматься, не совершать противоправных действий в отношении мирных граждан и органов власти, не вступать в конфронтацию с Россией, предлагали на законной основе совместно искать пути решения существующих проблем. Ведь великий чеченский гуманист Кунта-Хаджи Кишиев прозорливо предупреждал: «Война — дикость. Удаляйтесь от всего, что напоминает войну, если враг не пришел отнять у вас веру и честь. Ваша сила — ум, терпение, справедливость».

Но на «окоченелых», «опьяненных» «наркотиком» власти и безнаказанностью за преступления против мирных и законопослушных людей, никакие увещевания уже не действовали. Чтобы привести их в «чувство», нужны были другие аргументы.

Анализируя такого рода процессы, Карл Маркс в статье «К критике гегелевской философии права» справедливо заметил: «Оружие критики не может, конечно, заменить критики оружием, материальная сила должна быть опрокинута материальной же силой; но и теория становится материальной силой, как только она овладевает массами». И эта материальная сила, вызревшая в «недрах» чеченского народа, вскоре появится на свет.

6. Среди претензий, предъявляемых к Верховному Совету его оппонентами, в основном «диванными» политиками, видное место занимает обвинение народных депутатов в том, что они отвергли переданное им через московскую делегацию (руководители — И. Гребешева, А. Аслаханов) требование Б. Ельцина, Р. Хасбулатова об отставке Д. Завгаева и передаче власти кандидату-демократу С. Хаджиеву. Как полагают эти «эксперты», если бы парламентарии своевременно выполнили указание столичного начальства, то Д. Дудаев не захватил бы власть в республике.

Однако, в отличие от них, большинство народных депутатов, совершенно справедливо полагало, что план Ельцина–Хасбулатова ошибочен и обречен на провал по следующим причинам.

Во-первых, чечено-ингушские парламентарии понимали, что он был построен на верхоглядстве, неверном представлении этих руководителей о ситуации в республике и о людях — Дудаеве и Яндарбиеве, получивших от них поддержку и «благословение» на организацию мероприятий, направленных на отстранение от власти Верховного Совета Чечено-Ингушетии.

Во-вторых, кроме «взятых с потолка» здания Верховного Совета РСФСР обвинений, не было никаких законных оснований для освобождения Д. Завгаева от занимаемой должности и роспуска Верховного Совета ЧИР. К тому же, ни Президент, ни Верховный Совет России даже не удосужились официально, как это положено государственным структурам власти, изложить суть предъявляемых претензий и обратиться по этому вопросу к Верховному Совету ЧИР.

В-третьих, народные депутаты никогда не были марионетками, покорно выполняющими безрассудные указания московских политиканов.

В-четвертых, замена Д. Завгаева (по ложному обвинению в поддержке ГКЧП) на кандидатуру, выдвинутую Москвой, в той обстановке неизбежно вызвала бы цепную реакцию политических событий: отставку Президиума Верховного Совета, а затем к прекращению деятельности Верховного Совета ЧИР, разрушению всей существующей системы власти, и к обострению кризиса в республике и на Северном Кавказе.

Но ослепленные гневом на чечено-ингушских парламентариев российские «великие демократы» считали, что ситуация в республике развивается по их «сценарию», и вследствие этой «журиной слепоты» не заметили, что Джохар Дудаев, набрав силу, ведет свою собственную игру и не собирается делиться властью — ни со «своими», ни с «чужими».

К тому же у воспеваемого московскими либеральными СМИ генерала-«демократа» были скрываемые до поры до времени диктаторские замашки, и он терпеть не мог даже малейшего намека на ограничение его личной власти. Поэтому не удивительно, что вскоре, вслед за Верховным Советом ЧИР, был ликвидирован и так называемый Временный Высший Совет, появившийся на свет в результате незаконной политической сделки между Р. Хасбулатовым и Д. Дудаевым. Устранив Временный Высший Совет, Д. Дудаев фактически совершил второй государственный переворот (точнее, путч), ведь Президиум Верховного Совета РСФСР 8 октября 1991 года принял решение: «...считать единственным законным органом государственной власти на территории Чечено-Ингушской Республики Временный Высший Совет...», который должен был, по замыслу авторов документа, «...провести на основе действующего законодательства выборы Верховного Совета Чечено-Ингушской Республики». Раскрутив «маховик» насилия в республике, Д. Дудаев никак не мог остановиться. Под каток развязанных им репрессий попали даже соратники по ОКЧН, пытавшиеся

отклониться от ультрарадикальной линии генерала, находившегося под воздействием «наркотика власти».

В июне 1993 года Джохар Дудаев, ставший к этому времени президентом Ичкерии в результате сфальсифицированных выборов, используя бронетехнику — САУ и БТР — расстрелял городскую мэрию и ГУВД (при этом погибло 38 городских полицейских), разогнал ичкерийский парламент, конституционный суд и Грозненское городское собрание, ввел президентское правление и запретил деятельность независимой прессы... Помимо этого, захватив здание, где располагалась республиканская избирательная комиссия, победители-дудаевцы развели костер и сожгли в нем бюллетени для голосования на референдуме. Д. Дудаев был разгневан «разгулом демократии» в стенах ичкерийского парламента и стремлением «обнаглевших» депутатов провести референдум с вопросами:

1. Нужен ли институт президентства?
2. Доверяете ли Вы Президенту ЧР Д. Дудаеву?
3. Доверяете ли Вы парламенту ЧР?

Как утверждают некоторые информированные источники, явившись на заседание ичкерийского парламента, Д. Дудаев, стукнув кулаком по столу президиума, заявил: «Все, мне такой парламент не нужен». Кто-то из депутатов в той же тональности ответил: «А нам не нужен такой президент». Возмущенный этой репликой Д. Дудаев покинул заседание парламента и на прощание так хлопнул дверью, что она чуть не развалилась на части. На другой день он принял ряд указов, из которых следовало, что «романтик, генерал-демократ» совершил очередной, третий по счету, государственный переворот и установил в республике режим личной власти.

20. «Те, кто сеют семена зла, будут пожинать плоды в аду». Пять важнейших уроков «черного» сентября 1991 года

1. Первый урок, вытекающий из сентябрьских событий в столице Чечено-Ингушетии, апофеозом которых стал штурм Дома политического просвещения, состоит в том, что низкая политическая культура в одном «флаконе» с пассивностью власти и безнаказанностью за совершенные преступления способствует распространению «заразы» экстремизма среди населения.

По вышеназванным причинам часть жителей республики, не имевшая иммунитета против этой «болезни», приняла за чистую монету популистские лозунги, поверила низкопробной лжи и демагогии столичных и местных политических аферистов, утверждавшим, что главным препятствием на пути к счастли-

вой жизни являются «партократьи» и «пособник ГКЧП» — Верховный Совет Чечено-Ингушетии. Многие не понимали судьбоносного характера нарастающих негативных процессов и не обращали внимания на тревожные признаки надвигающейся беды, происходящее представлялось им борьбой за власть между «высшими» чеченскими представителями советской коммунистической системы: заместителем Председателя Верховного Совета РСФСР Хасбулатовым, министром СССР С. Хаджиевым, генералом Советской Армии Д. Дудаевым и председателем Верховного Совета ЧИР Д. Завгаевым. Благодаря этой атмосфере общественного благодушия, бездействия правоохранительных органов «волкодлакам-оборотням», при поддержке московской «пятой колонны» и либерально-демократических СМИ, удалось относительно легко «зомбировать» определенное количество людей, превратить их в «бездумных» исполнителей «спецоперации» по захвату власти в городе Грозном. Конечно, можно с различных политических позиций сколько угодно рассуждать о том, насколько адекватно рядовые участники митинга воспринимали противостояние Верховного Совета ЧИР и экстремистских сил: ОКЧН, ВДП, но неоспоримая истина заключается в том, что силовой захват Дома политпроса, где шла сессия парламента, насилие над народными депутатам стали предвестниками начала гражданской войны в республике.

2. Сентябрьские события также продемонстрировали ошибочность тактики Верховного Совета, стремившегося исключительно мирными средствами прекратить противоправные действия радикальных организаций и их сторонников. На деле оказалось, чтобы одолеть «волкодлаков-оборотней», применявших против народных депутатов свое излюбленное оружие — ложь, коварство и грубую силу, недостаточно обращений к народу и призывов к здравому смыслу. Чечено-Ингушские парламентарии слишком поздно пришли к пониманию того, что «правильные слова» должны были быть подкреплены активной мобилизационной работой, материальной силой и решительными действиями здоровых сил общества для предотвращения широкого распространения заразы экстремизма и уничтожения ее в зародыше. Известный советский поэт Евгений Евтушенко, касаясь темы борьбы добра и зла, в одном из своих стихотворений совершенно правильно писал:

«Добро должно быть с кулаками.
Добро суровым быть должно,
чтобы летела шерсть клоками
со всех, кто лезет на добро».

Иначе говоря, борьбу за добро и справедливость невозможно вести в «белых перчатках», она должна в необходимых случаях опираться на силу и железную волю законопослушных и мирных людей. В противном случае все призывы к благоразумию и сдержанности становятся источниками смертельной опасности, так как злоумышленники расценивают их как проявление слабости и стремятся использовать их в своих коварных целях. Кроме того, не следует забывать, что социальные эпидемии схожи с эпидемиями медицинского характера, и по утверждению целого ряда ученых только около «8% людей устойчивы к вовлечению в массовые социальные эпидемии. Еще 60 % находятся в «пограничной зоне» и сохраняют психическую стабильность до поры до времени. Остальные находятся в «зоне риска», постоянно попадая под влияние различных зависимостей». Этим умело воспользовались московские и местные «волкодлаки», которые сумели совместными усилиями сбить с толку множество людей и привести к власти экстремистов. Поэтому чрезвычайно важно своевременно применять адекватные меры, способные предотвратить распространение «стокгольмского синдрома» среди митингующих и превращения мирной толпы в орудие сил зла, направленное против законной власти.

3. Другой урок государственного переворота в Чечено-Ингушетии заключается в том, что власть должна научиться работать с толпой и не отдавать ее на откуп политическим авантюристам. Надо уметь давать решительный отпор «липовым» проповедниками либеральных ценностей, выдающих толпу недовольных — за народ, вседозволенность — за свободу, а охлократию — за демократию. На самом деле все эти утверждения — элементы информационно-психологической войны, «маски-обманки», за которыми прячутся люди-оборотни, скрывающие до определенного момента свои истинные лица и намерения — любыми способами добиться власти и денег. Наглядным примером этому являются события в Чечено-Ингушетии, которые привели к власти Д. Дудаева и З. Яндарбиева, уничтоживших за короткий срок первые «ростки» свободы и демократии в республике. Между тем, главным критерием того, «кто есть кто?» и «что такое хорошо и что такое плохо?» в цивилизованном обществе является закон. Попытки уйти от него, подменить под благовидными предложениями закон понятиями и целесообразностью, чрезвычайно опасны и неизбежно ведут к социально-политическим конфликтам и кровопролитию, и, в конечном счете, к стремительному превращению людей в отвратительных чудовищ — «волкодлаков»,

со всеми вытекающими из этой метаморфозы ужасными последствиями.

4. Сентябрьские события в городе Грозном, вне всякого сомнения, носят уникальный характер, и требуют глубокого анализа и серьезного осмысления. Их особенность заключается в том, что в роли главных «режиссеров» массовых беспорядков в республике, названных либерально-демократическими СМИ «народной революцией», выступали высшие представители центральной власти, которые, видимо, руководствовались принципом: «чем хуже для страны, тем лучше для нас». Они словом и делом помогали местным радикалам и экстремистам в подготовке и осуществлении государственного переворота и всячески препятствовали деятельности Верховного Совета, направленной на пресечение беззакония и восстановление порядка в столице республики. Эти события наглядно показали вероломство части союзного и российского руководства по отношению к народу Чечено-Ингушетии, обозначили серьезное отставание системы советского федерализма от растущих потребностей регионов и страны в целом, настоятельную необходимость в кризисных ситуациях не ждать указаний «сверху», а проявлять инициативу и активность, соответствующие сложившейся обстановке и, прежде всего, опираться на собственные силы.

5. И, наконец, вероятно, самый главный урок «черного» сентября 1991 года, ставшего первым звеном цепи трагических событий в Чечено-Ингушетии, состоит в том, что в период кризиса элита нации, или группа людей, выступающая от имени здоровых сил общества, должна не выжидать, а действовать, при этом она обязана: а) решительно отказаться от философии чеховского «человека в футляре»: «Как бы чего не вышло!»; б) проявить гражданское мужество, обратиться к народу, сказать правду, какой бы горькой и суровой она не была; в) выдвинуть соответствующие обстановке понятные социуму идеологию, лозунги и программу действий, основанные на понимании того, что свобода и независимость нужны живым, а не мертвым; г) используя многообразные формы политической деятельности мобилизовать граждан, в первую очередь активистов общественных, политических и религиозных организаций, на борьбу с властью зла и несправедливостью. Огромное значение в этой работе имеет формирование у людей, особенно у молодежи, высочайшей бдительности. Необходимо помнить, что слуги зла, проиграв сражение в Чечне, целенаправленно, при поддержке врагов России, готовятся к новым

схваткам. Они «сеют семена лжи, подлости и коварства», которые дают ядовитые всходы в душах слабых людей, одурманенных и не понимающих, что их под фанфары «ичкерийской музыки» собираются в очередной раз, как баранов, повести на бойню гражданской войны. Очевидно и то, что не все смогут должным образом ответить на вызовы «волкодлаков-оборотней», стремящихся как можно больше людей увлечь за собою в ад, но каждый патриот обязан искать и находить свои пути и способы преодоления зла, и при этом, он никогда не должен забывать важнейший принцип общественно-политической жизни всех времен и народов: народ прощает ошибки, но никогда не прощает трусости, предательства и бездействия.

21. ЗАКЛЮЧЕНИЕ. «КТО НЕ ПОМНИТ СВОЕГО ПРОШЛОГО, ОБРЕЧЕН ПЕРЕЖИТЬ ЕГО ВНОВЬ»

Прочитав настоящую книгу, достаточно легко можно раскрыть скрываемую до сих пор тайну гибели Верховного Совета Чечено-Ингушетии — высшего органа власти Чечено-Ингушской Республики. Для этого надо всего лишь собрать и соединить в единое целое различные фрагменты сентябрьских событий в городе Грозном. В результате получится четкая «мозаичная картина», изображающая признаки нарождающегося хаоса, эйфорию стаи победителей-волкодлаков, выражение беспомощности, ужаса и страха на лицах мирных людей, начинающих осознавать, что их предали и завели в преисподнюю руководители, веру в которых у них воспитывали с самых ранних лет.

Сегодня, много лет спустя после государственного переворота в Чечено-Ингушетии, имеются достаточные основания для утверждения, что главной причиной гибели Верховного Совета и Чечено-Ингушской Республики явилось предательство, совершенное руководством и так называемой элитой Советского Союза и России.

Среди множества лиц, прямо или косвенно причастных к насильственной ликвидации Верховного Совета ЧИР, основная вина, на мой взгляд, ложится на двух человек: Президента СССР М.С. Горбачева и Президента РСФСР Б.Н. Ельцина, которые были обязаны оказать содействие республиканским органам власти в решении вопросов обеспечения безопасности граждан, законности и порядка на территории Чечено-Ингушетии. Но они не сделали этого и тем самым нарушили данную ими присягу.

К такому выводу неизбежно приходишь, анализируя тексты этих документов.

Текст присяги Президента СССР М.С. Горбачева:

«Торжественно клянусь верно служить народам нашей страны, строго следовать Конституции СССР, гарантировать права и свободы граждан, добросовестно выполнять возложенные на меня высокие обязанности президента СССР».

Текст присяги Президента РСФСР Б.Н. Ельцина:

«Клянусь при осуществлении полномочий президента Российской Советской Федеративной Социалистической Республики соблюдать Конституцию и законы РСФСР, защищать её суверенитет, уважать и охранять права и свободы человека и гражданина, права народов РСФСР и добросовестно исполнять возложенные на меня народом обязанности».

Однако ошибки, допущенные М. Горбачевым и Б. Ельциным в отношении Верховного Совета Чечено-Ингушской Республики, до настоящего времени не получили должной оценки как со стороны общества, так и государства.

Между тем, они относятся к числу тех ошибок, об одной из которых французский политик Талейран сказал Наполеону Бонапарту: «...Это хуже, чем преступление, — это ошибка». Такое суждение в равной степени относится и к действиям Р. Хасбулатова против Верховного Совета ЧИР, которые были использованы «отцами ичкерийской демократии» Д. Дудаевым и З. Яндарбиевым для осуществления государственного переворота в Чечено-Ингушетии.

В результате этого злодеяния насильственным путем был разогнан законный высший орган власти республики — Верховный Совет ЧИР, стерта с карты земли Чечено-Ингушская Республика, уничтожена социальная общность — народ Чечено-Ингушетии, сложившаяся за десятки лет совместной жизни людей разных национальностей и вероисповеданий.

В связи с драматическими событиями в Чечено-Ингушетии возникает закономерный вопрос к организаторам и активным участникам государственного переворота: ради чего вы совершили это злодеяние и погубили десятки тысяч людей? Однако, к глубокому сожалению, правдивого ответа на него мы уже не получим: «одних уж нет, а те далече, как Сади некогда сказал».

Тем не менее, вопреки очевидным фактам, современные адепты вышеназванных политических деятелей с завидным упорством продолжают утверждать: все, что совершили эти оборотни, было сделано во имя народа и для блага народа.

В свою очередь, представители противоположной стороны подчеркивают: «благими намерениями вымощена дорога в ад», по их мнению, «сермяжная правда» состоит в том, что под прикрытием благородных лозунгов защиты интересов народа, развития демократии, свободы, прав человека в стране шла циничная и жестокая борьба за власть, и политические противники готовы были идти на любые преступления и человеческие жертвы, ради достижения победы над соперниками.

Несомненно, подобного рода споры и столкновения противоположных взглядов на роль выдающихся личностей в истории происходили на всем протяжении человеческой цивилизации. Руководствуясь своим специфическим пониманием идей власти и справедливости А. Македонский, Чингисхан, Наполеон, Гитлер, Пол Пот, Сталин, Мао Цзэдун и другие властители пролили реки крови, погубили огромное количество людей. Одни этих тиранов обожествляли, другие ненавидели и проклинали. Поисками объективных критериев оценки великих правителей занимались многие философы, политики, государственные деятели, в том числе и Председатель КНР Мао Цзэдун.

«Во время визита в Москву 19 ноября 1957 года по инициативе китайского руководителя состоялась встреча Мао Цзэдуна с министром иностранных дел СССР Андреем Громыко. Вот что сказал ему Мао Цзэдун: «По нашему мнению, Сталин имеет примерно 70 процентов заслуг и 30 процентов ошибок... Мы не согласны с вами в том, что не были должным образом определены масштабы заслуг и ошибок Сталина. Этот вопрос касается не только лично Сталина, но и всей КПСС, всего советского народа, поскольку за 30 лет при жизни Сталина были завершены революция и строительство социализма, достигнута победа в Великой Отечественной войне».

Математически выраженная пропорция заслуг Сталина 70:30 так понравилась Мао, что он применил ее и к своей персоне. В 1961 г. он говорил: «Как оценить сделанное мной? Если бы положительного оказалось семьдесят процентов, а дурного тридцать процентов, то я был бы весьма удовлетворен. Я не скрываю своих недостатков, я не святой». При этом Мао Цзэдун надеялся, что после смерти ему будет дана людьми именно такая оценка. Стоит отметить, что эта мечта Мао Цзэдуна в какой-то мере сбылась. В современном Китае считают, что у Мао Цзэдуна было 30 процентов ошибок и 70 процентов побед.

Однако далеко не все разделяли мнение Мао Цзэдуна о деятельности Сталина. В частности, широко известный на Западе

советолог, писатель и публицист А. Авторханов откликнулся на смерть Сталина некрологом, где, в эмоциональной форме, выразил свое негативное отношение к личности лидера советских коммунистов и руководителя СССР: «...Перестало биться волчье сердце и работать дьявольский ум. Ушел человек, в котором не было ничего человеческого — ни души, ни любви, ни жалости... Ушел человек, который обессмертил свое имя миллионами смертей... Осиновый кол в его могилу! Вечное проклятие его памяти!! Истребительная война его наследству!!!»

Огромное значение для формирования новых взглядов на итоги правления вождя советских коммунистов имел XX съезд КПСС, осудивший культ личности И. Сталина и положивший начало масштабным переменам в общественно-политической жизни СССР и расколу в международном коммунистическом движении.

Безусловно, различные взгляды на деяния выдающихся государственных деятелей логичны и неизбежны, так как они вытекают из объективных законов общественного развития. Ведь, при всем старании, даже самые «отлакированные» жизнеописания прославленных правителей не могут скрыть факта превращения легендарных героев с их благородными идеями в тиранов, чья власть была полностью подчинена циничному принципу: «цель (власть) оправдывает средства». Одни, размышляющие на эту тему, будут подсчитывать плюсы и минусы деятельности исторических личностей, исходя из различных вариантов математической формулы, предложенной Мао Цзэдуном, другие предпочтут оценки, основанные на морали и нравственных принципах. Конечно, каждый человек, волен, не теряя при этом чувство меры, по-своему трактовать государственную и политическую деятельность диктаторов и их приспешников. Возможно, со временем, и мы научимся отделять талантливого летчика, выдающегося советского военачальника Д. Дудаева от «горе-политика» Д. Дудаева, принесшего страдания и многочисленные бедствия своему народу; поэта З. Яндарбиева, автора сборника лирических стихов «Сажайте, люди, деревца» от главного идеолога Ичкерии З. Яндарбиева, получившего за лицемерие, коварство и интриги прозвище — «Зулум-хан» (Правитель зла). А пока что, видимо, нужно прислушаться к тем, кто предлагает оценивать государственных деятелей по результатам их правления. Но, в любом случае, очевидно одно: за преступлением должно следовать наказание. Возмездие должно неотвратимо настичь каждого, совершившего злодеяния против человечности. Общество и государство должны не только декларировать свои намерения в

этом направлении, но ежедневно своей практической деятельностью напоминать, преступникам и их сообщникам — злодеяния не имеют срока давности и надежда на то, что время все спишет — это заблуждение. В то же время надо помнить, что политика, как и природа, не терпит вакуума. Сегодня, она (политика), небезуспешно, с помощью современных информационных технологий, заполняется «волкодлаками-оборотнями» полуправдой, мифами и ложью всех оттенков, направленными на «зомбирование» людей с целью подрыва государственной целостности страны и единства народов Российской Федерации. Бездействие в этом направлении преступно и смерти подобно. Ведь наша жизнь раз за разом подтверждает правоту американского философа и мыслителя Джорджа Сантаяна, предупреждавшего: «Кто не помнит своего прошлого, обречен пережить его вновь».

Пришла пора развеять ложь и сказать правду о гибели Верховного Совета Чечено-Ингушской Республики, отдать должное героям, народным депутатам — патриотам Чечено-Ингушетии, России и СССР, и привлечь к ответственности «волкодлаков-оборотней» за организацию государственного переворота и преступления против многонационального народа республики.

22. ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

- Асуев Ш.* «Так это было». Грозный. 1993 г.
- Бахмадов Б.Д.* «Вопрос законности органов государственной власти Чечено-Ингушской Республики (сентябрь-октябрь 1991 г.)». Грозный. 2016 г.
- Бугаев А.М.* «Декларация о государственном суверенитете Чечено-Ингушской Республики: политически неизбежный шаг или политический демарш». Москва. 2015 г.
- Гайдар А.П.* «Сказка о военной тайне, о Мальчише-Кибальчише и его твердом слове». Москва. 1951 г.
- Гакаев Д.Ж.* «Очерки политической истории Чечни». Москва. 1997 г.
- Говорухин С.С.* «Комиссия Говорухина». Москва. 1995 г.
- Катышева М.И.* «Уроки чеченского...». Мичуринск. 2006 г.
- Костин А.Л.* «Заговор Горбачева и Ельцина». Москва. 2016 г.
- Михайлов А.Г.* «Чеченское колесо». Москва. 2002 г.
- Нунцев С.-Х.М.* «Сны безумца». Грозный. 2015 г.
- Осмаев А.А.* «Между Сциллой и Харибдой». Москва. 2016 г.
- Полторанин М.Н.* «Власть в тротиловом эквиваленте». Москва. 2015 г.
- Сейнароев Б.М.* «На трудном пути создания Ингушской Республики». Москва. 2012 г.
- Султыгов А.-Х.А.* Сборник статей: «Чечня и Россия: общества и государства». Москва. 1999 г.
- Сурков А., Турчина А.* «Чечня в пламени сепаратизма». Саратов. 1998 г.
- Умхаев Л. С.* «В поисках пути». Москва. 1996 г.
- Хасбулатов Р. И.* «Власть: меч и коварство». Москва. 2002 г.
- Цыбульский И. И., Шайдуллина Н.* «Минтимер Шаймиев». Москва. 2016 г.
- ВОПД «Духовное наследие». «Россия и Чечня (1990-1997 годы)». Москва. 1997 г.
- Сборник биографических сведений о народных депутатах ЧИАССР. Грозный, 10 октября 1990 г.

www.kavkaz-forum.ru «Реконструкция Чечни». Интервью Р. Хасбулатова.

<http://www.kommersant.ru/doc/2630476> «Первая война».

<http://v102.ru/archive/8111.html>. Интервью И. Кочубея газете «Известия».

Журнал «Итоги» № 15/722 (12.04.10). Интервью Д. Язова.

<https://flb.ru/> П. — Анохин «Слава Аллаху, обошлось без крови!» 07.09.06.

<http://www.yeltsincenter.ru/decryption/intervyu-s-sergeem-shakhraem> Интервью С. Шахрая.

Из обращения Д. Завгаева к народу Чечено-Ингушетии.

«Голос Чечено-Ингушетии», 23 октября 1991 г.

Выступление Д. Завгаева на заседании Конституционного Суда Российской Федерации, июль 1995 г.

Из интервью Д. Завгаева газете «Век», 1996 г.

23. ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение № 1

КАЧЕСТВЕННЫЙ СОСТАВ НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ ЧЕЧЕНО-ИНГУШСКОЙ АССР ДЕВЯТОГО СОЗЫВА, ИЗБРАННЫХ В 1990 г.

В Верховный Совет Чечено-Ингушской АССР в марте–июне 1990 года избрано 170 депутатов. В числе народных депутатов Чечено-Ингушской АССР членов и кандидатов в члены КПСС 143, или 84 процента; беспартийных 27, или 16 процентов, в том числе 2 члена ВЛКСМ. Депутатами избрано 8 женщин, что составило 4,7 процента.

В числе депутатов — 17 рабочих и колхозников, 31 руководитель и специалист, 35 работников науки и культуры, литературы и искусства, просвещения и здравоохранения, 28 работников партийных, 21 советских органов, 3 профсоюзных и комсомольских работника.

Возрастной состав народных депутатов ЧИАССР следующий: до 29 лет — 6 депутатов, от 30 до 49 лет — 120, от 50 лет и старше — 44 депутата.

Народные депутаты Чечено-Ингушской АССР имеют образование: высшее 158, или 93 процента; среднее 10, или 6 процентов; 17 народных депутатов имеют ученую степень и ученое звание.

В числе народных депутатов 71 награжден орденами и медалями СССР. Депутатами высшего органа государственной власти республики избраны представители 5 национальностей, в том числе чеченцев — 113, русских — 28, ингушей — 23, украинцев — 5, армян — 1.

Руководство Верховного Совета ЧИАССР:

Председатель Верховного Совета — Д.Г. Завгаев

Заместитель Председателя Верховного Совета — М.А. Султыгов

Заместитель Председателя Верховного Совета — А.П. Петренко

**СПИСОК
НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ ЧЕЧЕНО-ИНГУШСКОЙ АССР
ДЕВЯТОГО СОЗЫВА ПО РАЙОНАМ И ГОРОДАМ РЕСПУБЛИКИ**

ЛЕНИНСКИЙ РАЙОН ГОРОДА ГРОЗНОГО

Баймурадов Майрбек Эльсиевич
Громов Павел Николаевич
Исаев Хусейн Абубакарович
Кадиев Магомед Алиевич
Караев Руслан Зубаирович
Крохолов Иван Дмитриевич
Магомадов Насруди Ножаевич
Муштаргаев Имран Хасанович
Нецветаев Петр Андреевич
Пашинский Валерий Николаевич
Табунщиков Александр Петрович
Татаев Илес Вахидович
Таштамиров Руслан Мюстаевич
Филькин Василий Иванович
Хациев Баял Ибрагимович
Хациев Ломан Ибрагимович
Храмченко Лидия Александровна
Хункерханов Султан Лечиевич
Эльмурзаева Ганга Бекхановна

ЗАВОДСКОЙ РАЙОН ГОРОДА ГРОЗНОГО

Дагаев Вага Баудинович
Джукаев Ахмад Бекаевич
Ибрагимов Шарудин Хамзатович
Межидов Увайс Мусиевич
Петренко Анатолий Николаевич
Саломатин Владимир Иванович
Тамаров Борис Петрович
Хамзаев Абдул Дагуевич
Черный Юрий Алексеевич
Юрков Геннадий Борисович
Янин Геннадий Сидорович

ОКТАБРЬСКИЙ РАЙОН ГОРОДА ГРОЗНОГО

Абубакирова Айзан Сайдахмедовна
Акулов Василий Петрович
Арсемиков Кагир Шовдарбиевич
Богач Владимир Васильевич
Бугаев Абдула Махмудович

Газабаяв Шахид Юнусович
Исмаилов Эльмурза Эльбзурович
Осмаев Амин Ахмедович
Потемкин Леонид Петрович
Соколов Петр Алексеевич
Умхаев Леча Салманович
Усманов Лема Вахаевич
Цобаев Хаса Хусейнович
Шутин Владислав Петрович
Юркова Галина Игоревна

СТАРОПРОМЫСЛОВСКИЙ РАЙОН ГОРОДА ГРОЗНОГО

Бахтаров Хасаин Хусейнович
Дзейтов Харон Магометович
Калугина Ольга Константиновна
Куценко Виталий Александрович
Неделькова Любовь Леонидовна
Тумсоев Евгений Вахаевич
Хачатуров Рафаэль Минасович
Цакаев Руслан Узудиевич
Чертоев Исса Алиевич
Щербина Николай Александрович
Энгиноев Нурдин Исмаилович

АЧХОЙ-МАРТАНОВСКИЙ РАЙОН

Арснукаев Умар Асламбекович
Базгиев Руслан Ахмедович
Байдуев Иса Зайндинович
Гадаев Шепя Юсупович
Гайрбеков Руслан Муслимович
Исламов Омар Рапаевич
Хаджиев Саламбек Наибович
Харсанов Леча Мусульчаевич

ВЕДЕНСКИЙ РАЙОН

Ахматукаев Хаси Межиевич
Нунуев Саид-Хамзат Махмудович
Хазуев Хасан Газмагомедович
Элесов Дмитрий Иссаевич

ГРОЗНЕНСКИЙ РАЙОН

Абубакаров Абдурашид Умарович
Алсултанов Умалт Ахмадович
Алханов Хамзат Майдыевич

Арбиев Магомед Алиевич
Арбиев Санаки Алиевич
Бисултанов Хожакмет Мусаевич
Витушев Халит Мацаевич
Губиев Сулейман Семиевич
Жуков Григорий Григорьевич
Омаров Руслан Ахмадович
Ошаев Тамерлан Алаудинович
Эдильханов Салман Саидович
Якубов Шамхан Алаудинович

ГУДЕРМЕССКИЙ РАЙОН

Ахмадов Хусаин Сайдаминович
Дадагов Бадрудин Дадагович
Кучиев Магомед Мерсоевич
Мачукаев Михаил Магомедович
Осмаев Усман Геримсултанович
Садыков Хусаин Саид-Салахович
Салаев Салман Хумидович
Талаев Хусейн Мовладиевич
Хизриев Усман Абуезедович
Юсупов Шамиль Тахаевич
Ясаев Умар Каимович

МАЛГОБЕКСКИЙ РАЙОН

Албагачиев Ахмед Магаметович
Алмазов Анатолий Ильясевич
Арчаков Хажбикар Хадисович
Беков Сергей Мажитович
Келигов Муса Баматович
Манкиев Баматгирей Багаудинович
Султыгов Магомед Ахмедович

НАДТЕРЕЧНЫЙ РАЙОН

Газиев Кайд Юсупович
Индербиев Ибрагим Алиевич
Махаури Гелани Гелагаевич
Мусаев Олхазур Ражапович
Тазиев Мусса Салманович

НАЗРАНОВСКИЙ РАЙОН

Аушев Абдул-Хамид Хусейнович
Бондарь Анатолий Петрович
Гандалоев Хамид Илезович

Джандигов Аламбек Бекбузарович
Зурабов Мусса Алиевич
Картоев Магомед Мусиевич
Кодзоев Исса Аюбович
Кодзоев Мурат Макшарипович
Льянов Умалат Макшарипович
Плиев Иса Магомедович
Шадыев Багаудин Саламханович

НАУРСКИЙ РАЙОН

Алаев Тарзан Абдул-Керимович
Аюбов Седид Саидович
Махмудов Рамзан Даштаевич
Рашидов Саид-Магомед Халимович
Садаев Ахмед Битиевич
Чагаев Баудин Камалдинович
Шундулаев Абдурашид Алиевич

НОЖАЙ-ЮРТОВСКИЙ РАЙОН

Альмурзаев Шейхмахамат Альмагомедович
Бициев Яхья Бициевич
Газиханов Ханпаша Гапурович
Даудов Сулиман Даудович
Кудусов Али Алавдинович
Межидов Леид Джамалдинович

СУНЖЕНСКИЙ РАЙОН

Бачманов Александр Николаевич
Беков Мурат Зелимханович
Ведзиев Батыр Макшарипович
Гушакаев Магомед Ахметович
Дикажев Мухарбек Магометгиреевич
Кикаев Исан Висаевич
Патиев Магомед Османович
Попова Валерия Васильевна
Татиев Руслан Мажитович

УРУС-МАРТАНОВСКИЙ РАЙОН

Арсанов Магомед Баудинович
Ахмадов Идрис Лечаевич
Булчаев Нурди Джамалайлович
Газалоев Юнус Якубович
Гебаев Арби Ахмадович
Сагаев Ваха Тагаевич

Сагаипов Заурбек Анарбекович
Сагариева Зара Лечаевна
Эльмурзаев Юсуп Мутушевич
Яндаров Андербек Дудаевич

ШАЛИНСКИЙ РАЙОН

Алавдинов Али Алавдинович
Алимхаджиев Абдула Юсупхаджиевич
Ванцаев Айуп Хамзатович
Вахаев Хож-Магомед Хумайдович
Гериханов Абу Касумович
Гуржиханов Хаваж Межиевич
Дааев Нужден Решидович
Завгаев Доку Гапурович
Исрапилов Илья Минкаилович
Калиев Шахид Тохаевич
Муслуев Заур Сайдиевич
Паскачев Асламбек Боклуевич
Разыханов Айдан Хадиевич
Тасухаиов Султан Бишиевич
Усамов Юнади Данилбекович
Хасаев Абдулла Аллаевич
Чапсуркаев Айдамир Бакриевич

ШАТОЙСКИЙ РАЙОН

Мусостов Сайпа Зияутдинович
Хадисов Ибрагим Денилович
Хамидов Лечи Долаевич

ШЕЛКОВСКИЙ РАЙОН

Бахмадов Баудин Дадаевич
Коломенский Петр Георгиевич
Латышев Александр Федорович
Фролов Николай Афанасьевич
Хучиев Олхазур Хожахметович
Юнуев Юнус Хасанович

Приложение № 2

**СПИСОК НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ РСФСР
(ОТ ЧЕЧЕНО-ИНГУШСКОЙ АССР)**

- Алироев Иса Ибрагимович — Заводской избирательный округ.
Арсанов Ахмед Баудинович — Урус-Мартановский избирательный округ.
Аслаханов Асламбек Ахмедович — Гудермесский избирательный округ.
Ахметханов Рамзан Мухадиевич — Наурский избирательный округ.
Богатырев Бембулат Берсович — Назрановский избирательный округ.
Завгаев Доку Гапурович — Грозненский сельский избирательный округ.
Иванов Николай Прокофьевич — Ленинский избирательный округ.
Костоев Ибрагим Юсупович — Сунженский избирательный округ.
Нунуев Саид-Хамзат Махмудович — Шалинский избирательный округ.
Хасбулатов Руслан Имранович — Грозненский избирательный округ.

**СПИСОК НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ СССР
(ОТ ЧЕЧЕНО-ИНГУШСКОЙ АССР)**

- Авторханов Супьян Эвтербиевич
Айдамиров Абузар Абдулхакимович
Анисимов Александр Иванович
Говоров Владимир Леонидович
Дарсигов Муса Юсупович
Захаев Леча
Магомадов Леча Добачевич
Немцев Евгений Иванович
Сазонова Зоя Владимировна
Сухарев Александр Яковлевич
Сухинин Владимир Юрьевич
Умалатова Сажы Зайндиновна
Фаргиев Хамзат Ахмедович
Фотеев Владимир Константинович
Хаджиев Саламбек Наирович
Эсамбаев Махмуд Алисултанович

ОБЩЕНАЦИОНАЛЬНЫЙ СЪЕЗД ЧЕЧЕНСКОГО НАРОДА

Общенациональный съезд чеченского народа войдет в историю как знаменательная, поворотная веха на пути духовного, нравственного и культурного возрождения нации. Безусловно, оценки более взвешенные, продуманные прозвучавшим на нем выступлениям, принятым решениям будут даны потом. Но бесспорно: три дня работы съезда навсегда будут вписаны в летопись чеченского народа.

СПРАВЕДЛИВОСТЬ. СВОБОДА. ЕДИНСТВО — вот лозунги съезда, вот идеалы, близкие каждому патриоту своей Отчизны.

Съезд рассмотрел вопрос о суверенитете Чеченской республики, принял обращения: к чеченскому народу, ко всем народам ЧИАССР, к братскому осетинскому народу, к народам Дагестанской АССР, к внеочередному II съезду народных депутатов РСФСР, Верховным Советам СОАССР и Даг. АССР. Единогласно была принята резолюция о геноциде против чеченского народа, постановление общенационального чеченского съезда. Утверждены государственный гимн, эмблема и флаг Чеченской республики.

...Вернемся к первому дню съезда. Открыл его почетный председатель оргкомитета, народный поэт республики Ахмад Сулейманов.

У чеченцев испокон веков принято начинать любое дело с молитвы. В ней люди просят о прощении грехов, удаче и согласии. На трибуне съезда знаток народных обычаев и традиций Мутуш Сулейманов. Он просит всевышнего ниспослать на землю благоденствие, объединить народы, изжить вражду и ненависть, злобу и пороки, содействовать в успехе, духовному и нравственному очищению народа, оберегать людей от хвори и болезней...

Звучит гимн чеченского народа. В его основу положены слова из старинной народной песни.

С напутственными словами выступили почетные сопредседатели оргкомитета по созыву общенационального чеченского съезда народный писатель республики, народный депутат СССР А. Айдамиров и доктор филологических наук, профессор Чечено-Ингушского пединститута К. Чокаев.

На съезд избрано около тысячи делегатов. Среди них представители рабочего класса, крестьянства, интеллигенции, духовенства, военнослужащих. В зале — те, кто совершил нынешним летом хадж в святую Мекку. На съезд избрано 22 женщины. Самому старшему из делегатов 98 лет, младшему — 24 года. Свыше 420 делегатов имеют высшее образование. Среди них — два доктора наук, восемь кандидатов.

В повестку дня включены вопросы, касающиеся всех сфер общественной жизни республики. Тематика докладов и выступлений была разбита по таким основным блокам: исторический, социально-экономический, экологический, культура, межнациональные отношения, вопросы возрождения Мехк-кхел и приведение республиканского законодательства в соответствие с национальными традициями и обычаями чеченского народа. Главный вопрос съезда — проблемы суверенитета республики.

С кратким словом к делегатам съезда обратился Председатель Верховного Совета ЧИАССР Д.Г. Завгаев. Сердечно поприветствовав гостей и делегатов, он отметил, что съезд начал работу, когда вся наша огромная страна испытывает экономические, политические трудности, когда сталкиваются различные силы, то здесь, то там обостряются межнациональные отношения. Поэтому очень важно давать всему, что происходит вокруг, взвешенную, продуманную оценку, как это делали в старину наши мудрые предки. Чего только не было в истории нашего многострадального народа! Искажена история, разрушены духовные башни, нарушена экология, заброшены горные хутора, загнана в тупик медицина. А сколько иных животрепещущих, неотложных проблем накопилось в нашей жизни! Все, что было разрушено, надо восстановить, вдохнуть жизнь в достойные традиции и обычаи народа.

Мы мужественный, выносливый, умеющий различать добро и зло, народ, подчеркнул Д.Г. Завгаев. Если бы не эти качества, трудно было бы пройти сложный путь лишений и невзгод, который выпал на нашу долю. Сумеем претворить в реальность и те задачи, которые стоят перед нами нынче. Затрагивая межнациональные отношения в республике, Д.Г. Завгаев выразил надежду, что у чеченского народа хватит мудрости, сдержанности и взвешенности, чтобы сохранить спокойствие и дальше, идти не по пути разобщения, а добиваться сближения людей разных национальностей, живущих в республике, укреплять братскую дружбу между народами.

На трибуне — председатель оргкомитета по созыву общенационального съезда чеченского народа, народный депутат Л. Умхаев. Для созыва такого съезда должна быть серьезная причина, сказал он в своем выступлении. Наши предки созывали народный съезд только тогда, когда над родиной нависала серьезная угроза или же, когда возникала необходимость избрания нового пути общественного развития.

Какая же угроза нависла сегодня над чеченцами, какому же пути мы должны отдать предпочтение, сначала обсудив все другие? На эти вопросы, скорее всего, ответят наши мудрые старейшины, научные деятели, свободолюбивые сыны.

Прошло более двух столетий, как мы познали тяжелую руку Российской империи. Кавказская война, показавшая беспримерную отвагу и мужество наших предков, закончилась большими потерями для народа.

Народ был побежден, но не сломлен! Чеченцев никогда не покидала надежда снова обрести свободу. Они, накопив силы, снова поднимались на борьбу с угнетением, противопоставляя штыкам, орудиям и многочисленной царской армии мужество, отвагу, самолюбие. Победивший враг оставляет побежденному только два варианта: согнувшись в три погибели, смириться или же растить услужливое во всем поколение. Трудно было чеченскому народу смириться с таким положением. Может быть, поэтому и ширилось в Чечне, как нигде больше, абреческое движение.

На смену старому режиму пришла новая власть. Много надежд связывали с ней чеченцы, но опять был установлен диктат. Начались репрессии. Поголовно истреблялись лучшие представители народа. После лишили и родины, выслав в казахстанские степи. Все 13 лет высылки чеченцев не покидала мечта вернуться в отчий край. Народ сохранился благодаря выносливости, взаимовыручке, единству, он настойчиво добивался восстановления своих прав. Снова обрел родину.

В каждом выступлении на съезде звучала боль за республику, ее народ. Чечено-Ингушетия, подчеркивалось на съезде, наиболее развитая промышленная республика на Северном Кавказе, но до сих пор влачит жалкое существование. Она заметно отстает от других регионов страны по социальному, экономическому, духовному развитию, по уровню материального благосостояния населения.

Обстоятельный разговор на съезде шел по проблеме возрождения национального, языка. В числе наиболее интересных было выступление профессора К. Чокаева. Благодаря перестройке мы приобрели право свободно говорить и решать проблемы родного языка и культуры, заявил он. О значении языка для духовной культуры народа много написано учеными и поэтами. Если суммировать все это, то можно сказать: понятие «язык» и «народ» идентичны. Если мы не примем срочные меры по сохранению родного языка, то мы в скором времени лишимся его.

Остановимся на некоторых фактах. Шестой год перестройки. Что сделано за это время? Ввели преподавание родных языков в школах Грозного и в отдельных начальных школах сделали обучение на родном языке.

Вот и все. Этого далеко недостаточно. Научное изучение родных языков оставляет желать лучшего. Так, в Кабардино-Балкарском научно-исследовательском институте (в секторе языка) 16 человек, в нашем 6 человек: 3 по чеченскому и 3 — по ингушскому. Если учесть объём работы, этого мало. Если было бы 30 человек, то и этого мало... У нас нет на сегодня даже нормальной грамматики.

В таком же состоянии сектор литературы. И здесь очень мало людей. А кто будет собирать и изучать фольклор? Соседние республики ежегодно проводят экспедиции по фронтальному сбору фольклора, у нас же он уходит вместе с его хранителями — стариками.

Периодичность и тиражи республиканских и районных газет малы. Районные газеты почти все выходят в основном на русском языке, хотя там проживает чечено-ингушское население на 99 процентов.

Преподавание родных языков как в селах, так и в городах поставлено из рук вон плохо. Если учесть равнодушие к этому делу руководителей, мизерную сетку учебных часов, то с полным правом можно сказать, что и здесь родные языки на положении пасынков.

В плохом положении в этом плане дошкольные учреждения. А ведь именно здесь начало начал родной речи.

В последнее время ставится вопрос об унификации алфавита и орфографии, но находятся люди, которые препятствуют работе по данной проблеме. Они говорят, что действующий алфавит вполне удовлетворительный.

Разве может быть идеальным алфавит, в котором наличествует значительное количество двойных букв, отсутствуют знаки для обозначения дифтонгов, кратких и долгих и т. д.

Все это надо взять во внимание, прежде, чем отвергать с порога изменения в алфавите. Думаю, что съезд скажет свое слово и об этом, а также и о том, какую основу мы выберем для нового алфавита.

На волнующую всех тему выступил А. Бугаев, председатель постоянной комиссии по национальной политике и межнациональным отношениям Верховного Совета ЧИАССР. Сегодня нам всем, как никогда, нужна мудрость наших предков, наших старших, ибо сегодня нам представился такой исторический шанс, упущение которого подобно катастрофе, трагедии. ...

Поэтому, на мой взгляд, речь должна идти о самых животрепещущих вопросах. Очевидно, что повестка съезда на это и нацелена. Поэтому в целом разговор идет конструктивный. ЧИАССР — многонациональная республика. Здесь проживают представители 82 национальностей. Наиболее крупные этнические группы — чеченцы, русские, ингуши, армяне, кумыки, ногайцы и другие. Наша главная забота — чтобы каждый житель республики, независимо от своей национальной принадлежности, чувствовал себя спокойно и уверенно. Это должно быть нашей общей заботой и общим достоянием. Вместе с тем, необходимо помнить, что общее самочувствие многонациональной семьи во многом зависит от самочувствия и положения дел каждого в отдельности. В этой связи и хочется высказать некоторые соображения по отдельным вопросам.

Начну с оценки места и роли стереотипов, в данном случае этнических, в формировании здоровых межнациональных отношений. Долго господствовало твердое мнение, что чеченцы и ингуши в 1944 году были высланы обоснованно. Как уже здесь отмечалось, в подтверждение этой сталинско-бериевской оценки значительный вклад внесли и некоторые наши сограждане. До сих пор муссируется этот вопрос и на страницах центральных изданий. Хочу ответить

тем, кто тщетно пытается доказать вину наших народов. В годы войны (я подчеркиваю — в годы войны) народы были выселены не потому, что они изменили Родине (это грубая ложь!), а потому, что Сталину и его окружению необходимо было любым способом оправдать свои военно-тактические просчеты и десятки миллионов жертв советских людей. Для этого и создавался миф о «пятой колонне» в тылу (в т. ч. и в лице целых народов). Поэтому я считаю, что вопрос о причинах выселения народов раз и навсегда должен быть исключен из всяких обсуждений.

Наоборот, необходимо рассказать правду о том вкладе, который внесла наша республика, наш народ в разгром немецко-фашистских захватчиков для установления мест массовых расстрелов, убийств и захоронений при выселении постановлением правительства ЧИАССР создана правомочная комиссия. Но однозначно, что без помощи общественности республики она в своей работе будет постоянно встречаться с немалыми трудностями.

Процесс фактической реабилитации репрессированных народов еще не завершился. В настоящее время широко обсуждается проект «Закона о репрессированных народах». Уверен и в том, что действительным хозяевам в порядке, установленном законом, должны быть возвращены их бывшие жилые и хозяйственные строения, независимо от их места нахождения. И насколько мне известно, документ по этому вопросу на соответствующем уровне готовится.

Здесь же хотел бы затронуть и вопросы, связанные с положением дел наших братьев и сестер, до сих пор проживающих за пределами Чечено-Ингушетии. По нашим данным, вне пределов республики проживают около 300 тысяч чеченцев и ингушей. Знаем, что в перспективе их возвращение на территорию республики реально и необходимо. Поэтому, когда речь идет о нашем дальнейшем развитии, необходимо это обстоятельство учитывать. Нам уже сегодня следует быть готовыми принять своих собратьев. Очевидно, что придется создать специальный правительственный орган, наделенный широкими полномочиями. Это первое.

Второе. Будет справедливо, если впредь лица, вынужденно покинувшие прежние места жительства, получат от соответствующих республик или областей материальную и моральную компенсацию.

Мы за укрепление дружественных связей с Казахстаном, Киргизией, Грузией, Дагестаном, Северной Осетией, Калмыкией, со всеми республиками, регионами, со всеми народами. Но мы не можем быть сторонними наблюдателями, если ущемляются законные интересы наших братьев и сестер. Если кто-то рассчитывает на это, то он глубоко заблуждается. Это не угрозы. Но это наша твердая и непоколебимая позиция. В этой связи хотелось бы верить, что у наших дагестанских братьев хватит мудрости последовательно и безотлагательно решить вопросы восстановления погранных прав ауховских чеченцев.

На территории нашей республики проживают десятки тысяч представителей народностей Дагестана. Это убедительное свидетельство наших традиционных дружественных и братских отношений. И было бы непростительной ошибкой посягать на их нерушимость.

Долгое время ингушский народ добивается восстановления исторической справедливости. Все жители республики, независимо от национальной принадлежности, солидарны со своими братьями.

В последнее время в республике наблюдаются факты обострения межтайповых отношений. Нас это должно тревожить и волновать. Вызывают тревогу и земельные споры. Сам народ должен дать принципиальную оценку этим негативным явлениям.

Мы с большой осторожностью должны подходить к решению вопросов, связанных с организацией фермерских и крестьянских хозяйств. Руководство республики понимает, что приоритетное право на те или иные конкретные земельные участки принадлежит тому, кому в прошлом они принадлежали. Но здесь нельзя допускать произвола. Местные органы власти соответствующие указания уже получили.

Уверен, если мы будем руководствоваться заветами наших предков, мы обеспечим себе счастливое будущее. Если же окажемся в плену межпартийных, межклановых амбиций, то свергнем народ в пучину раздоров.

Суверенитет будущей республики не направлен на ущемление интересов кого бы то ни было. Сам чеченский народ не допустит этого. Но этот же народ, мягко говоря, не поймет и тех, кто планирует растащить республику по надуманным национальным квартирам. Мы живем в общем доме, поэтому не следует даже пытаться создать кому-либо какие-то неудобства...

Газета «Голос Чечено-Ингушетии», 27 ноября 1990 года.
(Фрагменты)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
ОБЩЕНАЦИОНАЛЬНОГО СЪЕЗДА ЧЕЧЕНСКОГО НАРОДА
От 25 ноября 1990 года

На протяжении многих десятилетий чеченская нация была лишена материальных основ для нормального развития, подвергалась дискриминации даже на своей земле. Неравноправное положение чеченцев, лишившихся за годы депортации около половины своего населения, проявилось в том, что даже в восстановленной Чечено-Ингушетии их представительство в органах государственной власти и управления народным хозяйством, в сфере духовной культуры и общественной жизни остается намного ниже их доли в общем составе населения республики. В тоже время не происходит рост кадров промышленных рабочих, инженерно — технических работников.

Затягивается центральным правительством решения проблемы ауховских чеченцев и вопроса восстановления автономии Ингушетии, наличие 230 тысяч чеченцев, вынужденных жить вне пределов своей национальной государственности, социально-экономический кризис, охвативший республику, необходимость возрождения национального языка и культуры, сохранение духовного и религиозного наследия, обострение межнациональных отношений в целом по стране — ставит перед чеченским народом целый спектр национальных проблем, без разрешения которых невозможно обеспечить его развитие как нации.

Исходя из вышеизложенного общенациональный съезд чеченского народа

Постановляет:

1. Изъявляя волю чеченского народа, общенациональный съезд считает необходимым провозглашение государственного суверенитета Чеченской Республики (Нохчичоь), установив при этом, что носителями суверенитета в Чеченском государстве являются все его граждане, независимо от национальной принадлежности, составляющие народ Чеченской Республики (Нохчичоь).

2. Суверенитет Чеченской Республики (Нохчичоь) распространяется на всю территорию современной Чечено-Ингушской АССР, за исключением земель бывшей Ингушской автономной области в границах 1934 г.

3. Отметить, что любые действия, направленные на нарушение территориальной целостности Чеченской Республики (Нохчичоь) встретит со стороны чеченского народа самое решительное противодействие.

4. Исключительной собственностью народа Чеченской Республики (Нохчичоь) объявить землю, природные богатства, воздушное пространство, промышленные и сельскохозяйственные предприятия всех уровней, Следует приостановить приватизацию во всех ведущих отраслях производства до начала функционирования Чеченского суверенного государства.

5. Предложить Верховному Совету Чечено-Ингушской АССР рассмотреть решение общенационального съезда чеченского народа о провозглашении государственного суверенитета Чеченской Республики (Нохичоь).

6. Учитывая реальную социально-демографическую ситуацию в Чеченской Республике (Нохчичоь), связанную со значительным избытком трудовых ресурсов, а также ограниченностью территории, Верховному Совету ЧИАССР, следует принять незамедлительные меры по урегулированию притока населения извне, за исключением лиц чеченской национальности, обеспечить при этом свободное передвижение населения внутри республики.

7. Чечня будет добиваться возвращения ауховских чеченцев в места их исконно исторического проживания. При этом она исходит из того, что проблема Ауха должна решаться исключительно мирными средствами, на основе народной дипломатии и полном и безусловном соблюдении материальных, моральных, гражданских и иных прав всех групп населения, проживающих на этой территории.

8. Чеченская Республика (Нохчичоь) поддерживает стремление ингушского народа к воссозданию своей национальной автономии в границах 1934 года.

9. Объявить настоящую войну местной мафии, коррумпированным группировкам, засевшим в органах внутренних дел, торговле, сфере обслуживания, партийных и советских органах, обирающих народ, создавая бюрократические преграды в деле реализации законных прав на получение жилья, земельных участков, стройматериалов, ссуд, медицинского обслуживания, среднего специального и высшего образования, незаконного распределения товарных ресурсов в торговле, манипуляций с дефицитом.

10. Объявить территорию Чечни зоной экологического бедствия. Принять меры по возрождению эколого-культурных традиций чеченского народа.

11. Оказать всемерную поддержку в создании материальной базы для республиканской организации «Зеленое движение».

12. Съезд считает необходимым объявление чеченского языка государственным на всей территории Чечни с созданием всех условий для его развития и функционирования.

13. Принять необходимые меры для формирования высококвалифицированного корпуса национальной интеллигенции. Создать лицей для наиболее одаренных детей с привлечением в качестве преподавателей лучших специалистов и деятелей культуры, науки и искусства.

14. Создать национальный фонд, средства которого будут направлены исключительно на развитие культуры народа. Комитету съезда поручить решение вопроса освобожденного председателя и секретаря фонда.

15. Необходимо создать условия для отправления верующим своих религиозных потребностей, в том числе созданием на предприятиях и учреждениях республики условий для совершения верующими намаза. Следует возродить празднование традиционного мусульманского праздника Курбан-байрам. День окончания месяца поста РАМАЗАН должен быть объявлен выходным днем в республике.

16. Предложить Верховному Совету и Совету Министров ЧИАССР отменить Постановление Совмина ЧИАССР от 16 августа 1990 года «О передаче здания республиканского краеведческого музея под ОК КПСС».

17. Чеченский народ будет добиваться ликвидации всех последствий геноцида 1944 года имея при этом в виду: а) Создание представительной комиссии по расследованию преступлений сталинизма на территории Чеченской Республики (Нохчичь).

б) Организацию Внутреннего Нюрнберга с приглашением участвовать в нем представителей всех депортированных народов.

в) Полное и безусловное возмещение ущерба, понесенного чеченским народом при депортации в 1944 году и при возвращении на Родину в 1957 году.

18. Съезд объявляет 23 февраля Днем Памяти и общенациональной скорби.

19. Восстановить выдающегося деятеля чеченской культуры АБДУРАХМАНА АВТОРХАНОВА в гражданстве республики.

20. Поддержать требования общественности о лишении В.Б. Виноградова всех наград и званий, полученных за фальсификацию истории чеченского и ингушского народов. Предложить Верховному Совету не предоставлять ему гражданство Чеченской Республики (Нохчичь).

21. Вынести общенациональное порицание всем представителям чеченского народа, принявшим участие в пропаганде псевдонаучных концепций В.Б. Виноградова.

22. Утвердить Организационный комитет по реализации решений общенационального съезда чеченского народа. Создать в его составе следующие комиссии:

- ПРАВОВАЯ И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА;
- ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА;
- СОЦИАЛЬНО — ЭКОНОМИЧЕСКАЯ;
- ВНЕШНИХ СНОШЕНИЙ;
- ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ;
- МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ;
- ПО СРЕДСТВАМ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ И ИЗДАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ;
- ПО КУЛЬТУРЕ И НАУКЕ;
- КОНТРОЛЬНО — РЕВИЗИОННАЯ.

23. Съезд считает недопустимым назначение на посты председателя КГБ, министра внутренних дел, прокурора республики лиц некоренной национальности.

24. Съезд предлагает ликвидировать республиканский комитет по делам религии при Совете Министров ЧИАССР, как орган, который на протяжении десятков лет фактически выполнял карательные функции, преследуя верующих.

25. Передачи радиотелевещания вести пропорционально численности населения, основных национальных групп населения Чечено-Ингушетии.

26. Продлить полномочия делегатов съезда до созыва следующего съезда чеченского народа.

г. Грозный.

25 ноября 1990 г.

Из книги Л. Умхаева «В поисках пути».

**ВНЕОЧЕРЕДНАЯ ЧЕТВЕРТАЯ СЕССИЯ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА
ЧЕЧЕНО-ИНГУШСКОЙ АССР ДЕВЯТОГО СОЗЫВА**

ИНФОРМАЦИОННОЕ СООБЩЕНИЕ

Вчера, 26 ноября с.г., в здании общественно-политического центра рескома КПСС начала работу внеочередная четвертая сессия Верховного Совета ЧИАССР девятого созыва.

Открыл сессию и вел заседания Председатель Верховного Совета ЧИАССР Д.Г. Завгаев.

После обсуждения, с учетом мнений народных депутатов, была утверждена предложенная Президиумом Верховного Совета следующая повестка дня сессии:

1. О признании полномочий народных депутатов Чечено-Ингушской АССР, избранных 18 ноября 1990 года.

2. О досрочном прекращении полномочий народного депутата Чечено-Ингушской АССР П.С. Котвицкого.

3. О Декларации «О государственном суверенитете Чечено-Ингушской Советской Республики».

4. О внесении изменений в административно-территориальное устройство Чечено-Ингушской АССР.

5. О назначении выборов в Итум-Калинский районный Совет народных депутатов.

6. Об избрании первого заместителя Председателя Верховного Совета Чечено-Ингушской АССР и заместителя Председателя Верховного Совета Чечено-Ингушской АССР.

7. Об утверждении указов Президиума Верховного Совета Чечено-Ингушской АССР.

8. О временном приостановлении юридических сделок по отчуждению строений, муниципализированных по постановлению СНК СССР от 30.03.1944 года и находящихся на балансе местных Советов народных депутатов.

9. О восстановлении в гражданстве Чечено-Ингушской АССР Абдурахмана Авторханова.

10. Разное.

«Выражая волю народа»

Итак, состоялась внеочередная четвертая сессия Верховного Совета республики девятого созыва. Значение ее в том, что она стала поворотным пунктом в истории национальной государственности Чечено-Ингушетии.

Перед началом работы сессии Председатель Верховного Совета ЧИАССР Д.Г. Завгаев проинформировал депутатов о важнейшем событии в политической жизни республики — общенациональном съезде чеченского народа, завершившем свою работу буквально накануне. Он сказал, что это событие сыграет положительную роль как в истории чеченского народа, так и в жизни республики в целом. Съезд принял ряд документов в адрес Верховного Совета ЧИАССР, которые будут рассмотрены им в ближайшее время.

Затем Д.Г. Завгаев объявил об открытии внеочередной, четвертой сессии Верховного Совета ЧИАССР.

В период между сессиями, сообщил Д.Г. Завгаев, безвремено ушли из жизни народные депутаты ЧИАССР Ю.И. Румянцев и В.И. Хасанов. Он предложил почтить их память вставанием.

Слово предоставляется председателю мандатной комиссии Верховного Совета В.П. Шутину. Он доложил об итогах выборов народных депутатов ЧИАССР, прошедших 18 ноября 1990 года по трем округам — Заводскому № 24, Горьковскому № 53 и Калиновскому № 119. Он сообщил, что мандатная комиссия, проверив протоколы о результатах выборов и другие документы, признала полномочия избранных по этим округам народных избранников: Владимира Ивановича Саломатина — председателя Заводского районного Совета народных депутатов, Шахида Юнусовича Газабоева — муфтия Духовного управления мусульман ЧИАССР и Баудина Камалдиновича Чагаева — начальника объединения «Чеченингушвиноградпром». В.П. Шутин предложил сессии утвердить их полномочия. Постановление о признании полномочий народных избранников принимается.

В связи с переводом на работу в центральный аппарат КГБ СССР сессия Верховного Совета республики освободила И.А. Межакова от должности председателя КГБ ЧИАССР. В связи с выездом за пределы республики принято также постановление о досрочном прекращении полномочий народного депутата ЧИАССР от Шалинского избирательного округа №165 П.С. Котвицкого.

Затем по просьбе народных депутатов Д.Г. Завгаев предоставил слово члену оргкомитета по созыву общенационального съезда чеченского народа, народному депутату ЧИАССР Ю.М. Эльмурзаеву, который выступил с краткой информацией о работе этого съезда.

Он рассказал о том, что оргкомитет работал в течение трех месяцев. Во всех районах прошли конференции, на которых избирались делегаты будущего съезда. Многие трудовые коллективы оказали материальную помощь оргкомитету, средства поступили и от других республик, от чеченцев, проживающих за рубежом.

Съезд проходил три дня — с 23 по 25 ноября. На нем были подробно рассмотрены многие проблемы прошлого и настоящего

чеченского народа, состояние их научного освещения, вопросы социально-экономического развития республики, межнациональные отношения, государственного устройства Чечено-Ингушетии. На съезде выступили известные в республике ученые, экономисты, народные депутаты, представители духовенства, гости из Абхазии, Кабардино-Балкарии, Дагестана, США, Сирии. Свое приветственное слово сказали представители других национальностей, населяющих республику.

После обсуждения повестки дня съезд принял целый ряд важных документов о путях духовного, нравственного и культурного возрождения нации. Были приняты обращения к чеченскому народу, ко всем народам ЧИАССР, народам Северной Осетии, Дагестана, Грузии, к народам всего Северного Кавказа, к внеочередному II Съезду народных депутатов РСФСР, к народам Советского Союза. Основной документ — постановление общенационального съезда, в котором выражены идеи свободы, справедливости, национального достоинства чеченского народа, намеренного решать свои проблемы, не ущемляя интересов других народов. Ю.М. Эльмурзаев зачитал это постановление.

Бурно обсуждалась на сессии повестка дня. Многие выступающие высказались за исключение четвертого пункта «О Законе Чечено-Ингушской АССР "О порядке отзыва народного депутата Чечено-Ингушской АССР"», так как проект не был всесторонне обсужден избирателями и содержит много недостатков. Депутат Х.-А.М. Бисултанов предложил довести до сведения участников сессии документы общенационального съезда чеченского народа. Депутат Х.М. Дзейтов напомнил о том, что на предыдущей сессии Верховного Совета было принято решение не обсуждать проект Декларации до II съезда народных депутатов РСФСР. Если он включается в повестку дня, то надо голосовать за отмену предыдущего решения.

Было предложено включить в повестку дня вопрос о восстановлении в гражданстве Чечено-Ингушской АССР Абдурахмана Авторханова. Мнение депутата М. Зурабова — отложить обсуждение проекта Декларации о суверенитете на недели две, чтобы его за «круглым столом» сначала обсудили представители всех народов, населяющих республику.

После обсуждения всех предложений повестка дня была утверждена.

Затем депутаты приступили к обсуждению главного вопроса повестки дня.

С докладом «О Декларации "О государственном суверенитете Чечено-Ингушской Советской Республики"» выступил председа-

тель постоянной комиссии по национальной политике и международным отношениям Верховного Совета ЧИАССР А.М. Бугаев.

Мы живем в историческое время революционных преобразований в нашей стране, сказал он. В народе говорят: «Чтобы измерить высоту, надо подняться на вершину. Чтобы измерить дорогу, надо ее пройти». Если оглянуться назад, то можно с уверенностью сказать, что Советское государство прошло большой путь развития и стало могучей мировой державой.

Но если поставить вопрос: сумели ли народы нашей страны фактически самоопределиться, то можно сказать, что юридически да, но фактически нет. Сегодня нам, народным депутатам автономной республики, предоставлен исторический шанс — принять документ о суверенитете, и если мы им не воспользуемся, народ нас не поймет.

Учитывая важность момента, Президиум Верховного Совета ЧИАССР предлагает рассмотреть на данной сессии вопрос о принятии Декларации «О государственном суверенитете Чечено-Ингушской Советской Республики».

Как вы знаете, в печати было опубликовано более десяти проектов Декларации о суверенитете. Авторами их были народные депутаты, члены политических партий, трудовые коллективы, группы граждан и отдельные лица. В газетах были опубликованы отклики граждан республики о проектах, в них высказывались как слова одобрения, так и замечания по поводу тех или иных статей. В Ленинском, Октябрьском районах прошли «круглые столы», на которых люди высказывали свои соображения по поводу того, каким должен быть суверенитет нашей республики.

Обсудили эти документы и народные депутаты ЧИАССР, постоянные комиссии Верховного Совета республики выработали свои предложения. Забегая вперед, скажу, что их мнение таково: Чечено-Ингушетия должна быть суверенным государством. Строящим свои отношения с республиками, государствами на договорной основе.

Хочу подчеркнуть, что никто не планирует порывать отношения ни с Российской Федерацией, ни с Союзом. В соответствии с международно-правовыми нормами, независимо от численности населения, достигнутого экономического потенциала народ должен иметь гарантии, что его суверенные права будут неприкосновенны. Нам не нужен диктат ни в какой форме. Суверенитет — это полномочие народа. Он не может быть полным или неполным. Суверенитет или есть или его нет.

Великий Октябрь, Советская власть дали нашим народам право на самоопределение, перестройка дала возможность приступить к практическому осуществлению его на деле. Свою историче-

скую роль в этом процессе сыграли Терская республика, Горская АССР, Чеченская автономная область, Ингушская автономная область, Чечено-Ингушская автономная республика. Сегодняшний день — 26 ноября 1991 года должен стать днем рождения новой государственности народов Чечено-Ингушетии.

Мы понимаем чаяния ингушского народа и поддерживаем его справедливые требования восстановить национальную автономию, включая территории, отторгнутые в годы сталинских репрессий. Мы поддерживаем также требования ауховских чеченцев о восстановлении их прав и воссоздании бывшего Ауховского района.

Суверенитет даст республике право владеть и распоряжаться всеми своими природными богатствами, накопленным экономическим, научно-техническим и интеллектуальным потенциалом и на основе этого эффективно решать вопросы ее дальнейшего социально-экономического развития.

Охарактеризовав содержание большинства проектов Декларации о суверенитете, а также обращений ауховских чеченцев, ногайцев и казачества к Верховному Совету, М.А. Бугаев подчеркнул, что Чечено-Ингушская (или Чеченская) суверенная республика, если она будет провозглашена, не будет ущемлять интересы представителей других народов, проживающих на ее территории.

Выражая волю народа, сегодня с этой высокой трибуны, сказал он, мы должны торжественно провозгласить государственный суверенитет Чечено-Ингушской Советской Республики и заявить о решимости создать демократическое правовое государство.

Нам, народным депутатам, сказал открывший прения по докладу С.С. Аюбов, необходимо сделать выбор, определить, какой нам нужен государственный суверенитет. Мне импонирует решение общенационального съезда чеченцев, меня волнуют интересы представителей всех национальностей, проживающих в нашей республике. Волнуют меня и проблемы ингушского народа. Именно поэтому мы и должны определить свой выбор. Проходивший вчера в Наурском районе казачий сбор также выразил свою озабоченность тем, какое решение примет наша сессия, чтобы оно отвечало чаяниям и интересам всех, кто проживает на территории республики. Мне кажется, наиболее приемлемый вариант Декларации — остаться в составе Российской Федерации.

К определению выбора, призвал депутат, надо подходить взвешенно, нужно советоваться с народом.

С просьбой повременить с принятием Декларации до референдума ингушского народа обратился к сессии Верховного Совета республики депутат Х.М. Дзейтов. Он зачитывает заявление от имени ингушского народа, в котором выражена его воля добиваться справедливого решения ингушской проблемы, говорится о непризнании

ингушами провозглашенного Верховным Советом СОАССР суверенитета на ингушские территории, аннексированные в годы сталинизма в пользу Северной Осетии.

Депутат П.Г. Коломенский проинформировал сессию о съезде ногайцев и терских казаков и, выполняя волю участников этого съезда, ознакомил парламент республики с Декларацией принятой на нем.

Острая проблема ингушей вновь звучит в выступлении депутата М.А. Зурабова. Наша заслуга видится в том, сказал он, чтобы создать равноправные условия для всех народов, населяющих республику. Принципиальным для нас, ингушей, является вопрос: будет Чечено-Ингушетия в составе РСФСР или нет. Мои избиратели однозначно мне сказали: выход из состава РСФСР для нас неприемлем, так как только будучи в ее составе, мы можем ускорить решение ингушской проблемы, получим возможность развиваться.

Иная точка зрения у народного депутата ЧИАССР и РСФСР С.-Х.М. Нунуева. Если мы сегодня не примем суверенитет, народ нас просто не поймет. Надо исходить из того, как создавались союзные и автономные республики, какой при этом закладывался принцип. Волонтаристские методы в формировании национально-государственных образований привели к сегодняшней непростой ситуации. От них пострадали не только так называемые малые народы, но и русский народ. При подготовке Декларации мы задумывались над судьбами других народов, населяющих нашу республику. Чеченский народ всегда отличался благоразумием, терпением, и в дальнейшем мы будем следовать таким путем.

О невозможности откладывать провозглашение суверенитета говорилось в выступлении депутата Х.А. Исаева.

По мнению депутата В.В. Богача, прежде, чем принять столь важный документ, нужно искать путь к компромиссу, гражданскому согласию. Компромисс в том, считает депутат, что республика должна остаться в составе РСФСР. В этом он видит гарантию того, что интересы русскоязычного населения не будут ущемляться.

Свою однозначную позицию в вопросе о суверенитете выразил депутат Б.Д. Бахмадов. Республика должна быть провозглашена на этой сессии как самостоятельное и независимое государство, которое будет строить свои отношения с другими государственными образованиями. Стремление выйти из РСФСР — это не попытка расстаться с русскими. Представители ни одной национальности не будут в чем-либо ущемлены. Это я говорю как депутат-чеченец, избранный в основном представителями русского народа. Считаю нас, депутатов, ответственными за общественно-политическую ситуацию в республике. От нас зависит, какой быть этой ситуации.

И вновь в выступлении депутатов звучит боль ингушского народа. Депутат И.А. Кодзоев, рассказав о многолетней борьбе ингушей за восстановление их поправленных прав, также призвал парламент не спешить с провозглашением суверенитета, не объявлять республику вне состава РСФСР, так как это осложнит решение ингушской проблемы.

На трибуне депутат Л.В. Усманов. Большинство русских, проживающих на территории республики, сказал он, нас понимают. В этом убедился, когда занимался сбором подписей за принятие государственного суверенитета. Многие русские подходили и ставили подписи, зная прекрасно, что кроме доброжелательности от нас им ждать нечего. Мы должны определиться — входить нам в состав России или Союза или же мы желаем заключить суверенные договоры. Мы хотим, чтобы наша жизнь была богаче, чтобы республика процветала. По мнению депутата, нужно быть взвешенными в поступках, нельзя провоцировать антирусские или антивайнахские настроения.

Слово предоставляется председателю Оргкомитета по восстановлению автономии ингушского народа Б.М. Сейнароеву. Если будет принят суверенитет Чечено-Ингушской республики, и она будет объявлена вне состава РСФСР, надежды ингушей на решение их проблемы становятся зыбкими. И это сейчас, когда комиссия Верховного Совета СССР приняла однозначное решение по этому вопросу. Мы ничего не проиграем, если подождем до рассмотрения нашей проблемы на Съезде народных депутатов РСФСР, поможем решить вековечный вопрос ингушского народа — вернуть его территории.

На трибуне народный депутат В.И. Филькин. Чечено-ингушский народ имеет славную историю, свои революционные, боевые и трудовые традиции, сказал он. Республика наша многонациональна. Мне хочется, чтобы она получила самостоятельность, свой государственный суверенитет. Пусть все народы, ее населяющие, живут одной дружной семьей.

Понимаю, что для этого надо устранить допущенную в прошлом несправедливость по отношению к чеченскому и ингушскому народам. Я никак не пойму тех наших руководителей, которые договариваются с руководством Северной Осетии не ворошить прошлого, касающегося истории расселения ингушей.

Пятьдесят лет живу в республике, поэтому многое помню и знаю. Помню, например, что до войны Пригородный райком партии размещался в центре города Владикавказа. А ведь этот район — сердце Ингушетии, его надо вернуть ингушскому народу.

Но как это сделать? Северная Осетия уже приняла свой суверенитет, распространив его на всю нынешнюю территорию. Наша

республика сегодня решит вопрос о своем суверенитете, утвердив таким образом неизбежность своих границ. А как же ингуши? Я за суверенитет Чечено-Ингушетии, но поддерживаю мнение ингушей, которые считают, что спешка с этим вопросом создаст новые трудности в решении вопроса об их автономии. Я стою на том, что нам надо повременить, суверенитет никуда от нас не уйдет.

Но если Декларация о суверенитете будет принята сегодня, считаю, что наша республика должна быть в составе РСФСР. Заключение или нет Союзный договор — это надо решать ее народу.

Слово берет депутат Ш.А. Альмурзаев. Сегодня Верховный Совет, словно былинный герой, стоит на распутье. Какую позицию выбрать, чтобы она действительно способствовала закладке фундамента того дома, который мы называем правовым государством? Из 15 проектов надо было выбрать один или из всех выбрать все наиболее приемлемое и передовое. Убежден, принятие Декларации о суверенитете республики — это не обрыв каких-то жизненно важных связей с другими народами, а наоборот: через свободу мы придем к подлинному интернационализму.

Убежден, никогда у нас не будет никаких эксцессов на межнациональной почве. Мудрость чеченцев и ингушей, гибкость политики нашего парламента способствуют стабилизации общественно-политической ситуации в республике.

Здесь много говорят об ингушском вопросе. Правильно говорят, я тоже поддерживаю требования ингушей восстановить автономию. Кое у кого может создаться впечатление, что наш Верховный Совет тормозит решение этого вопроса или не помогает решать его. Это неправильная точка зрения. Разве он или кто-либо из нас виноват в трагедии наших братьев? Разве мы не принимали обращений к союзному руководству, к парламенту РСФСР, Верховному Совету Северной Осетии с настоятельной просьбой учесть и защитить законные интересы ингушского народа? Чеченский народ, совсем не виновный в беде этого народа, не должен страдать и сам. Ведь и у него есть свои права, одно из которых — право на свободу.

Вот почему при принятии Декларации нам необходимо выработать компромисс, чтобы были учтены интересы всех народов, населяющих республику. Лично я считаю, что мы должны принять Декларацию о суверенитете в пределах тех границ, которые существовали до ликвидации автономии. Суверенитет объявить и на Пригородный район, и на другие земли, которые отобраны у нас. Решения же сессии Верховного Совета Северной Осетии считаю неправильными, так как там нет никакой оговорки о землях ингушей.

Непростой общественно-политической ситуации, сложившейся в Сунженском районе, посвятил свое выступление народный депу-

тат М.А. Гушакаев. Не говорить о ней, считает он, нельзя. Чеченцы и ингуши — единый народ, у него не было границ. Теперь говорят, что Сунженский район должен войти в состав будущей Ингушетии. В станицах проходят собрания, на которых обсуждаются территориальные вопросы, дело доходит до взаимных оскорблений. Надо внести ясность в эти вопросы, чтобы не было недоразумений. Будущая ингушская государственность должна создаваться в границах 1934 года, считает депутат М.А. Гушакаев.

О необходимости принятия Декларации говорил депутат Г.Г. Жуков.

Судя по выступлениям депутатов, по очередям к выставленным в зале микрофонам, равнодушных к обсуждаемому вопросу не было. Эмоциональным и вместе с тем взвешенным по содержанию было выступление народного депутата Л.И. Хациева.

Мы шил к этому дню долгим и трудным путем, сказал он. Наша сессия выражает сегодня чаяния и надежды народов республики, которым дано право решать вопросы суверенитета и государственного устройства. Формально мы его имели уже давно, когда после революции была принята Декларация прав народов России. Но на деле будем иметь только сейчас.

Почему я считаю, что принять Декларацию о суверенитете республики необходимо, не откладывая на завтра? Потому что, прочитав проект Конституции РСФСР, который разрабатывали ученые и юристы, я понял, что она по-прежнему собирается ущемлять права автономий на самоопределение. Особенно мне не понравилась статья, в которой говорится, что федеративная территория может приобрести статус республики, если уровень ее экономического развития позволяет ей отказаться от помощи РСФСР.

Сегодня я голосую за свободную суверенную Чечено-Ингушскую республику, как субъект Союза. Но принять этот важный документ — этого мало, надо наполнить его содержанием, направленным на создание условий процветания всех народов, населяющих республику. Надо очистить нашу экономику от собственных рокфеллеров, мафии, коррупции. Мы должны стремиться к тому, чтобы все вопросы нашей жизни решались на правовой основе, с учетом интересов всех народов республики.

Слово берет народный депутат РСФСР И.Ю. Костоев. Он назвал необоснованными опасения тех, кто считает, что готовящийся проект Конституции РСФСР ущемит чьи-либо интересы. Только на основе федеративного договора появится новая федерация и лишь потом будет рассмотрена Конституция РСФСР. Кроме того, на Съезде народных депутатов РСФСР ожидается принятие Закона о репрессированных народах, поэтому нет смысла торопиться с выходом из состава РСФСР. И еще. Чеченский и ингушский народы

после выселения не встали на ноги. Нет сильных народов без развитой экономики. Территории, аннексированные в пользу Северной Осетии, нужно рассматривать не только как ингушские, но и как чечено-ингушские. Поэтому и чеченцы, и ингуши должны быть едиными и благоразумными.

На трибуне атаман Наурского отдела терского казачества А.Г. Луганский. Он зачитывает Декларацию терского казачества, в которой выражено стремление казаков к своему суверенитету.

Приняв Декларацию о суверенитете, мы будем решать вопрос о взаимоотношениях с РСФСР и Союзом. Государства в государстве быть не может, поэтому все будет решаться только на договорной основе. Это мнение высказал депутат О.Р. Исламов. И чеченцы, и ингуши имеют полное право на свой суверенитет. Республика наша многонациональна по составу населения, и мы все должны быть терпимы друг к другу. Как удачно выразился один выступающий на общенациональном чеченском съезде, надо жить по Корану — терпеть, любить и уважать другого человека. Учитывая традиции вайнахов, мы будем жить вместе с русскими, ингушами, ногайцами, казахами, представителями других народов и все вместе построим процветающее правовое государство.

Депутаты Т.А.-К. Алаев и Х.-А.М. Бисултанов, обсуждая вопрос о названии будущей суверенной республики, предложили назвать ее так: Чечено-Ингушская республика.

Я сын чеченского народа, подчеркнул депутат Х.-А.М. Бисултанов, и поддерживаю все, что служит подлинным его интересам.

На общенациональном съезде чеченского народа нашли отражение все те вопросы, которые его волнуют. Нам надо объединиться, а не поддаваться различным слухам. Нельзя впадать в состояние растерянности, не процессы должны управлять нами, а мы процессами.

Наш народ самый многочисленный на Северном Кавказе, и поэтому братские народы смотрят на нас. Суверенитет, который мы примем, повлияет не только на политику нашего, но и всех кавказских народов.

Депутат предлагает из названия республики исключить слово «советская». Созданы такие условия, при которых нужно провозглашать суверенитет Чечено-Ингушской республики.

Главенствующим законом на территории республики должен быть закон не тот, который нам спускается свыше, а тот, который разрабатывается с учетом нашей культуры, народных традиций.

Суверенитет, по мнению депутата, должен быть на территории Чечено-Ингушетии, а это территория, о которой говорят ингуши и чеченцы-аккинцы. Можно подумать и о путях решения ногайской проблемы.

О проблемах языка говорил в своем выступлении депутат А.Б. Садаев. Он сказал, что поскольку нации и народности должны быть равноправны, должны быть равнозначны и языки. Потому что, когда есть великий народ, значит есть и второстепенный, отсюда есть великий и второстепенный языки. В автономных образованиях языки, поскольку они не являлись государственными, были языками неработающими, бытовыми. Если государство признает нацию, национальную культуру, надо признавать и право использовать на ее территории язык данной нации, как государственный. Он подчеркнул, что русский язык должен быть языком межнационального общения, но не государственным на территории Чечено-Ингушской суверенной республики.

Главный акцент в своем выступлении на сессии депутат У.М. Льянов сделал на том, что Чечено-Ингушская республика должна быть в составе РСФСР. Выход ее из состава Федерации и Союза, по его мнению, нецелесообразен прежде всего экономически. Республика сама пока не в состоянии решить продовольственный вопрос. РСФСР из своего бюджета выделяет ей сотни тысяч тонн продуктов и сотни миллионов рублей капвложений. Решая политические вопросы, нельзя забывать об экономике — здесь все связано. Но это, разумеется, не значит, что у республики нет резервов, благодаря которым она смогла бы обеспечить свой народ продуктами питания, товарами народного потребления. Нам надо резко поднять культуру общественного производства, особенно земледелия, подчеркнул депутат У.М. Льянов.

Далее он коснулся содержания 16 пункта проекта Декларации, где говорится о справедливом требовании ингушского народа восстановить его государственность. По мнению У.М. Льянова, надо конкретизировать его, записав, какие именно территории должны быть возвращены ингушам.

Во многих выступлениях депутатов прозвучало главное — Декларация о суверенитете принимается в целях создания условий для полноценного политического, экономического, социально-культурного развития и защиты интересов всех народов, проживающих на территории республики. Подчеркнул это важное положение в своем выступлении и депутат В.Т. Сагаев. Народ Чечено-Ингушетии — это все ее граждане, а не только чеченцы и ингуши. Многонациональный народ республики и является носителем ее суверенитета. Государственную власть он осуществляет через представительные органы на основе Конституции.

Так записано в проекте Декларации, которую мы сегодня будем принимать, сказал депутат. Он обсужден был на заседаниях комиссии по вопросам законодательства, законности и правопорядка, где одобрен единогласно.

На сегодняшней сессии депутаты должны со всей ответственностью подойти к содержанию каждой статьи, чтобы они не противоречили друг другу. Это надо учесть, когда начнется постатейное обсуждение проекта. Раз республика суверенна, она не может участвовать в образовании РСФСР, как говорится в статье 14 обсуждаемого проекта. Понятно, вопрос о разрыве с Россией не стоит, но отношения между республиками должны строиться на договорных началах.

Да, на первых порах нам будет сложно жить. В течение 70 лет в нашем народе воспитывали чувство иждивенчества, не создавая условий для экономического расцвета республики. Все это привело к тому, что Чечено-Ингушетия оказалась на последних местах в РСФСР и по социальному развитию.

Возможно, конечно, что и сейчас нам будут вставлять палки в колеса, блокировать экономически. Но мы должны научиться сами работать, принимать правильные решения по развитию производительных сил республики и нести ответственность за состояние дел в ней.

На сессии раздаются голоса, что принятие Декларации помешает решению ингушского вопроса. В корне не согласен с этим. Ведь акт о создании автономии Ингушетии выносил Союз, и теперь вопрос должен решаться на союзном уровне. Не согласен с теми, кто считает, что наше союзное государство разваливается. Переживает трудный период — это так, но Советский Союз будет укрепляться, создаваться на новой, правовой основе. Не надо упрощать происходящего сейчас в стране, но, думаю, надо смотреть в будущее оптимистически.

Народы нашей республики я призываю к единению и братству. Если кто-то собирается вбить клин в межнациональные отношения, выступая от имени чеченского, ингушского или другого народа, он должен знать, что мы этого не допустим. Опасны также и внутринациональные конфликты, конфликты между тайпами. Консолидация всех народов — вот основа дальнейшего процветания суверенной республики.

Обсуждение доклада М.А. Бугаева продолжалось долго. Это и понятно: на повестке дня исторической сессии стоял судьбоносный вопрос в жизни народов многонациональной республики — вопрос о ее суверенитете. Он имеет отношение к каждому гражданину Чечено-Ингушетии, к каждому избирателю, волю которого выражали сидящие в зале народные избранники. Тут требовался основательный обмен мнениями, поэтому когда в зале раздались одинокие голоса о прекращении прений по докладу, голосование показало, что абсолютное большинство депутатов это мнение не поддержали.

Выходя на трибуну, высказывая свое личное мнение по обсуждаемому вопросу, или группы депутатов, как Х.М. Дзейтов, или мнение своих избирателей, как, например, Х.-А.М. Бисултанов и другие депутаты, участники сессии в сущности творили и коллективно создавали образ новой государственности нашей небольшой многонациональной республики, ее будущее. Поэтому выступления были и взволнованно-эмоциональными, и мудрыми, взвешенными. Понимая, как тонка и ранима сфера национального чувства, высказывая и защищая свою точку зрения, выступающие вместе с тем с уважением относились и к своим оппонентам.

Шла дискуссия о самом главном, что только может быть, — о том, как жили, живем и будем жить дальше в своей республике и стране. Одно из главных условий — самостоятельность республики в решении назревших в ее экономике и социально-культурной сфере проблем. Но при всем разнообразии мнений о формах ее осуществления не было такого выступления, в котором со всей ответственностью не утверждалось бы: единству народов, проживающих как на территории республики, так и всей страны, нет альтернативы. В слишком сложной общественно-политической и экономической ситуации все мы оказались, чтобы этого не понимать.

Итак, прения на внеочередной четвертой сессии Верховного Совета республики девятого созыва продолжаются.

На трибуне депутат С.А. Арбиев. Сегодня мы обсуждаем важнейший документ — проект Декларации о суверенитете Чечено-Ингушетии, а значит о ее свободе и демократии, о целостности ее территории, в которую должны войти и земли, отобранные в результате незаконного переселения чеченцев и ингушей, подчеркнул депутат. Много национальностей проживает сегодня в нашей небольшой республике, сейчас нам делиться нельзя: ни ингушам с чеченцами, ни казачеству, ни другим народам, сказал далее С.А. Арбиев. Не надо уподобляться тем, кто сеет межнациональные распри в разных регионах страны. Ни к чему хорошему это, как видим, не приводит. Народная мудрость говорит, что умные люди на чужом опыте учатся, а неумные — только на своих ошибках. Ошибку допустить легко, тем более в таком тонком деле, как сложные национальные отношения, исправлять ее трудно. И когда чеченский или ингушский народы говорят о своем праве на самоопределение, это надо только приветствовать. Это не значит, что между ними должен произойти какой-то раздел. Мы — кровные братья, разделить нас нельзя. Наоборот, восстановление национальной государственности одного и другого народа — это только исправление допущенной ранее несправедливости по отношению к ним. Добившись этого, люди и дальше будут крепить дружбу. Поэтому никаких ультиматумов меж-

ду народами-братьями по территориальным, ни по другим проблемам быть не должно.

Что касается того, в состоянии ли республика «прокормить» себя, депутат уверенно заявил, что трудолюбивый народ приложит максимум усилий, чтобы вывести ее из экономического кризиса и обеспечить лучшее будущее.

Все мы сегодня объединены одними заботами, одна проблема нас волнует — суверенитет республики. И что бы там ни говорили в «верхах», самая главная «вышестоящая организация» у каждого депутата — это наши избиратели, наш народ. Так начал свое выступление депутат Р.З. Караев. Перед ним, прежде всего, мы и несем ответственность за те решения, которые принимаем.

О том, что вопрос о суверенитете волнует всех жителей республики, свидетельствует большое количество разработанных проектов Декларации. На заседаниях постоянных комиссий, депутатских групп они были обсуждены, как и тот проект, который предлагает сегодня Президиум Верховного Совета. Однако, по мнению депутата, не все лучшее, что было в поступивших проектах, вошло в окончательный вариант, не нашли в нем своего отражения и некоторые предложения народных избранников. По мнению Р.З. Караева, одним из самых удачных проектов Декларации о суверенитете является тот, который разработан инициативной группой под руководством народного депутата РСФСР и ЧИАССР С.-Х.М. Нунуева. Выступающий предложил начать статью 4 обсуждаемого на сессии проекта Декларации словами из четвертой статьи «нунуевского» проекта: «Гражданство Чечено-Ингушской ССР является неотъемлемой частью ее суверенитета»... По его мнению, заслуживают внимания и такие строки из альтернативного проекта: «Высший надзор за исполнением законов Чечено-Ингушской ССР осуществляется прокурором Чечено-Ингушской ССР, который назначается Верховным Советом республики».

Высказавшись в поддержку требований ингушского народа вернуть им территории, принадлежащие их исторической родине, депутат вместе с тем сказал, что оттяжка решения этой проблемы не должна повлиять на решение вопроса о заключении договора с РСФСР. Мы заключим этот договор как самостоятельное суверенное государство. По его мнению, на нынешней сессии можно было бы принять Закон о суверенитете Чечено-Ингушской республики, а не Декларацию.

Деловой, конструктивный разговор о проблемах, волновавших всех присутствующих в зале, продолжил народный депутат СССР Л.Д. Магомадов. И он не мог не коснуться боли ингушского народа, который требует только то, что ему принадлежало до 1934 года.

Присутствуя на депутатских форумах союзного значения, сказал Л.Д. Магомадов, я являюсь свидетелем того, что Верховный Совет республики, ее правительство последовательно и настойчиво ставят вопрос об исправлении политической ошибки по отношению к братскому ингушскому народу, допущенной сталинщиной. Как бы ни трудна была эта проблема, сколько бы ни затягивалась, можно быть уверенными, что она будет решена. Поручкой тому перестройка, поддержка правого дела другими народами страны и прежде всего братского чеченского народа.

Брат без брата, что сокол без крыла. Я, чеченец, своей жизни без ингушей не представляю. Все, что выпало на нашу долю, радости и беды мы делили пополам, поддерживая друг друга. У нас с ними одни корни. Я, например, родом из тайпа чинхо. И среди ингушей есть представители этого тайпа. И никто никогда не сможет вбить клин между нашими народами, поколебать их дружбу.

Правда, в последнее время появились лица, которые, немного заносясь, завели речь о границах, если будут восстановлены национальные автономии. Думаю, они слишком торопятся, разделить нас нельзя.

Общенациональный съезд чеченского народа высказался за необходимость провозглашения Чеченской республики, но это не означает, что мы забудем об ингушских братьях или о людях других национальностей. Каждый народ, наверное, мог бы жить отдельно, но лучше жить вместе, подставляя плечо друг другу, решая общие проблемы нашего бытия.

Думаю, все народные избранники и приглашенные на сессию сознают не только важность переживаемого нами сегодня момента, но и нашу с вами ответственность перед народами Чечено-Ингушетии за принимаемый сегодня документ. Мы ждали этого дня долгие годы и счастливы, что он пришел.

Я много думал о том, какой суверенитет нам нужен. Поначалу я был за то, чтобы суверенная наша республика была в составе РСФСР. Но вчитываясь в проекты некоторых документов Верховного Совета РСФСР, я вижу, что в них нет намека на свободу. Когда я наблюдаю непоследовательность союзного парламента в решении национальных проблем, я прихожу к выводу, что Чечено-Ингушетия должна стать самостоятельным суверенным государством. Представители ингушского народа тоже высказываются за Чечено-Ингушскую республику.

Став самостоятельным и независимым, наш народ не забудет чеченцев, проживающих в Дагестане. Считаю, что нам надо принять обращение к его Верховному Совету.

Мы интернационалисты и ничьих прав ущемлять не собираемся, ни ногайцев, ни казаков, ни армян и т. д. Ни на чьи территории мы претендовать не собираемся.

Что касается экономических проблем, которые предстоит решать республике самостоятельно, то тут надо все пересмотреть и пересчитать с учетом мировых цен, все, чем она располагает, и активно включиться в рыночные отношения. Иного пути нет сегодня, надо проявлять больше деловитости, инициативы и предприимчивости всем нам. Предстоит разработать конкретную программу экономического оздоровления республики в этот сложный период. Для этого, считаю, надо собрать свой научный потенциал, пригласить ученых экономистов из других республик, если потребуется, то из-за рубежа.

Сегодня же дай Бог нам принять мудрое, взвешенное решение, которое удовлетворило бы все народы Чечено-Ингушетии.

Затем Д.Г. Завагаев предоставил слово следующему оратору — народному депутату ЧИАССР Ю.А. Черному.

То, что нам надо принимать Декларацию о суверенитете, — вопроса нет, начал он. Что принимать надо сегодня, тоже, в общем, понятно. В обновленный Союз Чечено-Ингушетия войдет равной среди равных, заключив договор.

Вокруг чего, в основном, идет сегодня дискуссия на сессии? Вокруг того, объявить ли республику суверенной в составе Российской Федерации или без нее. Говорят, будто проект новой Конституции не дает права автономным республикам на самоопределение и самостоятельность. Или дает, но с оговорками.

Но, товарищи депутаты, это ведь только еще проект. Он еще будет обсуждаться, исправляться, дорабатываться. Поэтому с окончательными выводами относительно политики Верховного Совета РСФСР торопиться не следует. Не лучше ли нашей суверенной республике быть в составе РСФСР? Я поддерживаю мнение тех депутатов, которые за такое решение этого вопроса. Еще раз прошу депутатов подумать хорошо, прежде чем сделать выбор. Ведь если, например, Северная Осетия приняла суверенитет без вхождения в состав России, то РСФСР не сможет уже защищать ее интересы так, как если бы национальная республика оставалась ее составной частью.

Мнение депутата по поводу требований ингушского народа совпадает с мнением других депутатов: вместе потеряли часть территории республики, вместе будем решать вопросы о восстановлении Ингушетии в ее границах до 1934 года.

На трибуне — народный депутат СССР Х.А. Фаргиев. Он рассказал о заботах ингушского народа, которые, конечно же, разделяют чеченцы, представители других национальностей республики

и страны. Вместе с тем он взволнованно говорил о том, что ингушский народ хотел бы иметь больше поддержки и внимания со стороны, прежде всего, чеченских братьев. Его беспокоит то, что из-за плохой информированности о работ сессий народных депутатов местных Советов, а также о том, что говорится на митингах и сходах ингушского населения, возникают разного рода слухи и домыслы, которые сеют семена недоверия между народами.

Депутат высказал упрек в адрес средств массовой информации, которые также проходят мимо этих событий. Не нашло своего отражения в прессе и собрание народных депутатов ингушской национальности Советов всех рангов республики, которое состоялось в станице Нестеровской. О его решениях мало кто знает, а оно было бы интересно и чеченцам, так как в его резолюции отражена общая забота и боль. Нашлись люди, которые распускают разные небылицы о том, что там обсуждалось.

Депутат Х.А. Фаргиев зачитал резолюцию собрания народных депутатов ингушской национальности, обращенную к Верховному Совету республики. По мнению его участников, Верховному Совету республики следовало бы предъявить иск государству по вопросам лишения ингушского народа своего экономического, политического и культурного центра в правобережной части г. Орджоникидзе (Владикавказ) в 1933 году, упразднения его автономии, отторжения значительной части ингушской территории в пользу Северной Осетии при восстановлении ЧИАССР в 1957 году. Материальный ущерб, нанесенный чеченскому и ингушскому народам в результате выселения, считают участники собрания, должен быть возмещен государством.

Многие выступления так или иначе касались итогов общенационального съезда чеченского народа. Депутат Верховного Совета ЧИАССР Г.Б. Эльмурзаева, выйдя на трибуну, сообщила, что в зале сидят 15 народных избранников, которые принимали участие в его работе. Они очень гордятся тем, что были удостоены такой чести. Депутат сказала, что участники съезда высказались за принятие Декларации о суверенитете Чечено-Ингушской республики.

Можно только радоваться стремлению народов Чечено-Ингушетии к национальному возрождению, к росту их самосознания, считает народный депутат республики О.Х. Хучиев. Однако, во многих выступлениях представителей разных национальностей ставятся территориальные проблемы. Надо давать им соответствующую оценку, чтобы рядовые люди понимали, что к чему и могли ориентироваться в истории вопроса. Отношение к конструктивным идеям и мыслям должно быть у всех у нас хорошее, а за разжигание межнациональных конфликтов надо привлекать к ответственности.

Подводя итоги обсуждения, Д.Г. Завгаев отметил, что каждый народ имеет право на самоопределение. Большинство народных депутатов Верховного Совета высказалось сегодня вполне определенно: откладывать вопрос о принятии документа о статусе республики нельзя.

Говоря об общественно-политической обстановке в стране, Д.Г. Завгаев подчеркнул ее сложность. Страна переживает трудный период обновления всех сфер политической и экономической жизни. Идет ломка старого, создаются новые структуры, ведется поиск новых подходов в решении назревших проблем. Упрощать ничего не надо, но и смотреть пессимистически не следует.

Перестройка вызвала мощный подъем национального самосознания народа. Сегодня на внеочередной сессии Верховного Совета мы будем принимать Декларацию о суверенитете Чечено-Ингушетии. Люди всех национальностей, составляющих ее народ — чеченцы, ингуши, русские, ногайцы, армяне и другие — поймут нас, если то, что мы с вами осознали сегодня, мы постараемся передать им. Народным депутатам надо чаще встречаться со своими избирателями и разъяснять им содержание всех принимаемых парламентом республики документов.

Завершив общие прения по проекту Декларации, депутаты приступили к постатейному обсуждению этого важного документа. Острые дискуссии начались вокруг вопроса, как называть республику. Депутаты А.М. Бугаев, В.А. Куценко, В.В. Богач и другие высказались за то, чтобы оставить название, предложенное Президентом Верховного Совета, — Чечено-Ингушская Советская республика. Однако результаты голосования показали, что значительное большинство депутатов за то, чтобы назвать ее Чечено-Ингушской республикой. Такое решение вызвало в зале взрыв аплодисментов.

Развернулась дискуссия и вокруг первой статьи. Председатель Оргкомитета по восстановлению ингушской автономии Б.М. Сейнароев, выступая перед депутатами, сказал о том, что два народа, объединяющиеся в государство, должны строить взаимоотношения на паритетных началах, имея при этом в виду, что в кадровой политике, в вопросах социально-экономического развития двух народов, именем которых названа республика, должен соблюдаться принцип равенства. Именно такими принципами, по мнению выступающего, руководствуются народы в цивилизованных странах, объединяясь в государство. В его поддержку выступили депутаты С.М. Беков, Х.М. Дзейтов, М.А. Зурабов, доказывая при этом, что к термину «паритет» нельзя подходить упрощенно, что паритет в данном случае не означает абсолютное равенство. В результате голосования предложение Б.М. Сейнароева не прошло.

Особо остро обсуждалась статья 14, в которой говорится, что Чечено-Ингушская республика в целях строительства демократического общества, успешного функционирования народно-хозяйст-

венного комплекса, обеспечения безопасности, обороны, внешней политики, исходя из принципа равноправия и самоопределения наций на основе договора совместно с другими республиками участвует в образовании Российской Федерации и входит в состав Союза ССР на основе союзного договора.

Депутаты И.А. Кодзоев, А.-Х.Х. Аушев, М.А. Зурабов и другие обратились к сессии с просьбой во имя решения ингушской проблемы, возвращения отнятых у ингушского народа территорий принять эту статью в такой редакции, которая предусматривала бы вхождение Чечено-Ингушетии в состав Российской Федерации. Депутаты А.К. Гириханов, С.-Х.М. Нунуев, А.В. Усманов, Л.С. Умхаев, А.А. Осмаев, Б.П. Тамаров и другие выразили несогласие с такой постановкой вопроса, мотивируя это тем, что готовящаяся российская Конституция не признает равноправными субъекты федерации, не предусматривает подписание договора с автономными образованиями. Что касается ингушской проблемы, то в соответствии с нормами государственного права никто не сможет ее решить, кроме двух республик — Чечено-Ингушетии и Северной Осетии.

Несмотря на противоречия, возникшие в процессе обсуждения этой статьи, депутаты — представители чеченского и ингушского народов, нашли компромиссное решение, отношение к которому было выражено продолжительными аплодисментами. Умением понять друг друга, проникнуться болью к чужой беде, объединяться в трудную минуту всегда отличались взаимоотношения чеченского и ингушского народов. Именно так было воспринято присутствующими в зале достигнутое согласие.

Не менее важной представлялась ингушским депутатам и формулировка статьи 16, в которой говорится о невозможности территориальных изменений республики, использования ее территории без ее согласия, о необходимости решения проблемы ингушей — восстановление их государственности на исторических землях. Эта статья принимается с дополнением, которое от имени депутатов — представителей ингушского народа сформулировал председатель Оргкомитета по восстановлению ингушской автономии Б.М. Сейнаров. Суть этой формулировки в том, что Чечено-Ингушская республика не подписывает союзный договор до решения ингушского вопроса — возврата территории ингушей, отторгнутой в результате сталинских репрессий. В статье указаны конкретные территории, о возвращении которых говорят ингуши, — Пригородный район, часть Малгобекского района и правобережная часть города Ordzhonikidze (Владикавказ).

Стоя, рукоплескал зал и окончательному итогу обсуждения этого судьбоносного для республики документа. Принята Декларация о государственном суверенитете Чечено-Ингушетии. Отныне она — суверенная Чечено-Ингушская республика!

Затем Д.Г. Завгаев ставит на голосование предложение ряда депутатов об объявлении дня провозглашения суверенитета Чечено-Ингушской республики (27 ноября) Днем национального возрождения. Это решение вновь принимается под бурные аплодисменты.

В связи с принятием Декларации по предложению депутата В.Т. Сагаева принимается постановление о применении на территории Чечено-Ингушской республики законов ЧИАССР, РСФСР и СССР, не противоречащих Декларации о государственном суверенитете республики. Затем депутаты приступили к обсуждению других вопросов, внесенных в повестку дня сессии Верховного Совета республики. Рассмотрению депутатов предлагается Закон Чечено-Ингушской республики «О внесении изменений в административно-территориальное устройство Чечено-Ингушской республики», в котором говорится о восстановлении Итум-Калинского района с районным центром в селе Итум-Кали в границах 1944 года, об отнесении города Аргуна, сел Шали и Урус-Мартан к категории городов республиканского подчинения. Парламентом республики это Закон принимается.

Сессия также приняла постановление о назначении на воскресенье, 27 января 1991 года выборов народных депутатов в Итум-Калинский районный Совет народных депутатов.

Верховный Совет республики избрал первым заместителем Председателя Верховного Совета Чечено-Ингушской республики народного депутата, члена Президиума Верховного Совета республики А.Н. Петренко. Заместителем Председателя Верховного Совета Чечено-Ингушской республики избран народный депутат, член Президиума Верховного Совета республики М.А. Султыгов. На сессии утверждены указы Президиума Верховного Совета о назначении И.М. Дедаева заместителем Председателя Совета Министров Чечено-Ингушской республики, министром сельского хозяйства и продовольствия республики и об избрании В.И. Морозова заместителем председателя Верховного суда Чечено-Ингушской республики.

По предложению депутата У.А. Арснукаева рассмотрен вопрос о временном приостановлении юридических сделок по отчуждению строений, муниципализированных по постановлению СНК СССР от 03.03.1944 года и находящихся на балансе местных Советов народных депутатов. По этому вопросу Верховный Совет принял специальное постановление...

Газета «Голос Чечено-Ингушетии»,
27, 28, 29 ноября 1990 года.
(Фрагменты)

**ДЕКЛАРАЦИЯ О ГОСУДАРСТВЕННОМ СУВЕРЕНИТЕТЕ
ЧЕЧЕНО-ИНГУШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

(27 ноября 1990 года)

Верховный Совет Чечено-Ингушской Республики, выражая волю народа Чечено-Ингушетии, сознавая историческую ответственность за судьбу чеченского и ингушского народов и их национальной государственности, уважая права и интересы представителей всех национальностей, проживающих в Чечено-Ингушетии, в целях создания условий для полноценного политического, экономического, социального и культурного развития народа, торжественно провозглашает государственный суверенитет Чечено-Ингушской Республики на всей ее территории и заявляет о решимости создать демократическое правовое государство.

Статья 1.

Чечено-Ингушская Республика есть суверенное государство, созданное в результате самоопределения чеченского и ингушского народов. Суверенитет Чечено-Ингушской Республики — естественное и необходимое существование государственности Чечено-Ингушетии.

Статья 2.

Государственный суверенитет Чечено-Ингушской Республики провозглашается во имя высших целей обеспечения каждому человеку неотъемлемого права на достойную жизнь и свободное развитие.

Статья 3.

Носителем суверенитета и источником государственной власти в Чечено-Ингушской Республике является ее многонациональный народ, который осуществляет государственную власть непосредственно и через представительные органы на основе Конституции Чечено-Ингушской Республики.

Статья 4.

Все граждане республики независимо от их происхождения, социального и имущественного положения, религиозных убеждений, расовой и национальной принадлежности, пола, образования, политических взглядов, рода и характера занятий равны перед Законом Чечено-Ингушской Республики.

Статья 5.

Гражданам Чечено-Ингушской Республики и лицам без гражданства, проживающим на территории Чечено-Ингушетии, гарантируются права и свободы, предусмотренные Конституцией

Чечено-Ингушской Республики и общепризнанными нормами международного права.

Представителям всех народов, проживающим в Чечено-Ингушской Республике за пределами своих национально-государственных образований, обеспечиваются их законные политические, экономические, этнические и культурные права.

Чечено-Ингушская Республика проявляет заботу и принимает меры по охране и защите законных интересов граждан Чечено-Ингушской Республики, представителей чеченского и ингушского народов, находящихся за пределами республики.

Статья 6.

Чечено-Ингушская Республика гарантирует всем гражданам, политическим партиям, общественным и религиозным организациям, массовым движениям, действующим в рамках Конституции Чечено-Ингушской Республики, равные права.

Статья 7.

Ни одна политическая партия, общественная организация, а также группы или отдельные лица не могут выступать от имени народа Чечено-Ингушской Республики.

Исключительное право выступать от имени народа Чечено-Ингушетии имеет только Верховный Совет — высший орган власти Чечено-Ингушской Республики.

Верховный Совет может принять к своему рассмотрению любой вопрос государственной и общественной жизни республики.

Статья 8.

Разделение законодательной, исполнительной и судебной властей является важнейшим принципом существования Чечено-Ингушской Республики как правового государства.

Статья 9.

Чечено-Ингушская Республика заявляет о своей приверженности общепризнанным принципам международного права и готовности жить в мире и согласии со всеми народами, принимать меры к недопущению конфронтации в международных, межреспубликанских и межнациональных отношениях, отстаивая при этом интересы народа Чечено-Ингушетии.

Статья 10.

Чечено-Ингушская Республика считает недопустимым проявление в какой бы то ни было форме дискриминации личности и актов геноцида по отношению к любому народу.

Осуждая проявленный в прошлом акт геноцида в отношении чеченцев и ингушей и других народов СССР, Чечено-Ингушская Республика оставляет за собой право на возмещение морального

и материального ущерба, причиненного республике и ее народу в 1944–1957 годах.

Статья 11.

Земля, ее недра, воздушное пространство, водные и другие природные ресурсы на территории Чечено-Ингушской Республики являются исключительной собственностью народа Чечено-Ингушетии, который обладает неотъемлемым и безраздельным правом на владение, пользование и распоряжение ими. Весь экономический и научно-технический потенциал, созданный на территории республики, является национальным достоянием и составляет экономическую основу ее государственного суверенитета.

Статья 12.

Чечено-Ингушская Республика решает вопросы охраны окружающей среды, использования природных ресурсов и обеспечения экономической безопасности и оставляет за собой право на возмещение ущерба, нанесенного республике добычей и переработкой нефти.

Предприятия, учреждения, организации, независимо от их ведомственной принадлежности, а также лица, независимо от их гражданства, за нарушения установленного порядка природопользования несут ответственность в соответствии с законом.

Статья 13.

На территории Чечено-Ингушской Республики допускаются свободное предпринимательство, различные формы хозяйствования на земле, иная деятельность, не запрещенная законом, приносящие пользу народу Чечено-Ингушетии, удовлетворяющие его материальные и духовные потребности.

Статья 14.

В целях строительства демократического общества, успешного функционирования народнохозяйственного комплекса, обеспечения безопасности, обороны, проявляя уважение к суверенным правам всех народов, придерживаясь принципов самоопределения наций, добровольности и равноправия, Чечено-Ингушская Республика, вступая в договорные отношения с другими республиками, государствами и союзом государств, сохраняет всю полноту власти на своей территории.

Вопросы, отнесенные к современному ведению субъектами договоров, решаются на основе равноправия.

Договоры о содружестве, сотрудничестве с суверенными республиками, государствами, союзом государств Чечено-Ингушская Республика будет заключать только на основе интересов народа Чечено-Ингушетии.

Статья 15.

Для обеспечения политических, экономических и правовых гарантий суверенитета Чечено-Ингушской Республики устанавливается верховенство Конституции и законов Чечено-Ингушской Республики на всей ее территории.

Статья 16.

Любые попытки неконституционным путем изменить государственный строй в Чечено-Ингушской Республике являются тягчайшим преступлением против ее народа.

Статья 17.

Территория Чечено-Ингушской Республики не может быть изменена и использована без ее согласия.

Чечено-Ингушская Республика подтверждает справедливое требование ингушского народа о восстановлении национальной государственности и необходимости решения вопроса возврата территорий, принадлежащих ему и отторгнутых в результате сталинских репрессий Пригородного района и части территории Малгобекского района в пределах их бывших границ, а также правобережной части г. Ordжоникидзе (Владикавказ).

Союзный договор будет подписан Чечено-Ингушской Республикой после решения вопроса возврата отторгнутых территорий Ингушетии.

Территориальные споры Чечено-Ингушской Республики с другими республиками решаются только путем переговоров.

Чечено-Ингушская Республика самостоятельно определяет свое административно-территориальное и национально-территориальное деление.

Статья 18.

Чечено-Ингушская Республика имеет атрибуты суверенного государства: гражданство, герб, флаг, гимн и столицу.

Статья 19.

Настоящая Декларация является основой для разработки новой Конституции Чечено-Ингушской Республики и вступает в силу с момента ее принятия.

Декларация принята на внеочередной четвертой сессии Верховного Совета Чечено-Ингушской Республики 27 ноября 1990 года.

Интернет-ссылка — <http://constitutions.ru/?p=2915>

УДК 321.74:93(470.661)

Бугаев Абдула Махмудович
кандидат исторических наук, доцент кафедры истории
Чеченского государственного педагогического университета

**ДЕКЛАРАЦИЯ О ГОСУДАРСТВЕННОМ СУВЕРЕНИТЕТЕ
ЧЕЧЕНО-ИНГУШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ:
ПОЛИТИЧЕСКИ НЕИЗБЕЖНЫЙ ШАГ ИЛИ ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДЕМАРШ**

Аннотация:

Политические события, которые произошли в Чечено-Ингушетии в конце 80-х — начале 90-х гг., вполне обоснованно привлекают к себе внимание не только экспертного сообщества, но и широких академических кругов. Видимо, это объясняется тем, что в 90-х гг. республика оказалась охваченной острым кризисом, последствия которого имели трагический характер для всего многонационального Российского государства. Принятие Декларации о государственном суверенитете ЧИР — этот тот рубеж, который четко обозначил глубину политического раскола, происшедшего в республике. Статья посвящена исследованию этих сложных процессов.

Ключевые слова:

Чечено-Ингушская Республика, Верховный Совет, народные депутаты, декларация, государственный суверенитет, политический кризис.

Bugaev Abdula Makhmudovich
PhD in History, Assistant Professor, History Department,
Chechen State Pedagogical University

**DECLARATION OF STATE SOVEREIGNTY OF
THE CHECHEN-INGUSH REPUBLIC:
POLITICALLY INEVITABLE STEP OR POLITICAL DEMARCHE**

Summary: The political events that took place in the Chechen-Ingushetia in the late 1980s — early 1990s reasonably attract the attention of not only experts, but the broad academic community. Apparently, this can be explained by the fact that in the 1990s the Republic suffered from the grave crisis, the effects of which were tragic for the whole multinational Russian state. The passing of the Declaration of State Sovereignty of the Chechen-Ingush Republic is the milestone

that clearly outlined the deep political split that occurred in the Republic. The article dwells upon these complex processes.

Keywords: Chechen-Ingush Republic, Supreme Soviet, deputies, Declaration of State Sovereignty, political crisis.

26 апреля 1990 г. Президент СССР М.С. Горбачёв подписал Закон СССР «О разграничении полномочий между Союзом ССР и субъектами Федерации» [1]. В этот же день Верховный Совет СССР принял постановление о порядке введения его в действие.

В этом законодательном акте были сформулированы основные принципы качественно новой модели национально-государственного устройства в СССР. В частности, предусматривалось расширение полномочий не только союзных республик, но и автономных национально-государственных образований. Впервые в советской практике новый Закон закрепил положение о том, что «автономные республики обладают статусом советских социалистических государств и являются субъектами Федерации — Союза СССР» [2]. При этом констатировалось, что «автономные республики, автономные образования входят в состав союзных республик на основе свободного самоопределения народов, обладают всей полнотой государственной власти на своей территории вне пределов полномочий, переданных ими в ведение Союза ССР и союзных республик» [3]. Закон устанавливал, что «отношения автономных республик, автономных образований с союзными республиками, в состав которых они входят, определяются соглашениями и договорами, заключаемыми в рамках Конституции СССР, конституций союзных и автономных республик и настоящего Закона» [4].

Эти и другие нормы названных Законов Союза ССР, направленные на трансформацию национально-государственного устройства, служили юридической основой для обновления договорных отношений между Союзом ССР и субъектами Федерации. Поэтому в постановлении Верховного Совета СССР «О введении в действие Закона СССР “О разграничении полномочий между Союзом ССР и субъектами Федерации”» Верховным Советам союзных и автономных республик было предложено привести законодательство в соответствие с новым Законом [5].

Вопрос о суверенитете, или, говоря иначе, о статусе национально-государственных образований, и ранее привлекал внимание советских официальных кругов. Еще в начале 60-х гг. в коридорах власти высказывалась идея о необходимости подготовить новую Конституцию СССР. К ее реализации были привлечены известные ученые. В ходе рабочих дискуссий ее участники обратили внимание

на ряд важных положений. Во-первых, на то, что в Конституциях СССР 1924 г. и 1936 г. право на «самоопределение наций» не упоминается вообще, хотя в Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа, впоследствии в качестве отдельного раздела включенной в Конституцию РСФСР (1918), оно (это право) является одним из ключевых [6]. Во-вторых, на необходимость зафиксировать в будущей Конституции, «что все формы советской национальной государственности (союзные и автономные республики, автономные области и национальные округа) представляют собой результат свободного самоопределения соответствующих советских наций, что эти нации были и остаются суверенными, то есть имеют право на самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельного национального государства» [7]. В-третьих, было высказано пожелание в новом Основном Законе государства предусмотреть возможность повышения статуса национально-государственных образований, в частности преобразования автономных республик в союзные [8].

Спустя более четверти века — в сентябре 1989 г. практически аналогичную мысль высказал народный депутат СССР Г.Х. Попов. При этом он уточнил, что автономные республики можно «сделать союзными» при определенных условиях: если имеется численное преобладание коренного населения. Г.Х. Попов полагал, что такая трансформация «в значительной степени облегчит проблемы самой Российской Федерации», так как «появится более компактная Россия...» [9].

12 июня 1990 г. Первый съезд народных депутатов РСФСР принял Декларацию о государственном суверенитете РСФСР. В этот же день состоялось заседание Совета Федерации (СССР. — А.Б.), посвященное проблемам национально-государственного устройства, Союзному договору [10]. Выступления его участников, главным образом руководителей союзных республик, свидетельствовали о том, что усиливаются центробежные тенденции: парад суверенитетов вступал в новую фазу [11].

20 июля Верховный Совет Северо-Осетинской АССР принял Декларацию о государственном суверенитете республики [12]. А 23 июля Председатель Верховного Совета СССР А.И. Лукьянов в порядке информации представил в ЦК КПСС «поступившие в Верховный Совет СССР предложения о преобразовании Якутской АССР в самостоятельную республику» [13]. В качестве приложения имелись проекты Декларации о государственном суверенитете Якутской Советской Социалистической Республики [14] и Закона ЯССР «О разграничении полномочий между ЯССР и Союзом ССР, РСФСР» [15].

17 августа 1990 г. состоялась третья сессия Верховного Совета ЧИАССР. Одними из ключевых являлись вопросы «О проекте Декларации о государственном суверенитете Чечено-Ингушской АССР» и «О механизме народовластия в Чечено-Ингушской АССР» [16; 17]. При обсуждении первого вопроса мнения депутатов разделились. Часть из них, ссылаясь на пример своих российских коллег, настаивала принять Декларацию безотлагательно. Против такой постановки солидарно выступили народные депутаты, представлявшие территории республики наиболее компактного проживания ингушского населения. Они руководствовались тем, что объявление государственного суверенитета может осложнить процесс воссоздания ингушской государственности. Позиция другой части депутатов, по численности составлявших парламентское большинство, оказалась наиболее прагматичной. Они поддерживали тех, кто признавал, что Чечено-Ингушская АССР должна иметь свою Декларацию о государственном суверенитете. Однако они считали, что принять ее необходимо после широкого публичного обсуждения всех проектов, которые в установленные сроки поступят в рабочие органы республиканского парламента.

Спустя годы, вспоминая об этих событиях, один из инициаторов проведения общенационального съезда, народный депутат ЧИАССР Лечи Умхаев писал: «Очередным серьезным испытанием для нашей депутатской группы явилась попытка включить в повестку одной из сессии вопрос по обсуждению подготовленной нашей комиссией проекта Декларации о государственном суверенитете ЧИАССР. Мы не смогли отстоять это предложение и там же, на сессии, заявили, что начинаем подготовку к проведению чеченского общенационального съезда» [18].

Действительно, значительная часть депутатского корпуса не поддержала инициативу своих коллег, мотивируя это тем, что такое серьезное собрание, каковым является общенациональный съезд, требует ответственной подготовки. Вместе с тем сессия приняла решение вопрос «О Декларации о государственном суверенитете ЧИАССР» рассмотреть на внеочередной сессии Верховного Совета ЧИАССР, запланировав провести ее в более поздние сроки.

Однако в последующие дни, недели и месяцы события (союзного, российского, республиканского масштабов) стали развиваться с нарастающей быстротой. Причем их довлеющее взаимовлияние (не взаимодействие) было очевидным.

23 октября 1990 г. М.С. Горбачёв провел встречу с руководителями автономных республик, во время которой обсуждался главным образом «вопрос о роли автономий в выработке Союзного договора и их месте в обновленном Союзе» [19]. Кстати, к этому времени

одиннадцать из двадцати советских автономных республик приняли свои Декларации о государственном суверенитете [20].

Этот фактор политически активной частью населения, в частности чеченскими неформальными организациями, использовался в целях воздействия на руководство республики. Одновременно активизировал свою работу Оргкомитет по подготовке первого съезда чеченского народа.

В конце осени 1990 г. в политической жизни Чечено-Ингушетии произошли события, в результате которых в последующие годы стихийным образом изменилось ее национально-государственное устройство.

23–25 ноября 1990 г. состоялся первый съезд чеченского народа. Он сформировал руководящий орган — исполком ОКЧН [21] и провозгласил создание нового государства с экзотическим названием Чеченская Республика Нохчийчоь, принял Декларацию о ее государственном суверенитете.

Естественно, руководство республики, в частности Д.Г. Завгаев — председатель Верховного Совета ЧИАССР, он же первый секретарь Чечено-Ингушского обкома КПСС, несмотря на свое критическое отношение к сценарию подготовки данного съезда, предварительно не согласованного в официальном порядке, но оказавшийся перед фактом его проведения, не мог со стороны наблюдать за ходом работы форума. Поэтому он и ряд народных депутатов республики не только присутствовали в зале заседания более одной тысячи делегатов, но и приняли участие в прениях и дискуссиях по обсуждаемым вопросам [22].

26 ноября 1990 г. свою работу начала внеочередная четвертая сессия Верховного Совета Чечено-Ингушской АССР девятого созыва. В ее работе принимали участие 141 из 175 народных депутатов ЧИАССР (кворум — 117 депутатов), народные депутаты СССР и РСФСР от Чечено-Ингушской АССР, а также члены республиканского правительства, секретари ЧИ обкома КПСС и обкома ВЛКСМ, руководители правоохранительных, судебных, районных и городских органов власти, печатных и электронных СМИ, творческих союзов, представители науки и высших учебных заведений, неформальных общественных объединений и молодежных организаций, почетные гости. Ключевым на повестке дня являлся вопрос «О Декларации о государственном суверенитете Чечено-Ингушской Советской Республики».

Такая последовательность событий не являлась результатом каких-либо предварительных согласований. Решение о проведении внеочередной сессии принимал Президиум Верховного Совета Чечено-Ингушской АССР в соответствии с официальным регламен-

том. После опубликования в республиканских СМИ даты ее созыва — 26 ноября — Оргкомитет по проведению съезда чеченского народа в спешном порядке определил дату созыва национального форума — 23–25 ноября.

С августа и до середины ноября 1990 г. в Президиум Верховного Совета и его постоянные комиссии поступило более десяти вариантов проекта Декларации о государственном суверенитете ЧИАССР, в том числе от национальных ногойского, кумыкского движений, казачьих объединений, неформальных общественных организаций. Практически все они были опубликованы в республиканских печатных изданиях. С их содержанием были ознакомлены участники сессии. При этом особое внимание они уделили обсуждению проекта, предложенного делегатами чеченского съезда.

За базовый вариант депутаты приняли проект, представленный постоянной комиссией Верховного Совета ЧИАССР по национальной политике и межнациональным отношениям, подготовленный ею с учетом основных положений проектов, поступивших в подготовительный период.

Сразу же депутаты утвердили новое наименование республики: Чечено-Ингушская Республика. Таким образом, идеологемы «автономная советская социалистическая» — из названия республики были изъяты.

Сложная дискуссия развернулась при обсуждении ключевой статьи Декларации — 14-й. В ней речь шла о будущем статусе республики. Даже возникли коллизии, из-за которых под угрозой срыва оказалось утверждение Декларации в целом. Такая ситуация возникла в результате демарша народных депутатов ЧИАССР ингушской национальности, которые опасались, причем небезосновательно, что принятие Декларации радикального содержания может стать помехой на пути решения вопросов воссоздания ингушской национальной государственности.

В результате острых и детальных обсуждений и согласований проблему удалось исчерпать. После этого состоялось голосование за проект в целом. За принятие Декларации о государственном суверенитете Чечено-Ингушской Республики проголосовали 140 народных депутатов, против — никто, воздержался — один — Юрий Богач [23].

Сессия закончила свою работу ранним утром 27 ноября.

Молниеносно ведущие отечественные [24] и отдельные зарубежные информационные агентства распространили информацию о том, что Чечено-Ингушская Республика провозгласила статус независимого государства. При этом ссылались в основном на две статьи новой Декларации — первую и четырнадцатую [25].

Еще в сентябре 1989 г. Д.Г. Завгаев, накануне, 1 июля, избранный первым секретарем Чечено-Ингушского обкома КПСС, выступая на пленуме ЦК КПСС, посвященном принятию Платформы ЦК КПСС «Национальная политика партии в современных условиях», отмечал: «Экономические идеи некоторых республик привлекательны для нас прежде всего тем, что они дают возможность автономии, типа нашей, самой серьезно подумать над тем, как развиваться дальше, а не просто следовать сложившимся для региона стереотипам. ...Союз складывается из частей, и когда структура каждой из них взвешенно проработана и вписана в региональный и одновременно общесоюзный контекст, гармоничнее становятся отношения между республикой и центром, а соответственно, и меж-национальные отношения» [26].

Даже эта часть выступления высокопоставленного партийного функционера достаточно транспарентна, чтобы понять его видение концепции реформирования, во-первых, федеративных отношений, во-вторых, самой конструкции национально-государственного устройства своего региона.

26 ноября 1990 г., то есть в день открытия внеочередной сессии Верховного Совета Чечено-Ингушской АССР газета «Правда» опубликовала интервью первого заместителя председателя Верховного Совета РСФСР Р.И. Хасбулатова. Отвечая на вопросы корреспондента, он подчеркнуто отметил, что с глубоким уважением относится «к тем заявкам автономных республик, которые говорят о своем суверенитете. Тут нет никаких противоречий, между прочим. Но о чем идет речь конкретно, когда мы говорим о суверенитете любой бывшей автономной республики? О пределах полномочий, законодательно закрепленных российским парламентом, новым Федеративным договором, который уже разработали вместе со всеми субъектами Федерации. То есть о конкретных полномочиях, которые действительно должны полностью перейти к ведению местных властей...» [27]. Однако при этом вице-спикер российского парламента уточнил: «Но в тех сферах полномочий, которые они передают Российской Федерации, есть и должно быть верховенство законов всей России. Пожалуйста, пусть район будет суверенным, раз ему нравится слово “суверенитет”. Но в пределах законодательно закрепленных за ним полномочий» [28]. На вопрос: «Не приведет ли это к конфронтации между российским центром и бывшими автономиями?» он ответил однозначно: «Нет у нас никакой конфронтации. Ее хотят видеть наши противники. А порой и подогревают эти настроения. Мы по всем вопросам договариваемся» [29].

Видимо, поэтому реакция на решение республиканских парламентариев руководства Российской Федерации в лице Б.Н. Ельцина и Р.И. Хасбулатова, субъектом которой фактически являлась Чече-

но-Ингушская Республика, выглядела спокойной, во всяком случае внешне, хотя попытки политического воздействия на Д.Г. Завгаева с их стороны вполне могли быть. Однако в обстановке, которая царил в Чечено-Ингушской Республике в рассматриваемый период, он при всем желании реально не имел возможности даже временно снять вопрос о Декларации о государственном суверенитете республики с повестки, во-первых, текущей политической ситуации, во-вторых, сессии Верховного Совета. В стране продолжалось триумфальное шествие парада суверенитетов. А в республике общественность, особенно ее активная часть, взволнованная радикальными решениями чеченского съезда, кто с тревогой, кто с надеждой, внимательно следила за действиями местного парламента. Если бы в той сложной, непредсказуемой ситуации Верховный Совет ЧИАССР или его руководство совершили бы шаг, не коррелирующий со зримо наметившимися тенденциями революционного обновления национально-государственного устройства страны, то неизбежно последовал бы взрыв конфликтных настроений, особенно маргинальной части населения, в рассматриваемое время оказавшейся в плену экстремистских лозунгов лидеров оппозиционных групп.

В условиях кризиса советского (фактически — сталинского) федерализма и непредсказуемости будущего союзного государства, Верховный Совет Чечено-Ингушской Республики, являвшийся ее высшим органом государственной власти и обладавший конституционным правом выражать волю ее многонационального народа, декларативно подняв государственный статус бывшей автономии на качественно новый уровень, сохранил для органов власти республики возможность альтернативного выбора ее места в обновленной конструкции постперестроечного национально-государственного устройства страны.

«Важным соображением, заставлявшим нас торопиться с Декларацией, — отмечал в своей статье “Поторопились...” народный депутат ЧИАССР Юрий Черный, — было то, что мы стоим на пороге принятия нового Союзного и Федеративного договоров и необходимо решить, в каком качестве мы туда войдем — автономией с ограниченными правами или самостоятельным суверенным государством. И, наверное, самым главным, что подхлестывало принятие Декларации и ее радикальный характер, было своеобразное отношение к проекту российской Конституции» [30].

Безусловно, Декларация о государственном суверенитете Чечено-Ингушской Республики явилась политически неизбежным шагом, обусловленным, во-первых, кризисом союзной государственности, во-вторых, российским парадом суверенитетов, в-треть-

их, объективно созревшей необходимостью трансформации статуса Чечено-Ингушской Республики.

Исторические коллизии, которые перманентно возникали в процессе строительства национальной государственности чеченского и ингушского народов в советскую эпоху, в свое время сыграли роль факторов, тормозивших их эволюционное развитие. Поэтому в условиях демократического обновления общества и его государственных устоев вполне закономерно активизировался поиск национально-государственной парадигмы, отвечающей законным национальным интересам.

Ссылки и примечания:

1. Ведомости съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. № 19. 9 мая 1990 г. М., 1990. С. 429–433.
2. Там же. С. 430.
3. Там же.
4. Там же.
5. Там же. С. 434.
6. РГАСПИ. Ф. 84. Оп. 3. Д. 37. Л. 24.
7. Там же. Л. 40.
8. Там же. Л. 48.
9. Московские новости. 1989. № 38. 17 сент.
10. Союз можно было сохранить. Белая книга: Документы и факты о политике М.С. Горбачёва по реформированию и сохранению многонационального государства. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2007. С. 157.
11. См.: Там же. С. 157–159.
12. Там же. С. 162.
13. РГАНИ. Ф. 89. Оп. 30. Д. 38. Л. 1.
14. Там же. Л. 3, 3 об., 4.
15. Там же. Л. 9–12.
16. Вопреки аналогичному федеральному закону Верховный Совет ЧИАССР, приняв республиканский закон «О механизме народовластия Чечено-Ингушской АССР», разрешил Д.Г. Завгаеву совмещение государственных и партийных постов.
17. Грозненский рабочий. 1990. 18 авг.
18. См.: В поисках пути. Чечня 1990–1996 : сборник материалов общественно-политического движения «Даймохк». М., 1996. С. 13.

19. Союз можно было сохранить. Белая книга ... С. 181.
20. См.: К союзу суверенных народов : сборник документов КПСС, законодательных актов, деклараций, обращений и президентских указов, посвященных проблеме национально-государственного суверенитета. М., 1991. С. 251–299.
21. ОКЧН — общенациональный конгресс чеченского народа.
22. Голос Чечено-Ингушетии. 1990. 27 нояб.
23. Голосование проводилось в открытом режиме.
24. См.: Асуев Ш. Провозглашена республика // Правда 1990. 28 нояб.
25. Статья 1. Чечено-Ингушская Республика есть суверенное государство, созданное в результате самоопределения чеченского и ингушского народов. Суверенитет Чечено-Ингушской Республики — естественное и необходимое существование государственности Чечено-Ингушетии.
Статья 14. В целях строительства демократического общества, успешного функционирования народно-хозяйственного комплекса, обеспечения безопасности, обороны, проявляя уважение к суверенным правам всех народов, придерживаясь принципов самоопределения наций, добровольности и равноправия, Чечено-Ингушская Республика, вступая в договорные отношения с другими республиками, государствами и союзом государств, сохраняет всю полноту власти на своей территории. Вопросы, отнесенные к совместному ведению субъектами договоров, решаются на основе равноправия.
Договоры о содружестве, сотрудничестве с суверенными республиками, государствами, союзом государств Чечено-Ингушская Республика будет заключать только на основе интересов народа Чечено-Ингушетии. См.: Голос Чечено-Ингушетии. 1990. 30 нояб.
26. Правда. 1989. 24 сент.
27. В ответе за Россию. Интервью с Р. Хасбулатовым — первым заместителем председателя Верховного Совета РСФСР // Правда. 1990. 26 нояб.
28. Там же.
29. Там же.
30. Россия. 1990. 14–20 дек.

References and notes:

1. Bulletin of the Congress of People's Deputies and the Supreme Soviet of the USSR. № 19. May 9, 1990 1990, Moscow, pp. 429–433.
2. Bulletin of the Congress of People's Deputies and the Supreme Soviet of the USSR. № 19. May 9, 1990 1990, Moscow, p. 430.
3. Bulletin of the Congress of People's Deputies and the Supreme Soviet of the USSR. № 19. May 9, 1990 1990, Moscow, p. 430.
4. Bulletin of the Congress of People's Deputies and the Supreme Soviet of the USSR. № 19. May 9, 1990 1990, Moscow, p. 430.
5. Bulletin of the Congress of People's Deputies and the Supreme Soviet of the USSR. № 19. May 9, 1990 1990, Moscow, p. 434.
6. RGASPI. F. 84. Op. 3. D. 37. L. 24.
7. RGASPI. F. 84. Op. 3. D. 37. L. 40.
8. RGASPI. F. 84. Op. 3. D. 37. L. 48.
9. The Moscow News 1989, no. 38, 17 September.
10. The Union could save. White Paper: Documents and facts about politics, MS Gorbachev's reform and the preservation of the multi-ethnic state 2007, 2nd ed., Moscow, p. 157.
11. See: The Union could save. White Paper: Documents and facts about politics, MS Gorbachev's reform and the preservation of the multi-ethnic state 2007, 2nd ed., Moscow, p. 157–159.
12. The Union could save. White Paper: Documents and facts about politics, MS Gorbachev's reform and the preservation of the multi-ethnic state 2007, 2nd ed., Moscow, p. 162.
13. RGANI. F. 89. Op. 30. D. 38. L. 1.
14. RGANI. F. 89. Op. 30. D. 38. L. 3, 3 vol. 4.
15. RGANI. F. 89. Op. 30. D. 38. L. 9–12.
16. Contrary to the same federal law, the Supreme Council of Chechen-Ingush ASSR, adopting the republican law «On the mechanism of democracy Chechen-Ingush ASSR» allow DG Zavgayev combination of government and party posts.
17. Grozny worker 1990, August 18.
18. See: In Search of the way. Chechnya 1990–1996: collection of materials socio-political movement «Daimokhk» 1996, Moscow, p. 13.
19. The Union could save. White Paper: Documents and facts about politics, MS Gorbachev's reform and the preservation of the multi-ethnic state 2007, 2nd ed., Moscow, p. 181.
20. Refer to the union.: sovereign peoples: a collection of documents of the CPSU, laws, declarations, appeals and presidential decrees

- dealing with the problem of nation-state sovereignty 1991, Moscow, pp. 251–299.
21. NCCP — National Congress of the Chechen people.
 22. Voice of Chechen-Ingushetia 1990, November 27.
 23. Voting was conducted in public.
 24. See: Asuev, S 1990, 'Proclaimed a republic', True, November 28,.
 25. Article 1 of the Chechen-Ingush Republic is a sovereign state created as a result of self-determination of the Chechen and Ingush peoples. The sovereignty of the Chechen-Ingush Republic — a natural and necessary existence of the statehood of the Chechen-Ingush Republic.
 26. Article 14. In order to build a democratic society, the successful functioning of the national economy, security, defense, while respecting the sovereign rights of all peoples, adhering to the principles of self-determination, voluntariness and equality, the Chechen-Ingush Republic, entering into contractual relations with other republics, States and Union State retains full authority on its territory.
 27. Matters referred to the joint jurisdiction of the subjects of the contract are settled on the basis of equality.
 28. Agreements on collaboration, cooperation with sovereign republics, states, Union of the Chechen-Ingush Republic will be concluded only on the basis of the interests of the people of the Chechen-Ingush Republic. See: Voice of Chechen-Ingushetia 1990, November 30.
 29. True 1989, September 24.
 30. 'The response of Russia. Interview with R. Khasbulatov — first deputy chairman of the Supreme Soviet of the RSFSR' 1990, True, 26 November.
 31. 'The response of Russia. Interview with R. Khasbulatov — first deputy chairman of the Supreme Soviet of the RSFSR' 1990, True, 26 November.
 32. 'The response of Russia. Interview with R. Khasbulatov — first deputy chairman of the Supreme Soviet of the RSFSR' 1990, True, 26 November. Russia 1990.

УДК 351/354(075.8)

**ВОПРОС ЗАКОННОСТИ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ
ЧЕЧЕНО-ИНГУШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ (СЕНТЯБРЬ – ОКТЯБРЬ 1991 г.)**

Б.Д. Бахмадов,
кандидат юридических наук, доцент
кафедры уголовного процесса и криминалистики
Чеченского государственного университета,
Заслуженный юрист Российской Федерации,
baudin.bakhmadov.49@mail.ru

Аннотация. В представленной работе рассматривается вопрос законности высшего органа государственной власти Чечено-Ингушской Республики, сформированного при самороспуске Верховного Совета Чечено-Ингушской Республики (сентябрь-октябрь 1991 г.), и опровергаются утверждения авторов Истории Чечни о не конституционности (не легитимности) Временного Высшего Совета Чечено-Ингушской Республики.

Ключевые слова: конституция, законность, Верховный Совет Чечено-Ингушской Республики, Временный Высший Совет Чечено-Ингушской Республики, народные депутаты.

**THE ISSUE OF LEGALITY OF PUBLIC AUTHORITIES
OF THE CHECHEN-INGUSH REPUBLIC (SEPTEMBER – OCTOBER 1991)**

B.D. Bakhmadov,
candidate of legal Sciences, associate Professor
the Department of criminal process and criminalistics
The Chechen state University,
Honoured Lawyer of the Russian Federation,
baudin.bakhmadov.49@mail.ru

Abstract. In the work presented here question the legitimacy of the Supreme body of state power of the Chechen-Ingush Republic, formed during the dissolution of the Supreme Soviet of the Chechen-Ingush Republic (September-October 1991), and are refuted by the authors of

the history of Chechnya is not about the constitutionality (not the legality) of the Interim Supreme Council of the Chechen-Ingush Republic.

Keywords: Constitution, law, Supreme Council of the Chechen-Ingush Republic, a Temporary Supreme Council of the Chechen-Ingush Republic, the people's deputies.

Конец 20-го века оказался для народов СССР насыщенным великими потрясениями, возможность которых были бы поставлены под сомнение, если мы сами не были бы очевидцами и причастными к этим событиям. Особенно остро они коснулись народов Чечено-Ингушской республики. Случилось то, что случилось. Вопрос в том, чтобы события имевшие место освещались объективно и достоверно как в юридическом, так и в историческом плане. Любые неточности при освещении событий, имевших место в истории республики, могут исказить их фактическую сторону, неверно истолковать позицию участников этих событий. Впоследствии правовые и исторические факты будут преподноситься и восприниматься в искаженном виде.

Имеет очень важное значение и остается неисследованным вопрос о верховной власти Чечено-Ингушской республики сентября–октября 1991 года. Сформированный в тот период высший орган государственной власти Чечено-Ингушской республики оставался без особого внимания государствоведов и ученых, если не сказать об упоминании о нем как о незаконном органе власти, мягко говоря.

Подтверждением тому служит мнение авторов «Истории Чечни с древнейших времен до наших дней» [1].

Вопрос касается правомерности роспуска Верховного Совета Чечено-Ингушской республики и законности образованного им на переходный период Временного Высшего Совета Чечено-Ингушской республики.

Вот как излагается это событие. Для полноты и наглядности приведем абзац изложения в целом: «14 сентября в Грозный, прямо из Японии, прилетел Р. Хасбулатов — в то время исполнявший обязанности Председателя Верховного Совета РСФСР. 15 сентября спешно были собраны народные депутаты ЧИР. Здание ДК им. Ленина, где проходил их форум, было окружено вооруженными сторонниками ОКЧН. Под давлением Р. Хасбулатова депутаты, пренебрегая фактом отсутствия необходимого кворума, приняли решение об отставке Д. Завгаева с поста Председателя Верховного Совета и самороспуска Верховного Совета ЧИР. Полномочиями высшего органа государственной власти, за исключением законотворческой деятельности, был наделен сформированный здесь же Высший

Временный Совет (ВВС) под председательством народного депутата ЧИР Б. Бахмадова — неконституционный (нелегитимный) орган власти. В состав ВВС были делегированы 32 народных депутата ЧИР. Однако, в тот же день Д. Дудаев по своему «откорректировал» его состав. Его численность была доведена до 13 человек. А председателем был назначен Хусейн Ахмадов» [2, т. 2 с. 731].

Здесь много неточностей. Укажем на некоторые из них:

Во-первых, при самороспуске Верховным Советом Чечено-Ингушской республики был сформирован не Высший Временный Совет, а Временный Высший Совет Чечено-Ингушской республики.

Во-вторых, Р.И. Хасбулатов не исполнял в то время обязанности Председателя Верховного Совета РСФСР. Он оставался первым заместителем Председателя Верховного Совета РСФСР. Решение о возложении на него обязанностей Председателя Верховного Совета Съездом народных депутатов РСФСР не принималось.

В-третьих, при формировании Временного Высшего Совета в составе 32 народных депутатов ни народный депутат Б. Бахмадов, ни другой народный депутат не был обозначен его Председателем. Организационного собрания Временного Высшего Совета из 32 членов не было и руководство не избиралось.

Думается, что будет уместным перечислить тех 32 народных депутатов делегированных в состав Временного Высшего Совета Чечено-Ингушской республики, тем более архивные материалы в республике уничтожены вследствие известных обстоятельств и сведения о них будут представлять определенную историческую и социально-политическую ценность для исследователей и всем кто интересуется вопросами государственного строительства того периода.

1. Альмурзаев Шейхмахамат Альмагомедович. Ножай-Юртовский избирательный округ №127. Директор юношеско-спортивной школы Ножай-Юртовского района.

2. Арбиев Магомед Алиевич. Правобереженский избирательный округ №77, Грозненский район. Первый заместитель министра сельского хозяйства и продовольствия.

3. Арсанов Магомед Баудинович. Шалажинский избирательный округ №148, Урус-Мартановский район. Управляющий Шалажинским отделением объединения «Плодсемпром».

4. Ахмадов Хусайн Сайдалимович. Брагунский избирательный округ №83, Гудесмесской район. Директор Джалкинской средней школы.

5. Бахмадов Баудин Дадаевич. Шелковкой избирательный округ №175. Помощник прокурора Шелковского района.

6. Богач Владимир Васильевич. Ярославский избирательный округ №34, Октябрьский район г.Грозного. Заведующий отделом

специализированного конструкторского бюро «Нефтегазпромавтоматика».

7. Бугаев Абдула Махмудович. Нахимовский избирательный округ №42, Октябрьский район г. Грозного. Председатель постоянной комиссии по национальной политике и межнациональным отношениям Верховного Совета ЧИР.

8. Гадаев Шепя Юсупович. Ачхой-Мартановский избирательный округ №58. Председатель Ачхой-Мартановского районного Совета народных депутатов.

9. Газалоев Юнус Якубович. Рошни-Чуйский избирательный округ №149, Урус-мартановский район. Директор Грозненского государственного цирка.

10. Дадагов Бадрудин Дадагович. Железнодорожный избирательный округ №86, Гудермесский район. Директор Гудермесского педагогического училища.

11. Дзейтов Харун Магомедович. Ташкалинский избирательный округ №47, Старопромысловский район г. Грозного. Председатель Старопромысловского райисполкома.

12. Дикажев Мухарбек Магомедгиреевич. Галашкинский избирательный округ №131, Сунженский район. Заместитель начальника Сунженского РОВД по политработе.

13. Зурабов Мусса Алиевич. Ахриевский избирательный округ №107, Назрановский район. Директор строящегося завода литиевых источников питания.

14. Исламов Омар Рапаевич. Закан-Юртовский избирательный округ №63, Ачхой-Мартановский район. Директор Чечено-Ингушского предприятия «Росоптпродторг».

15. Келигов Мусса Баматович. Пседахский избирательный округ №98, Малгобекский район. Мастер Малгобекского райпищекombината.

16. Кодзоев Исса Аюбович. Кантышевский избирательный округ №111, Назрановский район. Заведующий Назрановским райОНО.

17. Коломенский Петр Георгиевич. Червленский избирательный округ №174, Шелковской район. Председатель Шелковского районного Совета народных депутатов.

18. Магомадов Леча Добачевич. Народный депутат СССР. Урус-Мартановский национально-территориальный избирательный округ №677. Председатель государственного комитета ЧИР по ценам.

19. Нецветаев Петр Андреевич. Пионерский избирательный округ №13, Ленинский район г. Грозного. Настоятель Михайло-Архангельской церкви г.Грозного. Председатель приходского Совета.

20. Нунуев Сайд-Хамзат Махмудович. Мехкетинский избирательный округ №69, Веденский район. Народный депутат РСФСР. Шалинский территориальный избирательный округ №886.

21. Паскачев Асламбек Боклуевич. Герменчукский избирательный округ №156, Шалинский район. Председатель Шалинского районного Совета народных депутатов.

22. Садыков Хусаин Саид-Салахович. Гудермесский избирательный округ №85. Председатель Гудермесского городского Совета народных депутатов.

23. Султыгов Магомед Ахмедович. Вознесенский избирательный округ №97, Малгобекский район. Заместитель председателя Верховного Совета ЧИР.

24. Тамаров Борис Петрович. Центральный избирательный округ №31, Заводской район г. Грозного. Секретарь парткома Грозненского научно-исследовательского института НПО «Грознефтехим».

25. Усманов Лема Вахаевич. Ханкальский избирательный округ №37, Октябрьский район г. Грозного. Заведующий отделом архитектуры Аргунского государственного историко-архитектурного и природного музея-заповедника.

26. Хазуев Хасан Газмагомедович. Веденский избирательный округ №67. Директор Веденского механизированного лесхоза.

27. Хамзаев Абдул Дагуевич. Индустриальный избирательный округ №23, Заводской район г. Грозного. Заместитель генерального директора научно-производственного объединения «Грознефтехим».

28. Цобаев Хаса Хусейнович. Вологодский избирательный округ №43, Октябрьский район г. Грозного. Старший участковый инспектор милиции Октябрьского РОВД.

29. Черный Юрий Алексеевич. Таманский избирательный округ №29, Заводской район г. Грозного. Секретарь парткома Грозненского нефтеперерабатывающего завода имени В.И. Ленина.

30. Эльмурзаева Ганга Бекхановна. Университетский избирательный округ №18, Ленинский район г. Грозного. Председатель комитета по профтехобразованию.

31. Эльмурзаев Юсуп Мутушевич, Урус-Мартановский избирательный округ №147, Инспектор Урус-Мартановского райОНО.

32. Юркова Галина Игоревна. Багратионовский избирательный округ №40, Октябрьский район г. Грозного. Директор Грозненской средней школы №46. [3].

Теперь о неконституционности (нелегитимности) Временного Высшего Совета Чечено-Ингушской республики как органа власти на чем так упорно настаивают авторы выше приведенной «Истории Чечни...» [4], подкрепляя свое утверждение о «неконституционности» еще и «нелегитимностью», хотя это одно и то же, но не уместно приведенные понятия применительно к рассматриваемому событию.

Для полноты и ясности представления о конституционности и легитимности рассмотрим что они означают. Прежде всего, и «конституция» и «легитимность» имеют латинское происхождение.

1. Конституция — основной закон государства обладающий высшей юридической силой, определяющий его общественное и государственное устройство, порядок и принципы образования представительных органов власти, избирательную систему, права и обязанности граждан [5, с. 313].

2. Легитимность — законность [6, с. 351].

Собственно никакой разницы. Суть ни в этом. Суть в том, что утверждение о неконституционности и нелегитимности противоречат Конституциям РСФСР и ЧИР. Конкретно. В статье 131 Конституции РСФСР закреплено положение о том, что высшими органами государственной власти республик в составе Российской Федерации являются Съезды народных депутатов, а в тех республиках в составе Российской Федерации, где Съезды народных депутатов не создаются, — Верховные Советы республик в составе Российской Федерации. Далее это положение получило свое развитие в статье 132 Конституции РСФСР где говорится о том, что полномочия, структура и порядок деятельности Съездов народных депутатов и Верховных Советов республик в составе Российской Федерации определяются Конституциями и законами республик в составе Российской Федерации [7].

Следовательно, вопрос о формировании собственных высших органов государственной власти Конституция РСФСР передает республикам. На основании этого положения республики принимают свои конституции и другие законы, где определяются порядок формирования и изменения действующих высших органов государственной власти, что было сделано и в Чечено-Ингушской республике.

Статья 92 Конституции Чечено-Ингушской республики гласит:

«Высшим органом государственной власти Чечено-Ингушской республики является Верховный Совет Чечено-Ингушской республики.

Верховный Совет может принять к своему рассмотрению и решить любой вопрос государственной и общественной жизни республики. К исключительному ведению Верховного Совета Чечено-Ингушской республики относятся:...

24) решение вопроса о роспуске Верховного Совета Чечено-Ингушской республики, местных Советов народных депутатов; о доверии Президиуму Верховного Совета, Правительству Чечено-Ингушской республики или отдельным их членам...» [8].

Следовательно, Верховный Совет Чечено-Ингушской республики на основании Конституции республики, с учетом сложившейся в

республике ситуации объявил о своем самороспуске вполне конституционно (легитимно).

Что касается Временного Высшего Совета, он в полном составе официально не собирался, какие-либо решения не принимал. Из 32 членов представители исполкома ОКЧН, в нарушение договоренности с Р.И. Хасбулатовым, отобрали 13 человек. Председателем был избран Ахмадов Хусайн Сайдалимович.

Поскольку общественно-политическая ситуация стала обостряться, а Ахмадов Х.С. открыто занял позицию исполкома ОКЧН и единолично стал издавать официальные нормативные правовые акты, в целях обеспечения законности и правопорядка в республике 7 членов Временного Высшего Совета (Богач В.В., Бахмадов Б.Д., Газалоев Ю.Я., Исламов О.Р., Хамзаев А.Д., Хазуев Х.Г. и Черный Ю.А.) из 13 в ночь на 5 октября 1991 года провели заседание и избрали Председателем Временного Высшего Совета Бахмадова Б.Д. Результаты голосования распределились следующим образом: за — 6, против — 1.

7 октября 1991 года по инициативе Бахмадова Б.Д. Временный Высший Совет был созван в полном составе (32 члена) и поставлен вопрос о Председателе и двух его заместителях. Путем открытого голосования Председателем был избран Б. Бахмадов, заместителями Председателя — Б. Тамаров и Х. Дзейтов.

В соответствии со ст.71 Конституции РСФСР Чечено-Ингушская республика в 1991 году состояла в Российской Федерации [9].

При таком положении говорить о неправомерности первых лиц руководства России давать рекомендации, оказывать давление на органы власти подчиненных территорий как-то некорректно во всяком случае. Другой вопрос, была ли целесообразность в этом. Но это другой вопрос требующий отдельного рассмотрения.

Еще один момент. 15 сентября 1991 года при обсуждении вопроса о возможности роспуска Верховного Совета Чечено-Ингушской республики вместе с Р.И. Хасбулатовым присутствовал судья Конституционного Суда РСФСР Рудькин который признал законным принятие Верховным Советом решения о самороспуске и избрание из своего состава Временный Высший Совет из 32 народных депутатов.

Автор настоящей статьи Бахмадов Б.Д. будучи народным депутатом Чечено-Ингушской республики находился в гуще событий тех лет и принимал непосредственное участие в принятии только законных решений и не допускал возможность своего участия в неконституционных и нелегитимных мероприятиях.

Литература

1. История Чечни с древнейших времен до наших дней. В 2-х т. Т. II. История Чечни XX и начала XXI веков. Грозный: ГУП «Книжное издательство», 2008. — 832.
2. То же самое. Т. 2., с. 731.
4. То же самое. Т. 2., с. 731.
3. Список народных депутатов Чечено-Ингушской АССР, избранных в 1990 году. г. Грозный, 1990 г. Для служебного пользования.
5. Захаренко Е.Н., Комарова Л.Н., Нечаева И.В. Новый словарь иностранных слов: 25000 слов и словосочетаний. — 2-е изд., стер. — М.: ООО Издательский центр «Азбуковник», 2006. — 84., с. 313.
6. То же самое., с. 351.
7. Конституция Российской Федерации. М., 1991 г.
8. Конституция Чечено-Ингушской Республики. Газета «Голос Чечено-Ингушетии» от 12 июня 1991 г.
9. Конституция Российской Федерации. М., 1991 г.

Сведения об авторе: Бахмадов Баудин Дадаевич, кандидат юридических наук, доцент. Чечено-Ингушский университет, юридический факультет, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики. Электронный адрес: baudin.bakhmadov.49@mail.ru

Документ № 28

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ СЕКРЕТАРИАТА ЦК КПСС О ПРОБЛЕМАХ РЕАБИЛИТАЦИИ РЕПРЕССИРОВАННЫХ НАРОДОВ
13.06.1991**

№ 30, п. 7г. — О некоторых проблемах, связанных с реабилитацией репрессированных народов.

1. Согласиться с предложениями по данному вопросу, изложенными в записке Отдела национальной политики ЦК КПСС (прилагается).

2. Направить записку в ЦК Компартии РСФСР (т. Полозкову) для учета в практической работе.

Приложение к п. 7г, пр. № 30

О некоторых проблемах, связанных с реабилитацией репрессированных народов

26 апреля 1991 года Верховный Совет РСФСР принял Закон «О реабилитации репрессированных народов» и постановление «О введении в действие Закона РСФСР «О реабилитации репрессированных народов». В законе дано определение репрессированных народов, признается их право на восстановление национально-государственных образований, территориальной целостности, существовавшей до насильственного перекраивания границ, возвращение прежних исторических названий населенным пунктам и местностям, незаконно замененным после выселения населения, возмещение ущерба, причиненного государством. Одновременно законом декларируются гарантии от ущемления прав и законных интересов граждан, проживающих в настоящее время на территории репрессированных народов. Для осуществления территориальной реабилитации в необходимых случаях может устанавливаться переходный период. Решение об установлении переходного периода и восстановлении границ принимается Верховным Советом РСФСР.

Закон заслуживает одобрения, так как он восстанавливает историческую справедливость.

Вместе с тем, на наш взгляд, закон при его реализации без достаточно глубоких прогнозных оценок может вызвать серьезные последствия не только на территории Российской Федерации, но и за ее пределами.

Уже сегодня поступают письма от населения, проживающего зачастую не по его вине на территориях выселявшихся народов. Люди обеспокоены дальнейшим развитием событий, связанных с возможным пересмотром границ между республиками, областями, районами и населенными пунктами.

Остро встает вопрос, как быть с теми районами, в которых изменилась демографическая ситуация, и с теми, которые входили ранее в другие территории и волевыми решениями были включены в состав национально-государственных образований репрессированных народов.

Особенно тяжелая ситуация сложилась в отношениях между Северо-Осетинской АССР и Чечено-Ингушской республикой (а внутри последней — между чеченской и ингушской частями). В январе 1957 года в связи с восстановлением Чечено-Ингушской АССР Северо-Осетинская АССР вернула ей 4 из 5 присоединенных к ней районов. В составе Северной Осетии остались земли Пригородного района и некоторые другие небольшие участки земли, на которые претендуют ингуши. В то же время Указом Президиума Верховного Совета РСФСР в 1957 году в состав Чечено-Ингушской АССР были включены изъятые из Ставропольского края Каргалинский, Щелковский и Наурский районы.

Провозглашение Карачаевской республики 17 ноября 1990 года на съезде народных депутатов всех уровней 6 районов (бывшая территория существовавшей до 1943 года Карачаевской автономной области) неоднозначно воспринято населением. В Зеленчукском и Урупском районах живут в основном казаки, которые выступили за передачу населенных ими территорий в состав Ставропольского или Краснодарского краев. Более 40 тысяч карачаевцев живут в районах с черкесским населением.

Аккинцы (этническая группа чеченцев) в Дагестане требуют восстановить Ауховский район (ныне Новолакский) и прежние аккинские географические названия, существовавшие до их выселения. Требуют освободить их жилища и подворья, но сегодня там живут лакцы и аварцы, которые переселились туда не по своей воле.

В Калмыцкой республике уже создана комиссия о возможном присоединении Наримановского и Лиманского районов (ныне в составе Астраханской области), ранее входивших в состав республики, хотя сегодня в составе населения этих районов калмыки составляют от 2 до 11 процентов.

В соответствии с принятым Верховным Советом РСФСР законом политически реабилитировано казачество. В связи с этим могут быть выдвинуты требования о его территориальной реабилитации, восстановлении казачьих областей и округов. В ноябре 1990 года состоялся съезд терского казачества и ногайского народа, на ко-

тором было высказано требование об отмене Указа Президиума Верховного Совета РСФСР от 9 января 1957 года № 721/4 в части, касающейся расчленения Ногайской степи и передачи ее в состав Дагестана, Чечено-Ингушетии, Ставропольского края. До 1957 года большая часть Ногайской степи входила в состав Ставропольского края, а при царизме это был Ногайский округ. Терские казаки и ногайцы требуют восстановить территориальную целостность Ногайской степи и создать республику в составе РСФСР. Это потребует пересмотра границ существующих национально-государственных образований как внутри РСФСР, так и в СССР в целом.

Если в настоящее время Пригородный район Северо-Осетинской АССР является «яблоком раздора» между осетинами и ингушами, то можно с уверенностью предположить, что будут выдвигаться требования восстановления — территориально и административно — терского казачества, а значит, возвращения казакам Пригородного, а также других районов, из которых они были выселены в 1918 году.

Трагические события в станице Троицкой (сейчас там проживают 5 тысяч казаков и 1,5 тысячи ингушей) Сунженского района Чечено-Ингушетии еще раз показали, что конфликты между казаками и народами Северного Кавказа могут нарастать. Это объясняется все большим распространением среди этих народов идеи о несправедливом завоевании их земель во времена царизма.

«Казачья» проблема выходит за рамки РСФСР, может коснуться Украинской, Казахской ССР и Республики Кыргызстан (в состав Украины вошла часть территории Области Войска Донского, в состав Казахстана вошли земли Уральского, Сибирского и Семиреченского казачества). В Уральской и Гурьевской областях Казахстана уже сейчас набирает силу движение возрождения уральского казачества и включение его территории в состав России. В ноябре 1990 года в городе Ростове состоялся учредительный Круг (съезд) казаков Дона. Был учрежден общественно-политический Союз казаков Области Войска Донского на правах самостоятельной и независимой организации. Принято заявление Большого круга Союза казаков Области Войска Донского «О гражданской и политической реабилитации казачества», в котором выражено отношение жителей Дона к политике «расказачивания», «раскрестьянивания» и другим акциям против казаков, имевшим место в прошлом. В частности, ставится вопрос о ликвидации последствий передела территорий бывшей Области Войска Донского и признание Верховным Советом СССР этих земель, лежащих в границах России и Украины, местом исторического проживания донских казаков, о возвращении исторического названия — Донская область. Земля объявляется принадлежностью коренного казачьего и неказачьего населения

без всякого выкупа. Намечено создание национальной казачьей гвардии, пограничных и других казачьих частей, приоритет казачьего движения перед любыми политическими организациями.

На съезде бурятского народа поставлен вопрос об объединении трех бурятских автономий (Бурятская АССР, Агинский Бурятский автономный округ Читинской области, Усть-Ордынский Бурятский автономный округ Иркутской области).

В соответствии с буквой закона должна быть восстановлена автономная республика немцев Поволжья. Это решение негативно воспринято населением Волгоградской и особенно Саратовской областей, что может затруднить переезд в Поволжье советских немцев из других регионов страны и поставить под сомнение возможность восстановления автономии советских немцев. Во время встречи 7 мая 1991 года Президента СССР с представителями советских немцев отмечалось, что восстановление немецкой государственности в Поволжье возможно лишь в условиях сочетания коренных интересов всех народов, проживающих в этом регионе. Проблема должна решаться поэтапно, с учетом формирования политических и экономических условий. Это не исключает необходимости создания национальных образований в местах компактного проживания немцев.

Общественностью ставится вопрос, чтобы при реализации закона были детально продуманы все механизмы защиты людей, проживающих сегодня на бывших территориях репрессированных народов.

Уже высказывается людьми неоднозначная оценка статьи 10 закона, где говорится, что репрессированным гражданам время пребывания в спецпоселениях (местах ссылки) засчитывается в стаж в тройном размере. Возникает вопрос, почему это положение не распространяется на многих других, например, вывезенных в Сибирь крестьян во времена коллективизации, людей, незаконно репрессированных в 1937–1938 и других годах.

Учитывая все сложности при реализации Закона РСФСР «О реабилитации репрессированных народов», представляется необходимым подключить к этой работе коммунистов, рескомы, крайкомы, обкомы, горкомы, райкомы Компартии РСФСР, первичные партийные организации. В связи с этим считали бы целесообразным:

1. Рекомендовать ЦК Компартии РСФСР:

изучить складывающуюся ситуацию и совместно с местными партийными, советскими органами, научными учреждениями определить все возможные «горячие» точки, где могут возникнуть территориальные и другие конфликты. В соответствии со статьей 6 названного закона через депутатов-коммунистов внести в Верховный Совет РСФСР конкретные предложения о восстановлении

прав того или иного репрессированного народа, а также о защите интересов граждан, проживающих в настоящее время на их бывших территориях;

провести совещание в городе Ростове с секретарями рескомов, крайкомов, обкомов Компартии РСФСР с целью обмена мнениями и выработки подходов в работе партийных комитетов в связи с обострением межнациональных отношений и активизацией движения казачества;

направить партийным комитетам специальное письмо или ориентировку, в которых дать конкретные рекомендации по работе в связи с выполнением Закона «О реабилитации репрессированных народов».

2. Рескомам, крайкомам, обкомам Компартии РСФСР, на территории которых живут репрессированные народы, проводить среди них разъяснительную работу, чтобы люди не проявляли нетерпимости, не принимали непродуманных, поспешных решений. Для выработки предложений по этим сложным вопросам можно было бы привлекать народных депутатов всех уровней, старейшин, ветеранов войны и труда, представителей творческой интеллигенции, науки, духовенства, создавать согласительные комиссии. Опирайтесь в первую очередь на те статьи закона, которые дают возможность политическими методами решать территориальные споры.

3. Рекомендовать центральной и местной партийной печати в публикациях, связанных с осуществлением закона, проявлять взвешенность, призывать людей к конструктивному диалогу, выдержке, осуждать экстремизм, самоуправство.

Отдел национальной политики ЦК КПСС

РГАНИ. Ф. 4. Оп. 39. Д. 30. Л. 6, 21–26.

Подлинник.

Машинопись.

СОЮЗНЫЙ ДОГОВОР

ПРОЕКТ

Суверенные республики — участники Договора, выражая волю народов к обновлению своего Союза, исходя из близости исторических судеб, стремясь жить в дружбе, согласии, обеспечивая равноправное сотрудничество;

имея в виду интересы материального благосостояния и духовного развития народов, взаимообогащения национальных культур, обеспечения общей безопасности;

извлекая уроки из прошлого и принимая во внимание изменения, в жизни страны и во всем мире;

решили на новых началах построить свои отношения в Союзе Суверенных Советских Республик.

I. ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ

Первое. Каждая республика — участник Договора является суверенным государством и обладает всей полнотой государственной власти на своей территории.

Союз ССР — суверенное федеративное государство, образованное в результате добровольного объединения республик и осуществляющее государственную власть в пределах полномочий, которыми его наделили участники Договора.

Второе. Республики, образующие Союз Суверенных Советских Республик, признают неотчуждаемое право каждого народа: на самоопределение и самоуправление, самостоятельное решение всех вопросов своего развития. Они будут решительно выступать против расизма, шовинизма, национализма, любых попыток ограничения прав народов. Участники Договора будут исходить из сочетания общечеловеческих и национальных ценностей.

Третье. Республики признают важнейшим принципом своего объединения приоритет прав человека, провозглашенных во Всеобщей декларации ООН и международных пактах. Гражданам СССР гарантируются возможность изучения и использования родного языка, беспрепятственный доступ к информации, свобода вероисповедания и другие политические и личные свободы.

Четвертое. Республики видят важнейшее условие свободы и благосостояния в формировании и развитии гражданского обще-

ства. Они будут стремиться к удовлетворению потребностей людей на основе свободного выбора форм собственности и методов хозяйствования, реализации принципов социальной справедливости и защищенности.

Пятое. Республики самостоятельно определяют свое государственное устройство, административно-территориальное деление, систему органов власти и управления. Они признают общим фундаментальным принципом демократию, основанную на народном представительстве, и стремятся к созданию правового государства, которое служило бы гарантом против любых тенденций к авторитаризму и произволу.

Шестое. Республики считают своей важной задачей сохранение и развитие национальных традиций, государственную поддержку образования, науки и культуры. Они будут содействовать интенсивному обмену и взаимообогащению гуманистическими духовными ценностями народов страны и всего мира.

Седьмое. Республики заявляют, что их главные цели на международной арене — прочный мир, ликвидация ядерного и другого оружия массового уничтожения, сотрудничество государств и солидарность народов в решении всех других глобальных проблем, стоящих перед человечеством.

II. УСТРОЙСТВО СОЮЗА

Статья 1. Членство в Союзе

Членство республик в Союзе ССР является добровольным. Республики — участники Договора входят в Союз непосредственно либо в составе других республик, что не ущемляет их прав и не освобождает от обязанностей по Договору.

Отношения между республиками, одна из которых входит в состав другой, регулируются договорами и соглашениями между ними. Члены Союза могут ставить вопрос о прекращении членства в СССР республики, нарушающей условия Договора и принятые ею обязательства.

Статья 2. Гражданство

Гражданин республики, входящей в Союз ССР, является одновременно гражданином СССР.

Граждане имеют равные права и обязанности, закрепленные Конституцией, законами и международными договорами СССР.

Статья 3. Территория

Территория Союза ССР состоит из территорий всех республик — участников Договора.

Границы между республиками могут изменяться только по согласованию между ними.

Республики гарантируют политические права и возможности социально-экономического и культурного развития всем народам, проживающим на их территории.

Статья 4. Отношения между республиками

Республики — участники Договора строят свои взаимоотношения в составе Союза на основе равенства, уважения суверенитета, территориальной целостности, невмешательства во внутренние дела, разрешения всех споров мирными средствами, сотрудничества, взаимопомощи, добросовестного выполнения обязательств по Союзному договору и межреспубликанским соглашениям.

Республики обязуются не допускать размещения на своей территории вооруженных формирований и военных баз иностранных государств, не заключать соглашений, противоречащих целям Союза или направленных против интересов входящих в него республик.

Статья 5. Полномочия Союза.

Участники Договора наделяют Союз ССР следующими полномочиями:

1) принятие Конституции СССР, внесение в нее изменений и дополнений; обеспечение совместно с республиками основных прав и свобод граждан СССР;

2) защита суверенитета и территориальной целостности Союза; определение и охрана Государственной границы СССР, обеспечение государственной безопасности СССР; организация обороны и руководство Вооруженными Силами СССР; объявление войны и заключение мира;

3) выработка и осуществление внешней политики Союза; заключение международных договоров СССР; представительство Союза в отношениях с другими государствами и в международных организациях; координация внешнеполитической деятельности республик; регулирование внешнеэкономической деятельности СССР и координация внешнеэкономических связей республик; таможенное дело;

4) определение совместно с республиками стратегии экономического развития страны и создание условий для развития общесоюзного рынка; проведение единой финансовой, кредитной и денежной политики, основанной на общей валюте; составление и исполнение союзного бюджета; хранение и согласованное с республиками использование золотого запаса и алмазного фонда; осуществление общесоюзных программ, создание фондов развития, фондов для ликвидации последствий стихийных бедствий и катастроф;

5) совместное с республиками управление единой топливно-энергетической системой страны, железнодорожным, воздушным,

морским и магистральным трубопроводным транспортом; управление оборонными предприятиями, космическими исследованиями, союзными системами связи и информации, геодезии, картографии, метрологии и стандартизации; установление основ использования природных ресурсов и охраны окружающей среды, проведение согласованной экологической политики;

6) установление совместно с республиками основ социальной политики, включая вопросы условий труда и его охраны, социального обеспечения и страхования, здравоохранения, заботы о материнстве и детстве;

7) координация межреспубликанского сотрудничества в области культуры и образования, фундаментальных научных исследований и стимулирования научно-технического прогресса;

8) установление основ законодательства по вопросам, согласованным с республиками; координация деятельности по охране общественного порядка и борьбе с преступностью»

Полномочия Союза не могут быть изменены без согласия всех республик.

Статья 6. Участие республик в осуществлении полномочий Союза

Республики участвуют в осуществлении полномочия Союза ССР посредством совместного формирования союзных органов, создания иных механизмов и процедур согласования интересов и действий.

Каждая республика может путем заключения соглашения с Союзом ССР дополнительно передать ему осуществление отдельных своих полномочий, а Союз с согласия всех республик передать одной или нескольким из них осуществление на их территории отдельных своих полномочий.

Статья 7. Собственность

Союз ССР и республики обеспечивают свободное развитие и защиту всех форм собственности, включая собственность граждан и их объединений, государственную собственность.

Республики являются собственниками земли, ее недр и других природных ресурсов на своей территории, а также государственного имущества за исключением той его части, которая необходима для осуществления полномочий Союза ССР.

Регулирование законодательством республик отношений собственности на землю, ее недра и другие природные ресурсы не должно препятствовать реализации полномочий Союза.

Статья 8. Налоги и сборы

Республики самостоятельно определяют свой бюджет, устанавливают республиканские налоги и сборы.

Для осуществления полномочий Союза ССР устанавливаются союзные налоги и сборы, определяются совместно с республиками долевые отчисления для реализации общесоюзных программ.

Статья 9. Законы

Республиканское законодательство на территории республик имеет верховенство по всем вопросам, за исключением тех, которые отнесены к ведению Союза.

Законы Союза ССР, принятые по вопросам его компетенции, имеют верховенство и обязательны для исполнения на территории всех республик.

Законы Союза по вопросам, отнесенным к совместному ведению Союза и республик, вступают в действие, если против этого не возражает республика, чьи интересы затрагиваются данными законами.

Конституция и законы Союза ССР, конституции и законы республик не должны противоречить положениям настоящего Договора и международным обязательствам СССР и республик.

Республика вправе опротестовать Закон СССР, если он противоречит ее Конституции и выходит за пределы полномочий Союза. Союз вправе опротестовывать законодательные акты республик, если они нарушают настоящий Договор, Конституцию и законы СССР. Споры в обоих случаях решаются посредством согласительных процедур либо передаются в Конституционный суд СССР.

III. ОРГАНЫ ВЛАСТИ И УПРАВЛЕНИЯ

Статья 10. Формирование органов власти и управления

Союзные органы власти и управления формируются на основе широкого представительства республик и действуют в строгом соответствии с положениями настоящего Договора.

Статья 11. Верховный Совет СССР.

Законодательную власть Союза осуществляет Верховный Совет СССР.

Верховный Совет СССР имеет две палаты: Совет Союза и Совет Национальностей. Совет Союза избирается населением всей страны по избирательным округам с равной численностью избирателей. Совет

Национальностей формируется из делегаций высших представительных органов власти республик и органов власти национально-территориальных образований по согласованным нормам.

Гарантируется представительство в Совете Национальностей всех народов, проживающих в СССР.

Статья 12. Президент СССР

Президент СССР — глава союзного государства, обладающий высшей распорядительно-исполнительной властью.

Президент СССР выступает гарантом соблюдения Союзного Договора, Конституции и законов СССР; является Главнокомандующим Вооруженными Силами СССР; представляет Союз в отношениях с зарубежными странами, осуществляет контроль за выполнением международных обязательств СССР.

Президент избирается гражданами СССР большинством голосов в целом по Союзу и в большинстве республик.

Статья 13. Вице-президент СССР

Вице-президент СССР избирается вместе с Президентом СССР. Вице-президент СССР выполняет по уполномочию Президента СССР отдельные его функции и замещает Президента СССР в случае его отсутствия и невозможности осуществления им своих обязанностей.

Статья 14. Совет Федерации

Совет Федерации создается под руководством Президента Союза ССР в составе вице-президента СССР, президентов (глав государств) республик для определения основных направлений внутренней и внешней политики Союза, согласования действий республик.

Совет Федерации осуществляет координацию и согласование деятельности высших органов государственной власти и управления Союза и республик, следит за соблюдением Союзного договора,

определяет меры по проведению в жизнь национальной политики Советского государства, обеспечивает участие республик в решении вопросов общесоюзного значения, вырабатывает рекомендации по разрешению споров и урегулированию конфликтных ситуаций в межнациональных отношениях.

Статья 15. Кабинет Министров СССР

Кабинет Министров СССР формируется Президентом СССР по согласованию с Верховным Советом СССР в составе Премьер-министра, заместителей Премьер-министра, министров СССР, руководителей других государственных органов СССР.

В состав Кабинета Министров СССР входят по должности главы правительств союзных республик.

Кабинет Министров СССР подчинен Президенту СССР и несет ответственность перед Верховным Советом СССР.

Для согласованного решения вопросов государственного управления в министерствах и ведомствах Союза ССР создаются колле-

гии, в состав которых входят по должности руководители соответствующих министерств и ведомств республик.

Статья 16. Конституционный суд СССР

Конституционный суд СССР осуществляет контроль за соответствием законов СССР и республик Союзному договору и Конституции СССР, разрешает споры между республиками, между Союзом и республикой, если эти споры не удалось урегулировать посредством согласительных процедур.

Статья 17. Союзные суды

Союзные суды — Верховный суд СССР, Хозяйственный суд СССР, суды в Вооруженных Силах СССР.

Верховный суд СССР является высшим органом судебной власти Союза. Председатели высших судебных органов республик входят по должности в состав Верховного суда СССР.

Статья 18. Союзная прокуратура

Надзор за исполнением законодательных актов СССР осуществляет союзная прокуратура, возглавляемая Генеральным прокурором СССР.

Статья 19. Государственный язык Союза

Государственным языком СССР участники Договора признают русский язык, ставший средством межнационального общения.

Статья 20. Столица Союза

Столицей СССР является город Москва.

Статья 21. Государственная символика Союза

Союз ССР имеет свои герб, флаг и гимн.

Статья 22. Вступление Союзного договора в силу

Союзный договор вступает в силу с момента его подписания. Для республик, его подписавших, с той же даты считается утратившим силу Договор об образовании СССР 1922 года.

Статья 23. Изменение Союзного договора

Союзный договор или отдельные его положения могут быть отменены, изменены или дополнены только с согласия всех государств — членов СССР.

Правда, 1990, 24 ноября.

ЗАЯВЛЕНИЕ СОВЕТСКОГО РУКОВОДСТВА

В связи с невозможностью по состоянию здоровья исполнения Горбачёвым Михаилом Сергеевичем обязанностей Президента СССР и переходом в соответствии со статьёй 127/7 Конституции СССР полномочия Президента Союза ССР к вице-президенту СССР Янаеву Геннадию Ивановичу.

В целях преодоления глубокого и всестороннего кризиса, политической, межнациональной, гражданской конфронтации, хаоса и анархии, которые угрожают жизни и безопасности граждан Советского Союза, суверенитету, территориальной целостности, свободе и независимости нашего Отечества.

Исходя из результатов всенародного референдума, о сохранении Союза Советских Социалистических Республик (СССР), руководствуясь жизненно важными интересами народов нашей Родины, всех советских людей.

ЗАЯВЛЯЕМ:

1. В соответствии со статьёй 127/3 Конституции СССР и статьёй 2 Закона СССР «О правовом режиме чрезвычайного положения», и идя навстречу требованиям широких слоёв населения о необходимости принятия самых решительных мер по предотвращению сползания общества к общенациональной катастрофе, обеспечению законности и порядка, ввести чрезвычайное положение в отдельных местностях СССР на срок 6 месяцев с 4 часов утра по Московскому времени с 19 августа 1991 года.

2. Установить, что на всей территории СССР безусловное руководство имеют Конституция СССР и Законы СССР.

3. Для управления страной и эффективного осуществления режима чрезвычайного положения образовать Государственный комитет по чрезвычайному положению в СССР (ГКЧП СССР), в следующем составе:

- Бакланов Олег Дмитриевич — первый заместитель председателя Совета обороны СССР;
- Крючков Владимир Александрович — председатель КГБ СССР;
- Павлов Валентин Сергеевич — премьер-министр СССР, Кабинета Министров СССР;
- Пуго Борис Карлович — министр внутренних дел МВД СССР;
- Стародубцев Василий Александрович — председатель Крестьянского союза СССР;

- Тизяков Александр Иванович — президент Ассоциации государственных предприятий и объектов промышленности, строительства, транспорта и связи СССР;
- Язов Дмитрий Тимофеевич — министр обороны СССР;
- Янаев Геннадий Иванович — вице-президент СССР, исполняющий обязанности Президента СССР.

4. Установить, что решения ГКЧП СССР обязательны для неукоснительного исполнения всеми органами власти и управления, должностными лицами и гражданами на всей территории Союза ССР.

Подпись: Г. Янаев, В. Павлов, О. Бакланов.

18 августа 1991 года

ЗАЯВЛЕНИЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

В связи с поступающими в мой адрес многочисленными обращениями трудящихся с просьбой высказать свое отношение к проекту опубликованного Договора о Союзе суверенных государств считаю необходимым отметить следующее. Как известно, проект Договора был в основном поддержан Верховным Советом СССР 12 июля 1991 года. При этом Верховный Совет образовал полномочную союзную делегацию и поручил ей при доработке и согласовании проекта Договора исходить из ряда положений, сформулированных высшим органом власти страны. Прежде всего было указано на необходимость отразить в наименовании и основных принципах Договора результаты Всесоюзного референдума, в ходе которого абсолютное большинство граждан страны поддержало сохранение Союза Советских Социалистических Республик как обновленной федерации равноправных суверенных республик. Аналогичный подход к наименованию и характеру нашего союзного государства был сформулирован и Съездом народных депутатов СССР.

На заседании руководителей полномочных делегаций в Ново-Огареве эта позиция Верховного Совета СССР была подробно аргументирована. Однако она не нашла отражения в окончательном тексте Договора. И естественно, что данный вопрос, несомненно, потребует дополнительного обсуждения Съездом народных депутатов СССР, а возможно, и Всесоюзным референдумом, связанным с принятием новой Конституции. Верховный Совет СССР признал целесообразным предусмотреть в проекте Союзного договора наличие в СССР единого экономического пространства, единой банковской системы и закрепления за Союзом собственности, необходимой для его нормального функционирования как федеративного государства. Особо было оговорено требование установления самостоятельных налоговых поступлений в союзный бюджет.

К сожалению, эти важнейшие положения не нашли достаточно четкого отражения в опубликованном тексте Договора. Об этом свидетельствуют и недавние заявления кабинета министров СССР, правления Государственного банка СССР, ряда других союзных органов. Тут, видимо, тоже требуются немалые коррективы в тексте Договора.

Исключительно серьезное внимание уделил Верховный Совет СССР прекращению так называемой «войны законов», на деле начинающей вопиющее беззаконие. В связи с этим для включения в Договор была предложена норма, не допускающая приостановле-

ния Союзом ССР республиканских законов, а республиками — союзных законов, и разрешения возможных споров путем согласительных процедур или решениями Конституционного суда СССР. Несмотря на то что это предложение было поддержано виднейшими советскими юристами, оно также не нашло должного отражения в тексте Договора, подготовленного в Ново-Огареве. Нет особой нужды доказывать, насколько это опасно для формирования устойчивой правовой системы в нашей стране.

Значительно более четкого определения в Договоре требует порядок его реализации в переходный период, обеспечивающий преемственность в работе органов государственной власти и управления. Без этого невозможно будет поддерживать хотя бы в минимальной степени функционирование народного хозяйства в чрезвычайно тяжелой кризисной обстановке, сложившейся в стране.

Все эти проблемы требуют, по моему мнению, дополнительного обсуждения на сессии Верховного Совета СССР, а затем, видимо, и на Съезде народных депутатов страны.

Без этого такой наиважнейший для судьбы нашего государства документ, как Союзный договор, не сможет в полной мере выражать волю советского народа о сохранении Союза ССР — великой державы, призванной служить интересам граждан всех национальностей и оказывающей серьезнейшее воздействие на международную обстановку во всем мире.

А. Лукьянов, 16 августа 1991 года
«Правда», 20 августа 1991 г.

**ОБРАЩЕНИЕ РУКОВОДСТВА РСФСР
К ГРАЖДАНАМ РОССИИ**

В ночь с 18 на 19 августа 1991 года отстранен от власти законно избранный Президент страны. Какими бы причинами ни оправдывалось это отстранение, мы имеем дело с правым реакционным антиконституционным переворотом. При всех трудностях и тяжелых испытаниях, переживаемых народом, демократический процесс в стране приобретает все более глубокий размах, необратимый характер.

Народы России становятся хозяевами своей судьбы, существенно ограничивают бесконтрольные права неконституционных органов, включая партийные. Руководство России заняло решительную позицию по Союзному договору, стремясь к единству Советского Союза, единству России. Наша позиция по этому вопросу позволила существенно ускорить подготовку этого договора, согласовать его со всеми республиками и определить дату его подписания — 20 августа.

Такое развитие событий вызвало озлобление реакционных сил, толкнуло их на безответственные авантюристические попытки решения сложнейших политических и экономических проблем силовыми методами. Ранее уже предпринимались попытки осуществления переворота. Мы считали и считаем, что такие силовые методы неприемлемы, они дискредитируют СССР перед всем миром, подрывают наш престиж в мировом сообществе, возвращают нас к эпохе холодной войны и изоляции Советского Союза от мирового сообщества.

Все это заставляет нас **ОБЪЯВИТЬ НЕЗАКОННЫМ ПРИШЕДШИЙ К ВЛАСТИ ТАК НАЗЫВАЕМЫЙ КОМИТЕТ**. Соответственно объявляются незаконными все решения и распоряжения этого комитета. Уверены, органы местной власти будут неукоснительно следовать конституционным законам и Указам Президента РСФСР.

Призываем граждан России дать достойный ответ путчистам и требовать вернуть страну к нормальному конституционному развитию. Безусловно, необходимо обеспечить возможность Президенту страны Горбачеву выступить перед народом.

Требуем немедленного созыва Чрезвычайного Съезда народных депутатов СССР.

Мы абсолютно уверены, что наши соотечественники не дадут утвердиться произволу и беззаконию потерявших всякий стыд и совесть путчистов.

Обращаемся к военнослужащим с призывом проявить высокую гражданственность и не принимать участия в реакционном перевороте.

Для выполнения этих требований ПРИЗЫВАЕМ К ВСЕОБЩЕЙ БЕССРОЧНОЙ ЗАБАСТОВКЕ. Не сомневаемся, что мировое сообщество даст объективную оценку циничной попытке правого переворота.

Президент РСФСР Ельцин,

Председатель Совета Министров РСФСР Силаев,

И. о. Председателя Верховного Совета РСФСР Хасбулатов

Москва, 19 августа 1991 года, 9.00

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ
ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА
ЧЕЧЕНО-ИНГУШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
«О ТЕКУЩЕМ МОМЕНТЕ»**

В стране происходят сложные процессы, чреватые непредсказуемыми социально-экономическими и политическими последствиями. 19 августа 1991 года образован ГКЧП СССР во главе с вице-президентом Янаевым. Конституционность создания этого органа вызывает обоснованное сомнение членов Президиума и народных депутатов республики и обеспокоенность судьбой Президента СССР М.С. Горбачева.

Многонациональная Чечено-Ингушетия — республика драматической исторической судьбы и многих нерешенных социально-экономических проблем.

В трудных погодных и материально-технических условиях идет в республике уборка урожая, подготовка к зиме школ и учебных заведений к началу учебного процесса. Промышленные предприятия, втянутые в кризис, охвативший всю страну, в напряженном трудовом ритме пытаются выправить свое положение.

Общественно-политическая обстановка в республике стабильная, и народ в целом занят созидательным процессом. В то же время поступила телеграмма от ГКЧП СССР с ультимативным требованием об образовании такого же комитета и в нашей республике, но в общественно-политической жизни республики отсутствуют обстоятельства, предусмотренные Законом СССР «О правовом режиме чрезвычайного положения».

Чечено-Ингушетия — суверенная республика со своей Конституцией и избранным народом Верховным Советом и не может подчиняться антиконституционному органу — ГКЧП СССР.

Верховный Совет, правительство и правоохранительные органы республики полностью владеют и контролируют ситуацию в сфере охраны общественного порядка, гарантируют сохранение на территории республики конституционных норм, и потребности в этих целях в каких-либо дополнительных мерах нет. Таким образом, Президиум Верховного Совета констатирует, что необходимости в введении режима чрезвычайного положения нет и принятие такого решения явилось бы фактором, нарушающим нормальный ритм общественно-политической и социально-экономической жизни республики, нарушением ее суверенных прав и демократических завое-

ваний общества. Таково и самое широкое общественное мнение по этому вопросу.

Всесторонне обсудив сложившуюся ситуацию, понимая сложность и многозначность происходящих процессов и событий, Президиум Верховного Совета Чечено-Ингушской Республики ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Учитывая стабильную общественно-политическую обстановку в республике, антиконституционность требования ГКЧП СССР, чрезвычайное положение на ее территории не вводить и республиканский орган ГКЧП не создавать.

2. В соответствии с Декларацией о государственном суверенитете и Конституцией принять все меры по сохранению стабильной общественно-политической обстановки, обеспечению конституционного порядка, прав граждан и гражданского согласия в республике.

3. Правоохранительным органам республики (МВД, КГБ, прокуратура) безусловно подчиняться Верховному Совету ЧИР и его Президиуму и решительно пресекать попытки нарушения общественного порядка и совершения антиконституционных действий.

Обеспечить на территории республики строгое соблюдение законности и правопорядка.

Решительно пресекать распространение подстрекательских и провокационных слухов, действия, разжигающие национальную рознь.

Активизировать борьбу с теневой экономикой, применять меры уголовной и административной ответственности по фактам коррупции, хищений, спекуляции, сокрытия товаров от продажи и других нарушений в сфере экономики.

В необходимых случаях брать под охрану важнейшие государственные и хозяйственные объекты, а также системы жизнеобеспечения.

Особая бдительность должна быть проявлена в ночное время, когда не исключаются те или иные провокационные действия.

4. Правительству республики взять под свой учет все материально-технические ресурсы, товары народного потребления, продовольственные товары в республике и установить строгий контроль над их справедливым распределением. Принять меры к обеспечению бесперебойной работы в сфере торговли, в системах коммунального и бытового обслуживания.

Потребовать от соответствующих ведомств вывести с территории республики воинские формирования, направленные в результате антиконституционной деятельности ГКЧП СССР.

Установить и поддерживать режим строгой экономии материально-технических средств, разработать и проводить конкретные

меры по борьбе с бесхозяйственностью и разбазариванием народного добра нового урожая. Неукоснительно выполнять программу подготовки республики к зимовке 1991 – 1992 годов.

Президиум Верховного Совета Чечено-Ингушской Республики обращается к рабочим, служащим, сельскому крестьянству, общественным движениям, молодежи, представителям всех национальностей единого народа Чечено-Ингушетии, ко всем гражданам республики с призывом к спокойствию, сдержанности, укреплению гражданского мира и межнационального согласия, отпору реакции, соблюдению конституционных норм и правопорядка, проявить волю и стремление к сохранению единства нашего государства, активно включаться в созидательные дела республики.

В критический час, когда нашему обществу угрожает раскол, конфронтация и гибельная для всех нас гражданская война, всем нам нужно проявить величайшую мудрость, бдительность, благоразумие и ответственность за наше будущее, за судьбы наших детей.

Председатель Верховного Совета
Чечено-Ингушской Республики Д.Г. ЗАВГАЕВ.

г. Грозный, 21 августа 1991 г.
(«Голос Чечено-Ингушетии», 22 августа)

РЕЗОЛЮЦИЯ МИТИНГА В ГОРОДЕ ГРОЗНОМ

Исходя из сложившейся общественно-политической обстановки, которая характеризуется переломом в общественном сознании, и в политических процессах, определяющие необратимость демократизации во всех сферах общественной и государственной жизни мы, представители демократических движений республики и общественность, выражаем полное недоверие Верховному Совету ЧИР, его председателю Завгаеву Д.Г., Совету Министров, Прокуратуре, КГБ, МВД и другим структурам исполнительной власти.

Верховный Совет и Совет Министров ЧИР во время антигосударственных, антиконституционных, антинародных действий группы коварных высокопоставленных коммунистических путчиков, сделавших попытку совершить государственный переворот, показали свою реакционную сущность и по сути дела стали на путь предательства интересов народов и государства. Их действия можно охарактеризовать не иначе, как государственное преступление!

Такой ход развития событий является логическим следствием всей антинародной, клановой деятельности руководства всех уровней.

На основании вышеизложенного, настоящий митинг постановляет:

1. Отстранить от власти председателя ВС ЧИР Завгаева Д.Г.
2. Распустить неправомочный Верховный Совет ЧИР.
3. Всю полноту власти на переходный период передать Исполкому общенационального Конгресса чеченского народа и Исполкому депутатов Ингушетии.
4. Распустить Совет Министров ЧИР.
5. Создать Комитет по расследованию антиконституционных действий со стороны руководства МВД, КГБ, и Прокуратуры ЧИР, проявленные ими в критический для законной власти момент.
6. Исполнение данной резолюции возложить на Исполком ОКЧН.

(«Новая газета», 22 августа 1991 г.)

РЕШЕНИЕ
УЧРЕДИТЕЛЬНОГО ОБЩЕНАЦИОНАЛЬНОГО КОНГРЕССА
ЧЕЧЕНСКОГО НАРОДА
(1 сентября 1991 года, г. Грозный)

Общенациональный конгресс чеченского народа отмечает: в связи с крайним обострением обстановки в республике, вызванной кризисом в деятельности Верховного Совета бывшей автономии, ЧИАССР, узурпировавшего власть, право на законодательную власть ВС ЧИАССР потерял по признакам:

— признания и поддержки на деле группировки ГКЧП, совершившей тягчайшее преступление перед народом и законом;

— волеизъявления чеченского и ингушского народов на самостоятельное государственное устройство, выраженное высшими форумами народной власти — съездами этих народов;

— выборы и формирование Верховного Совета как властной структуры, исключительно на основе КПСС, признанной порочной системой, приведшей к кризису во всех областях деятельности;

— потеря права законодательного органа с изменением статуса ЧИАССР в ЧИР;

— признания исполкома общенационального конгресса чеченского народа большинством населения;

— отсутствия Конституции ЧИР.

В целях пересечения дальнейшего обострения кризиса, провокационной и подрывной деятельности Верховного Совета, безнадежно потерявшего связь с народом и не способного управлять в обновленной обстановке, общенациональный конгресс чеченского народа

РЕШИЛ:

1. Верховный Совет бывшей ЧИАССР с 1 сентября 1991 года считать распущенным ...

(Газета «Кавказ», сентябрь 1991 года)

ОБРАЩЕНИЕ

к населению, трудовым коллективам республики, руководителям общественных организаций и движений.

Уважаемые товарищи, сограждане, дорогие соотечественники!

В результате незаконных, безответственных действий со стороны руководства Исполкома чеченского съезда и Вайнахской демократической партии в г. Грозном сложилась опасная своими последствиями общественно-политическая ситуация. Под угрозой находятся человеческие жизни, имущество, жилые дома, госучреждения и предприятия торговли и общественного питания. Республике грозит хаос и гражданское противостояние. Президиум Верховного Совета ЧИР в сложных условиях делает все возможное для принятия взаимоприемлемых решений, согласованных действий, направленных на стабилизацию обстановки как в городе, так и в республике.

Верховный Совет ЧИР и его Президиум взаимодействуют со всеми общественными организациями и движениями для решения вопросов повседневной жизни. Мы обращаемся к Исполкому общенационального чеченского съезда, Вайнахской Демократической партии, ко всем общественным организациям и движениям с призывом проявить мудрость, взаимоуважение и отказаться от антиконституционных насильственных методов, стать на демократический путь решения возникающих проблем и вопросов. Мы призываем вас к единству, сплоченности и к осознанию неприемлемости форм и методов действий, противоречащих конституционным правам граждан.

Президиум Верховного Совета ЧИР официально заявляет, что вся полнота ответственности за возможные трагические последствия для многонационального народа Чечено-Ингушетии ложится на организаторов массовых беспорядков.

Президиум Верховного Совета Чечено-Ингушской Республики.

(«Голос Чечено-Ингушетии», сентябрь 1991 г.)

**ЗАКОН ЧЕЧЕНО-ИНГУШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
ОБ УЧРЕЖДЕНИИ ПОСТА ПРЕЗИДЕНТА
ЧЕЧЕНО-ИНГУШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

В целях укрепления конституционного строя и реального разграничения законодательной и исполнительной власти, обеспечения прав, свобод и безопасности граждан Верховный Совет Чечено-Ингушской Республики постановляет:

Учредить пост Президента Чечено-Ингушской Республики.

Председатель Верховного Совета Чечено-Ингушской Республики Д.Г. Завгаев

г. Грозный 3 сентября 1991 года

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ
ВЕРХОВНОГО СОВЕТА ЧЕЧЕНО-ИНГУШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
О НАЗНАЧЕНИИ ВЫБОРОВ ПРЕЗИДЕНТА
ЧЕЧЕНО-ИНГУШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

В соответствии с Конституцией Чечено-Ингушской Республики и Законом Чечено-Ингушской Республики «О выборах Президента Чечено-Ингушской Республики» Верховный Совет Чечено-Ингушской Республики постановляет:

1. Назначить на территории Чечено-Ингушской Республики 29 сентября 1991 года выборы Президента Чечено-Ингушской Республики.

2. Возложить подготовку и проведение выборов Президента Чечено-Ингушской Республики на Центральную избирательную комиссию по выборам народных депутатов Чечено-Ингушской Республики.

3. Президиуму Верховного Совета Чечено-Ингушской Республики решить вопросы материального и финансового обеспечения проведения выборов Президента Чечено-Ингушской Республики.

Председатель Верховного Совета
Чечено-Ингушской Республики

Д.Г. Завгаев

г. Грозный 3 сентября 1991 года

Газета «Республика» (сентябрь 1991 года):

«О чем говорят документы?»

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРЕЗИДИУМА ЧЕЧЕНО-ИНГУШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
«ОБ ОБЪЯВЛЕНИИ ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО ПОЛОЖЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ
ГОРОДА ГРОЗНОГО»**

Наши постоянные читатели помнят: «Республика» никогда не старалась угодить старой власти и тем более, никогда не считалась ее фаворитом. Не ждем милостей и от будущих властей, поскольку выше всего ценим возможность иметь собственное мнение и высказывать его на страницах газеты и, самое главное, давать эту возможность всем, кто желает высказаться.

Сегодня, когда на страницах разных газет, с экрана телевидения идет шельмование бывшего Президиума ВС ЧИР, Верховного Совета, мы решили предоставить слово обвиняемой стороне. И это, считаем, как никогда, отвечает принципу плюрализма мнений и свободы слова.

«Уважаемая редакция! Как вам известно, общественно-политическая ситуация в республике, связанная с последними событиями, продолжает оставаться напряженной. В средствах массовой информации, в первую очередь на ТВ и радио идет тенденциозная, необъективная подача фактов и событий.

Одним из основных моментов в негативной оценке действий Верховного Совета и его Президиума является усиленно муссируемый слух, что в принятом постановлении о введении ЧП Президиумом запрашивались войска для того, чтобы «раздавить танками свой народ».

В целях прекращения распространения этих слухов, совершенно не соответствующих действительности, прошу опубликовать копию указанного постановления, полученного мной из МВД ЧИР. И дать пояснения, что постановление предусматривалось выполнить предупредительными мерами и только силами нашей милиции. Не предусматривалось даже установление комендантского часа, а о введении в республику войск не могло быть и речи, мнение депутатского корпуса было однозначным и категорически против этого.

И не один документ, кроме этого постановления о введении режима ЧП в г. Грозном, ни Президиумом, ни Верховным Советом не принимался и никому не направлялся.

Народный депутат ЧИР Л. Умхаев.

«С 24 августа 1991 года в г. Грозном под руководством Исполкома общенационального конгресса чеченского народа и Вайнахской демократической партии организован бессрочный митинг, требующий роспуска Верховного Совета Чечено-Ингушской Республики.

Участниками этого митинга грубо нарушается общественный порядок, блокирована работа городского транспорта на центральных магистралях, захвачены здания Совета Министров и Верховного Совета ЧИР, Грозненского городского Совета народных депутатов, республиканского телевидения и радиовещания, другие государственных учреждений и организаций. Сорван государственный флаг Чечено-Ингушской республики, разрушен памятник В.И. Ленину.

В последние дни баррикадируются улицы и площади г. Грозного. Созданы незаконные военизированные формирования.

С 24 августа по 3 сентября 1991 года Верховным Советом Чечено-Ингушской Республики приняты все возможные меры для урегулирования возникшей ситуации на основе Конституции Чечено-Ингушской Республики и других действующих законодательных актов.

Для этого привлекались широкая общественность, интеллигенция, духовенство, депутаты различных уровней. Но организаторы указанных противоправных действий, отвергают законные пути разрешения сложившейся ситуации и стабилизации обстановки.

3 сентября 1991 года по республиканскому телевидению и радио, насильственно захваченными бесчинствующими группами, официально председателем Исполкома общенационального конгресса чеченского народа Д. Дудаевым и членом руководства Вайнахской демократической партии Ю. Сосламбековым объявлено о низложении законно избранного в марте 1990 года Верховного Совета Чечено-Ингушской Республики.

В целях скорейшей нормализации обстановки, восстановления законности и правопорядка, обеспечения безопасности граждан, Президиум Верховного Совета Чечено-Ингушской Республики, руководствуясь Законом СССР «О правовом режиме чрезвычайного положения» от 3 апреля 1990 года ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Объявить на территории города Грозного чрезвычайное положение сроком на 7 дней с 4 по 10 сентября 1991 года.

2. Для обеспечения правового режима чрезвычайного положения:

- 1) усилить охрану общественного порядка и объектов, обеспечивающих жизнедеятельность населения и народного хозяйства;
- 2) выдворить нарушителей общественного порядка, не являющихся жителями г. Грозного, к месту своего постоянного пребывания;
- 3) на период чрезвычайного положения запретить проведение в г. Грозном забастовок, митингов, уличных шествий и демон-

страций, а также зрелищных спортивных и других массовых мероприятий;

- 4) приостановить деятельность общественных организаций, массовых движений, самостоятельных объединений граждан, препятствующих нормализации обстановки;
- 5) запретить создание и деятельность вооруженных формирований граждан, не предусмотренных законодательством Союза ССР;
- 6) проверять документы в местах массового скопления граждан, а в необходимых случаях при имеющихся данных о наличии у граждан оружия, проводить личный досмотр вещей и транспортных средств.

3. Об объявлении чрезвычайного положения уведомить Верховный Совет СССР, Президента СССР, Верховный Совет РСФСР и Президента РСФСР.

**ЗАЯВЛЕНИЕ
ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ШАЛИНСКОГО ГОРСОВЕТА НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ
И ЧЛЕНА ВВС
А.Б. ПАСКАЧЕВА**

События последних недель позволяют сделать вывод о том, что наша республика и наш народ находятся на грани катастрофы. В связи с этим считаю своим долгом чеченца и гражданина выразить публично свое мнение по поводу происходящих событий и их возможных последствий. Я — экономист, а не политик. И в сферу политической трескотни втянут не по своей воле и вине. Поэтому мои рассуждения прямы и откровенны и основаны они на экономическом анализе ситуации.

С первых дней своей политической карьеры я открыто выступал против того, чтобы в Декларации о государственном суверенитете ЧИР были записаны слова «в составе РСФСР». Об этом знают все, кто работал над текстом этого документа, а затем и принимал его. Когда шел разговор о Союзном договоре я официально выступал за его подписание. Я выступал за то, чтобы нашей республике был придан статус Союзной. И сегодня я — за сохранение Чечено-Ингушской Республики и единство вайнахского народа. Я за то, чтобы сам народ путем референдума определил свою судьбу. Я против лжи, насилия и диктата, категорически против того, чтобы незаслуженно склоняли мое имя и имена моих отцов, порою устами нечестивцев. Я против использования в личных корыстных целях доверчивость чеченцев и приверженность их к исламу любой группировкой или партией.

События в республике развиваются в соответствии с ленинской теорией практикой о социалистической революции. Все ее этапы уже пройдены. Остался один — террор. Но чтобы его развязать нужны враги. Если их нет, то их создают, порою на совершенно безобидной основе. Я с первых дней обострения ситуации в республике был противником (как и другие члены ВВС) введения в ЧИР чрезвычайного положения, был против силового воздействия извне. Об этом я неоднократно заявлял официальным и неофициальным делегациям из России, на всех заседаниях ВС ЧИР, ВВС, а также представителям средств массовой информации.

Чтобы не случилось в республике и регионе, ответственность за возможные последствия ложится на всех чеченцев, и мы не вправе оставаться в стороне от этих процессов. Иметь свое мнение и высказывать его — не значит быть врагом. Сегодня мы заслуживаем

ту власть, которую изберем: царя, короля, президента или парламентское правление. Каковы же возможные последствия, если мы пойдем по пути, предлагаемым ИК ОКЧН.

Во-первых, блокада со стороны России.

Во-вторых, возможны конфликты с братским ингушским народом из-за территориальных разногласий, с Дагестаном из-за аккинской проблемы, с казаками — из-за притеречных районов.

В-третьих, нужно ожидать встречную миграцию чеченцев, проживающих за пределами ЧИР.

Понимая всю сложность создавшейся ситуации, хочу высказать свои предложения. Руководству Верховного Меджлиса, исполкому ОКЧН, ВВС, ВДП и прочим общественным движениям нужно, хотя бы один раз сесть за стол для переговоров и решить следующие вопросы:

- сохранение единства республики и вайнахского народа;
- уточнение даты выборов парламента и президента (это как раз и надо было бы спросить у народа путем референдума);
- создание избирательной комиссии с участием всех общественно-политических движений.

Нужно объявить народу одно согласованное решение, чтобы избежать его дальнейшего раскола. Чтобы не говорили, что я цепляюсь за какую-то должность, заявляю, что с момента достижения такого соглашения и сложения Исполкомом властных функций я официально сложу полномочия председателя Шалинского горсовета и члена ВВС.

Вопросы политической и экономической самостоятельности нужно решать через умный парламент, как это было в Прибалтике. Сто умных парламентариев сделают для народа больше, чем тысяча вооруженных людей.

А. Паскачев

Газета «Голос Чечено-Ингушетии», 22 октября 1991 г.

ИЗ ОБРАЩЕНИЯ Д.Г. ЗАВГАЕВА К НАРОДУ ЧЕЧЕНО-ИНГУШЕТИИ.

...Люди, для которых общественные движения всегда имели смысл ширмы для прикрытия своих амбиций и цели захвата власти, пошли по пути противостояния, нагнетания митинговой истерии, политических страстей. В ход пускался весь арсенал недозволённых средств: от низкопробной клеветы, извращений и замалчивания всего позитивного до насилия.

К сожалению, часть нашего общества поддавалась влиянию этой истерии, потеряла политическую ориентацию в потоке псевдодемократической демагогии и безучастно наблюдала за буквально физическим насилием над избранным народом Верховным Советом. А ведь этим Верховным Советом с самого начала были приняты к немедленному рассмотрению и решению все предложения и требования «оппозиции». Был оформлен протокол согласования всех этих мероприятий. Но вместо конструктивного диалога и поиска оптимальных решений по животрепещущим проблемам республики «оппозиция» демонстративно избрала силовые, антиконституционные методы и путь конфронтации, кощунственно называя свои действия восстанием народа, революцией. Хотя ни один трудовой коллектив республики в этом деле не участвовал. Да иначе и не могли поступить те, кто организовал буквально заговор против республики и ее Верховного Совета, которые использовали общественную организацию — Исполком ОКЧН, из которого были заранее удалены многие люди, стоявшие у его истоков и мешавшие исполкому как орудия достижения своих целей. Прискорбна и неблагоприятна причастность к этому событию отдельных руководителей Российской Федерации.

Те десятки и сотни молодых людей, которые вооружены и вовлечены в круговерть этих процессов, в силу своей политической незрелости и ложно понятого патриотического долга, также являются слепым орудием в руках тех, кто затеял более тонкую игру внутри и за пределами республики, разыгрывая, как карту, многострадальный чечено-ингушский народ.

15 сентября 1991 года была собрана часть депутатов. Незаконно, без кворума и соблюдения регламента был разыгран фарс сессии и заявлено, что Верховный Совет распущен. Так в свое время большевики разогнали Учредительное собрание, и к чему это привело — тому мы сегодня очевидцы. Тут же был провозглашен Временный Высший Совет, который впоследствии, как и следовало ожидать, превратился в некий аморфный, политически недееспособный орган.

собный орган и, разумеется, развалился на части. Создание такого органа не предусматривала ни одна Конституция: ни СССР, ни РСФСР, ни ЧИР.

Таким образом, законный, избранный народом Верховный Совет и я, как его председатель, были лишены конституционных прав и возможностей в полной мере осуществлять свою деятельность.

На сегодня разворот событий принимает еще более угрожающий характер и свидетельствует об углублении кризиса. Снежным обвалом нарастает конфронтация, как внутри республики, так и с Российской Федерацией.

Маленький народ, который по существу весь состоит из родственников, расколот, уже пролита братская кровь. Ничем иным, как движением к очередной национальной трагедии, это не назовешь. Проведена черта между Чечней и Ингушетией.

Еще в самом начале наш земляк Авторханов, президент России Ельцин телеграммами предупреждали нас, чтобы мы не доходили до этого.

Республика на грани гражданской войны, анархии, и на данный момент неуправляема. До политической пропасти остался один шаг. Этот шаг надо немедленно остановить. Кто его сделает, будет проклят народом навсегда.

...Чтобы остановить сползание республики к неминуемым катаклизмам, как никогда нужны гражданские позиции, согласие и мир, единство в нашем обществе. Все общественные движения, Чеченский исполком и его руководители в том числе, действительно заинтересованные в национальном возрождении, демократических преобразованиях, созидательной поступи республики, должны осмыслить ситуацию, меру своей ответственности за нее и понять, что мы вступили на путь, ведущий в тупик, который может погубить республику. Деление на противостоящие группы и движения — это дорога в никуда.

...Чеченский народ никогда не потерпит насилия, диктатуры, ни больших, ни маленьких сталинов над собой. Силовые методы прихода к власти над народом обречены и приведут к трагедии. Насильственные выборы, навязываемые народу, есть путь пагубный и ведет к бесплодному национальному противостоянию. Подобная практика «свержения» Верховного Совета и антиконституционных выборов приведет к другим переворотам и свержениям. Если сегодня один может вооружить группу людей и захватить власть, то завтра другой посчитает себя вправе сделать то же самое, послезавтра третий... и эта цепочка станет бесконечной. И в дела республики будут вмешиваться со стороны кто угодно.

...Если в этот трудный час нам не хватит единства и мудрости, сдержанности и дальновидности и мы позволим страстям и эмо-

циям захлестнуть разум — мы будем обречены пожинать буйные ветра национального раздора, которые унесли с карты истории не один народ.

Каждый из нас должен понимать, что сегодня не место личным обидам и претензиям, политической корысти и амбициям. Наш народ всегда умел прощать и спрашивать, быть единой скалой в тяжкие дни. И мы должны быть верны традициям своих отцов. Сегодня все еще в наших руках, все между нами и надо самим, без третьих, разобраться в своем доме.

Д. Завгаев.

«Голос Чечено-Ингушетии», 23 октября 1991 г.

**ВЫСТУПЛЕНИЕ Д.Г. ЗАВГАЕВА НА ЗАСЕДАНИИ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
(ИЮЛЬ 1995 г.)**

Уважаемый Высокий Суд! Уверен, что решения Конституционного Суда будут иметь большое значение для укрепления в стране конституционного порядка, будут содействовать восстановлению мира и согласия в Чеченской Республике.

Я как человек, имеющий непосредственное отношение к Чеченской Республике, работавший там Председателем Верховного Совета Чечено-Ингушской Республики, хотел бы прояснить некоторые вопросы, рассматриваемые сегодня.

Я все больше убеждаюсь, что все же недостает объективной информации о тех процессах, которые были запущены там в сентябре 1991 года. Сегодня как никогда нужна правда, а она заключается в том, что все происходящее с сентября 1991 года по сей день инспирировалось из Москвы, поддерживалось и в какой-то мере направлялось. Народ Чечено-Ингушской Республики был и остается главной жертвой. За его спиной и тогда эти процессы запускались, и сейчас пытаются выйти из этого кризиса, минуя его мнение.

В Чечено-Ингушской Республике последовательно осуществлялись реформы политической системе, экономики. Общественно-политическая ситуация характеризовалась как стабильная, относительно динамично развивалась экономика. Хотя в каждой из этих областей были свои проблемы, были подходы, и все эти проблемы в общем-то поддавались разрешению. В частности, одна из тяжелейших проблем на тот период была связана с Пригородным районом, принадлежавшим до выселения чеченцев и ингушей Чечено-Ингушской Республике, затем вошедшим в состав Северной Осетии.

Но эта проблема известная — я не буду на деталях останавливаться — она создавала определенную напряженность.

Задолго до известных событий сентября 1991 года здесь, в Москве, готовился заговор. Особенно активно эта работа велась где-то с января 1991 года. В нем принимали непосредственное участие тогдашние руководители Верховного Совета Российской Федерации, отдельные члены Президиума. Цель организаторов этого заговора сводилась в основном к тому, чтобы превратить Чечено-Ингушскую Республику в некую вотчину. С одной стороны — решать экономические проблемы, тем более что она была богата нефтью, проходили там магистральные нефтепроводы, газопроводы и т. д.; а с другой стороны — инструмент политического давления на ру-

ководство страны; когда это будет необходимо. Естественно, тогдашнее руководство республики для этих задач заговорщиков не подходило, и поэтому что-то надо было делать. В этих целях при непосредственном участии названных мною структур в республике с 23 августа 1991 года делались попытки, а затем все же удалось организовать массовые беспорядки, пустив в ход ложь и клевету.. Больше того, 6 сентября 1991 года во время заседания сессии был совершен вооруженный налет, мятежники применяли оружие, избивали депутатов, один от побоев погиб. Здесь Сергей Михайлович говорил об этом факте. И все происходящее в те дни прикрывалось политическими лозунгами того периода, то есть все связывали с ГКЧП, с недовольством народа и т. д., хотя, я еще раз говорю, народ к этим событиям не имел никакого отношения.

Таким образом, почти полуторамиллионный народ был взят в заложники вооруженными и воинствующими группировками людей, конституционные органы власти были разогнаны.

Происшедшему не была до последнего времени, до последнего Послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию ни политическая, ни правовая оценка тогдашним руководством СССР и Российской Федерации.

Более того роковую роль, в моем понимании, в судьбе Чечено-Ингушской Республики, да и Российской Федерации сыграло постановление Президиума Верховного Совета Российской Федерации, принятое с превышением полномочий Президиума, которое, по существу, поддержало этот государственный переворот, а не осудило. Единственным на заседании Президиума Верховного Совета с осуждением происшедшего и квалификацией его как государственно-го переворота выступил Сергей Михайлович Шахрай.

В решении Президиума, которое называется «О политической ситуации в Чечено-Ингушской Республике», в первом пункте сразу пишут: «Впредь до избрания нового состава Верховного Совета Чечено-Ингушской Республики считать единственным законным органом власти на территории Чечено-Ингушской Республики Временный высший Совет». То есть ни осуждения, ни политической оценки. Конституционным органам власти, с ходу говорят, вроде они не существуют, а впредь до выборов будет какой-то Временный высший Совет. Такого Совета нет в природе, он не предусматривается Конституцией Чечено-Ингушской Республики. Именно это постановление по существу положило начало бесчинству этих вооруженных людей.

К сожалению, с самого начала событий, и я считаю, по сей день, конституционные органы власти Чечено-Ингушской республики, соответствующими органами власти страны не поддерживались.

Преступный режим отождествлялся с народом, которому по существу он объявил войну. Режим начался с карательных походов, он применял тяжелую артиллерию, танки, пулеметы и т. д. Походы совершались в Урус-Мартановский район, в Грозненский район, Надтеречный, при этом гибла масса людей.

Преступный режим параллельно развернул кампанию по дискредитации чеченского народа, от его имени угрожая поставить Россию на колени, объявляя, что каждый чеченец, живущий на территории России, это террорист, готовый выполнить любой приказ дудаевцев, грозили превратить Москву и Санкт-Петербург в зону бедствий и т. д. То есть осознанно вели такую работу, чтобы подорвать доверие к чеченскому народу, особенно политическое доверие, и в конечном счете привести к нынешней катастрофе.

Активная работа проводилась по криминализации населения. Это тоже нужно было режиму. В этих целях осуществлялась программа экономического самоудушения, разваливались рабочие места, искусственно обрывались экономические связи с другими регионами, народ остался без работы, без средств к существованию. Не выплачивались пенсии и пособия. Одновременно осуществлялась политическая изоляция.

Раздавали и навязывали оружие населению. Закрывались школы, профтехучилища, молодежь оставалась на улице. И все это, естественно, подталкивало многих к поиску хлеба насущного не лучшими способами. Все делалось для того, чтобы создать большую криминогенную зону, вовлекая в это население. И в какой-то мере это им удалось.

Без учета мнения народа, без референдума мятежники объявили о создании явочным образом Чеченской Республики. Также было объявлено о выходе из состава Российской Федерации.

В связи с этим у меня возникает вопрос, почему же отдельные наши товарищи сомневаются в нелегитимности и преступности этого режима?

И в порядке уточнения мне хотелось бы сказать о Декларации о государственном суверенитете, принятой еще Верховным Советом Чечено-Ингушской Республики. Декларация не имеет ничего общего с заговором, осуществленным против республики. В Декларации нет того начала, о котором, думаю, по ошибке говорил тут Исса Костоев. Она не предусматривала разделения Чечено-Ингушской Республики, противостояния России, выхода из состава Российской Федерации, изгнания русскоязычного населения и т. д.

Больше того, я здесь хочу особо подчеркнуть, что в соответствии с этой Декларацией Верховный Совет Чечено-Ингушской Республики в марте 1991 года внес в Верховный Совет Российской Федерации проект Федеративного договора. Поэтому говорить о

том, что Декларация о государственном суверенитете создавала какую-то проблему, ошибочно. Мы приняли Декларацию четырнадцатыми из 16 республик Российской Федерации и приняли в духе того времени.

Здесь заявлялось, что Чеченская Республика (тогда еще Чеченской Республики не было), Чечено-Ингушская Республика не избирала Президента России. Это тоже не соответствует действительности. В республике были организованы выборы Президента Российской Федерации и по количеству поданных за Бориса Николаевича Ельцина голосов, по процентным показателям республика вышла на второе место после Свердловской области. Это была как бы благодарность лично Борису Николаевичу Ельцину за его участие в подготовке и принятии Закона о реабилитации репрессированных народов, к которым относились и чеченцы.

А вот дудаевцы, опекаемые «соратниками» по Верховному Совету РСФСР, в день выборов Президента Российской Федерации в городе Аргуне громили избирательные участки, за что в то время виновников пришлось привлекать к ответственности.

О терминологии. Довольно часто говорят о чеченской стороне, о чеченской войне, о президенте Чеченской Республики, о парламенте, об Ичкерии и т. д.

Я бы считал, что от этого надо отказаться, называть их тем, кем на самом деле они есть. Это незаконные вооруженные и иные формирования, это по существу оформившиеся бандгруппы, которые творят то, о чем здесь сегодня ведется разговор.

И последнее. Идет поиск выхода из кризисной ситуации. На мой взгляд, надо отказаться от тех экспериментов, когда переговоры со всех сторон ведут неконституционные, по существу, самозванные структуры, так называемые временные и прочие комитеты, советы и т. д., состоящие за редким исключением, из лиц, которые до лета 1993 года были активными сподвижниками дудаевской преступной группировки.

Общеизвестно, что именно с 1991 года до лета 1993 года были совершены основные тяжкие преступления. То есть за этот период разграблена нефть, оружие, похищались люди, наркотики и т. д. Основной спектр преступлений приходится именно на это период. А потом, когда уже Россия перестала поставлять нефть, эта группировка разругалась, разделилась на оппозицию и на власть удерживающую. Сегодня это не учитывать — значит терять доверие в глазах народа республики.

Мне представляется необходимым признание полномочий Верховного Совета Чечено-Ингушской Республики созыва 1990 года, незаконно разогнанного вооруженными формированиями Дудаева. Этот факт установлен. Это позволило бы создать правовую основу

для нормализации обстановки, подготовки и проведения свободных и демократических выборов на конституционной основе с тем, чтобы эти выборы никто не подвергал сомнению. Тем более, что сейчас идет восстановление отраслевых министерств и ведомств ...

*(Из стенограммы заседания Конституционного Суда
Российской Федерации с 10 по 31 июля 1995 года).*

ИЗ ИНТЕРВЬЮ Д.Г. ЗАВГАЕВА ГАЗЕТЕ «ВЕК», 1996 г.

До осени 1991-го в республике была другая моральная атмосфера — гражданского мира и согласия, были нормальные отношения с соседями. Но если у случившегося тогда не было причин, не было социальной базы для массового недовольства положением дел в республике, то почему разогнали наш Верховный Совет? Все то, что происходило тогда в Грозном, планировалось в Москве. В частности, в Верховном Совете РФ — в кабинете Руслана Хасбулатова. В заговор были также вовлечены Бурбулис, Полторанин, Аслаханов, Хаджиев, ряд депутатов, избранных в российский парламент от Чечено-Ингушетии.

...Суть этого заговора состояла в том, чтобы превратить Чечено-Ингушетию в свою вотчину, дорваться до нефти, создать мощный источник наживы в преддверии приватизации и реформирования экономики. И одновременно — иметь мощный рычаг для политического давления на руководство страны, очаг различных политических интриг.

Зная о готовящемся заговоре, некоторые силы вокруг Чечни тоже старались разыграть свою карту. В частности, тогдашнее грузинское руководство во главе с покойным Гамсахурдиа, которое засылало в республику своих эмиссаров, направляло оружие. По имеющейся у нас информации, оно было не прочь создать северокавказский очаг напряженности, чтобы отвлечь внимание союзного руководства от Грузии. Но главная беда исходила от тех политиков, кого я назвал.

...Дудаева тогда в республике никто не знал. И никакой социальной базы он и те, кто суетился вокруг него, не имели. Дудаева втянули в этот заговор, использовали как чеченца, как первого генерала из чеченцев. По существу, ему отводили роль боевика, который должен был осуществить насильственный государственный переворот. Собственно, так оно и произошло... Вскоре и некоторые организаторы заговора слетелись в Грозный: сначала Бурбулис с Полтораниным, потом — 15 сентября — Хасбулатов. Последний собрал депутатов республики. Пришли немногие, кворума не было. Руководители ВС, в том числе и я, не присутствовали. Вокруг здания стояла возбужденная толпа — с автоматами, ножами, прутьями, палками.

— И Хасбулатов делал вид, что не замечал этого?

— Он руки им жал, приветствовал. А депутатам объявил, что ВС распускается. Когда они стали с ним спорить, требовали прекратить

бесчинства, ссылаясь на закон, Конституцию, то он показал на толпу под окнами и заключил: вы окружены. Я, мол, не уверен, что вам дадут спокойно разойтись, если вы со мной не согласитесь....

— Но, говорят, потом Хасбулатов и Бурбулис пытались воздействовать на Дудаева, чтобы он ушел с арены.

— И Бурбулис, и Хасбулатов говорили ему: ты должен уйти. Почему? Да потому, что затевали они это все не для него, а для другого человека. Но Дудаев воспротивился: нет, не уйду. И начал готовить свои «выборы». Естественно, они не могли быть конституционными. Но какую-то имитацию выборов он провел, провозгласив себя президентом. И вот здесь его вчерашние покровители предприняли все возможное, чтобы его сместить. Но уже было поздно. Ничего не вышло...

...Самое страшное — положено начало деградации морально-нравственных ценностей народа республики. Чеченского прежде всего... Такого вандализма, средневековья цивилизация не помнит. Отрезают головы, насилуют детей. Это могут сделать только морально разложившиеся люди. Кто их привел к этому? Кто создал обстановку беззаконности, противопоставил чеченский народ другим?

...Еще 16 сентября 1991 года я направил личную записку Б.Н. Ельцину, в которой предупреждал, что запущенные там процессы дорого обойдутся российскому государству...

...Всякие самозваные «временные советы», правительства «народного доверия» и «национального возрождения» народом приняты не будут...

...Вся трагедия народа Чечни в том, что его мнение подменяла кучка политиканствующей шпаны, которая от имени народа заявляет: «Мы находимся в состоянии войны с Россией», «мы превратим Москву в зону бедствия», «мы будем взрывать атомные электростанции».

(Интервью брал А. Мешков, «Век»).

ПРЕЗИДИУМ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА РСФСР
ПОСТАНОВЛЕНИЕ от 8 октября 1991 года N 1723-1
О ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В ЧЕЧЕНО-ИНГУШСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Заслушав сообщение вице-президента РСФСР А.В. Руцкого о политической ситуации в Чечено-Ингушской Республике, рассмотрев обращение членов Временного Высшего Совета Чечено-Ингушской Республики в адрес Верховного Совета РСФСР и заключение прокурора Чечено-Ингушской Республики о состоянии правопорядка в республике, Президиум Верховного Совета РСФСР выражает серьезную озабоченность сложившейся ситуацией в Чечено-Ингушской Республике.

Продолжается эскалация насильственных действий со стороны незаконных вооруженных формирований. Осуществляется захват государственных учреждений, а также официальных должностных лиц. Отдельными общественными формированиями присваиваются полномочия органов власти, совершаются иные антиконституционные действия. Жизнь, права и собственность граждан Чечено-Ингушской Республики подвергаются всевозрастающей опасности.

Стремясь содействовать скорейшей нормализации обстановки и восстановлению конституционного порядка в Чечено-Ингушской Республике, Президиум Верховного Совета РСФСР постановляет:

1. Впредь до избрания нового состава Верховного Совета Чечено-Ингушской Республики считать единственным законным органом государственной власти на территории Чечено-Ингушской Республики Временный Высший Совет Республики, образованный прежним составом Верховного Совета Чечено-Ингушской Республики.

2. Незаконным вооруженным формированиям до 24 часов 10 октября 1991 года сдать оружие органам внутренних дел.

3. Предложить Временному Высшему Совету Чечено-Ингушской Республики под председательством т. Бахмадова Б.Д.:

принять все необходимые меры по стабилизации обстановки в Чечено-Ингушской Республике и безусловному обеспечению законности и порядка;

провести на основе действующего законодательства выборы Верховного Совета Чечено-Ингушской Республики.

Первый заместитель Председателя
Верховного Совета РСФСР Р.И. ХАСБУЛАТОВ

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ
ЦЕНТРАЛЬНОЙ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ КОМИССИИ
ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

**Об итогах выбора президента
Чеченской Республики**

В соответствии с законом «О выборах Президента Чеченской Республики» 27 октября 1991 года состоялись выборы Президента. В выборах приняли участие 458 144 избирателя, что составляет 72 процента от общего числа избирателей — 638 608.

Рассмотрев материалы, представленные участковыми избирательными комиссиями по выборам Президента Чеченской Республики. Центральная избирательная комиссия, руководствуясь ст. ст. 27, 28 Закона «О выборах Президента Чеченской Республики», постановила:

1. Выборы Президента Чеченской Республики признать состоявшимися.

2. Считать избранным Президентом Чеченской Республики Джохара Мусаевича Дудаева, набравшего по итогам выборов наибольшее количество голосов — 412 671, что составляет 90,1 процента от числа избирателей, принявших участие в голосовании.

3. Настоящее постановление опубликовать в печати.

Председатель
Центральной избирательной комиссии
Секретарь
Центральной избирательной комиссии

З. АКБУЛАТОВ

С. КЕРИМОВ

29 октября 1991 г.

г. Грозный

АКТ

28 октября 1991 г.

г. Грозный

Оценки результатов выборов Президента и Парламента Чеченской Республики, проведенной независимыми международными наблюдателями:

27 октября 1991 г. состоялись выборы Президента Чеченской Республики. Выборы проходили под контролем независимых наблюдателей, а также представителей международной и местной прессы. Наблюдатели и журналисты имели возможность беспрепятственно контролировать ход выборов на всех стадиях, во всех районах Республики.

В ходе наблюдения было установлено следующее:

Существенных нарушений, могущих повлиять на итоги выборов, выявлено не было. Отмечена высокая активность избирателей, которые не подвергались принуждению и имели условия для свободного волеизъявления. Несмотря на блокирование отдельных избирательных участков, а также другие случаи нарушения избирательных прав граждан со стороны местных советских органов, самоотверженная работа членов избирательных комиссий всех уровней позволила успешно провести выборы. Наблюдатели подтверждают, что выборы в целом протекали в соответствии с требованиями Закона о выборах и на достаточно высоком профессиональном уровне.

Руководитель группы
наблюдателей

Председатель ЦИК
Республики Грузия

А. ЧИРАКАДЗЕ

Эксперт Организации
непредставленных народов
(Эстония)

П. ВОЛКОНСКИЙ

Члены Верховного Совета
Республики Грузия:

М. КИКНАДЗЕ, Д. ГОКАДЗЕ

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ
ВРЕМЕННОГО ВЫСШЕГО СОВЕТА ЧЕЧЕНО-ИНГУШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

г. Грозный

5 октября 1991 года

Об отмене незаконных постановлений Временного Высшего Совета Чечено-Ингушской Республики

В последнее время в средствах массовой информации опубликовано постановление и законы, якобы принятые Временным Высшим Советом. Эти документы публиковались за подписью председателя Временного Высшего Совета ЧИР Ахмадова Х.С. ...Эти законодательные акты являются незаконными и подлежат отмене...

Временный Высший Совет постановляет:

Отменить и считать не имеющими юридической силы с момента принятия постановления Временного Высшего Совета Чечено-Ингушской Республики:

от 27 сентября 1991 г. «О реорганизации Временного Высшего Совета Чечено-Ингушской Республики», «Об объявлении переходного периода в Чеченской Республике»;

от 30 сентября 1991 г. «О Центральной избирательной комиссии Чеченской Республики», «О принятии закона Чеченской Республики «О выборах Президента Чеченской Республики»;

от 1 октября 1991 г. «О мерах по проведению выборов Президента и Парламента Чеченской Республики», «О принятии закона Чеченской Республики «О гражданстве Чеченской Республики», «О принятии закона Чеченской Республики «О выборах парламента Чеченской Республики», «О назначении выборов президента и парламента Чеченской Республики».

Члены Временного Высшего Совета
Чечено-Ингушской Республики:

Б.Д. Бахмадов, В.В. Богач, Ю.Я. Газалоев, О.Р. Исламов, А.Д. Хамзаев, Ю.А. Черный, Х. Г. Хазуев.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

**О признании незаконными выборов, проведенных
27 октября 1991 года в Чечено-Ингушской Республике**

Съезд народных депутатов РСФСР
постановляет:

Признать проведенные в Чечено-Ингушской Республике 27 октября 1991 года выборы в высший орган государственной власти (Верховный Совет) и Президента республики незаконными, а принятые ими акты не подлежащими исполнению.

Председатель
Верховного Совета РСФСР
Р.И. Хасбулатов

Москва, Кремль
2 ноября 1991 года
N 1847-1

**ПОСЛАНИЕ
ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОМУ СОБРАНИЮ**

О действенности государственной власти в России

Выдержки:

***1.3. Право на применение государственной силы
и чеченский кризис***

Причиной гибели многих демократий была неспособность народа осознать и организовать силу для защиты своего права и воплотить коллективную волю в действительную государственную власть.

Источником суверенной власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ. Только он вправе либо непосредственно осуществлять государственную власть, например, принимая решения на референдуме, либо поручать реализацию своей воли органам государственной власти и местного самоуправления.

В пределах государства нет власти выше, чем власть государственная: ее правовой авторитет выше авторитета всякой другой власти, ее веления имеют высшую юридическую силу.

Таким образом, для обеспечения суверенитета у институтов государственной власти есть право не только опираться на свой морально-правовой авторитет, но и подтвердить этот авторитет в определенных обстоятельствах государственным принуждением. Это — необходимый элемент демократического правового порядка.

Когда государственные органы используют принуждение как одно из средств осуществления функций государства, они должны руководствоваться волей народа, а она выражена в первую очередь в Конституции.

Наряду с суверенитетом и независимостью государственная целостность представляет собой одну из главных конституционных ценностей. Не имея желаний или способности сохранять свою целостность, государство теряет и свой суверенитет. Его единая ткань распадается, а вслед за этим распадается и общество.

Возникает хаос, ведущий к тотальному насилию.

Государственная целостность включает в себя несколько основных элементов. С покушением на любой из них государственная власть не вправе мириться.

1. Единство гражданского организма государства. Каждый гражданин является частью единого целого — народа посредством довольно жесткой связи, которая обозначается понятием гражданства.

Единство гражданского организма, неразделимо связанного с государством, свидетельствует и о единстве самого этого государства.

Выделение части народа из общего гражданского организма духовно и материально обедняет и эту часть, и народ в целом. Если это возможно, то только правовым путем, при наличии особых условий.

2. Единство комплекса имущества. Многими поколениями народа накапливалось общее достояние. Оно составлялось из имущественных и личных жертв, принесенных и приносимых всем народом. Нарушить целостность государства — значит подорвать материальную основу существования народа.

3. Единство власти. В любом государстве суверенная власть едина. Это вовсе не противоречит принципу разделения властей, польку в соответствии с ним разграничиваются лишь функции и полномочия государственных институтов. Такая конструкция власти предназначена не для разрушения государственной машины, а только для того, чтобы эта машина действовала эффективно, чтобы не возникло угрозы губительной монополизации власти.

4. Целостность территории. Это понятие имеет гораздо более широкое содержание, чем обычно приписывается ему. Вряд ли территориальной целостности уделялось бы столько внимания, если бы речь шла лишь о пространстве и ресурсах.

Потеря части народа на отторгаемой территории есть такой же ущерб для государства, как потеря, например, руки для человека. По той же причине и действия, направленные на отторжение части государственной территории, должны считаться преступлениями против государства в целом.

Чеченский кризис стал испытанием действенности институтов федеральной власти России, их способности защитить целостность страны. События в Чеченской Республике конца 1994 — начала 1995 года вызвали яростные политические дискуссии в обществе, средствах массовой информации и в самих властных структурах.

Такой накал страстей понятен. Он вызван прежде всего трагедией гибели многих россиян. К тому же чеченский кризис затронул фундаментальные проблемы, которые возникали и будут возникать перед современной цивилизацией: приоритеты в системе охраняе-

мых государством ценностей; соотношение целей и средств; объем и пределы применения силы для защиты права.

Право в его цивилизованном понимании отвергает насилие как нелегитимный способ применения государственной силы. Но оно не отрицает применения силы вообще. Как бы нам ни хотелось иного, без государственного принуждения ни одна власть не сможет обеспечить силу права.

Государственное принуждение было применено в Чечне, когда федеральная власть исчерпала все иные средства воздействия. На части суверенной территории Российской Федерации дерзко попирались элементарные права человека, был брошен вызов государственной целостности, игнорировались российские законы и другие правовые акты, в пределах государства появилась антиконституционная, хорошо вооруженная армия, не скрывающая своих намерений вступить в боевые действия с Вооруженными Силами России. В унижительное положение была поставлена не власть, а само Российское государство.

Именно этот абсолютно неправовой, антиконституционный режим, возникший на части российской территории и развернувший террористическую деятельность в отношении российских граждан, дал моральное и правовое основания применить государственную силу для восстановления суверенитета Российской Федерации на всей ее территории, пресечь откровенный бандитизм и терроризм, открытый захват заложников в лице основной массы населения Чеченской Республики.

Речь, таким образом, шла и идет не о подавлении свободы, а о подавлении особой формы вооруженного мятежа против законной власти.

Он начался еще в сентябре 1991 года, после насильственного свержения республиканского Верховного Совета. Законный орган власти был сменен Временным Высшим Советом Республики, чья легитимность с самого начала вызвала сомнения уже хотя бы потому, что он не был образован на основе свободного волеизъявления чечено-ингушского народа.

Несмотря на это Высший Совет был признан единственным законным органом государственной власти Чечено-Ингушетии до избрания нового состава Верховного Совета Чечено-Ингушской Республики.

Ситуация начала выходить из-под контроля в результате проведения несанкционированных федеральной властью выборов в этой Республике, прошедших под давлением незаконных вооруженных формирований. Незаконный режим в Чечне стал укрепляться с ноября 1991 года в немалой степени благодаря нерешительности федеральной власти. В связи с массовыми беспорядками, вызван-

ными октябрьскими «выборами», был издан Указ Президента Российской Федерации от 7 ноября 1991 года о введении чрезвычайного положения на всей территории тогда еще Чечено-Ингушской Республики. Однако этот Указ почти сразу же пришлось отменять в силу негативного к нему отношения со стороны тогдашней законодательной власти Российской Федерации, чьи собственные миротворческие инициативы в ноябре — декабре 1991 года носили эпизодический характер и не имели никакого результата.

На протяжении 1992-1994 годов исполнительная федеральная власть продолжала вести работу как по урегулированию кризиса, так и по обеспечению населения Чеченской Республики гарантированной федеральным государством социальной помощью.

Однако власти Грозного все более открыто бросали вызов нашему государству.

Назначенный на 5 июня 1993 года республиканский референдум (на основе действующего в Российской Федерации законодательства, в том числе в развитие Закона РСФСР от 26 апреля 1991 года «О реабилитации репрессированных народов»), который должен был установить волю населения Чеченской Республики в отношении ее статуса в Российской Федерации, был сорван режимом Дудаева. Митинг оппозиции был разогнан с применением военной силы. Оказались убитыми и ранеными граждане Российской Федерации, проживающие на территории Чечни.

Таким образом, силой оружия был выбран один из основополагающих конституционных принципов — принцип народовластия; нарушен ряд статей Конституции, гарантирующих права и свободы человека и гражданина.

В первом Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию на 1994 год было подчеркнуто, что основой для урегулирования отношений между федеральной властью и Чеченской Республикой могут стать «проведение в Чечне свободных демократических выборов и переговоры по разграничению полномочий с федеральной властью».

Новая российская законодательная власть подключилась к решению чеченской проблемы: в марте Государственная Дума приняла постановление о политическом урегулировании отношений федеральных органов государственной власти с органами власти Чеченской Республики.

В поддержку предложений депутатов последовало распоряжение Президента Российской Федерации от 15 апреля 1994 года, в котором Правительству поручалось провести консультации с представителями властных структур, а также всех политических движений Чеченской Республики и на основе этого подготовить проект Договора о разграничении предметов ведения между федераль-

ными органами власти и органами власти Чеченской Республики, о взаимном делегировании полномочий. Такие консультации проводились с различными общественными силами в Чечне. Однако руководством Грозного все они были сорваны.

12 августа Правительством Российской Федерации вновь была образована делегация, включавшая представителей обеих палат Федерального Собрания, для скоординированной работы по урегулированию отношений с «органами государственной власти» Чеченской Республики. Однако и ее постигла неудача из-за нежелания Грозного идти на переговоры.

Итак, в течение трех с лишним лет на территории Чеченской Республики действовал антиконституционный режим, установленный вооруженным путем и удерживаемый силой оружия; функционировали незаконные органы власти и незаконные вооруженные формирования.

Более того, осенью 1994 года в Чеченской Республике, то есть на территории Российской Федерации, начались вооруженные столкновения дудаевских формирований и оппозиции с применением тяжелого вооружения и военной техники.

Видимо, чеченскими мятежниками все мирные инициативы были истолкованы как свидетельство слабости федеральной власти. Она пока действительно не настолько мощна, чтобы любое ее правовое решение исполнялось всеми, к кому оно обращено, незамедлительно. Такой вес институтам государственной власти еще необходимо набрать, чтобы не применять силу для восстановления российского суверенитета на своей территории. Однако сегодня государству приходится прибегать к использованию своего права силовыми методами защищать целостность страны.

При этом Российское государство следует таким общим принципам права, признаваемым всеми демократическими правовыми системами мира и создающим фундамент ОБСЕ, как:

— обязанность использования всех правовых процедур воздействия на оппозицию, включая уголовное преследование по факту мятежной деятельности против властей государства, особенно если такая деятельность носит насильственный характер;

— исчерпание политических возможностей поиска согласия с оппозицией в отношении мирного решения конфликта;

— соразмерность санкций с ущербом, причиняемым оппозиционной деятельностью, и обращение к физическому принуждению лишь как к последнему средству подавления насилия мятежников.

Соразмерность объема вооруженных санкций, использованных федеральной властью в Чечне, масштабам и формам вооруженного сопротивления еще предстоит выяснить Государственной комиссии.

Предварительно, для оценки соотношения примененных санкций и ущерба, нанесенного мятежом, отметим следующее.

За три года на территории Чечни было совершено более двух тысяч умышленных убийств, по которым должно было вестись, но не велось следствие (причем федеральные правоохранительные органы не допускались на территорию Чечни).

Ущерб от разграбления железнодорожных составов, прекращения в связи с этим движения по чеченской территории, от террористических акций с захватом заложников и угоном самолетов, от фальшивомонетничества, хищений с использованием банковских документов (ущерб — около 4 триллионов рублей, только за шесть месяцев 1994 года — 900 миллиардов рублей), других опасных преступлений (в том числе нелегального сбыта наркотиков), которые покрывал и провоцировал дудаевский режим, — этот ущерб исчисляется суммами, сравнимыми с затратами на восстановление нормальной жизни в Чеченской Республике.

Преступный дудаевский режим нарушил базовые нормы Конституции Российской Федерации, включая почти все статьи главы 1 «Основы конституционного строя», многие статьи главы 2 «Права и свободы человека и гражданина».

Конституция Российской Федерации устанавливает в статье 3:

«Никто не может присваивать власть в Российской Федерации». В Федерации, а значит и в ее субъектах. В соответствии со статьей 13 Российской Конституции на территории России запрещена и находится вне закона деятельность, направленная на «насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни».

Как же необходимо подходить к решению проблемы, возникшей в результате вооруженного захвата власти группой лиц, срывающих все попытки политического урегулирования, демонстративно накапливающих военную мощь, использующих оружие? В такой ситуации — с позиции силы.

Как подходить к проблеме узурпации власти на части территории Российской Федерации лицами, располагающими современным тяжелым вооружением и военной техникой, включая авиацию, артиллерию и танки? В такой ситуации — с помощью Вооруженных Сил.

Все это находит понимание международного сообщества, исходящего из приоритетности принципов территориальной целостности и нерушимости границ, а также ограничительного толкования принципа самоопределения применительно к таким государствам, которые не только следуют международным стандартам, но и, как

Россия на протяжении четырех лет, намного превышают их с риском для своей целостности.

В чеченском кризисе, как в капле воды, отразились все проблемы российской государственности. Это и косная, устаревшая система планирования политических и военных операций такого масштаба, и нескоординированность действий различных ведомств, и пришедшее из прошлого недопустимое пренебрежение независимыми средствами массовой информации, самостоятельным общественным мнением и многое другое.

Скорбя о жертвах конфликта, необходимо позаботиться о том, чтобы извлечь как можно больше из жестокого урока истории, преподанного нам уже на первом году обучения жизни в новых условиях, при новой Конституции. Нужно преобразовать взрывную энергию конфликта в потенциал предстоящих изменений в армии, в институтах власти, в политической и государственной практике.

Но если уж мы намерены учиться, то именно сейчас нельзя проявлять торопливость и рубить с плеча. Необходимо проанализировать все аспекты возникновения и развития чеченской аномалии, тщательно разобраться в действиях по восстановлению конституционной законности в Чечне, в работе всех органов власти. И только потом принимать решения. Здесь будут полезны усилия всех ветвей власти, активность парламентских комиссий, непредвзятые журналистские исследования и, конечно, скоординированные действия органов охраны правопорядка.

Мы будем стремиться к снижению силового уровня решения конфликта и переходу к преимущественно политическим и экономическим методам урегулирования кризиса.

Но важно и другое. Россия была вынуждена применить силу против незаконного грозненского режима в самом начале строительства своей новой государственности, при незрелом гражданском обществе, при неустоявшихся демократических традициях, при нереформированной армии, без консолидации всех властных институтов. И в этих кризисных условиях общество удержалось от шовинистической и военной истерии, государственным институтам хватило взвешенности, чтобы не пресечь волну критики, остаться открытыми и внутри и во внешний мир. Все это — признаки появления нормальной демократической государственности, способной выдержать суровое испытание.

Москва, Кремль
3 декабря 2015 года

Именной указатель

(Статус перечисленных лиц указан на период, описываемый в книге)

- А. Авторханов — известный политолог, автор книги «Технология власти».
- Р. Аушев — народный депутат СССР.
- У. Алсултанов — министр внутренних дел Чечено-Ингушской Республики.
- А. Аслаханов — председатель комитета по вопросам законности, правопорядка и борьбе с преступностью Верховного Совета РСФСР.
- Ш. Асуев — корреспондент ТАСС.
- С. Беков — председатель Совета Министров Чечено-Ингушской Республики.
- Г. Бурбулис — Государственный секретарь РСФСР.
- Д. Буш — 41-й Президент США.
- Л. Валенса — польский политический деятель.
- Д. Гакаев — профессор, один из лидеров демократического движения Чечено-Ингушской Республики.
- З. Гамсахурдия — Президент Грузии.
- М. Горбачев — Президент СССР, Генеральный секретарь ЦК КПСС.
- И. Гребешева — заместитель председателя Правительства РСФСР.
- С. Говорухин — кинорежиссер, депутат Государственной Думы Российской Федерации.
- А. Дзасохов — член Политбюро, секретарь ЦК КПСС.
- Д. Дудаев — председатель исполкома ОКЧН - Общенационального конгресса чеченского народа.
- Б. Ельцин — Президент России.
- З. Жвания — грузинский общественный и государственный деятель.
- Д. Завгаев — председатель Верховного Совета Чечено-Ингушской Республики, первый секретарь республиканского комитета КПСС.
- В. Иваненко — председатель КГБ РСФСР.
- И. Кочубей — председатель КГБ Чечено-Ингушской Республики.
- Б. Кузнецов — российский адвокат, правозащитник, политэмигрант.
- А. Петренко — первый заместитель председателя Верховного Совета Чечено-Ингушской Республики.

- М. Полторанин — министр печати и информации РСФСР.
- М. Султыгов — заместитель председателя Верховного Совета Чечено-Ингушской Республики.
- М. Тэтчер — премьер-министр Великобритании.
- М. Удугов — идеолог Вайнахской демократической партии, по прозвищу «Чеченский Геббельс».
- С. Хаджиев — народный депутат СССР, министр химической и нефтехимической промышленности СССР.
- Р. Хасбулатов — и.о. председателя Верховного Совета РСФСР.
- М. Шаймиев — президент Татарстана.
- Д. Шарп — американский разработчик технологий «цветных» революций.
- С. Шахрай — общественный и государственный деятель, народный депутат РСФСР.
- Д. Язов — министр обороны СССР.
- Г. Янаев — вице-президент СССР.
- З. Яндарбиев — один из лидеров сепаратистов, председатель Вайнахской демократической партии.

Общественно-политическое издание

Амин Ахмедович Осмаев

Волкодлаки

**(Тайна гибели Верховного Совета
Чечено-Ингушской Республики)**

Компьютерная верстка: О.Н. Морозова
Книга публикуется в авторской редакции

При оформлении книги использованы: картина В. Иванова
«Волкодлак» и фотография — г. Грозный, площадь
Дружбы народов, памятник борцам революции:
Н. Гикало, А. Шерипов, Г. Ахриев.

ООО «Издательство МБА»
ул. Озёрная, д. 46 тел.: (495) 726-31-69;
(495) 968-24-16; (495) 623-45-54; (495) 625-38-13.
e-mail: izmba@yandex.ru
Генеральный директор С.Г. Жвирбо

Подписано в печать 04.02.2019. Печать офсетная.
Бумага офсетная 80 г/м². Формат 60×84¹/₁₆
Усл. печ. л. 15,35. Тираж 100 экз. Заказ № 66.